

Виктор Иванов

ЛЮБИМОЕ СЕЛО

**Исторические сведения
о селе Медведь и его жителях**

Виктор Иванов

ЛЮБИМОЕ СЕЛО

***Исторические сведения
о селе Медведь и его жителях***

Великий Новгород
2013 г.

*Как лицеистам Царское Село
Отечеством осталось неизменным,
Так наш Медведь – любимое село
Для нас почти предел вселенной.*

Эльза Мурник

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА МЕДВЕДЬ (в порядке предисловия)

Село Медведь расположено на берегах реки Мшаги и является одной из древнейших зон заселения Новгородской земли. В центре села сохранилась сопка, поврежденная траншеей. На берегу Мшаги, выше Владимирского моста остатки городища – древнейшей феодальной усадьбы. В километре к югу от села есть следы еще одного городища. Северо-западнее Медвежья голову (город в Ливонии), за который шла борьба между новгородцами и их западными противниками. Отсюда и пошло название села Медведь, как считал известный знаток, археолог Новгородской земли В. С. Передольский.

Но это предположение не единственное. Около 1498 г. в Шелонской пятине отмечен погост Медведь и великого князя волость Медведь, что была Юрьева монастыря, приписанная к Новой Соли. Перечневая книга 16 века, около 1510 года, отмечала рядом с погостом Медведь и деревню Старый Медведь на реке Мшага. Подробного описания погоста не сохранилось. Но он был в тесной связи с волоками от реки Мшаги к реке Луга, где княжна Ольга определяла оброки и дани ещё в 947 году. Уже тогда мог сложиться погост Медведь. На это указывают местные городища и сопки. В связи с существовавшими волоками, проходившими по реке Мшага, на одной из излучин, где в настоящее время располагается основное место для купания местных жителей, а до недавнего времени и купальня для военнослужащих местного военного гарнизона («солдатская купалка»), завелись разбойники. Занимались они грабежом проходящих мимо барж, нагруженных различными товарами. Главарь этой бандитской группировки получил прозвище Медведь. Отсюда и происходит название нашего населенного пункта. Эта версия не нашла широкого распространения в силу её непривлекательности, но имеет место быть. Она была поведана мне Владимиром Ивановичем Болотовым, внуком известного медведского краеведа, бывшей учительницы школы Болотовой Александры Васильевны.

Местные предания связывают возникновение погоста с местами охот Александра Невского на медведей. Во время одной охоты Александру удалось победить медведя и, как гласит легенда, на месте своей победы Невский приказал поставить церковь. А село стало называться Медведь. До великого князя Ивана III волость Медведь принадлежала Юрьеву монастырю, княжеской обители, в которой под Новгородом были похоронены брат Александра Невского Фёдор и его мать. В XIII веке волость могла быть пожалована князем монастырю, а в XV веке праправнук Невского вернул себе это древнее княжеское владение.

Царское правительство веками помнило об этой волости, обеспечивая ей особое развитие на Новгородской земле. Большую известность село

Медведь получило с февраля 1818 года, когда в Медведской волости Новгородского уезда образовались округа военного поселения 1-го и 2-го карабинерных полков. Введение военных поселений связано с именем графа Аракчеева, который был любимцем Павла I, а затем и Александра I. Военные поселения создавались не столько для охраны государственной границы, сколько для экономии государственного бюджета. Аракчеев хотел сделать так, чтобы солдат сам себя кормил, да ещё и в казну денег давал. Солдат для службы в военных поселениях собирали по всей России. В пахотных солдата обращалось и местное население, иногда насильственно. Жизнь солдат в поселениях была мрачной. Ежедневная муштра, палочная дисциплина, бесправие. В соответствии с положением солдата по приказу ротного начальства могли даже женить насильно. Военный гарнизон в селе Медведь продолжал существовать и после свержения царя и перехода к власти большевиков в 1917 году, вплоть до декабря 2009 года. Большинство человеческих судеб и вся история села так или иначе на протяжении почти двух столетий связана с военным гарнизоном. Проектированием казарм в Медведе занимался архитектор В. П. Стасов, строительством, которое растянулось на два десятка лет, руководил генерал-майор А. Я. Фабр.

Будучи центром волости Медведь развивался не только по военному направлению. В начале XIX века жители села Медведь (121 двор, 988 человек) кроме земледелия, охоты, добычи и переработки болотной руды занимались торговлей и ремеслами. Ежедневно по субботам здесь проводились обширные базары. Действовала церковь «Живоначальная Троицы» с 1799 года, а с 1830 года при ней была штабная в гарнизоне – Петра и Павла. Работали две школы, земская больница, волостное правление, почтовая и земская конные станции, почтово-телеграфное отделение, квартира станового пристава. В Медведе действовали 6 сапожных, 3 портняжных и шапочная мастерские, 4 булочные, 21 кондитерская и бакалейная, 6 хлебных, 2 мясных, колбасная, 5 чайных, 5 кожевенных, 2 кустарных и др. лавки. Тут располагались два постоянных двора, трактир, часовщик, винная лавка. Купцов и торговых людей было много. Среди них купец Любацкий, имеющий мастерские по переработке льна, Исаак Бланкет, занимавшийся закупкой мяса у сельчан, Немцев, содержащий шапочную мастерскую, Варман, Фридман, Дымкин, Гаврилов и другие.

С нашим селом были связаны известные люди страны. Среди них выдающийся советский педагог Виктор Николаевич Сорока-Росинский, который с 1896 года до поступления в Петербургский университет в 1901 году проживал в Медведе.

Здесь прошли детские годы Ипполита Никитича Мышкина (с 1848 по 1885 гг.), известного русского революционера-народника.

С Медведем связана судьба писателя А.К. Толстого (1817-1875) и его товарища В.М. Жемчужникова, вместе с которым они создали образ знаменитого Козьмы Пруtkова.

Даже знаменитый русский композитор Петр Ильич Чайковский весной 1861 пребывал в Медведе, где сыграл довольно успешно две роли на театральной сцене местного военного гарнизона.

Заезжал в Медведь и Максим Горький, будучи на лечении в Старой Руссе в 1904 году, чтобы ознакомиться с условиями содержания в плену японских военнопленных, размещенных в казармах военного гарнизона.

15 марта 1894 года в нашем селе родился советский микробиолог, вирусолог, иммунолог, академик АМН СССР Зильбер Лев Александрович, родной брат известного русского писателя Каверина (Зильбера) Вениамина Александровича, автора двухтомника «Два капитана».

В августе 1915 года в одном из постоянных дворов Медведя заночевал Владимир Владимирович Маяковский со своей спутницей Лилей Бриг.

Выпускник Медведской средней школы 1940 года Трещевский Игорь Владимирович становится доктором наук, профессором Воронежской лесотехнической академии, где закладывает основы лесной рекультивации нарушенных земель. Его труды стали основой по разрешению проблемы лесоразведения в засушливых районах Волго-Донского бассейна, а учебники Игоря Владимировича являются настольными книгами для мелиораторов всей России по настоящее время.

Голубев Анатолий Иванович, выпускник 1961 года, известный в России ученый, заместитель директора Института геологии КАР НЦ РАН, руководитель лаборатории металлогении, кандидат геолого-минералогических наук, Советник РАЕН (секция наук о земле), Академик Международной академии наук по экологии, безопасности человека и природы (секция инженерная геология).

В Медведе заложены корни известного советского политика Фалина Валентина Михайловича, дипломата, политического и общественного деятеля, писателя.

События 1917 года перевернули новую страницу в истории села. Медведская большевистская организация становится второй по численности в губернии (320 человек). Герой гражданской войны Павлин Виноградов ещё в 1912 году, будучи призванным в медведский дисциплинарный батальон, на плацу вместо присяги крикнул: «Долой самодержавие!». Восемь лет каторги ему были обеспечены. В марте 1917 года при большом стечении народа в селе низвергли монумент царя. Трагические события в Медведе в апреле 1918 года облетели всю страну. Население голодало. Ели опилки, мох. Обложили контрибуцией купца-миллионера Василия Ивановича Любацкого. Денег в местной казне катастрофически не хватало. Голод усиливался. В расформированном гарнизоне находились большие запасы продовольствия на 30 тысяч солдат. Оно вывозилось на глазах голодных людей в другие районы, либо потихоньку расхищалось оставшимися членами ликвидационного комитета. Жители заявили о расхищениях в местный исполком. Пошли с проверкой на склады. Встретили их выстрелами. Началась осада

ликвидкома в течение трех дней. Утром 15 апреля 1918 года председатель ликвидкома офицер Путрис был убит, остальные выбросили белый флаг и заявили, что не хотят смертоубийства. Многие годы эти события трактовались как контрреволюционные действия со стороны местных жителей. Могила Путриса занимает почетное место на братском захоронении села Медведь. Его именем названа центральная улица села.

Существуют различные документы об истории села. Много можно узнать из материалов местного краеведческого музея, основателем которого была Ильина Нина Николаевна, истинный патриот земли Новгородской. К истории Медведя и событиям в этом интереснейшем месте земли российской обращались неоднократно историки, публицисты, местные краеведы. Мы являемся обладателями уникальнейших письменных воспоминаний о Медведе, в частности имеем подробнейшие воспоминания о годах учебы в Медведском двухклассном училище его выпускника 1898 года Насонова Дмитрия Петровича. Существуют воспоминания о становлении купечества и предпринимательства в селе Медведь известного ленинградского ученого Гаврилова Александра Михайловича, внука одного из уважаемых людей села второй половины XIX века купца Гаврилова Кузьмы Семеновича. Это Кузьма Семенович Гаврилов построил красивейшее здание нашего села и был главным жертвователем при строительстве церкви, которая украшала село и придавала ему неоспоримую красоту и величественность. Много письменных документов об истории Медведской школы поступило краеведам сегодняшних дней от её выпускников, бывших учителей, друзей и знакомых. Большинство письменных источников сопровождается обширным фотоматериалом. Часть документов уже предстала и предстанет в музее истории Медведской школы и сельского краеведческого музея. Но всего не разместить на небольшом пространстве музейных экспозиций. Неимоверно быстро и стремительно проходит время, а вместе с ним мы теряем родных и близких нам людей, обладающих бесценными историческими сведениями. За последние годы мне удалось встретиться со многими местными старожилами. Хочется передать тепло сердец, искреннюю любовь к родной школе, к своему любимому селу выпускников школы, её друзей для будущих поколений. Именно в этом заключается цель написания данной книги, не претендующей на полноту и истину в последней инстанции.

Автор

ВО ВРЕМЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

От тех времен осталась только река. Какой-то далекий предок назвал её Мшагой за низкие мшистые берега, к которым привела его, наверное, глухая охотничья тропа. Человек глянул на темную торфяную воду, поежился, не решаясь тотчас же перебраться на другую сторону, и отправился искать для брода место более удобное. Кабаны следы разбегались по зарослям жирной ольхи, узловатые плети вековых елей вспарывали слабую болотистую почву. Сумрачно и тихо было в лесу. Но вот засветилось что-то впереди, приподнялись речные берега, ели уступили место молодому сосняку. Человек сделал еще несколько шагов, и неожиданно широкое зеленое взгорье открылось перед его глазами. Река свернула вправо. На перекате тихие её воды зажурчали вдруг чистым серебряным звоном.

— Славное место для стоянки! — сказал Человек и вновь осмотрел этот простор, нырнул в лесную чащу, направляясь с доброй вестью к своему покинутому племени.

Никто не слышал его слов, кроме Мшаги. Она — единственная жительница села, которую не состарили, хотя здорово и изменили века. И потому-то каждый год, начиная с самых первых погожих майских дней, бегут к ней ребятишки, чтобы услышать её удивительные рассказы о самой седой старине.

Вот здесь, в излучине, остановился однажды после охоты со своей дружиной на привал князь Александр Невский. Князь Александр Ярославович, прозванный Невским, прожил всего сорок три года. Он стал новгородским князем в шестнадцать лет, а в двадцать — победил шведов в битве на реке Неве, в двадцать два — одержал знаменитую победу на льду Чудского озера. Александр Невский был не только выдающийся полководец, но и умный политик, тонкий дипломат. Его деятельность пришлась на тяжелую для Руси пору: монгольские орды опустошали страну, с запада угрожало нашествие германских, шведских и литовских феодалов. Не все благополучно обстояло и в самом Господине Великом Новгороде. И вот даже охотиться новгородские бояре разрешали ему не ближе, чем за шестьдесят верст от Новгорода.

... Жарко потрескивали костры. Дружинники разделявали тяжелую тушу добытого в непролазной чащобе медведя. Александр Невский был в хорошем настроении. И не только удачная охота являлась тому причиной. Что тебе медведь или кабан с народом-то таким! Потешили в схватке с ним свою молодецкую силу...

Правда, охота началась не столь удачно. Только ранил, растревожил медведя Александр Ярославович. И остался безоружным перед ним. Вот тут-то и спас его от гибели дружинник. Голыми руками он задушил он разгоряченного зверя. Радовало Невского и другое событие этого дня. Когда преследовали кабана, наткнулись на залежи болотной руды. Руда — это

дело. Из неё сталь можно выплавить, из стали – мечи выковать на страх врагам земли русской...

– Как место это прозывается? – переспросил князь.

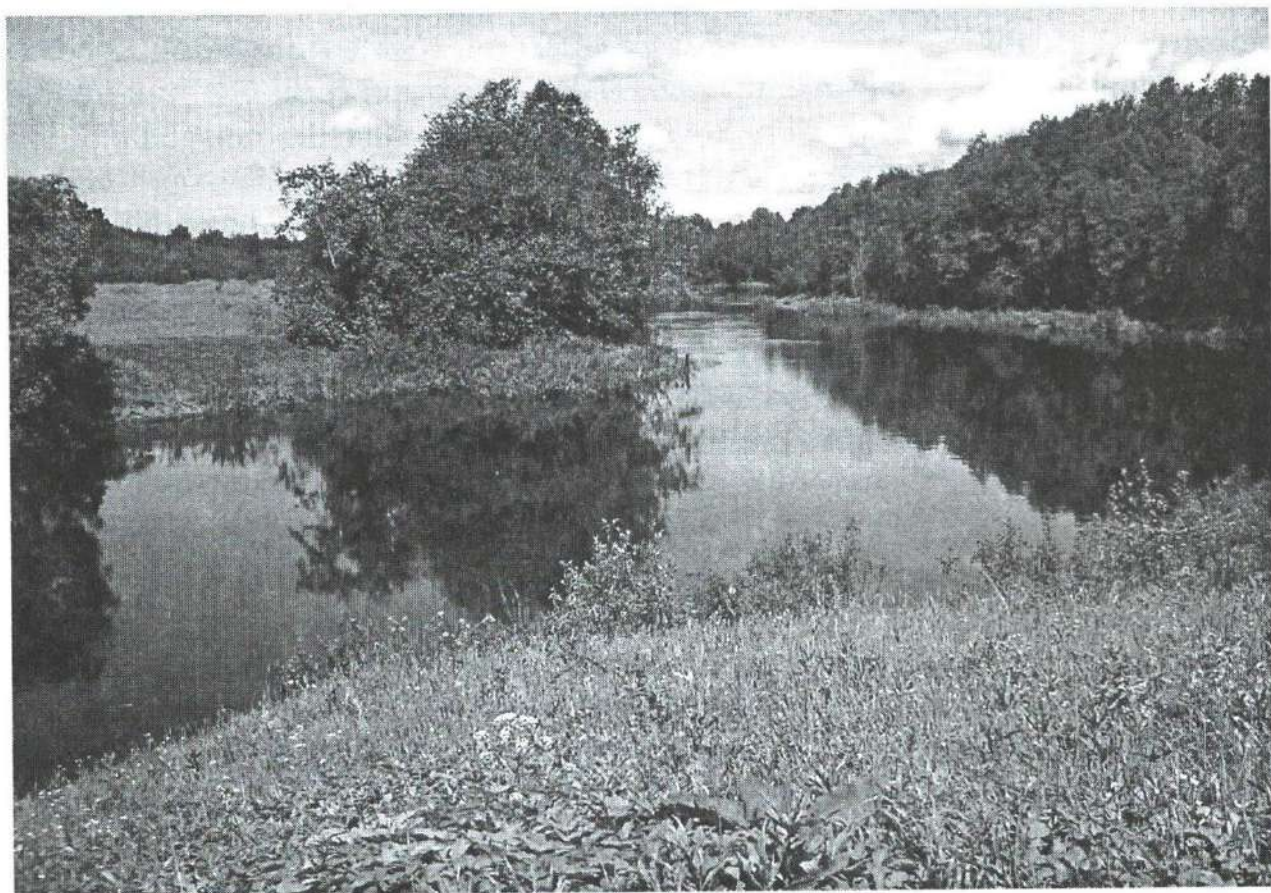
– Никак, – отвечал новгородский летописец.

– Повелеваю назвать медвежьим погостом, – произнес Невский и грустно улыбнулся.

Не раз еще наезживал сюда Невский, смотрел, смотрел как варят-ся железо и сталь из медвежьей руды. На людной дороге вырастали новые избы села – как раз посреди между Новгородом и Псковом. На крутом берегу Мшаги виделась Невскому уже новая крепость, да не приспел тогда срок соорудить её. Так и остался Медведский погост мирным селением. Писатель А. Субботин в историческом романе «За землю русскую», посвящен-ному Александру Невскому и борьбе русского народа в XIII веке за свою независимость, тоже видит село мирным:

«Солнце стояло высоко, когда Ивашка (один из героев романа – К. М.) добрался к Медведскому погосту. Он ожидал увидеть чуть ли не городок, а вместо городка – полтора десятка изб кривым посадом разброса-лись по крутому берегу реки Мшаги – лесной красноводной реки.

При въезде на улицу зеленым шатром раскинулся старый дуб. Мо-гучий стол его покрыт зарубками и ссадинами. И гулянья веселые, и хоро-водья девичьи, и молебница стародавняя – все перевидел дуб. Вокруг него

Излучина реки Мшаги. 2013 год.

ровная, утоптанная лужайка. В тени, на брошенном чурбане, сидит плечистый и крепкий на вид старик...»

Однако Мшага помнит, что княжьи разговоры не прошли даром, и хотя веком позже, но действительно выросли на её кручах оборонные укрепления против Литвы. Громкой военной славы они не принесли, а все-таки спокойнее работалось под их стенами мирному земледельцу.

Таковы легенды, дошедшие до нас из того далекого времени. А что в реальности? В 60-е годы XX столетия краеведы пробовали копать в этих местах (современная д. Старый Медведь) землю, организовав нехитрые археологические раскопки. Невелики были находки: кольчуга, проржавевший шлем, глиняные черепки, да крепкий зуб от сохи... Все потом уместилось на одном стенде сельского музея, но каждая из этих вещей свидетельствовала о жизни боевой и напряженной и каждая зримым подтверждением вливалась в неторопливое повествование нашей древней реки.

Что еще могла бы припомнить Мшага? Может быть, две исторические битвы Москвы и Новгорода (1471 и 1478 гг.), когда Иван III окончательно подчинил древний город будущей столице государства Российского. Не в связи ли с этими событиями впервые село Медведь упоминается в Писцовых книгах XV века. К сожалению, этот вопрос остается пока без ответа.

Помнит Мшага и об изгнании чужеземцев с родной земли, за освобождение которой сражались и наши предки. Помнит она и целые поколения медведских крестьян-тружеников, косивших сено и убиравших рожь... Мшага может припомнить и те времена, когда её берега присмотрели монахи. В самом начале восемнадцатого века они построили здесь Никольский монастырь.

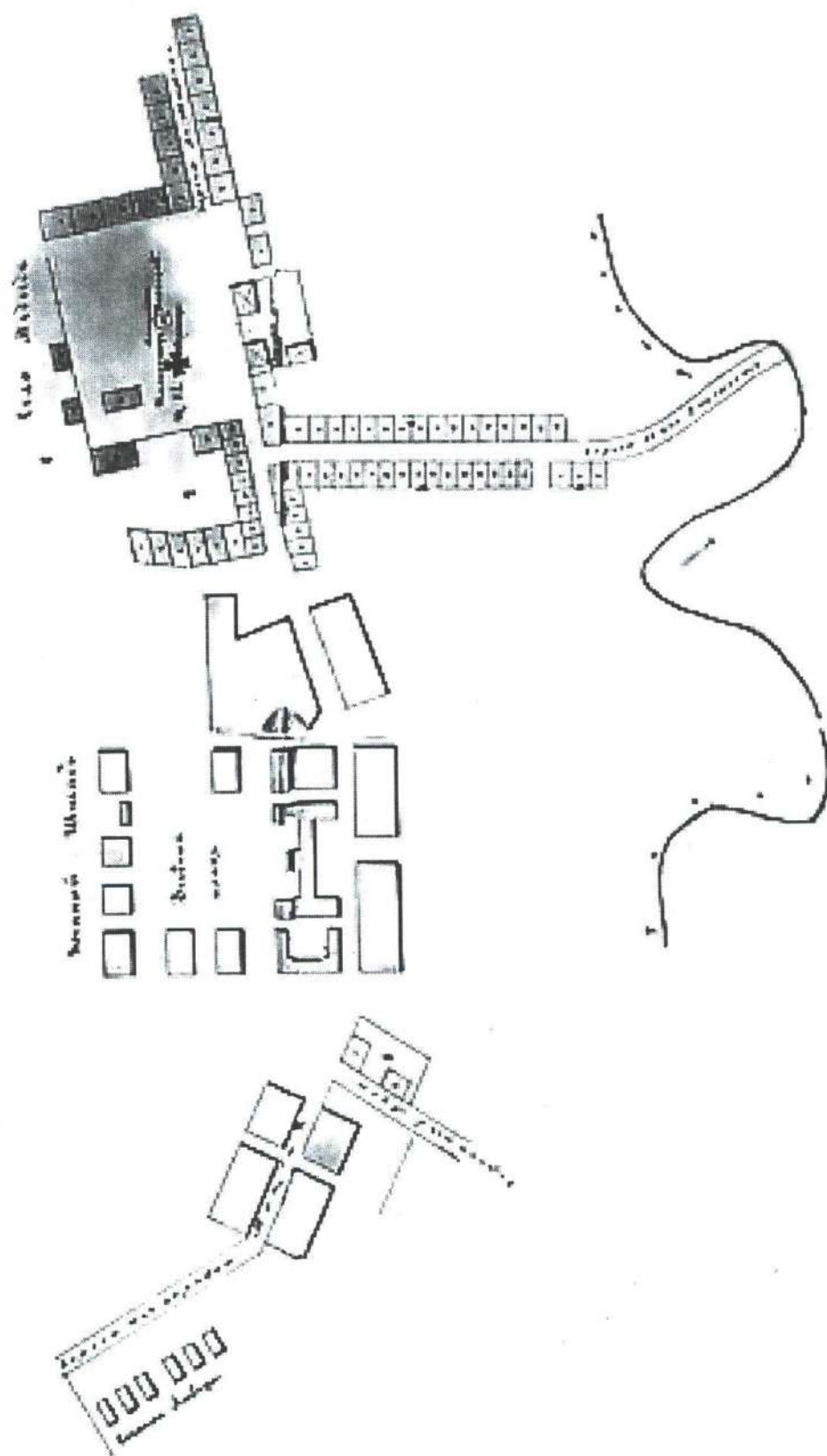
С восемнадцатым веком заканчивается легендарный период жизни села Медведь. С девятнадцатого века начинается период исторический.

К. Мухин

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

СИТУАЦИОННЫЙ ПЛАН
СЕЛА МЕДВЕДЬ
Новгородской губернии

Ситуационный план Медведа за 1874 год.

№	Периоды	Административные единицы				Замечания
		Древняя Новгородская земля	Шелонская пятина	Шелонская пятина	ПЕРВЫЕ поселения могли существовать	
1	До 1136 г.			Лужская или Волховская сотни	Медведский погост мог быть	Простиралась на севере до Белого моря, на восток – до Урала, на запад – до земель эстов и латышей, на юг – до верховьев Волги. В. Луки и Псков – пригороды Новгорода.
2	1136-1478 гг.	Новгородская феодальная республика	Новгородская земля	Шелонская пятина, Залеская половина	Медведский погост	Идёт объединительная политика Москвы. Яжелбицкий договор в 1456 году
3	16-17 в.в.	Московское государство		Новгородский уезд		Имели место одновременно разные системы районирования: система пятин и система уездов
4	Дек. 1708-1710 гг.	Ингерманландская губерния		Новгородский уезд	Медведская волость	Указом Пера I от 18 декабря 1708 г. Вся территория России была разделена на 8 губерний
5	С 1710 г.	Санкт-Петербургская губерния		Новгородский уезд	Медведская волость	Ингерманландская губерния была переименована в Санкт-Петербургскую
6	С 1719 г.	Санкт-Петербургская губерния	Новгородская провинция	Новгородский уезд	Медведская волость	К Новгородской провинции были приписаны города Новгород, Старая Ладога, Новая Ладога, Великие Луки, Сёла Боровичи и Валдай

7	С 1927 по 1770 гг.	Новгородская губерния	Новгородская провинция	Новгородский уезд	Медведская волость	К ней приписали Псковскую, Великолуцкую, Белозерскую, Тверскую провинции
8	К 1775 г.	Новгородская губерния	Новгородская провинция	Новгородский уезд	Медведская волость	Новгородская, Белозерская, Тверская, Олонецкая провинции
9	С авг. 1776	Новгородское наместничество	Новгородская область	Новгородский уезд	Медведская волость	Указом от 24 августа 1776 г. создавалось Новгородское наместничество
10	С 1796 г. по 1817	Новгородская губерния	Новгородский уезд	Новгородский уезд	Медведская волость	Село Медведь – центр волости
11	С февраля 1818	Новгородская губерния			Медведское военное поселение	С 1818 г. на основании манифеста от 30 августа 1814 г. отдельные волости Новгородского и Старорусского уездов стали назначаться под военные поселения
12	1917 – 1927	Новгородская губерния	Новгородский уезд	Медведская волость	Медведская волость	3 апреля 1924 г. Шимская волость вошла в состав Медведской волости. Именно в эти годы было предложено Медведь переименовать в город Красноармейск, но постановлением ВЦИК от 4 января 1926 г. его оставили на положении сельского поселения.

13	С 7 мая 1926 по 31 июля 1927	Северо-Западная область	Новгородский округ	Новгородский уезд	Медведская волость	По постановлению ВЦИК от 18 июля 1927 года. В это время образованSOLEЦКИЙ район на основеSOLEЦКОЙ волости Порховского уезда Псковской губернии
14	С 1 авг. 1927 г.	Ленинградская область	Новгородский округ	Медведский район	Медведский сельсовет	
15	1931 – 1935 гг.	Ленинградская область	Новгородский район		Медведский сельсовет	с. Медведь – центр Медведского сельсовета
16	С 1935 г. по 5.07 1944	Ленинградская область	Шимский район		Медведский сельсовет	
17	С 5.07. 1944 по 1963	Новгородская область	Шимский район		Медведский сельсовет	
18	С 1963 по 1973	Новгородская область	Солецкий район		Медведский сельсовет	с. Медведь – центр Медведского сельского поселения.
19	С 1973 по 2005	Новгородская область	Шимский район		Медведский сельсовет	
20	С 2006 по н/вр.	Новгородская область	Шимский район		Медведское сельское поселение	

**ДИСЛОКАЦИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ
В КАЗАРМАХ СЕЛА МЕДВЕДЬ
с 1818 года по 2010 год**

Период	Название воинских подразделений	Замечания
1 февраля 1818-1826	1-ый и 2-ой карабинерные полки	Образуются военные округа этих полков на территории Медведской волости С 1823 года начинается строительство большого казарменного комплекса в отличие от тех, что ранее были возведены в других территориях России, ибо предназначались сразу для двух полков. Начальником работ назначается генерал-майор А.Я. Фабр. Манеж построили в 1827 году, четыре трехэтажных каменных флигеля – 1831-32 гг., каменный трехэтажный лазарет со службами – в 1837 году, трехэтажный дом для полкового командира и штаба – в 1838 году, гауптвахта – в 1839 году. Другие строения возводились позднее.
1826-1927 гг.	1-ый карабинерный полк и Карабинерный генерала-фельдмаршала князя Барклая де Толли полк	Карабинерный генерала-фельдмаршала князя Барклая де Толли полк был создан на основе 2-ой карабинерного полка в 1826 году
1827-1931 гг.	1-ый карабинерный полк	Данный полк был образован на основе 1-ого карабинерного полка и Карабинерного генерала-фельдмаршала князя Барклая де Толли полка.
1831 год	1-ый карабинерный полк	Действующие батальоны полка были отправлены в Польшу для подавления вспыхнувшего там восстания. В военных округах, кроме Медведского округа, вспыхивает восстание.

8 ноября 1831 года по 1833 год	1-ый карабинерный полк и Переводится из Новгорода Новгородский батальон военных кантонистов	Высочайшим указом от 8 ноября 1831 года действующие батальоны полков отделяются от поселённой части. Округа военных поселений преобразуются в 14 округов пахотных солдат, разделенных на два удела – Новгородский и Старорусский. Медведь становится центром Новгородского удела и 5-го округа пахотных солдат. Войска стали размещаться на общих основаниях – постоем. Новгородский батальон военных кантонистов готовил солдатских детей к военной службе
1833-1844 гг.	Карабинерный генерала-фельдмаршала князя Барклая де Толли полк. Новгородский батальон военных кантонистов	1-ый карабинерный полк получает имя Карабинерного генерала-фельдмаршала князя Барклая де Толли полк. Имевший до этого времени название Карабинерного генерала-фельдмаршала князя Барклая де Толли полк, был расформирован.
1844-1855 гг	Карабинерный генерала-фельдмаршала князя Барклая де Толли полк. Новгородский батальон военных кантонистов 1-ый учебный карабинерный полк	1-ый учебный карабинерный полк был переведен из-под Новоселиц. Учебные карабинерные полки были своеобразными центрами подготовки младшего командного состава. Из поступивших в них кантонистов готовились для армии унтер-офицеры, музыканты и барабанщики. С 23 мая по вторую половину июня в Медведе проходил службу на сборном пункте вновь образованного стрелкового полка императорской фамилии Алексей Константинович Толстой – русский поэт.

1860-е годы	1-ый стрелковый резервный батальон и 3-й пехотный резервный батальон	В феврале 1861 года в селе Медведь у своей двоюродной сестры А. П. Карцевой гостил будущий всемирно известный музыкальный гений Петр Ильич Чайковский.
1864	Гренадерский саперный батальон	Гренадерский саперный батальон прибыл осенью 1864 года из Новгорода
	Финляндский саперный батальон 1-ый резервный сапёрный батальон	Финляндский саперный батальон переименовывается в 7-ой саперный батальон В селе Медведь по образцу петербургского кружка инженерных офицеров образовался сапёрный офицерский клуб, в котором обсуждались не только служебно-технические дела, но отводилось время для отдыха, развлечений, питания. Это было одно из первых в Русской армии офицерских собраний
9 октября 1864 года по 1876 год	7-ой сапёрный батальон	7-ой сапёрный батальон переименовывается в 1-ый сапёрный батальон
1876 год- 1892 год	1-ый сапёрный батальон	Участвовал в русско-турецкой войне 1877-78 гг. Убыл в Боровичи в 1892 году
1870-е годы	2-ой пехотный резервный батальон	

1877 год – началась русско-турецкая война. 4 ноября 1877 года Гренадерский саперный батальон отправляется на Балканы. На перекрестке сельских улиц духовенство встретило уходивший батальон крестным ходом, а местное купечество поднесло походный образ св. Николая Чудотворца. Вблизи висячего моста купцы устроили батальону прощальный завтрак.

В ходе войны большую часть времени батальон находился в Румынии, в тылу армии, и лишь в самом конце боевых действий был переведен в Болгарию. После заключения мира батальон вернулся обратно в Румынию. Офицеры производили съемку местности для устройства укрепленных лагерей. Затем батальон строил большую пристань на Дунае у города Измаил, производил дорожные и мостовые работы для улучшения пути следования русских войск. 12 августа 1878 года батальон выступил из Измаила в Россию. 6 сентября 1878 года батальон вернулся в Медведь. В селе Медведь саперов ждала торжественная встреча. В Медведе батальон простоял еще 14 лет, в конце 1892 года его вновь переправили в Новгород

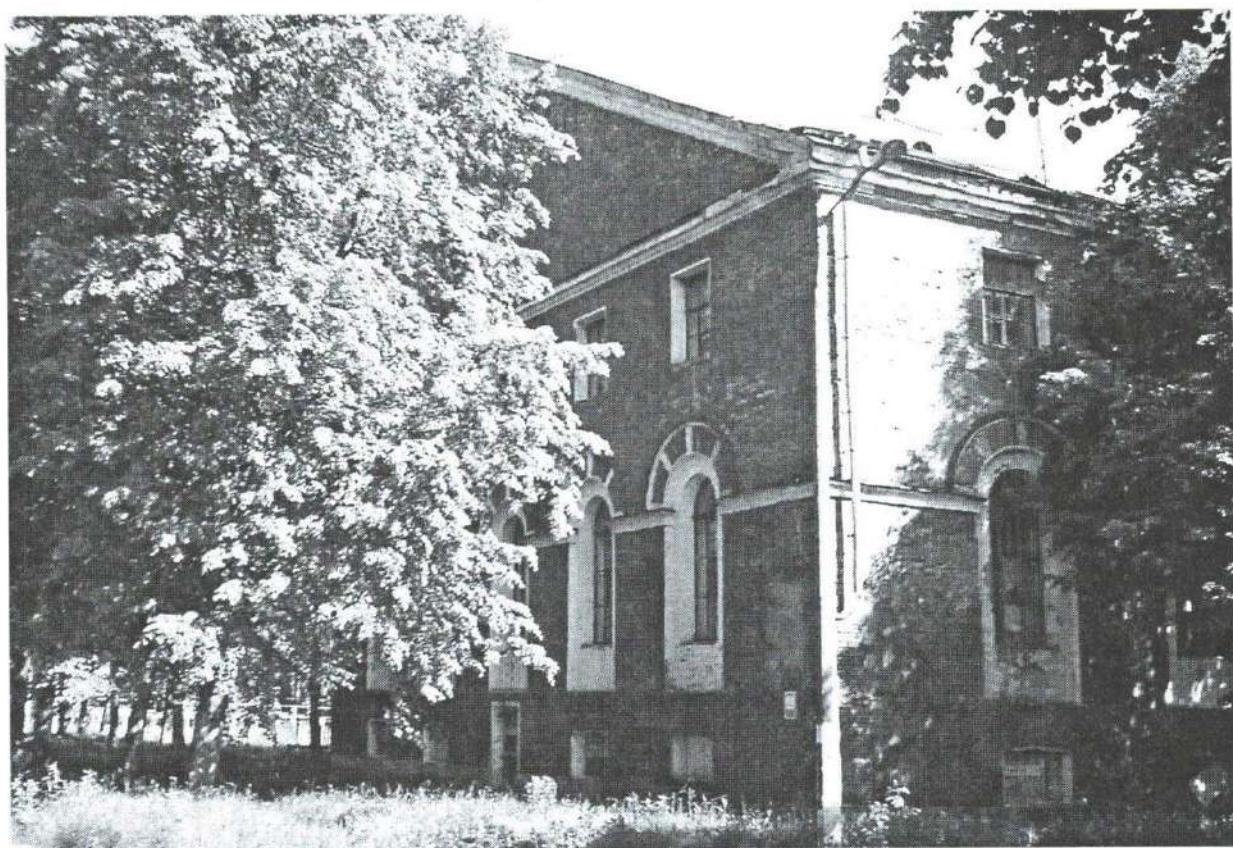
1878 год	Формируются 1-ый и 2-ой понтонные батальоны	Идет строительство типового здания для Медведского министерского двухклассного училища, торжественно открытого в сентябре 1879 года на Подгорной улице села
1892-1895 гг.	96-ой пехотный Омский полк в полном составе (4 батальона)	Руководству Омского полка казармы Медведа пришлось не по нраву. Началось строительство казарм для полка во Пскове 15 марта 1894 года в Медведе родился Зильбер Лев Александрович, советский микробиолог, вирусолог и иммунолог, академик АМН СССР.
1895-1903 гг.	96-ой пехотный Омский полк в составе двух батальонов	В 1895 году в Медведе родился Евстафьев Павел Петрович, историк и писатель, преподаватель Ленинградского института путей сообщения, издавший монографию «Восстание поселян Новгородской губернии в 1831 году»
1895(?)-1910	199-й пехотный резервный Свирский полк	20 февраля 1910 года 199-й пехотный резервный Свирский полк был назначен на формирование 199-го пехотного Кронштадтского полка С 1896 года до поступления в Петербургский университет в 1901 году в Медведе проживал выдающийся советский педагог Виктор Николаевич Сорока-Росинский.
В 1904-1905 годах во время Русско-японской войны 199-й пехотный резервный Свирский полк осуществляет надзор за содержащимися в Медведе японскими военнопленными. В Медведь были переправлены почти все плененные в ходе военных действий японцы. В августе 1904 года с визитом в Медведь прибыл пролетарский писатель Алексей Максимович Горький.		

15 июня 1906 г.	Особый пехотный батальон	1-ый лейб-гвардии Преображенский полк после выступления солдат, требовавших своевременного увольнения в запас, улучшения питания, ненаказуемости за политические убеждения, лишили прав гвардии и переименовали в Особый пехотный батальон, который и направили под надзор 199-го пехотного резервного Свирского полка. Батальон подчинили командиру полка. В Медведе 14-19 октября 1906 года состоялся суд над военнослужащими этого батальона. В 1906 году в Медведе родилась Орлова Александра Петровна, японовед, доктор филологических наук Института востоковедения РАН.
24 мая 1907 г.	Формируется Медведский дисциплинарный батальон	Такие батальоны являлись карательными заведениями для нижних чинов армии. Цель их учреждения заключалась в приучении солдат к требованиям дисциплины и обязанностям строевой службы. Батальон в Медведе состоял из шести рот и был рассчитан на 1200 солдат.
Осень 1910 г.	3-ий батальон 86-го пехотного Вильманstrandского полка	Батальон прибыл из Старой Руссы. В это время проходят детские годы Багорчикова Николая Васильевича, ведущего специалиста в Советском Союзе по монтажу гидротурбин, унаследовавшему технические дарования от своего отца Багорчикова Василия Федоровича – медведского Кулибина, деда известного выдающегося государственного деятеля нашей страны, историка-исследователя Фалина Валентина Михайловича.

С 1911 г.	Дополнительно прибывает 4-ый батальон 88-го пехотного Петровского полка	В этом батальоне с 1 октября 1912 г. В этом батальоне проходил службу вольноопределяющимся Бенедикт Константинович Лившиц – поэт, близкий знакомый В.В. Маяковского.
1914-1915 гг.	175-ый пехотный запасной батальон	Батальон, а затем и полк готовили пополнения для фронта. В августе 1915 года в Медведь приехал и заночевал в будущем известный поэт Владимир Владимирович Маяковский, сопровождавший свою любовницу Лилию Брик.
1916 1916 -1917 гг.	На базе 175-го пехотного запасного батальона формируется 175-ый пехотный запасной полк	В 1917 году полк стал опорой большевиков в Новгородской губернии
Ноябрь 1917		В соответствии с приказом Петроградского военно-революционного комитета в Медведе формируются отряды для отправки в Петроград и для занятия станции Дно и других пунктов.
1917-1918		Действует ликвидационный комитет, возглавляемый бывшим прапорщиком 175-го запасного полка Константином Путрисом, убитым со своими подчиненными во время столкновений с местными крестьянами, решившими воспользоваться оружием и продовольственными запасами, в апреле 1918 года.
Осень 1925 – конец 1930-х гг.	16-ый артиллерийский полк 16-ой стрелковой им. Киквидзе дивизии	В это же время размещались и более мелкие артиллерийские части.
С середины августа 1941 – по 20 февраля 1944	Село оккупировано немцами	На территории Медведа действует патриотическая молодежная группа под руководством Саши Куликова с осени 1941 по 1943 года

1950-е годы	72-ая инженерная бригада Резерва Верховного Главкомандования	Данная бригада, созданная в 1946 году, являлась родоначальницей ракетных войск СССР. Одной из первых она получила ракеты Р-5М с ядерными боезарядами.
1970-е – начало XXI века	Другие ракетные части	Несколько десятилетий располагались учебные ракетные части
С 1 января 2010 года	Гарнизон ликвидирован	Военный городок передан в гражданское ведомство и ждет своего хозяина

Замечание: основные сведения таблицы взяты из статьи «История гарнизона в селе Медведь» Ильи Хохлова, научного сотрудника Новгородского музея-заповедника.

Бывшее здание клуба Медведского гарнизона. 2013 год.

ОТ СОХИ ХЛЕБОПАШЦА К МУШТРЕ СОЛДАТСКОЙ, ОТ МИРНОГО НЕБА ДО ГРОХОТА ПУШЕК

Становление большинства медведских семей и семей соседних деревень своими корнями уходят, как правило, к началу передачи Медведской волости с 1818 года в военное ведомство в царствование Александра I, решившего образовать военные поселения на старинной вполне мирной земле. Члены историко-патриотического клуба «Мы помним» Медведской школы, созданного в 2011 году, реализуя проект «Дети войны», подготовили обширный материал о тяжелых испытаниях, выпавших на долю детей военного времени 1941-45 годов, одновременно затронув их родословную. Материал готовится к опубликованию в 2014 году, когда село Медведь и вся наша округа будут праздновать 70-летний юбилей освобождения от немецкой оккупации. Один из этих материалов об уроженце деревни Старый Медведь, нынешнем жителе Медведа, Миронове Михаиле Никаноровиче предлагаем нашим читателям.

Михаил Никанорович Миронов родился в деревне Старый Медведь Шимского района Новгородской области 8 ноября 1935 года. Появление его прадедов в этой деревне как по отцовской, так и по материнской линии связано, скорее всего, с 1818 годом, когда здесь начали размещаться подразделения 1-го или 2-го карабинерных поселённых полков. Позднее после Высочайшего указа от 8 ноября 1831 года округа военных поселений были преобразованы на территории Новгородской губернии в 14 округов пахотных солдат, разделённых на два удела – Новгородский и Старорусский. С этого времени войска в губернии стали размещаться на общих основаниях – постоем. Медведь стал центром Новгородского удела и 5-го округа пахотных солдат, где до середины 1850-х гг. размещался штаб Карабинерного генерала-фельдмаршала князя Барклая де Толли полка. Большинство коренных жителей соседних с Медведем деревень связывают свою родословную именно с этим временем.

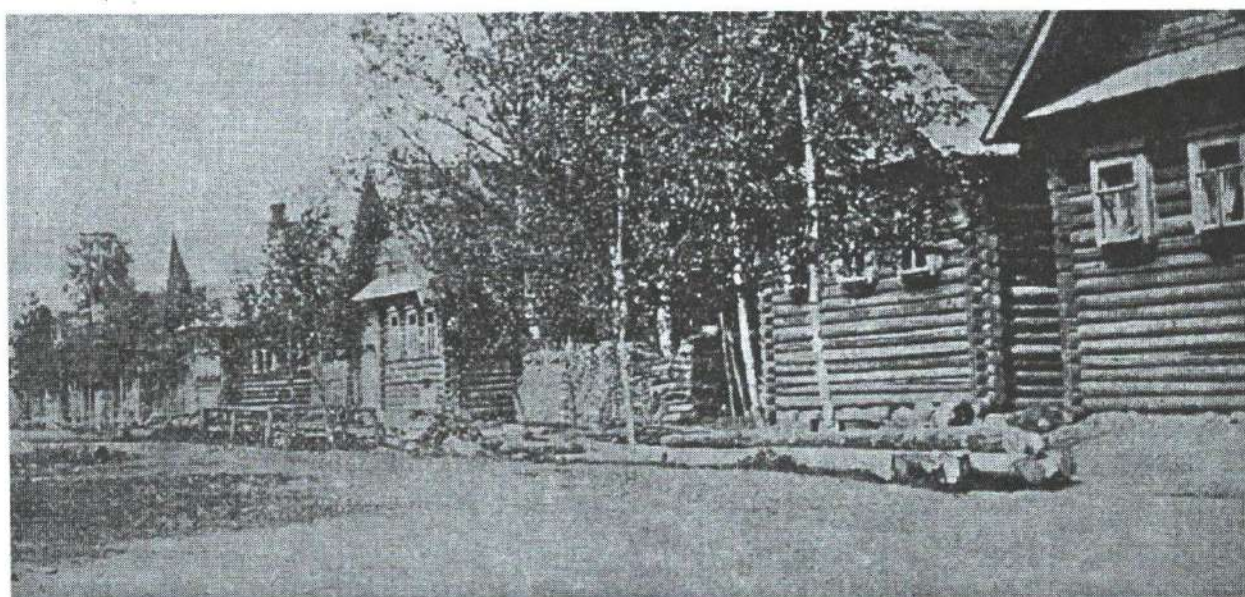
Дедушка Михаила Никаноровича, Миронов Илья Антонович 1875 года рождения, слышал от своего отца Миронова Антона рассказ о том, что на месте села Медведь в начале XIX века стоял большой хвойный лес, который послужил основным материалом при строительстве однотипных домов пахотных солдат. Деревня Старый Медведь в то время располагалась, если судить по сохранившимся до сего времени каменным фундаментам, в направлении на Уторгош, перпендикулярно к руслу реки. Существовавший тогда лесной массив вплотную подбирался и к этой деревне, то есть сплошь заполнял и правый берег Мшаги. Представить такой расклад событий, глядя на мелкий кустарник возле этих селений и на основательность современных аракчеевских построек, просто невозможно. Кажется, что эти казармы своей историей уходят в глубокую старину. Но этот факт неоспоримый.

То, что предками Михаила Никаноровича были пахотные солдаты, подтверждается основательными семейными традициями: служба в армии была честью для каждого мужчины этого рода. Случилось так, что его дед Илья по достижении призывного возраста был признан негодным к строевой службе. Он посчитал данный факт великим позором для себя и всей семьи и серьезно запил. От данной пагубной привычки он не смог освободиться до своей смерти.

Необходимо только отметить следующее обстоятельство, что его прадеды могли до начала основания военных поселений проживать в деревне Старый Медведь и автоматически, согласно Указу Александра I, стали именоваться поселянами-хозяевами, их дети с 12 лет становились кантонистами, а с 18 лет переводились в воинские части почти на 25-летний срок службы.

Если это было именно так, то им можно только посочувствовать и крепко пожалеть, ибо старые деревни, переданные в военное ведомство, начисто сносились, а на их месте вырастали выведенные в две линии, выкрашенные в розовую краску однообразные домики-связи, в которых начинали проживать по 4 семьи с неразделенным хозяйством. Они наряду с регулярным военным обучением, несением караульной службы обязывались заниматься сельским хозяйством. Наделы поселян составляли 6,5 десятины (1 десятина – это почти 1 га земли) пашни. В каждом доме выращивали крупный рогатый скот. Выгоны для скота в деревне Старый Медведь были отнесены далеко за пахотные угодья и располагались на расстоянии нескольких километров на запад. Пригонявшиеся на обеденную и вечернюю дойки коровушки валялись от усталости и не приносили желаемых удоев, очень часто погибали, списывались, чем доставляли хозяевам большие моральные издержки, а государевой казне дополнительные расходы. Кроме

Деревня Старый Медведь в конце XIX века.

того, жизнь военных поселенцев и их семей строго регламентировалась. Постоянное пребывание в военном обмундировании, работа по твердому распорядку – вот неполный перечень жизненного уклада поселянина.

Выстроенных под одну гребенку деревень около Медведя оказалось достаточно много: Верхний Прихон I и Верхний Прихон II, Раглицы, Щелино, Взезды, Нижний Прихон и другие. Во всех, по-видимому, размещалась одна из четырех рот поселенного батальона. В каждой деревне было выстроено по 60 домов. В общей сложности в них пребывало до 228 человек, готовых стать под ружье, не считая других членов их семей. В Старый Медведь, скорее всего, укомплектовали двумя ротами, так как до настоящего времени данная деревня разделена на две половины и вплоть до 2009 года значились две деревни: Старый Медведь I половина и Старый Медведь II половина.

Замечу, что в черте военных поселений не было оставлено ни одного частного имени – все помещичьи усадьбы подверглись принудительному отчуждению. Крестьяне из кабалы помещичьей попали в кабалу военную.

А могло быть все иначе с прапрадедами Михаила Никаноровича. Они могли прибыть на поселение в деревню Старый Медведь в числе семейных солдат, ранее прослуживших в армии не менее 6 лет, из других мест необъятной Российской империи и обрести здесь свою вторую родину.

Вид на деревню Старый Медведь в конце XIX века.

К великому сожалению, об этих деталях биографии своей семьи ни Михаил Никанорович, ни его родные ничего не знают, как не знаем в большинстве своем и мы, родившиеся на землях Медведского поселения. Об этом можем только предполагать с большой долей вероятности, опираясь на достоверные исторические события, связанные с историей военных поселений в селе Медведь.

Михаил был вторым ребенком в семье крестьян Миронова Никанора Ильича 1907 года рождения и Матросовой Анны Фроловны 1911 года рождения. Вместе с ним подрастали брат Александр и сестра Нина соответственно 1932 и 1939 годов рождения. Отец к началу войны работал бригадиром местного колхоза «Красное знамя». С первого до последнего дня он на финской войне, на которую из деревни отправились около десятка взрослых мужчин. Надо отдать должное сноровке и военной выучке призванных из этой деревни мужиков: лишь двое из них не вернулись по окончании военных действий в октябре 1940 года в свои семьи. Маленький Михаил хорошо запомнил разговоры отца и его товарищей, которые после работы почти ежедневно собирались в заулке дома своего бригадира. Эти встречи людей, только что возвратившихся с фронта, сопровождались распитием большого количества спиртного. «Вот-вот начнется новая война: нам уже будет не выжить», – рассуждали они. Об этом говаривали вполголоса, в кругу тех, кому доверяли, иначе можно было угодить в «места, не столь отдаленные», лет этак на десять. Никанор Ильич внушал своим подчиненным, неоднократно повторяя во время этих безрадостных застолий: «Родину предавать никогда не надо!» Они с честью исполнили эту всеми усвоенную истину. Большинство из них погибло. Не вернулся с фронта и связист старшина Миронов Никанор. Он значился как без вести пропавший. Позднее стало известно, что поезд, который сопровождала его рота, был разбомблен с немецких самолетов возле станции Бологое Калининской области в феврале 1942 года. И лишь в июле 1941 года Никанору Ильичу удалось передать весточку домой. Его часть при отступлении проходила через поселок Шимск. Здесь он встретил Большихина Петра, мужа своей сестры Прасковьи, и передал через него наилучшие пожелания семье, а детям подарок – костяную коробочку, наполненную костяным домино. Этот подарок на долгие годы стал настоящей бесценной реликвией и напоминанием о погибшем отце. Эти события случились позднее.

Теперь же заканчивалась весна, приближалось лето 1941 года. Брат Александр заканчивал третий класс, предвкушая беззаботность каникул, подрастала сестрѐнка Нина. Родители оставляли детей одних дома, а сами рано утром уходили на работу. Дел и забот было достаточно много, особенно у отца, ответственного за состояние дел в бригаде и благополучие своей семьи. Сон у малышей был весьма крепок, особенно у Михаила. В этом не раз пришлось убедиться отцу и матери. Если он спал, то достучаться было невозможно. Отцу иногда приходилось даже снимать дверь с петель или выставлять раму из окна, чтобы попасть в дом. Наружные замки на дверях в деревне тогда были не приняты, поэтому остававшиеся одни дома Михаил и маленькая Нина закрывались изнутри на кованые крючки, причем, один крючок всегда ставился на входную дверь холодных сеней, а другой – на массивную внутреннюю дверь дома. В этот раз все было иначе. Дети, как всегда, заперлись изнутри ранним утром и, конечно, уснули. Но в 6 часов

утра раздался стук такой силы и продолжительности, что не только старший брат, но и Михаил быстро вскочили с постели и открыли дверь родителям. Лица их были сумрачными. С тревогой в голосе отец произнес: «Вставайте, мне надо уходить. Началась война, немцы напали». Простившись с родными, поцеловав жену и детей, Никанор Ильич со своими друзьями, которых из деревни оказалось около семи десятков человек, уже в 8 часов утра 22 июня 1941 года был отправлен в военкомат районного поселка Шимск, а оттуда в Прибалтику, через которую враг стремительно продвигался к их родной деревне.

Военные подразделения, дислоцированные в казармах села Медведь, в срочном порядке перебрасываются на фронт. Гарнизон остался пустым. Все оставшееся население деревень оказалось в шоковом состоянии. Крепкие и сильные мужчины уже погибали на фронте, а про их детей, жен, стариков просто забыли. Толковых указаний об эвакуации не последовало, да и кто мог вообразить, что враг так стремительно продвинется в глубь страны. В первую очередь эвакуации подлежали партийные и советские работники и их семьи, семьи офицеров СА, милиции. В сельсоветах, парткомах, штабах упаковывались для отправки в тыл документы, часть из них сжигалась. Но такие указания, по-видимому, были даны также несвоевременно: шли уже бомбежки наших деревень, а документы еще сжигались во дворах административных зданий, о чем рассказала в своих воспоминаниях об этих днях Болотова Александра Васильевна, учитель начальных классов Медведской школы. Ей вторит в своем письме в адрес Медведской школы от сентября 1979 года Галашина Анастасия, которая тогда была директором этого учебного заведения. Она охраняла школьный архив до 9 августа 1941 года и только по счастливой случайности смогла под вечер этого дня вместе со своей семьей через Шимск и Новгород эвакуироваться в Кириши Ленинградской области. О какой-либо школьной документации можно было уже забыть. Наступление на линии Шимск – Медведь началось 10 августа. А до этого через село гнали бесчисленные стада крупного рогатого скота, проезжали и проходили беженцы, отступающие воинские соединения. Общественный скот деревни Старый Медведь, а его было достаточно много, собрали в огромный гурт и погнали через Менюшу на Видогощь, а далее, как позже выяснилось, в глубь страны, за Волгу. В числе погонщика стада оказался и совсем еще юный дядя Михаила по материнской линии Алексей Матросов. Ему было около 15 лет. Родные уже после войны узнали, что Алексея призвали в ряды защитников Отечества в 1943 году из аула в Татарстане. Больше никаких сведений семья о нем не знает до настоящего времени.

Старики деревни, понимая критичность сложившегося положения, опасаясь за жизнь оставшихся членов своих семей, решают перебраться в лес. К этому времени вражеские самолеты-разведчики неоднократно пролетали над деревней. Погрузив на телеги значимые вещи, детей, стариков,

население Старого Медведя, перебравшись через обмелевшую речку Мшагу в районе деревни Щелино, углубилось в лес по дороге за этой деревней. Они оказались на западной окраине простирающегося на восток обширного болота в том месте, где еще совсем недавно стоял военный госпиталь, обслуживавший войска, сражавшиеся в районе Высоково, Заречье и других местах. От госпиталя на лесной дороге осталось лишь небольшое захоронение умерших от ран военнослужащих. Здесь и решили расположить свой гражданский лесной лагерь старомедведцы. Соорудили легкие шалаши, чтобы укрыться от солнца днем и от гнуса в вечернее и ночное время. Домашний скот, особенно кормилицы-коровушки, находились неподалеку: их пригнали вместе с прибывшими. Сколько времени пробыли беженцы в лесу Михаил Никанорович, конечно, не запомнил в силу своего возраста, но он точно запомнил, что до прихода немцев старики успели соорудить из подручного камня, который привезли на телегах со щелинских полей, печь, в которой стали выпекать хлеб. В один из августовских дней, под вечер, возле шалашей с беженцами скопилось много наших воинских подразделений. Продвигались они со стороны деревни Заречье. Под утро воинских частей возле своего лесного прибежища люди не увидели: воины за одну ночь снялись с места и через болото ушли в восточном направлении, занимать оборону по обводам города Новгорода.

Спустя несколько дней со стороны села Медведь к шалашам около 8 часов утра подошёл взвод прикрытия численностью около 30 человек. На руках они несли четырех раненых бойцов. Один из них скончался. Тут же, на лесной дороге возле землянок, его похоронили в той же братской могилке, что осталась после госпиталя. Это небольшое захоронение до настоящего времени сохранилось, и те, кто проходят мимо, следуя на болото за клюквой или в лес за грибами, оставляют цветы или другие знаки внимания нашим защитникам. Командир взвода сообщил: «Селения Шимск, Менюша уже захвачены немцами, которые упорно продвигаются к Новгороду. Через несколько часов ждите немцев». Так и случилось. К 11 часам дня немцы уже были возле лесной «деревни». Стояла жара, у всех врагов рукава гимнастеров были закатаны по локоть. Приказали через переводчика выйти из шалашей и выстроиться на лесной дороге. Мужчины должны были снять головные уборы: немцы по стрижке определяли причастность их к действующей советской армии. Коротко стриженных не оказалось. Спросив дорогу на Закибье, сделав ударение в названии деревни на букве «е», враги ушли в указанном направлении, рекомендовав возвратиться всем в свою деревню. Удивительно, но немцы предупредили людей, чтобы двигались строго по дороге, так как обочины были заминированы.

Каменные постройки села Медведь после первых бомбежек в основном сохранились. Две бомбы попали в церковь: одна в колокольню, а другая между центральным и боковым куполами. В таком виде церковь и простояла до окончания войны. Деревня Старый Медведь сгорела примерно на

70%: дома в отличие от села Медведь были деревянные. Дом деда Фрола сгорел, поэтому Матросовы разместились в просторном с пятью окнами по фасаду доме Мироновых. В конце лета 1941 года было разрешено убрать урожай зерновых. Зерна в тот год уродилось много, часть его уже успела осыпаться, но и того, что сохранился, оказалось достаточно, чтобы люди не остались голодными в предстоящую лютую зиму. Урожай собрали, и он был разделен между едоками всей деревни поровну.

Ближе к осени в деревне расположилось на постой танковое подразделение одного из уцелевших полков дивизии СС «Мертвая голова». На площадях Медведской МТС и войсковой части были оборудованы мастерские для ремонта вражеских танков. В каждый дом поселили немецких солдат и офицеров, причем, лучшие жилища доставались последним. В добротный дом дедушки Ильи въехал один из старших офицеров, выбрав для проживания самую лучшую и светлую комнату.

Михаил Никанорович запомнил, что отношение немца, владевшего русским языком, к членам его семьи было весьма благосклонным. Замеченный в слабостях к спиртному дедушка Илья иногда получал от офицера по чарочке, да и не по одной. В ведении постояльца находилась целая бочка с этим крепким напитком. Она была поставлена в предбанник, куда неоднократно дед Илья приглашался немцем. Офицер в открывающееся отверстие вставлял шланг и предлагал деду утолить «жажду». После такого «чаепития» дед возвращался в дом на плече своего подпитого собутыльника, которому было по силам водворить деда на его любимую лежанку возле русской печи. Но враг есть враг. Маленький Михаил хорошо запомнил, что говорить лишнее при немцах не следовало, иначе могли последовать жесткие репрессивные меры, вплоть до расстрела, тем более, что вскоре в доме появился еще один офицер. Чином он был младше первого, русским языком не владел, ко всем домашним относился пренебрежительно, особенно к деду. Пальцы рук этого немца были усыпаны драгоценными перстнями, запястья – браслетами, чего не было у первого постояльца. Старший неоднократно одергивал своего странного, охочего до побрякушек друга от необоснованных придилок к хозяевам дома. Недели две вражеские солдаты залечивали раны на постое в деревне Старый Медведь. Танковое подразделение направили на передовую под Старую Руссу. Дед Илья предсказал своим постояльцам, что старший останется в живых, а его зловредный младший товарищ лишится жизни. Так и случилось. В районе деревни Коростынь немецкие танки были атакованы нашими бойцами, пришедшими скрытно в белых халатах по льду озера Ильмень. Ледостав в тот год был очень ранним: крепчайшие морозы ударили уже в Покров день. Немцам пришлось не сладко под пулями и снарядами наших воинов. Оставшиеся в живых скорехонько вернулись в Медведь. Старший офицер действительно выжил в том бою, вновь поселился в доме Мироновых, но залечивать раны его танкистам пришлось уже не две недели, а около четырех месяцев. Через несколько дней

после того боя они вернулись в Коростынь, чтобы похоронить погибших¹. Среди них оказался и тот младший офицер, которому предсказал смерть дед Илья. Его отыскиали среди мертвых с отрубленными пальцами. Кто позаимствовал его драгоценности, не известно. «Собаке – собачья смерть, не будет тявкать на безвинных детей и стариков», – проговорил дед Илья.

Очень хорошо врезался в память такой случай. Мать растопила баню. Настало время подбросить дров в топку. Михаил всегда следовал за мамой Анной. Так случилось и в этот раз. Войдя в предбанник, они увидели там присевшего на пол босого мужчину в легкой одежде. Он, оказывается, уже с прошлого вечера пробрался на чердак бани, сбежав из лагеря военнопленных, что располагался в казармах военного гарнизона. Как это ему удалось сделать? Село Медведь и деревня Старый Медведь были заполнены немцами, по улицам постоянно ходили немецкие патрули. Как потом выяснилось, это был его второй побег. Первый побег оказался неудачным. Пробравшись в направлении реки Шелонь между Межником и Медведем, беглец добрался почти до города Старая Русса, но вновь был схвачен немцами и возвращен в прежний лагерь. Первое его пленение было также под Старой Руссой. И вот теперь он, голодный и холодный, выкуренный дымом растопленной банной печи, стоял перед Михаилом и его мамой. Анна Фроловна сразу сообразила, чем сможет помочь отважному солдату, хотя отлично понимала, что рискует своей жизнью и жизнью родных. Подбросив в печку дров, она вместе с сыном вернулась домой. Под видом того, что собирает грязное белье в стирку, завернула в него вареного картофеля, хлеба, прихватив в коридоре дома большого размера с портянками дедушки Фрола ботинки, вернулась в баню. Радости у сбежавшего из плена не было предела. Особенно он благодарил за обувь. Узнав от своих спасителей, что деревня вся забита фашистами, что добраться в направлении реки Шелонь можно правым берегом Мшаги через Въезды, Нижний Прихон, Вешку, Костково и Мшагу Ямскую, наскоро перекусив, обувшись, он влез снова на чердак бани, благо дыма столь едкого, как в начале топки, уже не было. Шестилетний Михаил отлично понимал, что надо держать язык за зубами. Утром, сходя в баню, ни мать, ни смысленый мальчишка никого не обнаружили. Увидели открытый лаз на чердак, который и стал знаком того, что там пусто. Вот такова история со спасением нашего солдата. Кто ему помог сбежать с территории лагеря, не известно. Ими могли быть и жители Медведа, в том числе и кто-нибудь из молодых медведских патриотов, впоследствии замученных в немецких застенках на станции Сиверская.

Наступила весна 1942 года. Новые власти разрешили начать полевые работы. Те, у кого были лошади, вспашку производили самостоятельно и по возможности помогали соседям. Оставшиеся совсем без пахарей,

¹ До настоящего времени данное немецкое захоронение сохранено и служит напоминанием о трагических событиях военного времени в селе Коростынь.

лошадей обращались к старосте деревни. Выделяли немцев, которые умели обращаться с плугом и лошадьми, и они помогали вспахивать поле, раздавались и семена, которые надо было вернуть после нового урожая. Этот факт говорит о том, что немцы весной 1942 года уже почувствовали себя на нашей земле хозяевами, пришедшими сюда надолго. Они активно начали заниматься строительством дорог, используя труд наших военнопленных. Мимо Старого Медведя на строительство дороги Медведь – Уторгош прогоняли большое число оборванных, голодных узников двух лагерей, что располагались в селе Медведь (один – в аракчеевских казармах, другой – в доме культуры для офицерского состава СА). Особенно тяжелым и трудно проходимым был участок дороги, располагавшийся на последнем перед станцией Уторгош повороте. Многие военнопленные умерли в этой заболоченной местности².

Немцы ненавидели евреев и цыган. В деревне Старый Медведь проживал мужчина Иван Зяблов. Он был темноволосым, с большой шевелюрой. Немцы подумали, что он цыган, хотели расстрелять. Вызвали Ивана, но, к его счастью, выяснилось, что он никакой не цыган, и его отпустили.

В одном из домов деревни случился пожар. Стали уточнять виновников. Ими оказались два немецких солдата, любители спиртного. Командир немецкого подразделения выстроил личный состав и местных жителей в центре деревни. Виновники пожара были выявлены, брошены на скамейку и выпороты прилюдно, чтобы другим было неповадно.

Следить за порядком в каждой деревне входило в обязанности полицейских, назначаемых немецкими властями из числа местного населения. За ними закрепилось более короткое название «полицаи». Добровольно получить такое назначение, как правило, никто не хотел, поэтому их иногда просто-напросто назначали, ткнув пальцем в любого приглянувшегося паренька или крепкого старика. Других мужчин в деревнях не осталось: все воевали в рядах защитников Отечества. Таким образом, среди полицаев в большинстве были люди случайные. Некоторые из них рьяно исполняли свои обязанности, поэтому жестоко наказывались своими же жителями, партизанами ещё во время войны или получали заслуженное наказание по её окончании. Но были и те полицаи, которые выполняли свои обязанности с прохладцей, предупреждали об облавах, репрессивных мерах и т.п. Таковым, например, полицаем был Большихин Александр из деревни Старый Медведь, получивший свое назначение «методом тыка». В дальнейшем он оказался в числе тех, кто боролся с фашистами, и погиб в боях под городом Псковом.

Ещё об одном эпизоде из жизни оккупированного Медведя поведал Михаил Никанорович. Об этом ему в 1970-х года рассказывала сослуживица по работе в войсковой части села Медведь Ольга Никифорова. При

² Руководил строительством дороги Медведь-Уторгош немецкий офицер-дорожник Бекман (из воспоминаний Болотовой А.В.)

немцах она проживала в уютной двухкомнатной квартире дома, что располагался в военном городке. Этого дома сейчас уже нет: сгорел в 1980-е годы³. Комната приглянулась старой переводчице фрау Грайль, которая добивалась её занять. Наклеветала на девушку. Ольгу вызвали в комендатуру. Она попыталась оправдаться. Но молодой переводчик, что работал в комендатуре, понизив голос, предложил девушке не сопротивляться, а спокойно освободить помещение и переселиться в другой дом, что располагался в восточной части военного городка. Конечно, проживать там было не слишком комфортно, так как до этого в нем располагался свинарник, но тем самым молодой человек предотвратил вполне возможную смерть девушки, не подозревавшей о том, кто ей переходит дорогу. Фрау Грайль ненавидела русских людей, мстила за свою судьбу и судьбу мужа. Он у неё был русский офицер, а она – учительница немецкого языка из Берлина. Знакомы они были с 1-ой мировой войны. Они не хотели признавать советскую власть, проживали до революции в Латвии. Мужа отправили в Сибирь, она скрылась в Ленинграде, потом перебралась в город Тихвин Ленинградской области, где устроилась в одну из школ на должность учителя немецкого языка. Грайль с радостью встретила немецкие войска, сразу же нашла применение при комендатурах в качестве переводчицы. Таким образом, она и попала в село Медведь. Старая немецкая переводчица была очень жестоким человеком, многих наших людей она погубила.⁴ Позднее в 1950 году, следователь НКВД, приехавший в село Медведь на расследование поведения людей в немецком тылу, во время следственных действий, разговаривал с Ольгой. Он хотел от неё услышать о факте её выселения из квартиры, о том, где она оказалась потом, даже показывал жилище-свинарник, сетовал на её забывчивость, на плохую зрительную память. Лишь потом, когда следователь уехал, забывчивая Ольга поняла, что ведь именно этот следователь и был тем самым переводчиком, спасшим её, неопытную и наивную девушку, от козней алчной переводчицы. Если это было именно так, то получается, что в стане врага действовал советский разведчик.

Февраль 1943 года, началась поголовная эвакуация населения с захваченных немцами территорий. Редкую семью миновала эта участь. Оказались в числе эвакуированных людей и члены семьи Мироновых. Михаил хорошо запомнил, что подогнали к дому грузовую машину, погрузили людей, вещи и довели до станции Уторгош. Вслед за машиной мать повела корову, набросив на её рога веревку. На железнодорожной станции и людей, и скот погрузили в холодные вагоны и отправили на Запад. На станции Дно поезд остановили. На перроне дымились кухни, людей накормили и

³ На его месте в настоящее время располагается небольшой мемориал в память японских военнопленных, умерших во время пребывания в русском плену на территории аракчеевских казарм в 1905 г.

⁴ Сведения о Грайль почерпнуты из воспоминаний Болтовой А.В.

отправили далее до Латвии, где на перевалочном пункте всех разобрали по семьям. Хозяева Мироновым достались хорошие, относились по-доброму, тем более что с постояльцами прибыла дойная коровушка. Удивительно, но данная буренка после освобождения советской территории от фашистов вместе с хозяевами возвратилась в родной хлев.

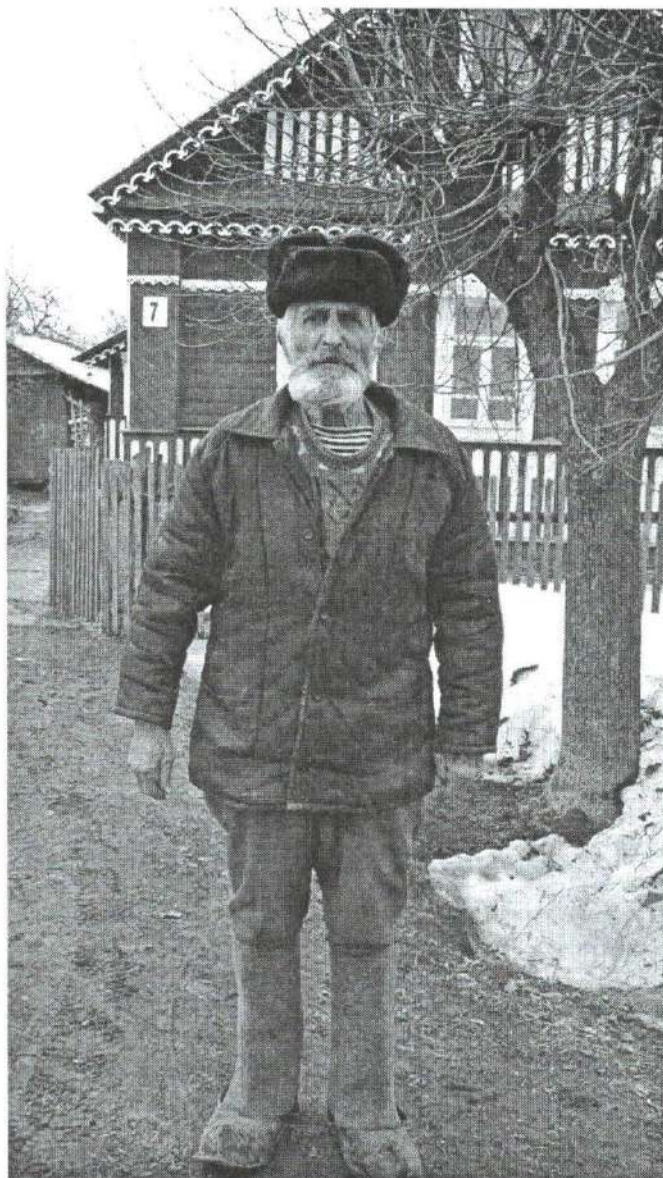
Подробного рассказа о событиях в латышском хуторе, где проживали Мироновы, я не услышал, да это и не входило в мои планы, но об одном случае со спасением советского летчика, надо рассказать. Именно этот эпизод врезался в память уже подросткового, на тот момент девятилетнего, Михаила. Летом 1944 года в небе над хутором завязался бой между двумя парами советских и немецких истребителей. Хозяева хутора и их постояльцы внимательно и с тревогой следили за драмой, разыгрывающейся у них над головой. В упорной борьбе наши сумели подбить один из вражеских самолетов. Он загорелся и взорвался в воздухе. Радости наблюдавших не было предела. Но вскоре та же участь постигла и нашего истребителя. К счастью, советский летчик успел выпрыгнуть из горящей машины. Хозяин хутора быстро вскочил на коня и полетел галопом в направлении места приземления летчика. Обнаружив парашютиста, не раздумывая, помог ему освободиться от стропов парашюта, погрузил на лошадь, вскочил сам и быстро укрыл его в лесном массиве, в неприметной землянке. Такие землянки-схроны были сооружены в стороне от жилых помещений у каждого хуторянина. Сам же немедленно возвратился к дому. Немцы на мотоциклах вскоре подъехали к хутору в поисках летчика, спросили о возможном его появлении. Получив отрицательный ответ, проехали дальше. Продолжительные поиски летчика ни к чему не привели. А пилот находился в надежном месте, вскоре залечил раны и вернулся в строй. Таким образом, совсем юный Михаил вновь стал очевидцем спасения советского воина, только теперь уже не в родной деревне, а далеко за её пределами.

Прибалтику освободили. Михаил Никанорович вместе с семьей возвратился в родную деревню. Началась тяжелая послевоенная жизнь крестьянского жителя. Отец числился без вести пропавшим, мать с тремя детьми, старшему из которых Александру шел семнадцатый год, а младшей Нине пятый годик, тянула непосильную лямку в колхозе и дома. Михаил с 1 сентября 1945 года пошел в первый класс начальной школы в деревне Раглицы, затем продолжил учебу в стенах Медведской школы, в то время ещё семилетней, по окончании которой в 1952 году ему уже исполнилось 17 лет. Ни о каком продолжении учебы речь даже не стояла: на заднице одни штопанные штаны, да трудодни в рабочем табеле колхозницы-матери. Пошел сразу после школы работать в МТС, где смог заработать небольшое количество денег для семьи перед уходом в армию. После воинской службы возвратился в деревню. Профессии не было. Решил вместе с другом Афанасьевым Вячеславом окончить годичные курсы трактористов в городе Боровичи, по окончании которых они принимали на себя обязательство поехать работать

в качестве механизаторов на целину в Казахстан. В казахстанские степи под присмотром весьма неприветливого и злого мастера друзья добрались без особых приключений. Но очень хотелось возвратиться домой. Поставив перед собой эту задачу, Михаил и Вячеслав вместе с третьим их товарищем по училищу, эту задачу выполнили. Пришлось им, конечно, применить природную смекалку, определенную изворотливость, чтобы заработать денег на обратную дорогу домой, да на законных основаниях потом предстать перед начальством местного сельсовета. Пришлось даже подработать на уборке 300 га кукурузы на одном из станков Саратовской области, благо сноровки у молодых ребят было с лихвой. За уборку этой кукурузы, которую отказывались убирать местные механизаторы, им выплатили достаточную сумму денег, чтобы без особых приключений из Саратова добраться через Москву до Старого Медведя. Надо было где-то работать. Механизатором в колхоз «Красное знамя» Михаил не пошел, так как работать за «палочки», что получала мать в этом хозяйстве, второму члену семьи было слишком накладно. Трудоустроился печником в домоуправлении войсковой части, затем последовали другие рабочие должности. Профессию же печника он усвоил в совершенстве. Лучшего печника во всей нашей округе не было на протяжении нескольких десятилетий. Лишь сейчас, уже с возрастом, ему сложно браться за столь ответственную работу, да и болезнь суставов рук дает о себе знать.

Михаила Миронова, парня, любившего выпить в компании друзей, разбитного, но обладавшего природным умом, смелостью, честностью и другими положительными качествами, заприметила старомедведская девушка Таисия Александрова.

— Как она могла решить-ся выйти за меня замуж? — рассуждает сейчас Михаил Никанорович. Он уже несколько лет назад похоронил свою любимую

Миронов М. Н. возле своего дома.
Весна 2013 года, с. Медведь.

жену: подвело здоровье. Вместе с Михаилом они смогли создать крепкую семью, воспитали замечательного сына Сергея, почти с отличием закончившего Медведскую среднюю школу. Сергей получил серьезную военную специальность. В последние годы службы он отвечал за техническое состояние самолетов, поднимавшихся в небо с военного аэродрома под городом Сольцы. В настоящее время он уже в отставке по выслуге лет, вместе с женой Тамарой проживает в Великом Новгороде, навещает своего отца в селе Медведь, где тот проживает в собственном доме. Этот дом — настоящий образец простого, но весьма добротного сельского дома.

Уютным и ухоженным является и прилегающий к нему приусадебный участок. Картофельное поле Мироновых было всегда одним из лучших в селе. Оно радовало прохожих чистотой своих посадок, приносило хозяевам богатый урожай, моральное удовлетворение. С какой тщательностью убирался урожай картофеля в этой семье! С поля он собирался только вручную, с помощью лопаты, складывался в небольшие 15-литровые корзины, которые хозяин плел весьма искусно и добротно из ивовых прутьев. Картофель затем ссыпался под навес или во двор, через 10 дней перебирался по сортам и переносился, если позволяла погода, на несколько часов на забетонированную площадку возле крылец для прогрева на солнце. Семенной картофель тщательно отбирался, причем, он был не менее крупного куриного яйца, складывался в корзины большого размера и в них же переправлялся в подвал на хранение. Вход в подвал располагался тут же рядом, в проеме стены дома размером около одного квадратного метра, и закрывался

Никанорович (справа) с сыном Сергеем и братом Александром. 1990-е годы.

массивной деревянной дверью. Скромная заработная плата хозяев дома дополнялась доходами не только с огорода, но и с личного подворья, где всегда держалась корова, выкармливался поросенок, водились куры. В настоящее время традиции дома не ослабевают: поддерживать чистоту и порядок помогают сын и невестка, да и сам Михаил Никанорович накануне своего восьмидесятилетия не в стороне от сельских забот. Расколоть до десяти кубических метров дров ежегодно, уложить их в поленницу – это его забота, с которой он успешно справляется. Не забывает он поделиться разумным советом с соседями, если надо, то и приструнить за неразумные действия. Пожелаем ему спокойной, здоровой и долгой старости, чаще встречать у родного порога сына Сергея, невестку Тамару и своего любимого внука Андрея, уже семейного, проживающего в Санкт-Петербурге.

ОДНО ПИСЬМО АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО

Из трех Толстых, которых выдвинула русская литература, имя самого старшего из них – Алексея Константиновича Толстого – для широкого читателя остается наименее известным. И это при том, что его знаменитая трагедия «Царь Федор Иоанович» вот уже около ста лет не сходит с подмостков сцены, при том, что многие его стихотворения звучат в музыке крупнейших русских композиторов, при том, наконец, что, вероятно, мало найдется читателей, которым не было бы знакомо имя Козьмы Пруткова, знаменитого литературного персонажа, созданного А. Толстым в содружестве с братьями А. и В. Жемчужниковыми.

Судьбы произведений искусства нередко складываются совершенно иначе, нежели судьбы их создателей. Именно характер общественно-литературной позиции Толстого, именно то, что поэт всегда стремился остаться в стороне от борьбы общественно-политических и даже собственно литературных направлений, – именно это и стало главной причиной, что лучшие его произведения намного пережили его писательскую славу. Ибо писателей помнят не только по их произведениям, но и по тем знамёнам, на которых они написали свое имя.

Толстой не встал ни под чье знамя. В бурную эпоху 40-х и 60-х годов, на которую приходится расцвет его творчества, в эпоху мощных европейских революций и крутого подъема революционно-освободительного движения в России, он не только не примкнул ни к одному из существующих течений общественно-политической мысли, но и не отозвался почти ни на одно из явлений, волновавших тогда людей. Крупнейшие события социально-политической современности не вызвали в его творчестве никакого отклика, лишь отдаленным эхом отозвавшись в его письмах и дневниках в виде мимолетных, сугубо частных впечатлений. В его сознании жил идеал свободного, далекого от «тревог мирской суеты» художника, всецело погруженного в мир «вечных» начал, и этому идеалу он стремился следовать всю жизнь.

Вместе с тем был в жизни писателя эпизод, который мог круто повернуть его судьбу. И этот эпизод связан с пребыванием Толстого в селе Медведь.

Пятидесятые годы XIX столетия в жизни Толстого, пожалуй, самая богатая событиями пора. Писатель побывал в селе Медведь в мае 1855 года, когда ему шел тридцать восьмой год. К этому времени он был уже хорошо принят в московских литературных салонах, побывал во многих культур-

ных центров Европы. В 1834 году он был определен на службу в московский архив министерства иностранных дел, через год выдержал экзамены в Московском университете на право получения чина, в 1837 году был направлен в русскую миссию при германском сейме. Шесть лет спустя ему было пожаловано придворное звание камер-юнкера.

Литературный дебют Толстого прошел более чем успешно: повесть «Упырь» было замечена и удостоилась похвалы самого Белинского. И вот – пятидесятые.... Граф Толстой участвует в Крымской войне. Волна патристических настроений захватила все слои русского общества – не минула она и Толстого, мечтавшего о воинской славе. С началом военных действий (1854 г.) он на свои деньги вооружил сорок человек, решив организовать партизанский отряд на случай возможной высадки английского десанта на балтийском побережье. Писатель даже заказывает дальнобойные винтовки для своего отряда в Туле. Но напрасно... Когда выяснилось, что англичане не высадятся, он ведет переговоры с правительством о предоставлении ему морской яхты для ведения каперской войны против англичан в Балтийском море. Когда же и это мероприятие осуществить не удалось, Толстой поступил добровольцем в новообразованный стрелковый полк императорской фамилии. В тот же день писатель одел военную форму.

Сборный пункт 1-го батальона, куда был определен А. К. Толстой, находился в селе Медведь. 23 мая 1855 года он пишет из Медведя единственное дошедшее до нас письмо, адресованное жене Софье Андреевне Миллер (письмо цитируется по изданию: А.К. Толстой. Собрание сочинений в 4-х т., т.4, М., 1964, с. 77).

«Я изменяю своему характеру, – пишет А. Толстой, – я, который нуждаюсь в одиночестве, провожу всю жизнь с товарищами. Когда я не на учении, я у них, или они у меня. Мы играем в городки, гуляем. Я предложил им прочесть свои стихи, и они имели большой успех...»

Мы можем только догадываться, какие стихи звучали под сводами аракчеевских казарм. Ведь к этому времени Толстым было написано и самое прекрасное, и самое вдохновенное его стихотворение «Средь шумного бала, случайно».

Далее Толстой пишет: «Твой портрет передо мной и перед ним букет ландышей и лесного жасмина, который я сорвал вчера в Княжем Дворе... (Княжий Двор – родовое имение князей Васильчиковых; ныне – территория совхоза «Красный двор» К. М.). Это великолепное место, нужно пройти две реки, чтоб туда попасть, там дворец и огромный парк, там так много ландышей, что совестно ходить...».

В этом отрывке нас поражает не только поэтичность слога писателя, но и его точность в описании наших мест. Две реки – это, вне сомнения, Мшага и Шелонь. Ландышей и до сих пор много в Княжем Дворе (два года назад во время цветения ландыша мы побывали там), а вот от «дворца и огромного парка» остались жалкие обломки.

Майор А. К. Толстой. 1855 год.

Письмо Толстого заканчивается знаменитыми словами: «Впрочем, все офицеры, кроме одного, мне нравятся. Все живут в дружбе и все имеют отвращение к телесному наказанию». Эти скромные строки говорят не только об атмосфере, царившей среди русского офицерства, но и об ужасе солдатской жизни, царившей на медведском манеже.

Во второй половине июня формирование батальона было закончено. Майор А. К. Толстой навсегда покинул Медведь. Из Петербурга он отправился к театру боевых действий в Крым. Неудача, однако, подстерегала его и там: в лагере под Одессой он заболел тифом. Увы, военная карьера явно не улыбалась известному писателю. В 1861 году он подает в отставку и последние четырнадцать своей жизни проводит в своем имении Красный Рог (современная Брянская область), посвящая их литературному труду. Там он и похоронен.

«Я изменяю своему характеру», – писал А. Толстой в медведском письме, пойдя на военную службу и надеясь, хотя бы таким образом, включиться в современную ему жизнь. «Государь, – обращался он к Александру II через шесть лет, – служба, какова бы она ни была, глубоко противна моей натуре...».

Таков путь прозрения писателя, на которое ушло шесть лет его жизни. Медведское письмо Толстого дает возможность не только представить жизнь нашего села в пятидесятые годы, но и узнать из интереснейших страниц биографии писателя.

Константин Мухин

Газета «Знамя Ленина», февраль 1985 г.

ПЕРВЫЙ МАРШ ЧАЙКОВСКОГО

Позади были детские годы в Воткинске. Позади были годы учебы в Петербургском училище правоведения, где готовились судейские чиновники «нового образца». Из этого училища, еще до пребывания там Чайковского, вышли выдающиеся деятели русской культуры. Это композитор и критик А. Н. Серов, искусствовед В. В. Стасов, сын архитектора Стасова, по проектам которого в Медведе были построены аракчеевские казармы. Второй год Чайковский служил в Первом распорядительном отделении департамента юстиции. «Из меня сделали чиновника, да и то плохого...», — писал он в одном из своих писем. Служба явно тяготила молодого человека. Нам не известно, по

каким причинам (скорее всего, самым обычным — навестить родственников), но в феврале 1861 года будущий композитор оказался в селе Медведь у своей двоюродной сестры А. П. Карцевой.

В письме от 10 марта 1861 года к своей сестре А. И. Давыдовой он пишет: «В моем образе жизни с твоего отъезда ничего не изменилось, только поездка в Медведь вывела меня на несколько времени из обычной колеи. Про Медведь тебе, вероятно, все известно... Участвовал там в спектакле и исполнил две роли довольно удачно.»

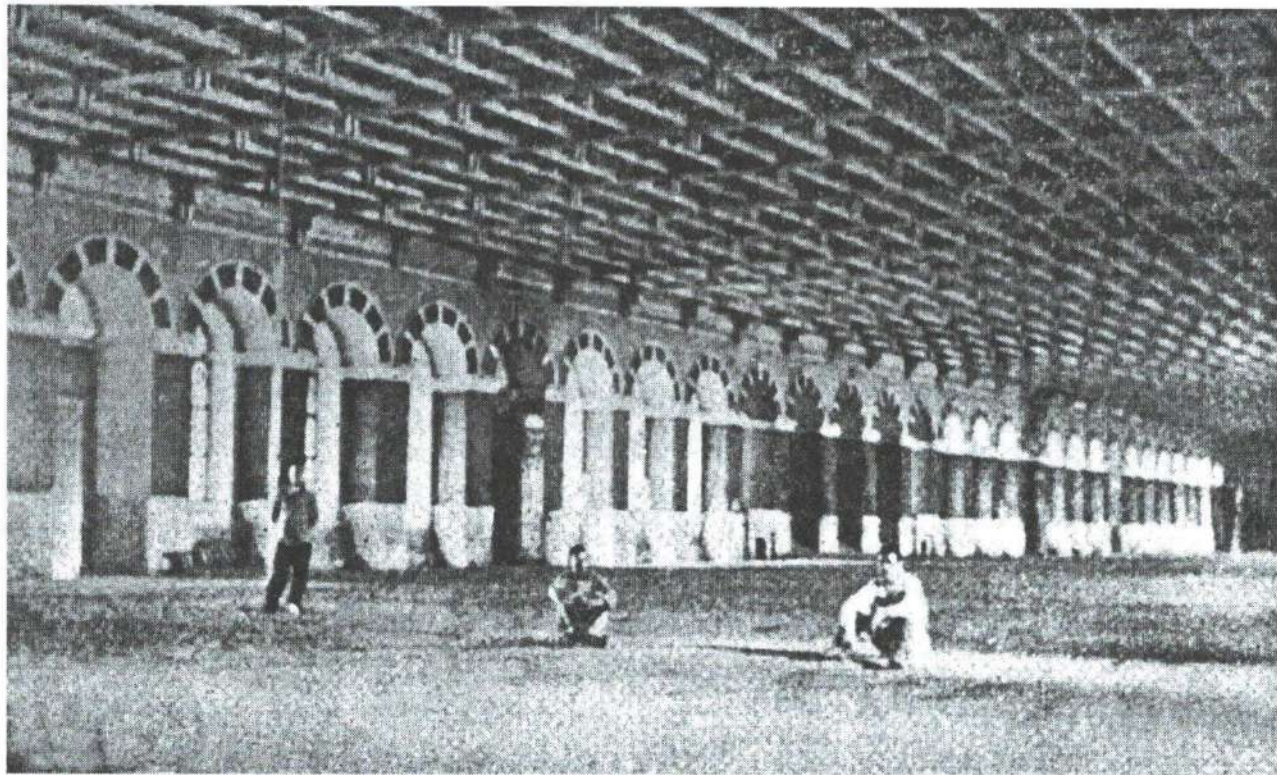
В этих строках слишком много вопросов. Что должно быть известно Александре Ильиничне (Сане, как ласково звали сестру брата Чайковские), которая в ноябре 1860 года вышла замуж за Л. В. Давыдова (сына декабриста) и уехала с ним в имение Каменку на Украину? В каком спектакле участвовал Чайковский? И какие роли он играл (видимо, две в одном спектакле)?

Ответов на эти вопросы, к сожалению, нет и в заметках краеведа и историка нашего села Нины Николаевны Ильиной⁵. Но зато в одной из своих информации она сообщает: «Из следующих писем Чайковского сестрам Давыдовой А. И. и Карцевой А. П. видно, что Чайковский присутствовал на каком-то торжестве⁶. Ему понравился исполняемый духовым оркестром

⁵ *Какое уважение звучит в коротком предложении Константина Ивановича Мухина к Ильиной Нине Николаевне, чье имя навсегда вписалось в историю нашего села Медведь.* В. Н.

⁶ *Возможно, таким торжеством была закладка памятника царю Николаю I в селе Медведь.* В. Н.

марш. Когда гости Карцевых сели за стол, то обнаружилось, что молодой гость Петр Чайковский исчез. Его увидели за манежем, где он стоял по колено в снегу и дирижировал воображаемым оркестром. На стене здания мелом были написаны ноты. Когда его позвали в дом, Чайковский смутился и сказал:

Манеж в Медведе. Фото начала XX века.

– Мне очень понравился исполняемый сегодня марш, и я сейчас сочинил к нему продолжение».

К сожалению, в письмах самого П. И. Чайковского этот факт не упоминается. Но откуда же все-таки известен этот случай? Или это легенда? Видимо, нет. В Ленинграде в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина хранятся рукописи с воспоминаниями, заметками о великом композиторе. Там, видимо, и хранятся, но не в письмах, как ошибочно полагала Нина Николаевна, а в воспоминаниях А. П. Карцевой (читатель с этим фактом может ознакомиться и по книге «Дни и годы П. И. Чайковского», которая вышла еще в 1940 году в Москве и сегодня уже стала библиографической ценностью).

К счастью, дошедший до нас этот факт во многом проливает свет на строки письма самого Чайковского. Видимо, именно в Медведе начался духовный перелом великого композитора, осознание им своего предназначения. Никто не узнает, какие сомнения волновали его. Об этом он не писал никому. Важно то, что к своему решению стать музыкантом или, во всяком случае, попробовать быть им, он приходит после поездки в Медведь. Вось-

мого сентября 1862 года в Петербурге открылась консерватория (в то время она называлась музыкальным училищем). Значение её для России, русской культуры огромно. Одним из первых учеников Петербургской консерватории стал Петр Чайковский, решивший окончательно посвятить себя музыке.

Впереди было написание девяти опер, среди них таких шедевров. Как «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Иоланта». Далее было создание и утверждение его балетной музыки: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», они и до сих пор идут на сценах всего мира. Впереди было признание его гениальной симфонической музыки. А что же медведский марш? Увы, как не суждено нам узнать, какие драматические роли играл Чайковский (в этот период он хотел стать артистом), так не суждено нам узнать и какой же марш дописал Чайковский в Медведе. Общеизвестно, что маршей он не любил. В творческом наследии его их не так уж и много. Нас влечет к себе марш военный. Такой марш у Чайковского звучит в балете «Щелкунчик», в сцене боя игрушечных солдатиков с мышами и их королем. Наваян ли этот марш юношескими воспоминаниями? Сказать трудно, но размерная маршировка кукольных солдатиков могла напомнить ему медведский манеж.

Заветным творением Чайковского стала его Шестая симфония. Она исполнялась уже после скоропостижной смерти композитора в 1893 году. И там на несколько мгновений, сменяя вальс, вдруг неожиданно в ритм симфонии врывается марш... Что это? Воспоминание о Медведе?! Ведь известно, что в Шестой симфонии нашли завершение многие мотивы творчества и жизни Чайковского. В Шестой симфонии он достиг и вершины. И потому, как все высочайшие горные вершины, всю свою жизнь он был прекрасен и одинок. Таким его запомнил Медведь...

Константин Мухин

Статья из газеты «Знамя Ленина»
от 2 марта 1985 года

ВЕЕР ДРУЖБЫ

В настоящее время, особенно, после того, как прошло более столетия со дня окончания русско-японской войны начала XX века, известно и напечатано об этом периоде русской истории очень много. Нас же интересует он в связи с нахождением в медведских казармах лагеря для японских военнопленных. Об этом также материалов предостаточно. И все же я вновь приоткрою данную страницу истории села, используя, в основном, местный краеведческий материал.

Передо мной воспоминания Дмитрия Петровича Насонова, выпускника нашей школы 1898 года. В 1905 году он оканчивает Новгородскую учительскую семинарию. Вот что он пишет о русско-японской войне:

«Русско-японская война, начавшаяся 27 января 1904 года, позорно окончилась 25 октября 1905 года для нас. Все это произошло из-за гнилого самодержавного бюрократического строя, который доказал полную неспособность управлять государством как во внутренних делах из-за хищности и продажности высших чинов, так и в военном деле из-за бездарности полководцев, которые не могли одержать над японцами ни одной победы. Японский флот и армия имели лучшее вооружение, у них была лучше организована разведка. Они хорошо применяли маскировку окопов, судов, орудий. Их армия было одета в защитную форму зеленого, под цвет травы, цвета, и желтого,

под цвет песка, что способствовало уменьшению числа раненых и убитых.

Русские же с опозданием стали снабжать армию защитной формой. Раньше же, летом, наши солдаты носили белые гимнастерки и черные шаровары, а офицеры – белые кителя с блестящими погонами, что увеличивало в боях число потерь. Наша армия из-за дальности фронта худо снабжалась вооружением, провиантом и др. Молебны и иконы, конечно, не могли заменить этого. Наши солдаты явно видели причины наших поражений».

В этих воспоминаниях нет ни единого слова о плененных японцах, переправленных через всю Россию в село Медведь. Дмитрий Петрович пусть и

Ильина Н. Н. – руководитель краеведческого музея села Медведь. Фото из японской газеты. 1960-е годы.

учится в это время в Новгороде, но живет-то в Медведе. Тут же в гарнизоне служит его отец. Почему он не удосужился рассказать об этом факте из истории села? Наверное, были на то причины. Да и заговорили о лагере военнопленных японцев в Медведе лишь к 1960 году, когда исполнялось 10-летие общества советско-японской дружбы. Когда я, будучи учеником старших классов Медведской средней школы, пришел в сельский краеведческий музей, то одна из его экспозиций буквально изобиловала документами о плененных японцах. Завороженно я смотрел на письма от бывших японских военнопленных, удивляясь иероглифам. Руководитель музея Нина Николаевна Ильина, побывавшая к этому времени с визитом дружбы в Японии, проводила увлекательные и познавательные экскурсии для многочисленных делегаций, постоянно наезжавших в наше село. Но мне почему-то всегда хотелось увидеть и потрогать своими руками камни с японскими иероглифами. Видел я их лишь на фотографиях, да и то из японских красочных журналов. Когда их выкапывали медведские школьники, я учился в Менюшской восьмилетней школе, а жил в деревне Горное Веретье, поэтому поучаствовать в раскопках не мог. На одной из этих фотографий в цветном исполнении, что для нас было великой диковинкой, красовалась наша школьница Фомина Елена, дочь режиссера Медведского народного театра Фоминой Валентины Петровны. Я понимал, что эти надгробные камни где-то рядом, но то, что ря-

Господин Тэруми Марамуцу возлагает букеты цветов на памятные камни на месте бывшего военного кладбища за войсковой частью села Медведь. 14 июля 2004 г.

дом, часто бывает недостижимым, чем-то далеким, как, например, мавзолей В.И. Ленина, но именно в нем я побывал на десятилетия раньше, чем увидел настоящие японские иероглифы на камнях у себя в Медведе. Случилось это накануне приближавшегося 100-летия со дня окончания русско-японской войны, когда в Медведь вновь зачастили японские делегации, а я уже почти 40 лет отработал директором Медведской школы. Надо же такому случиться, что Нина Николаевна Ильина с учащимися 1960-х годов откопала камни с иероглифами, а учащиеся начала XXI века с подачи главы Медведского сельского поселения Rogozina Владимира Ивановича вновь откапывали «очевидцев» столетней истории села. И занялся этим делом никто иной, как мой сын, Иванов Алексей Викторович, приступивший к работе в Медведской школе учителем физической культуры в 2002 году. Всячески поощряла эту работу председатель Новгородского отделения Красного Креста РФ Николаева Наталья Ивановна. Возле старинного венного кладбища, про которое наше поколение и знать не знает, за военным городком была спланирована площадка, очищена от кустарника и травы. На неё и выкатили вновь откопанные камни. Откапывать их пришлось снова, так за 40 лет они вновь покрылись достаточно большим слоем листвы и травы, превратившихся в слой перегноя. Именно сюда 14 июля 2004 года приехали, прибывшие с

Молодые японцы склонились перед памятным знаком и читают список умерших соотечественников во время плена в 1905-06 годах. Село Медведь, сентябрь 2005 г.

неофициальным визитом, Генеральный консул Японии господин Тэруми Мурамацу и вице-консул госпожа Кусибуту Тиё. Они совершили на месте бывшего японского захоронения поминальный японский ритуал. А 3 сентября 2004 года прибыла японская делегация во главе с исполнительным директором благотворительного фонда «Фундацион» господином Тадамоса Фуктурой и помощником шеф-редактора журнала «Санкей-Симбун» в Москве господином Гулахваровым Андреем Игоревичем. Эта делегация предваряла встречу на следующий день с бывшим министром иностранных дел Японии, депутатом Японского парламента, конгрессменом, господином Таро-Накаямо. В этот же приезд вновь состоялась ритуальная церемония в японских традициях в память о почивших на нашей земле соотечественниках. Именно тогда было принято решение об открытии специального мемориального места в селе, чтобы оно было доступно для всякого желающего его посетить. Организацией работ по созданию мемориала занялся Владимир Иванович Рогозин. Финансирование обеспечила японская сторона. Открытие его состоялось в сентябре 2005 года в присутствии большого числа местных жителей, властей области, района, поселения и многочисленной японской делегации.

Благоустройство и посадка хвойных деревьев возле японского мемориала весной 2013 года членами школьного лесничества МАОУ «СОШ» с. Медведь.

В настоящее время любой желающий может посетить мемориал, осмотреть, прочитать на памятной доске не знакомые нам, россиянам, японские фамилии. Памятное место располагается на центральной улице бывшего военного городка между разрушающимися казармами. Местные власти содержат захоронение в порядке. Учащиеся Медведской школы, члены созданного при школе лесничества, в мае 2013 году посадили по периметру мемориала молодые сосенки.

Интерес наших школьников к периоду нахождения в селе лагеря пленных японцев (тут же среди пленных было 6 английских офицеров и 120 корейцев) в последние годы повысился. Выпускник нашей школы 2012 года Евгений Васильев из деревни Менюша, увлеченный японской культурой, неоднократно приглашался и приглашается на проведение фестивалей в Санкт-Петербург и Москву. Другой пример – написание научной исследовательской работы, выпускницей 2011 года Васильевой Аленой (золотой медалисткой), написанной под руководством учителя русского языка и литературы Ивановой Веры Леонидовны. Работа «Пребывание Максима Горького в городе Старая Русса и в селе Медведь» была признана научными работниками Новгородского института развития образования одной из лучших на областной конференции исследовательских работ школьников в 2011 году и заняла третье призовое место. Далее приведу содержание главы из этой работы, посвященной пребыванию А.М. Горького в Медведе:

«Пребывание писателя в селе Медведь».

В 1904 году началась русско-японская война. Газеты были заполнены сотнями и тысячами имён погибших, точно где-то изо дня в день шло непрекращающееся землетрясение, и земля всё пожирала и глотала людей. Скоро стало широко известно, что против тысяч русских пленных, томящихся в Японии, число пленных японцев в Медведе не превышает 500 человек (Эту цифру называет Горький ещё до Мукденского и Ляоянского сражений, после которых число пленных японцев в Медведе увеличилось до двух с половиной тысяч человек).

Августовским днём 1904 года (из статьи К. Мухина «На рубеже столетий» газеты «Знамя Ленина») в Медведь прибыл Алексей Максимович Горький, чтобы посмотреть на условия содержания японских военнопленных, а также на настроение пленных солдат и взаимоотношения между пленными и крестьянами. А через неделю после этой поездки он вместе с Владимиром Васильевичем Стасовым сидел в «Пенатах» у Ильи Ефимовича Репина и с гневом говорил:

– Получается так, что каждый японец обходится в десятки человек русских лапотников... Недешёвая цена, господа! А если принять во внимание, кроме того, каких бед, каких слёз, какого увеличения нищеты и сиротства стоит нам каждый такой лапотник, брошенный на войну?... Хочется просто выйти на главную площадь Питера или Москвы, да и заорать благим ма-

том: «Эй, да что же это вы творите окайнные, господа Витте, Плеве, что безобразничают господа Безобразовы!» (Из книги В.А. Лебедева «Крылья Буревестника»).

Горький рассказывал о своих встречах в Медведе с пленными японцами: «Хорошо живут, ни на что не жалуются, едят булку и рис, а вспоминая о боях с русскими, ухмыляются...». Репин, слушая рассказ Горького, и тяжело переживая позорное поражение русской армии и флота, сокрушённо размахивал рукой:

– Я корнями вроде казака и, когда читаю, как одетые в «Хакки» и невидимые, стало – быть, для нас, японцы из пулемётов почти в упор расстреливают целые казачьи полки, по-дурацки разряженные в белые, как снег рубахи, во мне всё так и кипит! Возмущаюсь и как сородич этих бедняг, нелепо гибнущих, и даже просто как художник, как колорист... Так ясно, отчётливо вижу все эти маньчжурские заросли – в них японцы вот так же, как даже в плену находясь в Медведке, ухмыляясь, сидят, а наши несчастные рубахи мчатся на них белыми, а валяются красными... Прямо кулаки сжимаются, когда представишь!»

Стасов тоже с гневной речью покачивал головой:

– Власти безжалостно губят людей. Лучшее, что есть на земле – юношество, ожесточают, злят, выбивают из колеи, просто возрождают мученичество времён Нерона! Скоты ужасные – эти властители, правители... Племянница, например, у меня есть, дочка брата Дмитрия – Елена... Горестно смотреть – тридцать лет человеку, а уже затаскали по тюрьмам, три с лишним года уже как томится то в предварилке, то в централке... Железный характер, по всему судя, но ведь жизнь то идёт, лучшие годы... (Кстати, Е. Стасова так же отбывала ссылку и в Новгороде). Конечно же, ни Владимир Васильевич, ни Горький, ни Репин не подозревали, да и не могли подозревать, что внучка архитектора казарм в Медведе, которые совершенно несправедливо называют только аракчеевскими, эта самая Елена Стасова станет в последствии одной из ближайших сотрудниц Владимира Ильича Ленина, секретарём Центрального Комитета партии большевиков – партии, которая открыла народу путь из мрака аракчеевщины – к свободе, к свету и счастью.

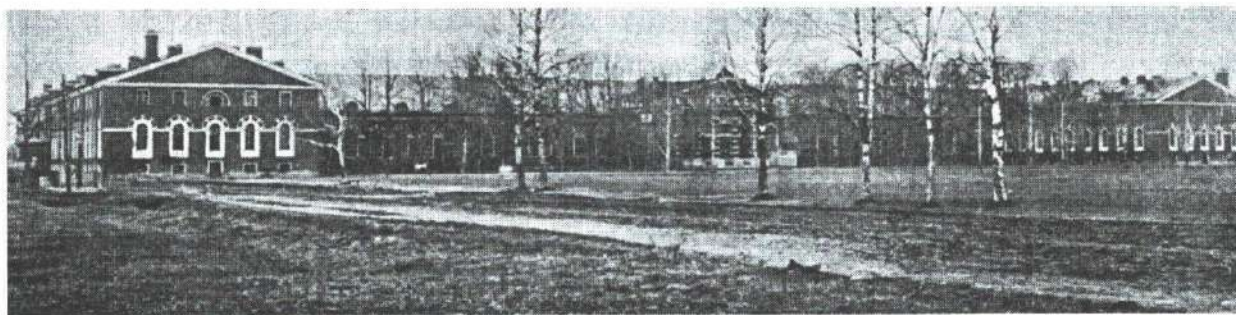

А.М. Горький, В.В. Стасов, И.Е. Репин в «Пенатах»

Пробыл А.М. Горький в с. Медведь недолго. В нашем селе он находился в первой половине августа, можно предположить, что это было 11 августа. Это следует из письма М. Горького И.Е. Репину 17 [30] августа 1904 г.: «Не премину быть у Вас в среду в 3 ч., а пока – жму Вашу руку.» («М. Горький. Собрание сочинений в тридцати томах» Государственное издательство художественной литературы, Москва 1954 г., том 28, стр. 317), а так же из газеты «Знамя Ленина» статьи «На пути к революции. Ссылные и пленные села Медведь» автора Н. Федоровой: «А через неделю после этой поездки он вместе с Владимиром Васильевичем Стасовым сидел в «Пенатах» у Ильи Ефимовича Репина...», т.е. спустя неделю после поездки в Медведь, М. Горький 18 августа был в «Пенатах» у И.Е. Репина. Следовательно, М. Горький находился в селе Медведь приблизительно 11 августа.

Кажется неправдоподобным, что такая знаменитая личность, как М. Горький, «буревестник революции» посетил маленькое с. Медведь. Но в том-то и кроется парадокс, что наше село, начала XX века было большим, красивым и богатым. Здесь жило множество купцов. Очень остро встал вопрос о предоставлении селу статуса города. Обучение в школе было платным. Плату взимали, как в городе.

М. Горький увидел не бедное, маленькое село, а прекрасный провинциальный городок с роскошным собором, купеческими домами и военным городком Аракчеевской эпохи.

Манеж с прилегающими корпусами казарм в с. Медведь. Фото 1905 года.

Сейчас Медведь не тот, каким увидел его М. Горький. Годы не украсили его. Но когда я иду по селу, то думаю не об этом, меня охватывает гордость, что по этим улицам век назад гулял великий пролетарский писатель. Многочисленные японские делегации с высокими лицами до сих пор посещают наше село. Их интересует кладбище, место захоронения пленных японцев, надгробные камни с японскими иероглифами. Вряд ли их интересует М. Горький. Но в жизнь каждого из жителей Медведя прочно вошли слова М. Горький и пленные японцы».

Если для Дмитрия Петровича Насонова пребывание лагеря для пленных японцев в Медведе, не сыграло определенной роли в жизни, то для отдельных медведцев сыграло существенную, если не решающую роль. Иду

в наш сельский краеведческий музей и с интересом читаю строки из альбома начала семидесятых годов прошлого столетия, а также – материалы статьи известной новгородской журналистки, исследователя новгородской истории, поэта Ирины Савиновой «Иероглифы подо мхом» об Орловой Александре Петровне и об её дочери Григорьевой Татьяне Петровне, известных в стране ученых-японоведах. В свое время, будучи школьником, я неоднократно видел этот альбом с фотографиями и текстом, написанным тушью тонким пером изумительно красивым курсивом. Я сразу же вспомнил фотографию скромной, но в то же время волевой женщины и текст её воспоминаний. Вот он:

«Я отлично помню японских военнопленных в селе Медведь. Я тогда была ещё девочкой. И обиднее всего мне было за то, что сойдутся два человека: японец и русский, и сколько труда им нужно было вложить в свои объяснения... Трудно понять им друг друга, разность языков мешает. Всем своим детским сердцем сожалела, что не могут хорошие люди понимать друг друга. Память у меня была хорошая, и я быстро выучила главные слова, и ещё девочкой выступала в роли переводчицы. Ещё тогда я мечтала о том, как было бы хорошо весь до подлинности японский язык выучить и помогать людям правильно понимать друг друга. И мечте моей суждено было сбыться. После Октябрьской революции я была одной из активисток, комсомолок. И при первом же случае уехала учиться в Москву.

Из какой семьи была автор этих строк? Где она жила в селе Медведь?

Не сохранились ли хотя бы фотографии дома её родителей? Эти вопросы у любого интересующегося историей возникают сразу же. Возникли они и у меня. Оказалось, что в 1992 году в село приезжала дочь Александры Петровны, Григорьева Татьяна Петровна – главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ, автор крупных исследований по искусству и литературе Японии. В 80-е годы вышли её книги «Одинокый странник» и «Японская художественная традиция». Несколько лет Татьяна Григорьевна редактировала альманах «Духовные истоки Японии». Не могу себе простить, что этот приезд Татьяны Петровны с сестрой Лилией, братом Олегом в наше село

Орлова Александра Петровна
– преподаватель-японец Московского
института востоковедения.
Фото 1960-х из японской газеты.

остался для меня незамеченным. Узнал я об этом только в ноябре 2012 года, а 2 декабря этого же года отправил через руководство института востоковедения письмо для Татьяны Петровны с рядом вопросов. Письмо дошло до администрации вуза, но было слишком поздно, ибо адресат серьезно заболела и не могла бы воспринять его содержание. Но все же меня не покидает желание встретиться лично или наладить хотя бы переписку с другими членами семьи Григорьевых-Орловых. А пока, пользуясь информацией из статьи новгородской журналистки Ирины Савиновой, архивными материалами школьного и сельского музеев, статьями из Интернета, можно с большой долей вероятности рассказать несколько шире об Орловой Александре Петровне, очевидице пребывания японцев в Медведе.

Справа на фото хорошо виден дом Петра Орлова. Фото 1885 г.

Родилась Александра Петровна в Медведе в семье Петра Орлова в начале 1906 года. Петру Орлову и его невесте из рода Матвеевых усадьбу в селе Медведь подарил его отец Антон Федорович Колоколов. То, что фамилия отца и сына не совпадают, удивляться не надо. Раньше это было в порядке вещей. Родные братья из одной и той же семьи могли иметь совершенно разные фамилии. Не простым, по-видимому, человеком был Антон Колоколов, что мог приобрести участок, а потом выстроить на нем для сына добротный дом в центре села. Этот дом мы можем увидеть на заднем плане дореволюционных фотографий. На приведенной фотографии конца XIX в.

дом Орловых хорошо просматривается справа от памятника Николаю I. В исторической справке Первой университетской гимназии Великого Новгорода сказано: *«С 1887 по 1903 гг. педагогический совет возглавлял директор мужской гимназии Антон Фёдорович Колоколов – человек весьма уважаемый новгородцами, энергичный, знающий своё дело. В 1900 г. за плодотворную деятельность Колоколов получил звание Почётного гражданина Новгорода»*. Возможно, что у меня и в этой исторической справке речь идет об одном и том же человеке. Кроме того, в материалах Новгородского архива по нашей школе значится Орлова Елена Петровна, получившая образование в объеме Новгородского педагогического техникума, работавшая учителем Медведской школы с 1922 по 1931 гг. Возможно, что это сестра Александры Петровны и внучка Антона Колоколова.

Начальное образование Александра Петровна могла получить в стенах нашей Медведской школы на рубеже революционных событий 1917-18 годов, а затем окончить одну из Советских школ II ступени в городе Новгороде в 1923 или 1924 году. Если Антон Фёдорович Колоколов был действительно родным дедом Александры Петровны, и она окончила Советскую школу II ступени, явившейся преемницей Новгородской женской гимназии, в 1923 году, то она должна быть на фотографии выпускников и преподавателей этого времени.

По окончании школы Александра Орлова едет в Ленинград, где поступает учиться в Институт восточных языков. Обучаясь в вузе у обаятельного преподавателя Николая Иосифовича Конрада, прекраснейшего на то время преподавателя, она вошла в число лучших учениц этого учебного заведения. Вот что об этом пишет Игорь Александрович Латышев, работавший долгие годы собственным корреспондентом газеты «Правда» и заведующим отделом Японии Института востоковедения АН СССР, в своей книге «Япония, японцы и японоведы»⁷: *«В свои молодые годы, а точнее в период преподавания в Ленинградском университете (с 1922 по 1938 годы), он (Н. И. Конрад – В.Н.) подготовил большую группу квалифицированных специалистов по японскому языку и японской литературе. Именно его ученицы Н. И. Фельдман, А. Е. Глускина, Е. Л. Наврон-Войтинская, М. С. Цын, В. Н. Карабинович, А. П. Орлова стали ведущими преподавателями кафедры японского языка МИВ⁸. Ранее, в 20-е годы, когда эти женщины были еще молоденькими студентками, профессор Конрад, красавец-мужчина, обладавший блистательным умом, поразительной эрудицией и великосветскими манерами, легко покориł их сердца. Впоследствии они, будучи уже преподавателями МИВ, в беседах со студентами не скрывали, что почти все были в студенческие годы влюблены в своего учителя»*. Влюбленность – одно, а выбор спутника жизни – другое. Алек-

⁷ И.А. Латышев «Япония, японцы и японоведы» издательство «Алгоритм», М., 2001 год

⁸ МИВ – Московский институт востоковедения.

Выпускники и преподаватели 1923 г. школы II ступени Новгорода.

сандра Орлова к окончанию учебы выходит замуж за однокурсника Петра Топеху. В 1931 году она с мужем переезжает в Москву, где успешно заканчивает аспирантуру и становится преподавателем МИВ. Александра Петровна полностью посвятила себя добросовестной педагогической деятельности в престижнейшем учебном заведении страны: *«Были на кафедре японского языка и преподаватели, никогда не видевшие Японию, а может быть, вообще не бывавшие в японской языковой среде. Как правило, они вели занятия со студентами первого и второго курсов, осваивавшими азы японской грамматики и лексики. Но свои пробелы в знании японского языка они стремились восполнить бескорыстной и ревностной заботой о воспитании у студентов упорства в заучивании иероглифики и в овладении основами японской грамматики. К этим преподавателям, навсегда оставившим у своих учеников теплые воспоминания и чувства благодарности, относились прежде всего Александра Петровна Орлова и Мария Григорьевна Фетисова. На первых этапах учебы в МИВе некоторые студенты, изучавшие японский язык, утрачивали уверенность в своих силах, приходили в отчаяние и готовы были бежать от иероглифов куда глаза глядят. Вот этих-то слабовольных ребят и спасала зачастую Орлова, заступаясь за них перед дирекцией, беря их на поруки с надеждой, что они обретут «второе дыхание». И эта материнская вера Орловой в своих подопечных нередко оправдывала себя»* (И.А. Латышев, «Япония, японцы и японоведы»).

А вот, какие прекрасные слова говорит о своей матери А.П. Орловой её дочь Т. П. Григорьевна корреспонденту Ирине Савиновой:

«Давно мечтала рассказать о маме. Её душа излучала какую-то необыкновенную любовь, безмерное материнское чувство не только к своим детям, которых у неё было четверо: я, старшая, два брата и младшая сестра, но ко всем, кто окружал её. Как за своих детей, она переживала за студентов, которых обучала японскому языку на протяжении всей своей жизни. Студенты к ней также очень тянулись. Когда ей было трудно ходить из-за больного позвоночника, они приходили заниматься к нам домой и потом признавались, что ходят сюда не только из-за японского, но чтобы очистить душу.

Мама сострадала всему живому. Когда ей привезли на дачу цыплят, она скармливала им лучшие продукты. Когда сажала что-то, трепетала над каждым ростком и не корысти ради, а ощущая во всем жизнь, на которую человек не может посягать прихоти ради. Видимо, поэтому она и полюбила Японию, почувствовала в японцах родственную душу. Кто еще так бережно относятся к Природе?! Японцы уверяют, что даже на засохшем дереве есть цветы. Вот стихотворение известного поэта Кикаку:

Камнем бросьте в меня!
Ветку цветущей вишни
Я сейчас обломил.

До последнего дня, не поднимаясь с постели, мама читала японские книги и очень переживала, когда вдруг забывала иероглиф. Скончалась она в ночь на 23 декабря 1982 года. Буквально сгорела за три дня: после инсульта не хотела принимать помощь, чтобы не стать потом в тягость кому-либо. В это трудно поверить, но её душа заполнила всю палату. Было 5 утра, все проснулись, хотя стояла полная тишина. Соседка по палате сказала, что у неё перестало болеть сердце. Что-то чудесное происходило вокруг. И я ощущала присутствие маминой души. Правда, сама чуть не умерла от горя...»

Воистину, данные слова об Александре Петровне Орловой, нашей землячке, заслуживают того, чтобы с ними познакомились медведцы, поэтому я и включил их в данный рассказ.

Вновь открываю страницы альбома, подготовленного краеведами 1960-х годов и читаю:

На откопанных камнях с японскими иероглифами
Ильина Н.Н. с юными следопытами.
Медведь. Бывшее военное кладбище. 1964 год.

«...Корни дружбы шестидесятилетней давности японцев и жителей своего русского села Медведь они (краеведы – В.Н.) отыскиали у себя дома. Все началось с раскопок на старинном, заброшенном военном кладбище, на котором, как ребята узнали, уже более 200 лет никого не хоронят.

Нелегко было отыскать это место. Кругом окопы, воронки от снарядов и бомб. И вот в северо-восточном углу кладбища наткнулись искатели на серые камни, едва торчавшие из-под земли, а некоторые из них и вовсе землей были засыпаны.

– Смотрите-ка, – сказал Вова Ильин, – а ведь на камнях то знаки какие-то?

Долго ребята рассматривали едва заметные таинственные знаки. Отрыли все камни, очистили углубления в них от земли и грязи, сфотографировали. Да, это были, несомненно, иероглифы. Что означали эти надписи на камнях – предстояло узнать следопытам».

Судя по записям и фотографиям, что сопровождают текст, ребятам помогли отыскать место захоронения старожилы села. Среди них две пожилые женщины (смотри фото на странице 180) и Иван Ефимович Братышенко (1893-1987). Об Иване Ефимовиче узнаю от Шалиско Ирины Викторовны, его двоюродной внучки, и из статей Интернета. В 1960-е годы

Иван Ефимович Братышенко ведет свой рассказ о японских военнопленных.
Медведь. Бывшее военное кладбище. 1964 год.

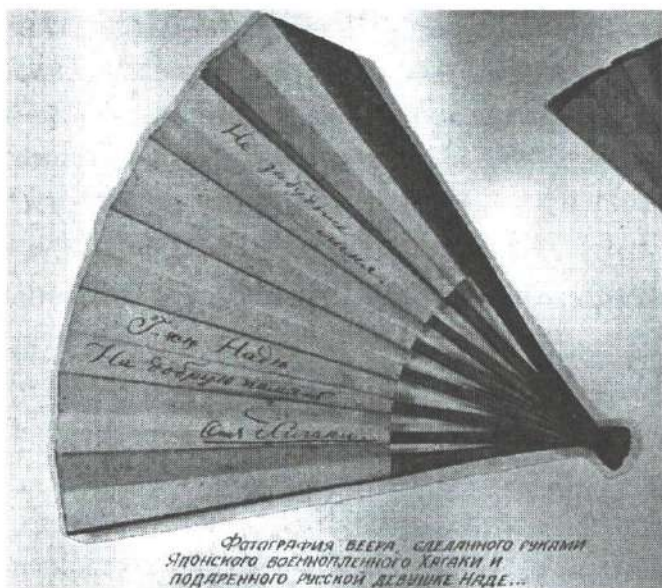
Иван Ефимович был уже на пенсии, вернулся в родную деревню Щелино и занялся историей родного края, причем, весьма плодотворно. Не случайно на страницах Интернета и истории сельского музея он значится как почетный член Медведского краеведческого кружка. На год убытия японцев из Медведа Ивану Ефимовичу было около 15 лет – возраст активной юности. Он многое помнил с того времени. Вот почему, судя по одной из фотографий, его рассказ юные краеведы слушают очень внимательно.

Братышенко И.Е. и Ильин И.Ф. обмениваются воспоминаниями.
Медведь 1965 г.

На другом фотодокументе Иван Ефимович предстает с другим старожилом И. Ф. Ильиным, о котором сказано: «Интересным был рассказ о военнопленных японцах у Ивана Филипповича Ильина. Его отец был истопником. Печки топил в манеже, где располагались военнопленные, а с отцом часто и он бывал у японцев. В своих рассказах о русско-японской войне, они открыто и искренне восхищались храбростью русских солдат, возмущались случаями их предательства. А в деревнях плач и стон стоял: новых новобранцев брали на войну, с фронта приходили похоронные известия о попадании в плен. А в русском селе Медведь, что в 260 верстах от Петербурга на реке Мшаге в аракчеевских казармах смирно и в дружбе с русскими проживали японские военнопленные».

Весьма примечательны вещественные документы того времени: веера, цепочка из конского волоса. Их передала в музей села Надежда Васильевна Карпова. Сделаны они пленным японцем, поклонником молодой де-

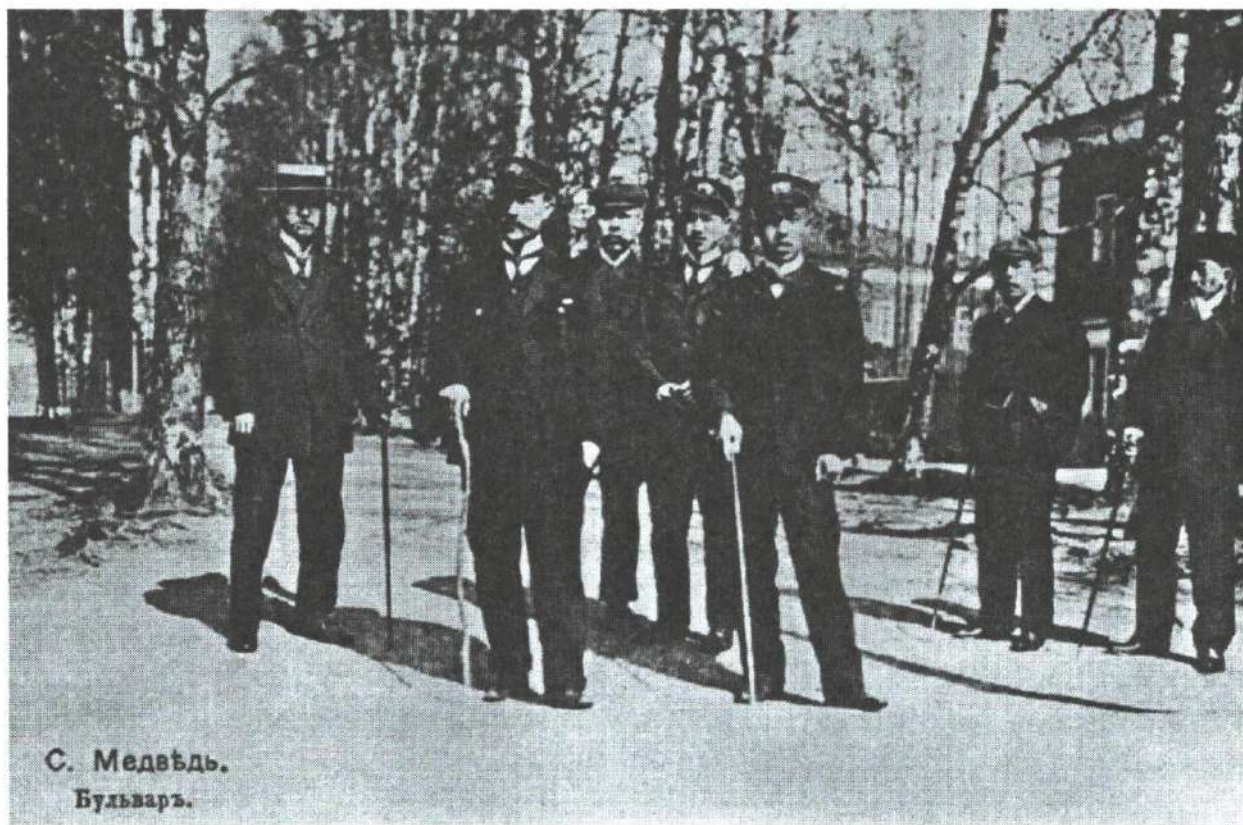

вушки. На веере надпись: «г-же Наде на добрую память от Хигаки. Не забудьте меня».

В 1970 году в японском городе Осака на Всемирной выставке «Экспо-70» эти вещи, интересные письма от бывших японских военнопленных демонстрировались в экспозиции Советского павильона, посвященной дружбе и сотрудничеству народов СССР и Японии. Содержание писем-воспоминаний раскрывают настоящее человеческие качества, демонстрируя

искренние желания простого человека жить в мире и согласии. Кратким пересказом содержания отдельных писем я и хотел бы заключить мой рассказ.

Сын бывшего военнопленного Сайто, в письме от 19.06.1965 г. рассказал: «Русские заботливо относились к моему батюшке. Пленных хорошо питали, они свободно ходили по селу и общались с местными жителями жестами, грея при этом руки на солнце».

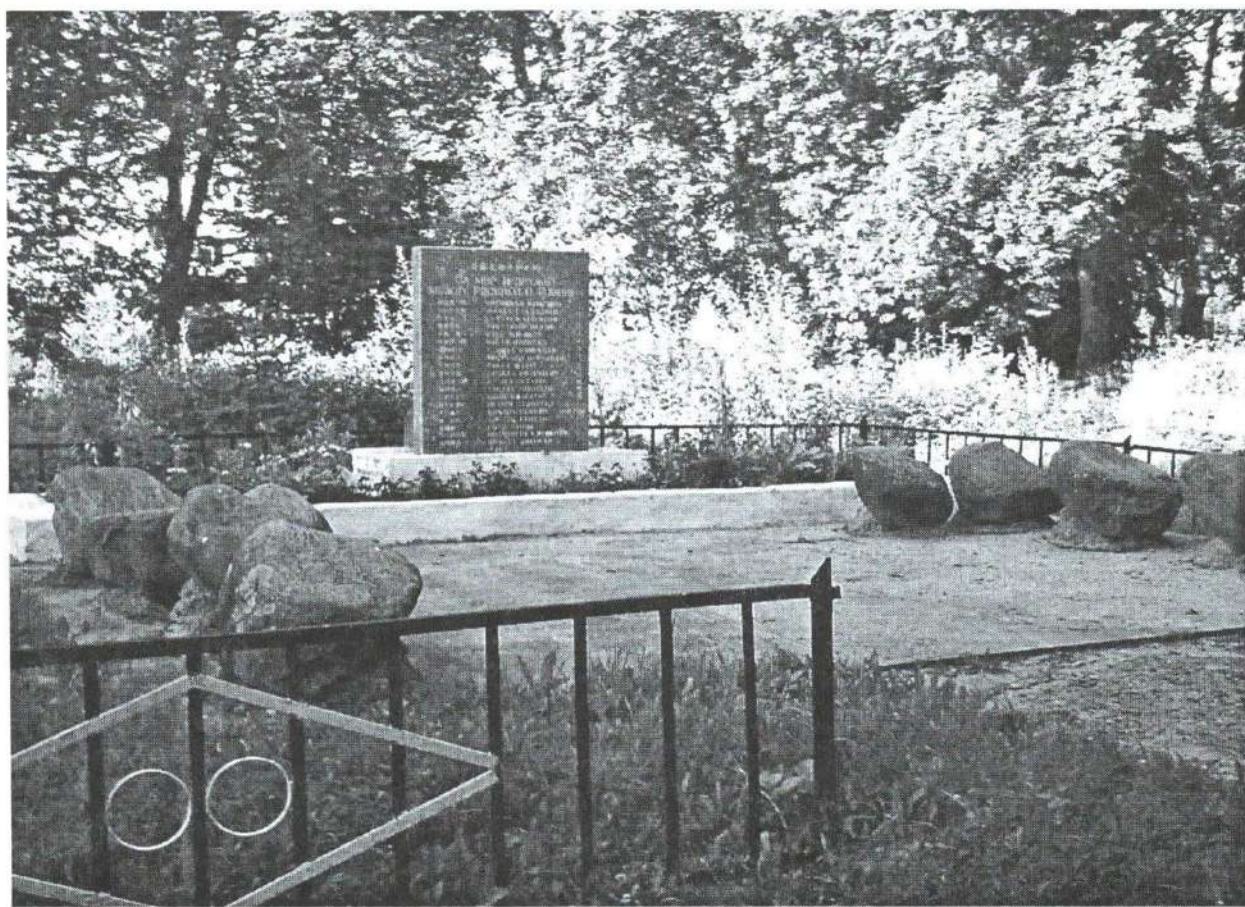

Пленные японцы разгуливают свободно по бульвару – любимому месту отдыха жителей села.
Фото 1905 г.

Бывший военнопленный г-н Исибаси Кандузи подробно рассказал: *«Военнопленным давали белый хлеб, который среди русских ели только дворяне и офицеры. Общее питание в лагере было очень хорошим. Все русские были добрыми».*

Г-н Конкити Судзуки, приславший письмо из Бразилии, на заметку-призыв медведских следопытов о мире и взаимопонимании между народами в газете «Сан-Пауло», писал: «Разрешите мне от бывших военнопленных поблагодарить жителей вашего села за теплые отношения к ним».

Бывший военнослужащий г-н Нанбээ Масаси из города Сандай писал: «Мы просим создать справедливый прекрасный мир без насильственной войны, которая самодовольно покоряет чужие страны. Мир на деле, а не на словах!»

Мемориал со стелой «За мир и дружбу между Россией и Японией» и надгробными камнями с иероглифами в селе Медведь. Фото автора.

СТАРИННЫЕ УЛИЦЫ СЕЛА И ИХ ЖИТЕЛИ

В материалах Новгородского государственного архива находится ситуационный план Медведа, составленный с натуры землемером Гумилиным 2 февраля 1874 года. Даже из такого весьма схематичного документа многое можно усмотреть для тех, кто проживают в Медведе в настоящее время в начале XXI века. Представляют интерес некоторые достопримечательности того времени, не дошедшие до нас даже в названиях. Мне, например, не понятно название микрорайона, отмеченного на схеме как Дворцовое место. Что за дворец стоял на данном месте? В настоящее время здесь располагается здание аптеки, многоквартирный дом №17 по улице Путриса. Если судить по схеме, то возле соляных амбаров проходит дорога на деревню Меньюша, что вовсе не согласуется с так называемой аракчеевской дорогой на эту деревню. Трудно представить, что за существующим домом культуры село уже заканчивалось, а в сторону Шимска Медведь обрывался почти на уровне существующей автостанции.

Как видим, монумент Императору Николаю I уже стоял и располагался в центре села возле церкви Святой Троицы. Построен он был в честь приезда в село Медведь императора после известных бунтов 1831 года в во-

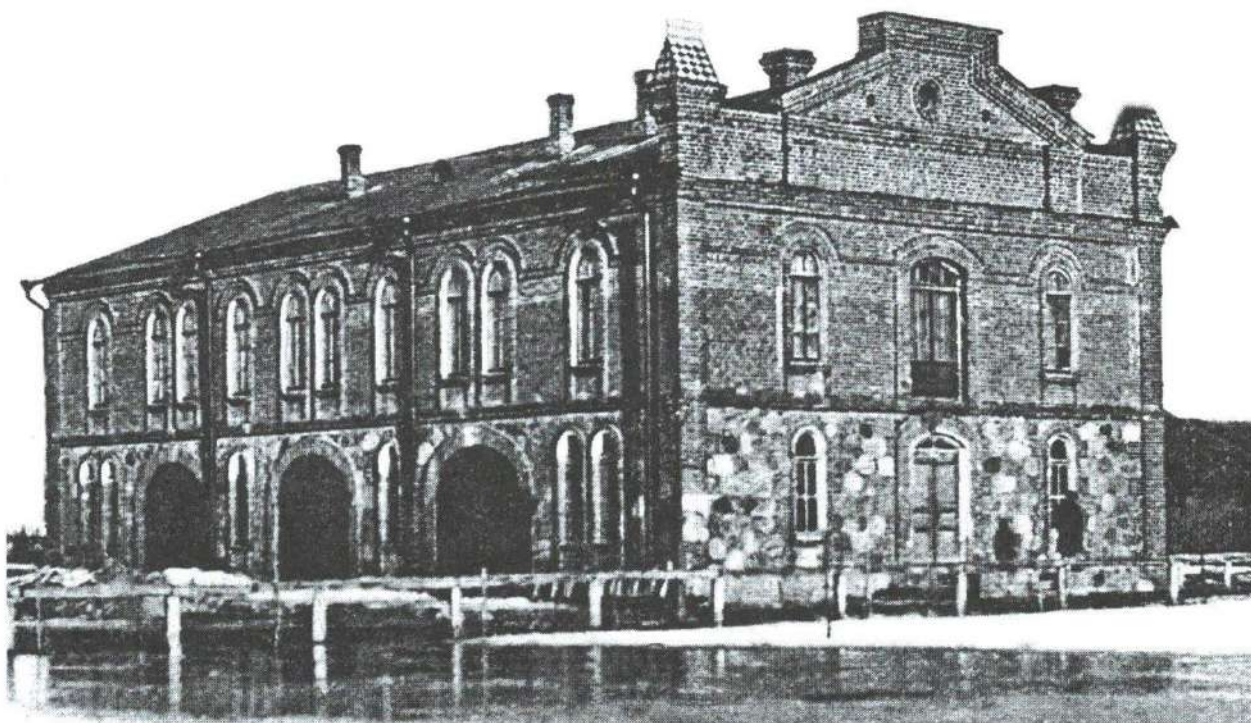
енных поселениях Новгородской губернии, в коих медведские военные поселяне не участвовали, благодаря изворотливости местного военного начальства, уславших своих подчиненных на заготовку сена на расстояние 30 верст от села. Мало того, нашим поселянам 27 июля 1831 года была объявлена благодарность царя Николая I за неприсоединение к бунту, а 8 из них были вручены 4 золотые и 4 серебряные медали с надписью «За усердие». Эти медали передавались по наследству, хранились в некоторых семьях и в начале XX века.

По воспоминаниям старожил, здания в селе в основном возводились каменными, чаще двухэтажными, располагались почти вплотную друг к другу. В границах села находились производственные корпуса по обра-

ботке льна купцов Любацкого В. И. и Гаврилова М. К.. Была большая угроза уничтожения всех строений в случае возникновения пожара. Вот почему в конце XIX века началась народная стройка по возведению здания для пожарной дружины и одновременно театра. В этом были заинтересованы в первую очередь крупные торговцы, которых в Медведе было немало. Театр им был необходим для увеселения, а пожарная дружина должна была оберегать их дома и складские помещения. Однако, как сообщает краевед Братышенко, в строительстве принимали участие все. Каждый крестьянин должен был принести определенное количество камня, глины, песка. Кирпич делался на трех местных кирпичных заводах. Замечательными мастерами кладки оказались братья Николай и Федор Козловы. Они создали чудесный фасад с балконом на чугунных столбах и железными лестницами со второго этажа. На представленной фотографии еще не видим этой лестницы и балкона.

Депо Медведской вольной пожарной дружины.

МИНИСТЕРСКАЯ ШКОЛА НА ПОДГОРНОЙ УЛИЦЕ

Полностью сложилась Подгорная улица, ныне Павлина Виноградова. Именно на этой улице, по правой стороне при движении по ней со стороны Старого Медведа располагалось единственное типовое дореволюционное школьное здание в нашем селе. Во время военных событий 1941-44 годов оно было разрушено и в послевоенный период разобрано на кирпичи для другого строительства. К великому счастью, сохранилась фотография данного учебного заведения, а также сведения о нем на 1885 год. Вот они:

«Медведская (двухклассная) школа основана Министерством народного просвещения (МНП) в 1879 году по ходатайству крестьян, Председателя Уездной Земской Управы, г. Инспектора народных училищ и г. попечителя школы.

Школа размещалась на Подгорной улице (ныне Павлина Виноградова) в собственном каменном доме, выстроенном на средства МНП и общества. Училищный дом занимал высокую местность среди селения, 150 сажен от церкви и 100 сажен от трактира.

Учителя жили при школе (по две комнаты каждому). *Первым учителем и заведующим школой* стал Талызин Евгений Андреевич, 1854 года рождения, духовного звания, семейного, родом из Тверской губернии. Окончил курс в Гатчинской учительской семинарии, откуда и получил свидетельство на звание учителя в 1875 году. Представлял школу и село на учительском съезде в Новгороде в 1882 году. Содержание получал в 360 рублей.

Справа двухэтажное здание Медведской двухклассной школы (Министерского училища).
Фото начала XX века.

Законоучителем состоял священник Алексей Нилович Климовский, 1835 года рождения, окончившего Новгородскую Духовную Семинарию в 1859 году. Давал 200 уроков в год за вознаграждение в 150 рублей.

Попечителем, избранным обществом, был купец Иван Тихонович Тихонов. Его материальные пожертвования на школу простирались до 1500 рублей.

Пению: нотному и простому обучались учителем и пели в церкви. Гимнастикой занимались без снарядов во дворе школы.

Особый мастер преподавал столярное и токарное ремесло. Дела у него шли весьма успешно и крестьяне охотно отдавали детей учиться ремеслу.

Учебные занятия в школе проходили по 7 часов в день, в том числе 2 часа вечерних занятий. Ученики старшего отделения получали на дом уроки. Поступить в школу можно было только в начале учебного года. Курс был пятилетний, то есть школа являлась двухклассной с 5-ю отделениями.

По данным на 1885 год в школе обучалось 102 ученика: 81 мальчик и 21 девочка, большинство в возрасте 9-10 лет.

По сословиям: мещан – 4 мальчика и 1 девочка, крестьян – 62 мальчика и 19 девочек, разночинцев – 15 мальчиков и 1 девочка.

По вероисповеданию: православных – 79 мальчиков и 21 девочка, евреев – 1 мальчик, раскольников – 1 мальчик.

В школу набирались ученики сел Медведской волости и прихода: села Медведь, Старого Медведа, Раглиц, Щелина, Верхнего Прихона и Нижнего Прихона. Приюта в школе не было. В соседних с Медведем деревнях действовали школы грамоты, в которых грамотные крестьяне обучали детишек чтению и письму по зимам

Содержание школы по данным на 1885 год:

Крестьяне всей волости расходовали 158 рублей (20 коп с души), село Медведь отдельно дало 100 рублей. Сбором денег заведовал волостной старшина. Расход МНП – 376 рублей, уездного земства – 650 рублей. С капитала, принадлежащего школе, получено 25%. Случайных пожертвований – 80 рублей. С разночинцев взималось от 1 до 6 рублей в год, получено и поступило 60 рублей. Итого всех расходов – 1464 руб. 95 коп.

Обучение до начала XX века года было не обязательным. Ученики могли забираться родителями из школы в любое время. Так по данным выпуска 1885 года до окончания полного курса школы по семейным обстоятельствам выбыло 10 мальчиков и 2 девочки, которые проучились в школе от 1 до 4 лет, а полный курс школы закончили 8 мальчиков в возрасте 13 лет, т. е. отсеб из школы составил 60%».

Возле школы располагалось Медведское почтовое отделение, а между ними нашла пристанище кузница. Смело можно предполагать, что услугами данной кузницы мог пользоваться и мастер, обучавший детей ремеслу.

Медведское почтовое отделение, кузница и Министерское училище
на Подгорной улице Медведа. Фото начала XX века.

Почтовое отделение также не сохранилось, но дошли до нас глубокие добротные подвалы, оснащенные старинной дренажной системой, используемые жителями современных жилых домов (№№ 15, 17, 19), да почтовый колодец в нескольких метрах от бывшей почты. Хорошо умели строить жилые помещения наши предки! Не случайно в материалах Новгородского архива конца XIX века в одном из документов Медведь значится как один из самых благоустроенных городов Новгородской губернии. Почему автор этих сведений обозначил село Медведь городом? Не понятно. Но этот факт говорит о значимости села, о развитости его инфраструктуры.

О наличии типового двухэтажного кирпичного школьного здания я узнал при подготовке к 100-летию Медведской школы из архивной справки новгородского архива от 1975 года. Мне не давали покоя сведения о местонахождении школы, в которых сообщалось, что «училищный дом занимал высокую местность среди селения, 150 сажен от церкви и 100 сажен от трактира». Попытались отмерить эти сажени от сохранившейся церковной колокольни, определить о чем трактире шла речь, но ничего толкового из этого не получалось. Выпускники предвоенных лет почему-то больше говорили о школе в доме купца Гаврилова М. К., да о «синей» начальной школе. Лишь позднее, когда в моем распоряжении к 125-летию школы в 2004 году оказались две фотографии, смогли установить точное местонахождение Медведского двухклассного министерского училища по

Современная улица Павлина Виноградова (бывшая Подгорная), дом № 15, фото 2013 года.

улице Павлина Виноградова. А где находился трактир и чей он был? Где жили другие известные люди села, как, например, купец-миллионер Любацкий? Эти вопросы постоянно не давали покоя, и на них не было ответа.

И вот, 22 января 2011 года иду в деревню Старый Медведь к Данилкиной Тамаре Григорьевне, старожилке нашей округи. Подойдя к её небольшому домику, я не застал хозяйку дома. На двери висел замочек. Проход до двери и до надворных построек был расчищен, что меня удивило, ибо снега в этот год выпало невероятно много. Как выяснилось потом, снег Тамара Григорьевна удаляет с проходов сама. И это в 92 года! Соседи, Лешкевичи, подсказали мне, что найти её можно в центре деревни в семье Соловьева Михаила или у Максимовой Антонины Антоновны. Так и оказалось. Прошел через задний двор в дом Максимовой, постучал в дверь, и, не дожидаясь ответа, вошел. Я был предупрежден, что обе женщины плохо слышат. Меня узнали. Сказал о цели своего визита. Расположились в уютной прихожей за большим столом. Тамару Григорьевну я, конечно, знал, часто видел в селе Медведь, в том числе, в семье Миронова Михаила Никаноровича, но то, что шел именно с ней на встречу, не предполагал. Передо мной предстала энергичная женщина, которая с большим удовольствием стала отвечать на многочисленные вопросы. Оказалось, что у неё фотографически отложился в голове облик довоенного Медведя. Она помнила не только последовательность зданий села, но и хозяев почти каждой усадьбы. Это было крайне важно, ибо в нашем распоряжении имелись фотографии Медведя с

1862 по 1941 года, но идентифицировать добротные постройки того времени с их конкретными обитателями нам было не под силу. Её воспоминания сопровождалась интересными событиями из личной жизни, связанными с известными людьми села. Память Тамары Григорьевны сохранила события с 1927 года, когда маленькая Тамара пошла в первый класс Медведской школы I ступени.

Первой учительницей 8-летней девочки стала Голубовская Роза Львовна, уроженка села Медведь. Проживала она недалеко от школы возле еврейской моленной. Всего один год проучила Роза Львовна Тамару, вышла замуж за офицера, и уехала из Медведа. Детские воспоминания обожествовали эту маленькую, хрупкую и добрую учительницу, жену офицера. Можно только представить, куда занесла её судьба. Жизненный путь ей пересекла Великая Отечественная война 1941-45 годов. Но судьба к ней, по-видимому, была благосклонна. Она и её сестра много позже, около 1972 года, приезжали навестить Медведь. Тамара Григорьевна встретила их случайно на Владимирском мосту, узнала свою учительницу, и, конечно же, выразила ей искреннюю благодарность за обучение её грамоте и счету в первом классе 1927/28 учебного года.

Справа Григорий Петрович и Тамара Григорьевна Евсеевы,
слева другая супружеская пара из д. Костково.

Родилась Тамара Григорьева в семье Евсеева Григория Петровича (1993 г.р.), выходца из крестьян деревни Старый Медведь, и Анны Алексеевны Евсеевой (1894 г.р.), урожденной Дятловой из деревни Костково Медведской волости. На момент рождения дочери, 18 мая 1919 года, отец служит в рядах Красной Армии. К весне 1920 года он назначается комендантом города Львова. Мать и дочь живут в медведском гарнизоне, готовясь к отъезду во Львов, но неожиданно приходит извещение о смерти Григория Петровича. На долю молодой матери и дочери выпадают тяжелейшие испытания. Анна Алексеевна выходит замуж за Ивана Петровича Зяблова, который оказался человеком неуравновешенным, подчас агрессивным, частенько пускавшим в ход свои кулаки. Живут они уже в Старом Медведе, весьма скудно, да еще с постоянными скандалами. Школа для Тамары оказалась настоящим жизненным подарком. Учеба не угнетала девочку, она легко запоминала стихи и с большим желанием декламировала перед сверстниками. Кроме того, с тяжелым материальным положением семьи в школе кормили бесплатно, выдавали обувь и одежду. Поваром в школе в то время работала сестра матери. Тетушке неоднократно приходилось выслушивать претензии администрации и учителей школы по поводу подчас неадекватного поведения своей шустрой племянницы. Она могла запросто сходить в соседний со школой сад, принадлежавший зажиточному эстонцу Михаилу Евдокимову, за яблоками. Да и в сад то ходить не надо было, так как широкие кроны яблонь свисали на школьную территорию. Евдокимов же следил из окна своего дома за опавшими на школьный двор яблоками и не разрешал их подбирать ученикам. Хитрая Тамара предлагала свои услуги по переброске их на территорию хозяйского двора, а за свою работу просила несколько штук для себя.

– Можешь взять только одно яблочко, – говорил ей прижимистый эстонец. Тамара же в подол своего платица клала, конечно, несколько штук, за что однажды и поплатилась. Дед Михаил пожаловался школьным учителям. Тамару строго предупредили в присутствии родной тети. Эта история с яблоками, казалось бы, не заслуживает внимания, но именно она помогла Тамаре Григорьевне спустя 80 лет, в 2007 году, рассказать внуку Михаила Евдокимова, приехавшему в Медведь со своей женой из Эстонии, о его дедушке, показать месторасположение его усадьбы.

Продолжить обучение по окончании начальной школы в 1931 году совсем еще юной Тамаре не пришлось. Мать не смогла противоречить отчиму девочки, потребовавшему направить её в няньки в офицерские семьи военного гарнизона Медведа. Ежедневная дорога из Старого Медведа до военного городка и обратно пролегла по Подгорной улице Медведа.

ПОДГОРНАЯ УЛИЦА

Жилые дома и другие строения располагались почти вплотную, заборы отсутствовали. Большинство семей этой улицы были еврейскими, поэтому не случайно в одном из них в центре по её правой стороне чуть левее от школы располагалась еврейская молельная.

Фото Подгорной улицы Медведа начала 20 века.

Краеведы села Медведь на фоне Подгорной улицы. Фото начала 1960-х годов.
Слева направо: И. Е. Братышенко, ?, А. В. Максимова, Д. П. Насонов, Р. Е. Хохлачев.

Левая сторона улицы
(с четными номерами, нумерация от центра села)

Номер дома	Хозяева дома	Назначение дома и его характеристика	Другие сведения	Замечания
1	2	3	4	5
2	Купец Михеев Александр Федорович	Двухэтажный, кирпичный, с балконом, хорошо виден на фото начала XX века (на 1905 год),	В этом же доме проживал директор Медведского двухклассного министерского училища Калязинов Александр Петрович со своей семьей: женой Анной Александровной (дочь купца Михеева А.Ф) и тремя детьми. Тут же жила жена купца и их дочь Ракиса, в будущем одна из первых женщин-учителей Медведской школы	На 1917 год в доме располагалась мелкая лавка с оборотом на 1917 год в 5000 рублей, складские помещения. Хозяина раскулачили в 1931 году. Дом отобрали. Для семьи Калязинова А.П. оставили несколько небольших комнат для проживания семьи.
4	Купец и промышленник Любацкий Василий Иванович	Красивейшее двухэтажное здание		Это был один из самых богатых (на 1917 год) людей села, доход составлял до 25000 рублей в год
6	Некий Федя	Двухэтажный деревянный дом с восьмью окнами по фасаду	В нижней части дома располагалась пивная лавка	Не сохранился

1	2	3	4	5
8	Купец и промышленник Любацкий Василий Иванович	Административное здание купца Любацкого В.И. Одноэтажный на высоком фундаменте кирпичный дом	Первая часть дома, фасадная, предназначалась для магазина. Торговали продовольственными и промышленными товарами. Большинство товаров отпускали под будущую зарплату своим же рабочим, работавшим на льноперерабатывающем заводе. Во дворе дома располагались шофы, где трепали и чесали лен. После обработки готовая продукция шла на экспорт.	После революции 1917 года в этом месте располагалась Медведская МТС
10	Абба Гольфанович, по прозвищу Апка.	Одноэтажный дом	Хозяин выращивал индюков, до 1000 голов. Индюшатину поставлял в Санкт-Петербург. Ферма располагалась в пределах своего приусадебного хозяйства, поэтому запах разносился по всему селу.	Сын Аббы Борис Голфанович стал инженером, работал после 1945 года в Ленинграде на станции Сортировочная в ТЧ-7 (тяговая часть – 7).
12	Сведений нет			
14	Смирнов	Деревянный двухэтажный обшитый и покрашенный голубой краской дом	Во дворе дома стоял почтовый колодец, воду из которого брать кому-либо не разрешалось. Разрешали брать лишь на «Крещение» для освещения её в местном храме	Не сохранился
Далее был поворот налево, что и сейчас. Дорога вела до бойни крупного рогатого скота. Хозяином бойни был Исаак Бланкет, занимавшийся скупкой скота у крестьян всех местных деревень. К началу 30-х годов XX века этим делом занималась, по-видимому, его дочь Зинаида, по прозвищу «Зина-Исачиха». Бойня сохранилась до настоящего времени. Долгое время, до 2010 года, в этом здании располагалась пекарня Шимского райпо, одна из лучших подобного рода. На месте современных улиц Совхозной, Колхозного переулка, располагались луга и поля, где выращивали зерно, многолетние травы, пасли скот.				

1	2	3	4	5
16	Кирпичное двухэтажное здание	Медведское почтовое отделение	После ВОВ 1941-45 годов на данном месте построились Карповы. С 1975 года в нем уже жила только бабушка Тина, очень милая и добрая женщина, сын которой Карпов Виктор по окончании Медведской школы получил педагогическую специальность и долгое время руководил Крестецким ПТУ. После смерти своей матери, Виктор дом продал цыганам, а те перепродали уже совсем к тому времени ветхий домишко Глазкову Валерию Ивановичу. Он построил добротный деревянный в двух уровнях дом из бруса, обшитый «вагонкой», построил прекрасную столярную мастерскую, обширную кролиководческую ферму. Сохранившемуся от почтового отделения сухому подвальному помещению данного дома можно только позавидовать. Валерий Иванович, будучи прекрасным столяром, внес существенный вклад в интерьер основного школьного корпуса Медведской школы начала XXI века.	Сохранилась фотография части данного почтового отделения, а также близлежащий колодец, носящий название «почтового» до сегодняшних дней.
18	Хозяин не известен	Кузнечная мастерская	Возможно, что в ней учили кузнечному ремеслу детей, расположенной по соседству школы.	Сохранилось фото этой кузницы с фасадной стороны.

1	2	3	4	5
20	Двух-этажное кирпичное здание 1879 года постройки	Министерское двух-классное училище	Долгие годы, вплоть до его разрушения в годы войны 1941-45 годов, данное здание было единственным типовым школьным зданием в Медведе	Сохранилась фотография училища и полное описание его внутреннего интерьера и количества помещений на 1885 год
22	Евдокимов Михаил	Одноэтажный, деревянный	Два брата эстонца. Павел был женат на женщине из Старого Медведя. Детей не было. У Михаила был сын Иван.	Оба дома не сохранились. Хозяева были раскулачены и высланы из Медведя
24	Евдокимов Павел	Одноэтажный, деревянный		
26	Хозяин не известен	Широкий одноэтажный многоквартирный дом	В доме проживали 4 семьи, в том числе семья Евсеевой Анны Алексеевны, родной тети Данилкиной Тамары Григорьевны, 95-летней женщины из деревни Старый Медведь, поведавшей о селе 30-х годов XX века в январе 2010 года	Дом не сохранился
28-30	Каурцевы	Двухэтажный дом	При доме была швейная и сапожная мастерские. Во дворе дома была построена баня, выполнявшая роль одной из торговых бань села Медведь. Недалеко от настоящей артезианской скважины у Каурцевых стояла валяльная мастерская по изготовлению валенок	После ВОВ 1941-45 гг. на данном месте построился Хохлов Василий Семенович
32	Возможно, Каурцевы	кузница	Кузница стояла на самом берегу речки Мшаги	Не сохранилась

Правая сторона улицы Подгорной
(нумерация от центра села)

1	2	3	4	5
1		Каменный двухэтажный дом с балконами	Хорошо просматривается со стороны улицы Миллионной (ныне ул. Путриса) на одной из фотографий села	Дом не сохранился
3	Михаил	Двухэтажный жилой деревянный дом с магазином	Внизу дома находился хозяйственный магазин. В 1936 году дом сгорел	Дом не сохранился
5	Иссаак Гольфонович	Одноэтажный деревянный жилой дом	Брат того еврея, что разводил индюков и жил на противоположной стороне улицы. Занимался выращиванием гусей, коих реализовывал в Петербурге Жена Зинда, полная женщина, занималась вместе с мужем торговлей мясом.	Дом не сохранился
7	Семья евреев Беатус	Одноэтажный жилой дом пятистенком шестью окнами по фасаду	После раскулачивания хозяев данного дома и высылки их из Медведа в нем проживал один из руководителей Медведского района Даньев	Додка Беатус после войны работал в Новгороде в мясном магазине
9	Петровы	Одноэтажный деревянный жилой дом	После ВОВ на данном месте проживали наследники хозяев: дочери Александра Михайловна и Серафима Михайловна Бурлака. Дочь А.М. содержит этот дом под дачу, проживая в Санкт-Петербурге	

1	2	3	4	5
11	Сестры-чулочницы	Деревянный, обшитый тесом одноэтажный дом, покрашенный в красный цвет, 4 окна по фасаду	Посредине дома располагалась чулочно-ткацкая машина. Изготавливались чулки, в том числе и на заказ с черными пятками. Местные ребята подшучивали над сестрами, подбрасывая в дом маленьких котят, которые в свою очередь сбивали клубки, чем вызывали гнев сестер.	Перед раскулачиванием все распродали и переехали на жительство в Ленинград
13-19	Четыре дома Левичевых	Одноэтажные деревянные жилые дома	Один из домов сдавался в наем, напротив школы располагалась еврейская моленная (своеобразная синагога). Отличалась чистотой и порядком. Любопытная детвора старалась проникнуть в моленную, но их попытки быстро пресекались верующими.	На месте одного из домов в настоящее время построилась семья Анисимовых
21		Одноэтажный деревянный дом на две половины	В одной половине проживала учительница школы Голубовская Роза Львовна, которая после выхода замуж за офицера в/ч в 1928 году, выехала с мужем к новому месту его службы.	
23	Дом Жеребцовых	Одноэтажный деревянный жилой дом		

1	2	3	4	5
25-27	Зинаида Исааковна Бланкет	Каменные одноэтаж- ные жилые дома	Хозяйкой этих домов была Зина-Исачиха, как ее называли местные жители. В ее собствен- ности была бойня для крупного рогатого скота, располагавшаяся на мес- те медведской пекарни, что вниз к реке Мшага от основного трехэтажного корпуса школы наших дней. Скот закупала со всей округи. Ездила Зи- наида в бричке, рессоры которой прогибались ду- гой в противоположную сторону из-за большого веса хозяйки. В одном из этих домов снимал жилье конюх Зинаиды Антон.	Её отец Исаак Блан- кет еще до револю- ции также занимал- ся заготовкой мяса и его торговлей.

Начало улицы Павлина Виноградова (бывшая Подгорная) в Медведе, начало XXI века.
Фото 2013 года.

ХОХЛОВЫ С УЛИЦЫ ПОДГОРНОЙ

Медведь для меня простого мальчишки близлежащей деревни Горное Веретье всегда был значительным и загадочным населенным пунктом. С этим селом любой житель нашей округи был связан как напрямую, так и какими-то невидимыми нитями. Многие находили здесь постоянное место работы, на местном базаре могли продать излишки продуктов, чем пополняли скудный достаток сельского жителя. Из этого села в нашу деревню наезжали, и неоднократно, с концертами и спектаклями артисты Медведского народного театра. Они творили на сцене настоящие чудеса, являлись для нас образцом доброты и порядочности. Их выступления становились праздником для всей деревни.

Из Медведа почти постоянно приезжал милиционер. Летом он появлялся верхом на коне, а зимой – в возке. Это был тот человек, которого все уважали и побаивались, видели в нем настоящую защиту. Данный факт в детскую голову засел крепко. Уважение к представителю силовых структур нашей власти сохранилось во мне до настоящего времени.

Увидеть в нашей деревне в пятидесятые годы прошлого XX столетия военные автомобили, следовавшие к месту учебных тренировок, было настоящим событием для деревенской детворы. Все с любопытством наблюдали за расчисткой снежных заносов большегрузными автомобилями, оснащенными роторными механизмами, удалявшими снег с дороги далеко за её обочину.

Должен заметить, что село Медведь вселяло в нас уверенность и определенную гордость не только за свою малую родину, но и за страну в целом.

Закончив 8 классов Менюшской восьмилетней школы в июне 1965 года, с 1 сентября этого же года я стал учеником Медведской средней школы. Оказаться в стенах данной школы было для меня своеобразным подарком. Во-первых, я оказался совсем недалеко от родного дома, смог на льготных условиях проживать в пришкольном интернате. Во-вторых, здесь я обрел новых друзей. В лице учителей, воспитателей интерната и других её работников получил добрых и заботливых наставников. В-третьих, я, наконец-то, попал в село Медведь, которое с детства привлекало своей загадочностью. Мне казалось тогда, что пелена этой загадочности может рассеяться. Насколько я был наивен в своих помыслах! Но эта наивность, по-видимому, и составляет определённую прелесть нашего существования.

Совсем не случайно я стал членом краеведческого кружка, работавшего при Медведском музее, руководителем которого была исключительно порядочный и любимый нами человек Ильина Нина Николаевна. Именно она одна из первых начала приоткрывать неизвестные для меня страницы истории села, особенно по периоду событий 1941-44 гг.

Меня всегда интересовали люди, что проживали рядом. Прогуливаясь по улицам села Медведь, я всегда интересовался теми людьми, что про-

живали за стенами того или иного дома. О многих удалось узнать за два года учебы в Медведской школе. Но некоторые дома и их жители оставались для меня неизвестными, хранящими, как тогда казалось, тайну.

Одним из таких домов был последний дом по левой стороне улицы Павлина Виноградова. Он единственный на данной улице имел красивую черепичную крышу и отличался от прочих домов своей архитектурой, даже смотрел на дорогу не тремя оконными глазницами, как все дома, а входной дверью небольшой веранды. Лицом он повернулся к реке Мшаге, поэтому дворовые постройки, прячущиеся обычно за домом, оказались на передней линии, левее от входной двери. Это был единственный дом на улице, расположенный не по одной прямой со всеми остальными домами, а отодвинувшийся вглубь огорода. Несомненно, я узнал, что в этом доме проживают Хохловы. Но почему-то мне подспудно хотелось узнать большее. Не знаю почему. Дом отличался основательностью, на приусадебной территории царил определенный уют и ухоженность. Окружавшие домовые строения декоративные кустарники, умело посаженные липы, плодовые деревья и цветочные клумбы дополняли пейзаж усадьбы, придавая ей законченный вид.

Пронеслись годы учебы в Новгородском пединституте, первые четыре года работы в Городищеской восьмилетней школе, и я вновь попадаю в село Медведь, но уже директором родной школы. Не буду говорить, при каких обстоятельствах это произошло, так как это отдельный разговор. Шел 1975/76 учебный год. Приближалось 20 февраля – день, когда медведцы отмечают освобождение села от немецко-фашистских захватчиков. Организатор внеклассной внешкольной работы Зверькова Валентина Ивановна предлагает мне пригласить на встречу со школьниками Хохлова Василия Семеновича, участника партизанского движения на нашей земле. Я, конечно, сразу же согласился. Наконец-то, подумал я, осуществляю свою давнюю мечту и познакомлюсь с хозяином дома, который оставался загадочной фигурой, по крайней мере, для меня, до обозначенного времени. Причем, я согласился лично пригласить Василия Семеновича в школу. Не помню подробностей посещения данного дома, но отлично помню добрые и приветливые лица Василия Семеновича и его жены Анастасии Васильевны. Василий Семенович без лишних

Василий Семенович Хохлов. Медведь.
1976 год.

сомнений согласился прийти в школу. Я присутствовал на его встрече с учениками. Перед нами предстал человек умудренный опытом тяжелейших испытаний военного времени.

Подробностей тех воспоминаний Василия Семеновича я не запомнил, но его рассказ о переходе им в составе группы партизан через озеро Ильмень зимой 1942 года отложился в памяти. О данных действиях партизан в тисках оккупационного режима рассказано в «Книге Памяти» (Новгород, издательство «Кириллица», 1995). Приведу подробную выписку из указанного выше издания.

«В сентябре 1942 года в Шимский район на подпольную работу была переброшена партгруппа во главе с бывшим секретарем райкома А.В. Степановой. В неё входили: Т. Д. Марушков – бывший начальник РО НКВД, В.С. Хохлов и П.С. Емельянов – офицеры внутренних дел, П.И. Киреев – бывший инструктор Пестовского райкома партии и А.И. Голубев – заведовавший до войны Домом Крестьянина. Все участники имели многомесячный опыт борьбы, приобретенный в 4-й Старорусской бригаде.

Как рассказывала Антонина Васильевна Степанова, до родного района члены группы добрались благополучно, а вот действовать там оказалось исключительно трудно: большая насыщенность войсками, в том числе карательными отрядами.

Обосновались в лесу. Одну за другой навестили деревни Клевенец, Высоково, Большие и Малые Угороды, Шарок, Сосенка... Беседовали. Проводили небольшие тайные собрания. Иногда включали радиоприёмник, настраивали его на Москву. «И надо было видеть, с каким вниманием слушали люди, одурманенные вражеской пропагандой, правду о положении на фронтах»

Постепенно росло число добровольных помощников. Из рук в руки передавали листовки, сообщались новости. У многих зрела мысль о возможности борьбы даже в тех условиях, в каких оказался Шимский район. В деревнях все чаще отмечались случаи саботажа мероприятий гитлеровской администрации, приказов о сдаче продуктов и теплой одежды.

Однако деятельность подпольной группы, появление листовок и газет насторожило гитлеровцев. Работать становилось все труднее, мучил голод. Отсутствовала связь с бригадой и Ленинградским штабом. Единогласно решили: как только станет лед на Ильмене – идти к своим.

В одну из метельных декабрьских ночей благополучно миновали укрепленный противником участок берега и через устье Веронды вышли на ильменский лед. Через несколько часов пути упал самый старший по возрасту – Голубев. Его подхватили под руки. Но не дойдя 3-4 километра до восточного берега, он скончался. Петр Емельянов подвернул ногу и не мог двигаться без посторонней помощи... Встретившие их красноармейцы даже не решились расспрашивать партизан и сразу же доставили в госпиталь...

За неполных три месяца группа распространила в Шимском, Уторгошском и частично Солецком районах 34 тысячи газет и листовок, провела

с населением 185 собраний, 312 групповых и индивидуальных бесед (В тылу врага, Сб. документов. Л. 1983, с. 56)».

Последующая моя встреча с Хохловыми состоялась при подготовке к 100-летию юбилею школы, где-то в 1977/78 году, когда я уточнял адреса детей Василия Семеновича и Анастасии Васильевны. Надо отметить, что информацию я получил достаточную, чтобы направить приглашения на празднование школьного юбилея её бывшим выпускникам. Кроме того, от старшего сына Евгения были получены впоследствии фотографии, некоторые личные документы. Евгений приезжал и на юбилей школы. Лично познакомиться с ним и другими членами этой семьи у меня на то время не получилось.

Жизнь за стенами медведского дома под черепицей продолжалась. Василий Семенович и Анастасия Васильевна помогали растить внуков, сыновья Евгений и Леонид, дочь Людмила успешно работали. Настало время уйти в мир иной хозяевам дома.

В доме, получившем статус «дачного дома», обосновалась замечательная семья их дочери Людмилы Васильевны. Именно с её мужем Николаем Александровичем Каленским, полковником в отставке, и свела меня судьба в период перестройки, когда начала быстро приближаться к своему краху войсковая часть, располагавшаяся в аракчеевских казармах села Медведь. Как ни странно, познакомились мы с ним в банном отделении войсковой бани, что располагалась на берегу речки Мшаги, совсем недалеко от

Дом Хохловых. Медведь. 1986 год.

дома Хохловых. В лице Николая Александровича и Людмилы Васильевны я и моя семья обрели настоящих друзей. Эта дружба продолжается вот уже на протяжении почти двух десятилетий, причем, крепнет год от года.

Именно благодаря этой бескорыстной дружбе только в настоящее время у меня появилась возможность рассказать подробнее о «загадочном» доме под черепицей, об его обитателях, прикоснуться к истории этой удивительной семьи.

Все, о чем пойдет речь дальше, поведало Людмилой Васильевной и Николаем Александровичем Каленскими.

Родители Людмилы Васильевны родом из Старорусского района. Её бабушка Екатерина Спиридоновна Петрова (Матвеева после первого брака, затем Леонтьева после второго замужества) родилась в деревне Шапки этого района. Её первый муж Матвеев Василий погиб в I мировую войну. Незадолго до этого в 1913 году у них родилась дочь Анастасия. После второго брака у Екатерины Спиридоновны родились ещё три дочери и два сына. Вместе с мужем Леонтьевым Михаилом, полным георгиевским кавалером, семья переезжает в город Старую Руссу, а затем в 1929 году в Ленинград. В Ленинграде юная Анастасия выходит замуж за Хохлова Василия, который с 15 декабря 1926 года служил в рядах Советской Армии под Ленинградом. Брак зарегистрировали 4 октября 1931 года в пригороде Ленинграда, городе Ломоносове.

Супруги Хохловы, фото 1937 г.

В этом же городе 19 апреля 1932 года у молодой пары родился первенец Евгений. 27 августа 1937 года появился на свет второй сын Леонид. К этому времени Василий Семенович уже работает в органах милиции Старорусского района. В деревне Веряжа Шимского района, входившего в то время в состав Ленинградской области, 23 декабря 1939 года на радость Анастасии Васильевны и Василия Семеновича родилась дочь Людмила.

Перед началом Великой Отечественной войны 1941-45 гг. семья Хохловых переезжает в село Медведь, где Василий Семенович продолжает работать в должности участкового милиционера. Началась война. Анастасия Васильевна вместе с тремя детьми в первую очередь, как семья милиционера, эвакуируется в глубокий тыл, в Козловский район Ярославской области. Тяжелая работа в колхозе, страшнейший голод, постоянное беспокойство за подрастающих детишек – все это легло на хрупкие женские плечи заботливой матери. Василий Семенович, как мы уже знаем, остается в тылу врага в составе партизанских соединений южного Приильменья, перебрасывается на задания в логово фашистов, обосновавшихся на шимской земле.

В феврале 1944 года Шимский район освобождают от захватчиков. Семья воссоединяется. С 1944 года по 1946 год они в Шимске, проживают в небольшом одноэтажном домике, затем в двухэтажном деревянном доме, что и сейчас располагается по улице Новгородской. Маленькая Люда посещает детский сад, мальчики пошли в школу. Василий Семенович продолжает работать в милиции. В 1946 году Хохловы вновь в селе Медведь. Они разместились в деревянном одноэтажном доме барачного типа по левой стороне Военного переулка (в настоящее время не сохранился). Жить в очень стесненных условиях было сложно. Василий Семенович берет ссуду в размере 10 000 рублей под строительство собственного дома. Грянула денежная реформа. Семья попадает в настоящую кабалу. Выручают природная смекалка и огромное трудолюбие. Завели пасеку, приобрели корову. Доходы от домашнего хозяйства позволили прокормить детей, рассчитаться со ссудой в течение десяти лет. По левой стороне улицы Подгорной на живописном берегу Мшаги на развалинах довоенной усадьбы Каурцевых был построен добротный дом Хохловых, радующий всех проходящих мимо людей до настоящего времени.

Летом 1953 года Василию Семеновичу предлагают переехать на новое место службы на железнодорожную станцию Уторгош. Покидать село Медведь Василий Семенович отказался. Дети успешно учатся в Медведской школе, которая к этому времени вновь приобретает статус полной средней школы, обустраивается приусадебный участок возле недавно построенного дома, да и здоровье, подорванное войной, было не каменным. 21 сентября 1953 года он увольняется из милиции после письменного обращения к Ворошилову. После увольнения старший лейтенант милиции Василий Семенович Хохлов продолжил работать на гражданских должностях кладовщика и заведующего чайной Медведского сельского потребительского

общества Шимского РПС, заведовал которым на то время Шамаров Александр Михайлович⁹. Сидеть без работы он, конечно, не мог. Машинист водонасосной станции войсковой части № 50914, заведующий хлебопекарней этого же военного подразделения, с декабря 1958 года до выхода на пенсию в 1964 году рабочий строительной бригады совхоза «Волна революции», затем несколько месяцев фуражир на ферме центрального отделения этого же хозяйства. Работать круглогодично пенсионер Василий Семенович уже не мог, заботы по домашнему хозяйству в летний период отнимали много сил, поэтому трудолюбивый хозяин переходит на сезонную работу в качестве кочегара котельной войсковой части № 11883, где и проработал несколько отопительных сезонов до 15 мая 1974 года.

Семья Хохловых по настоящему гордится своим отцом и дедушкой. За партизанские заслуги Василий Семенович награжден орденом Отечественной войны II степени, указом Верховного Совета СССР в декабре 1945 года он награжден орденом Красной Звезды, а в январе 1945 года получил медаль «За боевые заслуги». Работая в других организациях после увольнения из органов внутренних дел, Василий Семенович неоднократно получал благодарности за хорошую и безупречную работу. Но самой лучшей наградой ему и его любимой жене Анастасии Васильевне стали их дети. Они оказались достойными своих родителей. Не рассказать о них я не могу.

⁹ Шамаров Александр Михайлович – один из двух оставшихся в живых на август 2013 года ветеран Великой Отечественной войны 1941-45 годов в Медведском сельском поселении. Второй из них – Сергеев Николай Григорьевич.

ЕВГЕНИЙ ХОХЛОВ

(19 апреля 1932 года – 22 декабря 1987 года)

Евгений Хохлов. Ленинград, 1947 год.

Евгений родился в городе Ломоносове, под Ленинградом, где отец Василий Семенович служил в рядах Советской Армии. К началу поступления в 1-ый класс семья Хохловых уже в селе Медведь. Мальчик рос способным, обладал исключительной памятью, мог спокойно за один учебный год освоить программу двух классов. Годы учебы в Медведе прервала война. Получить свое первое образование в объеме семилетки ему вновь предоставила Медведская школа. По окончании её в 1947 году молодой человек поступает в Ленинградское ремесленное радиотехническое училище и получает профессию наладчика радиоаппаратуры. Первая любовь в селе Медведь. Ей не суждено было перерасти в полноценный брак, о чем

влюбленные в дальнейшем очень сожалели. По распределению попадает на работу по специальности на один из заводов города Рязани. Свадьба, но на другой девушке и не в Медведе, а в городе Рязани.

В марте 1954 года Евгений, не задумываясь, изъявляет желание по комсомольской путевке добровольно поехать на освоение залежных и целинных земель в степях Казахстана. В музее школы хранится оригинал его путевки, подаренный Евгением Васильевичем школе в год её 100-летия.

Далее служба в рядах Советской Армии. Жена в 1955 году приносит первенца Вячеслава, который в течение полных пяти лет жил у своих родных дедушки и бабушки в селе Медведь. В 1960 году родилась любимая доченька Галина, человек воис-

Евгений Хохлов (крайний справа в нижнем ряду) на 100-лети Медведской школы.
Медведь. 16 сентября 1979 г.

тину одаренный от природы даром художника. Евгений и сам весьма талантливый и упорный в жизни человек: успешно оканчивает заочное отделение Московского института связи, делает впечатляющую карьеру по своей специальности и становится директором Рязанского завода медицинского оборудования.

Братья Леонид и Евгений с любимой мамочкой возле родного дома 9 мая 1977 год.

16 сентября 1979 года Евгений Васильевич приехал в родное село на 100-летний юбилей школы. Несомненно, это был лишний повод побывать у своих уже стареньких родителей, полюбоваться красотами Медведя и своего родного дома, встретиться с друзьями детства и своими учителями. Не надо забывать и то, что Евгений, учась в Медведской школе, был секретарем школьной комсомольской организации, то есть лидерские качества, он проявлял со школьной скамьи.

Братья Леонид и Евгений Хохловы. Рязань, 1963 год.

Навестить родной дом, своих любимых родителей, встретиться с братом Леонидом и сестрой Людмилой было постоянным и, подчас, непреодолимым желанием. Но Евгений Васильевич находил в своем сложнейшем рабочем графике директора крупного промышленного предприятия окошечко и с большим удовольствием навещал родных и близких, с которыми находил определенное успокоение и поддержку, любовь и уважение.

Удавалось иногда встретиться с младшим братом Леонидом, принимая его у себя в гостях в Рязани. Разговорам не было конца. Вспоминали счастливое детство в селе Медведь, купание в любимой речке Мшаге, дорогих и любимых родителей. Не обходилось и без обсуждения проблем в работе, тем более что работа обоих братьев была ответственной и нелегкой, от их деловых и личных качеств зависела судьба многих людей, их здоровье и благополучие и даже жизнь.

ЛЕОНИД ХОХЛОВ

(27 августа 1937 г. – 22 октября 2011)

Леонид Васильевич Хохлов – второй ребенок в семье. В четыре года он вместе с матерью, братом и сестрой он был эвакуирован из села Медведь в июле 1941 года в Ярославскую область. В первый класс пошел в школу поселка Шимск, а с третьего класса, после переезда семьи в 1946 году в село Медведь, обучался в стенах Медведской средней школы. 10 класс, который он закончил в июне 1954 года, явился первым послевоенным выпуском полной средней школы.

Школу на то время возглавлял Морозов Павел Георгиевич, учитель математики по педагогической специальности. Одноклассница Леонида Микадина (Тищенко) Лидия Николаевна стала с годами

заместителем директора по учебно-воспитательной работе Медведской школы. В числе её одноклассников Смолин Владимир, Наруск Эмилия, Плюско Владислав, Павлова Валентина и другие. Сохранилась фотография этого класса, когда они заканчивали 7 классов в 1951 году.

По окончании школы юноша поступает на учебу в профессиональное училище, откуда призывается на воинскую службу. Прослужив один год, Леонид поступает учиться в Саратовское химическое военное училище, по окончании которого направляется служить в ракетные войска стратегического назначения в город Владимир. Молодой офицер, имевший незаурядные способности, направляется в 1962 году в Военно-инженерную академию имени Дзержинского, которую закончил с красным дипломом. После учебы в академии в 1967 году назначается на работу в 2655 Военное представительство при конструкторском бюро «Новатор» в городе Свердловске (ныне Екатеринбург). Данному ведомству поручается осуществлять контроль по разработке новых противолодочных комплексов. В сентябре 1968 года Постановлением Совета Министров СССР КБ «Новатор» назначается Головным предприятием по разработке ракетных противолодочных комплексов, а 2655 ВП МО – Головным Военным представительством по контролю за этими работами.

Разработка и создание противолодочных ракетных комплексов явилась первым этапом на пути создания нового класса мощного и перспективного противолодочного оружия Военно-Морского Флота.

Именно в это время начинает работать на столь ответственном участке работы по созданию современного оружия Леонид Васильевич Хохлов, совсем недавно учившийся в нашей Медведской школе, достойный сын своих замечательных родителей Василия Семеновича и Анастасии Васильевны. Именно они воспитали в нем глубокое чувство ответственности за поручаемое дело, принципиальность, твердость характера, которые неоднократно емугодились в столь трудной и ответственной работе военного специалиста.

Хочу сразу заметить, что выпускник 1955 года Анисимов Яков Федорович из деревни Новое Веретье делает на поприще конструирования военного вооружения в Николаевском кораблестроительном институте большую научную карьеру, став доктором технических наук. Все возможно, что и его конструкторский талант воплощался в конкретных образцах противолодочного оружия, которое впоследствии могло выйти на во-

Леонид Хохлов со своим другом Анатолием Трофимовым. Медведь. 1951 год.

Седьмой слева в ряду стоящих Хохлов Леонид. В первом ряду сидят учителя: Матвеева Софья Александровна, Сташкова Валентина Николаевна.

оружие только после получения последней подписи полковника Василия Хохлова, руководившего Военным представительством с 1977 по 1992 г.

О послужном списке Леонида Васильевича я узнал от его родственников, когда встречался с ними в Санкт-Петербурге в январе 2012 года, через год после его смерти.

А вот о чем писал Леонид Васильевич в ответ на приглашение школы посетить её в день 100-летнего юбилея:

«Уважаемый педагогический коллектив Медведской средней школы!

Я, выпускник 1954 года – Хохлов Леонид Васильевич, благодарен Вам за приглашение на торжественный юбилей школы, но, к сожалению, моя военная жизнь не позволяет мне свободно решать личные вопросы, в связи с чем, свой приезд на торжество гарантировать не могу.

Коротко о себе.

После школы окончил военное училище, затем военную инженерную академию им. Ф. Э. Дзержинского. Служил на различных должностях и в различных районах Советского Союза. Сейчас прохожу службу в одном из НИИ. Встречаюсь с выдающимися учеными, которые все свои знания, опыт и талант отдают делу укрепления обороноспособности нашей Родины. Стараюсь быть похожим на них, хотя бы в добросовестном исполнении своих обязанностей.

И, конечно, никогда не забываю своих первых учителей – учителей Медведской средней школы, которые дали мне тот необходимый минимум знаний для освоения сложных военных и инженерных наук.

К сожалению, судьба моих одноклассников и их адреса мне не известны и заранее благодарен организационному комитету, если буду иметь такие данные.

*С уважением, Ваш выпускник,
полковник – инженер,
Леоид Хохлов*

Насколько был скромен Леонид Васильевич, рассказывая о себе в коротком письме в адрес школы. Только теперь стало доподлинно ясно, какой ответственной и секретной работой он занимался и почему не смог приехать на юбилей.

У каких учителей получали знания ученики первой половины 1950-х годов? Химию преподавала Граменицкая Мария Дмитриевна, математику – Морозов Павел Георгиевич, Рябкова Тамара Зиновьевна вела математику, физику, черчение. Можно только сказать им большое спасибо за их благородный труд, за то, что смогли заронить в учениках зерно творчества, помогли развить их природный дар.

За время работы Леонида Васильевича, начиная с 1968 года конструкторским бюро «Новатор» по тактико-техническим заданиям ВМФ и ВВС, под контролем 2655 ВП МО, разработан ряд новых ракетных комплексов для поражения подводных лодок и надводных кораблей противника, стационарных и ограниченно-подвижных целей. За принципиальное отстаивание государственных интересов, за свой добросовестный труд Леонид Васильевич неоднократно получал высокие государственные награды. Получить в мирное время 2 ордена Красной Звезды дорогого стоит.

На юбилей в честь 70-летия полковника Хохлова Л.В.
Екатеринбург, 2007 год.

В 1989 году полковник Хохлов Л.В. ушел в отставку. На его плечи лег нелегкий труд по обеспечению жизнедеятельности серьезно заболевшей жены. Он тяжело переживал за состояние её здоровья. В 2007 году Леониду Васильевичу исполнилось 70 лет. Друзья, его родное предприятие, где он проработал почти три десятка лет, тепло и сердечно поздравили юбиляра, дали высокую оценку его работе.

Ответственная работа на военном поприще, последующее бремя домашних забот привело к инфаркту. К великому сожалению Леонид Васильевич не смог преодолеть болезнь, и 22 октября 2011 года он скончался.

Друзья ОКБ «Новатор» достойно проводили в последний путь нашего земляка и своего товарища. Добрые слова стихотворения, посвященного 30-летию военной приемки, были вновь произнесены на могиле своего друга:

«Раскинулось море широко,
И пусть Вы от моря вдали,
На севере, юге, востоке
Без Вас не плывут корабли!

Без Вашей приемки военной,
Точнее – военно-морской,
Утонет корабль непременно,
И точно – не ринется в бой!

Чтоб вынырнуть, словно младенца,
Любой оборонный проект,
Вложить надо душу и сердце,
И надо иметь интеллект.

Нехоженных троп и дорожек
Вы с нами немало прошли.
Не будь нашей дружбы, быть может,
Давно нам сидеть на мели!

И знайте, что в памяти сердца
Всегда будут жить имена:
Коридзе, Глазков, Псалмопевцев,
Сталинский, Хохлов и Кучма!»

А закончили свои последние слова на могиле своего товарища они
таким четверостишием:

«Пока друзей умерших вспоминают.
Еще не кончен жизненный маршрут:
Они лишь в первой жизни умирают,
Вторую – в нашей памяти живут!»

ЛЮДМИЛА ХОХЛОВА

Людмила Васильевна Хохлова родилась 23 декабря 1939 года в деревне Веряжа Шимского района Ленинградской области. Война маленькую девочку застала уже в селе Медведь, куда был направлен на работу её отец Василий Семенович. Вместе с матерью Анастасией Васильевной и двумя братьями она эвакуируется в Ярославскую область, откуда возвращается к месту службы отца в районный поселок Шимск, где в течение двух лет до возвращения в село Медведь в 1946 году посещает детский сад, что располагался по улице Советской. Данный детский сад просуществовал в нескольких одноэтажных зданиях на данной улице почти до конца XX века. В насто-

ящее время помещения детского сада приспособлены под жилые квартиры шимчан.

Людмила Васильевна помнит небольшой одноэтажный дом по Военному переулку в Медведе, где она вместе с семьей прожила несколько месяцев. На месте этого дома в настоящее время располагаются хозяйственные постройки жильцов современных пятиэтажек.

Она рассказывает о финансовых затруднениях, которые легли на плечи родителей, решивших взять кредит в банке под строительство собственного дома. Выбрать место под строительство дома в Медведе в то послевоенное время большого труда не составляло. Медведь был разрушен почти полностью. Дом можно было построить в центре села, но семья Хохловых решила выбрать для своего дома место на окраине, на высоком берегу речки Мшаги, в конце улицы Павлина Виноградова. До войны на этом месте располагалась усадьба семьи Каурцевых, у которых помимо добротного кирпичного дома в распоряжении была швейная и сапожная мастерские, кузница. Во дворе стояла баня, выполнявшая роль одной из торговых бань села Медведь. Большинство жителей своих бань тогда не имели. Недалеко от того места, где сейчас находится артезианская скважина, у Каурцевых стояла валяльная мастерская по изготовлению валенок. До настоящего времени фундаменты данных построек дают о себе знать новым хозяевам. Общий вид усадьбы Каурцевых со стороны Владимирского моста можно увидеть на фотографиях начала XX века. Высоких раскидистых ив, которые в настоящее время заполонили левый берег речки, вовсе нет.

В первый класс Людмила пошла 1 сентября 1947 года. Её учила Болотова Александра Васильевна, опытнейшая учительница, приехавшая в село Медведь на работу сразу после октябрьских событий 1917 года. Ей пришлось пережить годы немецкой оккупации 1941- 43 годов и немецкой неволи 1943-45 годов. По-разному относились к людям, прошедшим годы войны в немецком тылу. Думаю, что не была исключением и Александра Васильевна. Одно надо сказать, что к работе с маленькими детьми Александра Васильевна относилась весьма серьезно. Несмотря на многочисленность класса, знания дети получили в начальных классах обстоятельные, качественные. Именно она заложила в маленькой и способной ученице Людочке Хохловой основы грамотного письма и логического мышления, которые та сохранила на всю свою дальнейшую жизнь, они послужили ей основой будущей профессии.

Пролетели годы учебы. *«Школа была для нас вторым домом, где мы учились, отдыхали, устраивали вечера. С особой теплотой вспоминаю классного руководителя с 8-го по 10-ый классы Королеву Валентину Александровну за её доброту, стремление сделать нас всесторонне развитыми людьми. Диспуты, читательские конференции, экскурсии – за все бралась Валентина Александровна, с душой».* Такие замечательные слова, сказанные в письме от 1979 года в адрес школы, одноклассницей Людмилы Васильевны Голубевой

Проводы японцев на свою родину, 1905 год.
Вдали на берегу Мшаги просматриваются строения усадьбы Каурцевых.
Хорошо видна кузница или баня на самом берегу.

Болотова А.В. со своими первоклассниками, Медведь, 1947/48 учебный год,
4-ая от учителя Хохлова Люда.

(Телегиной) Ниной Александровной, учительницей биологии 512-ой школы Невского района Ленинграда, полностью разделяет и героиня данной статьи. Сложившиеся обстоятельства не позволили Людмиле Васильевне приехать на юбилей школы в 1979 году, о чем она до настоящего времени сожалеет. А на встречу с ними в тот день в школу приехала Королева Валентина Александровна, их бывший учитель истории и классный руководитель, работавшая на то время первым секретарем Советского района города Москвы. На юбилей её доставила автомашина Новгородского обкома КПСС. Валентина Александровна вся светилась, жизненная энергия этой замечательной женщины была ключом. В подарок школе она привезла несколько пластинок с дарственной надписью от Аллы Пугачевой, а в дальнейшем организовала передачу школе библиотечки художественных книг, собранных московскими студентами.

Скажу, что ученики Королевой В.А., почти ежегодно встречаются в Медведе. Инициатором встреч, как правило, является Людмила Васильевна. Настоящая школьная дружба остается навсегда, ей не страшны ни годы, ни расстояния.

А в далеком 1957 году для Людмилы и её одноклассников прозвенел последний школьный звонок. Это прекрасное время для молодых людей. Пора надежд и мечтаний, первые юношеские порывы. Пора любви. Не обошла мимоходом данная сторона жизни очаровательную Людмилу. Она, как и большинство девушек её возраста, с удовольствием посещает школьные вечера, приходит в сельский клуб на танцы. Появляются первые поклонники.

Выпуск 1957 года. Во втором ряду учителя: Морозов П.Г., Иванова М.Н., Королёва В.А., Горев О.И. В предпоследнем третьем ряду вторая слева Хохлова Люда, третья слева Степанова Раиса, вторая справа Телегина Нина. В последнем ряду первый слева Багорчиков Николай, вторая Черес Галина.

Королева В.А. (пятая во втором ряду слева) с бывшими учениками и коллегами по работе в Медведской школе конца 1960-х годов. Медведь. 16.09.1979 год.

Село Медведь, 1957 г. Павлов А.

В домашнем архиве Людмилы Васильевны есть, например, такая фотография 1957 года, на которой изображен молодой человек, некий Павлов А. По-видимому, данная фотография дорога ей. Для нас же она интересна с другой стороны, ибо на ней можно увидеть панораму села Медведь с Владимирского моста. На мосту скульптура воина-освободителя, исчезнувшая к настоящему времени. Вдали хорошо видны «красная» школа и первые два этажа строящейся школы интернат для детей-сирот, в будущем основного учебного корпуса Медведской средней общеобразовательной школы. Насколько ещё пуста современная Совхозная улица и прилегающие к ней переулки!

Прошел год. В декабре 1958 года в войсковую часть села Медведь прибывает на службу выпускник Черноморского высшего военно-морского училища имени Павла Степановича Нахимова Каленский Николай Александрович. Он был из первого выпуска флотских ракетчиков в СССР. Ракетных кораблей на то время в ВМФ еще не было, да и ракетные войска еще только-только создавались. Молодой офицер, имевший на то время редкую

военную специальность, вместе с несколькими своими друзьями направляется в распоряжение кадровой службы МО СССР, а оттуда в Медведь, где формировалась секретная штатная часть для отправки к постоянному месту службы на Байконур. В это время в Медведе командиром части был Тарасов Николай Иванович, участник войны, который осваивал новое для армии дело вместе со своими сослуживцами из Ростовского ракетно-инженерного училища.

Представьте себе высокого стройного с пышной шевелюрой красавца-офицера в морской форме, который приходит на танцевальный вечер в сельский клуб. Опускаю подробности встречи Людмилы и Николая. Одно скажу, что встречались они не более двух недель. Уж больно приглянулась молодому украинскому парубку статная и привлекательная русская девушка! Он просит разрешения на брак у родителей Людмилы. Согласие дано. В июне 1959 года, получив 10-дневный отпуск, Николай приезжает из конструкторского бюро Королева из-под Москвы в село Медведь. Брак зарегистрировали в Шимске 16 июня. Часть, где служил Николай, к этому времени уже переехала на Байконур, поэтому молоденькая супруга отправляется вслед за мужем в степи Казахстана. Послужной список супруга Людмилы Васильевны впечатляет. Об этом отдельный рассказ. Одно скажу, что упорная и свободолюбивая Людмила, всячески оберегая семейное счастье офицерской семьи, смогла в 1960 году родить своего первенца Сергея, к 1965 году окончить Ленинградский издательско-полиграфический техникум Госкомитета Совета Министров РСФСР по печати, получив специальность корректора книг и журналов.

Дальнейшая карьера Людмилы Васильевны развивалась в зависимости от армейских передвижений супруга, но она в совершенстве овладела своей профессией, не свернув в сторону. Была работа по специальности в крупных организациях, в том числе и руководство районной типографией в Саратовской области, в Ленинграде – заместитель директора типографии академии им. Можайского.

Николай Каленский слушатель академии им. Можайского, Людмила Каленская – студентка полиграфического техникума, сын Сергей. Ленинград, 1964 год.

Родилась у четы Каленских милая доченька Марина, которая, унаследовав семейные способности к рисованию (хорошо рисовала и сама Людмила Васильевна), получила по окончании отделения живописи и мировой художественной культуры Ленинградского педагогического института им. Герцена профессию учи-

теля. В настоящее время Марина Каленская занимается любимым делом – художественной росписью по шелку, овладела искусством фотографии, поддерживает и помогает в работе своему мужу художнику-дизайнеру Глебу. Художественное оформление Медведской школы – её заслуга. Сын Сергей, окончив Ленинградский военный институт физической культуры, долгое время служил по специальности, в том числе и в академии имени Можайского на кафедре физической подготовки.

В настоящее время Людмила Васильевна на пенсии, оберегает семейное счастье, проживая в летне-осенний период в любимом Медведе, часто выбираясь в Санкт-Петербург к мужу, здоровье которого требует особого внимания и заботы.

Завершу свое повествование о семье партизана Хохлова Василия Семеновича их семейной фотографией 1960-х годов. В первом ряду сидят: Л.В. Хохлов, Е.С. Леонтьева – бабушка (мать А.В. Хохловой), Василий Семенович и Анастасия Васильевна Хохловы, Е.В. Хохлов. Стоят во втором ряду справа Л. В. Каленская и её муж Каленский Н. А. в окружении жен её братьев Евгения и Леонида.

ГАВРИЛОВЫ С УЛИЦЫ МИЛЛИОННОЙ

Миллионная – это центральная улица, на которой располагались административные здания волостного центра. На этой же улице находился Свято-Троицкий собор, который радовал глаз сельчан и приезжих своей красотой и величием до 1944 года. В настоящее время привлекает любого заезжего туриста даже полуразрушенная колокольня от данного произведения архитектуры начала XIX века. Во время военных событий в 1941 году она явилась наблюдательным пунктом для командарма Климента Ворошилова. Рядом с церковью стоит по сей день некогда роскошный дом купца Кузьмы Семеновича Гаврилова, построенный в середине XIX века.

О купцах Гавриловых ходило много рассказов и пересудов. Но конкретных сведений нет даже в сельском краеведческом музее. Существуют лишь отрывочные сведения. Почему? В годы октябрьских событий 1917 года большинство зажиточных людей села выехали по разным направлениям: в Петербург, в Прибалтийские государства, за границу. Некоторые вернулись в село в 20-е годы (период новой экономической политики), но вскоре последовавшее раскулачивание 30-х вновь разбросало всех по местам не вполне благоприятным для проживания. До настоящего времени мы испытываем на себе определенный груз, сопряженный с большой виной перед тем поколением, которое создавало нашу историю, свято хранило исто-

Улица Миллионная села Медведь. Фото 1885 года.

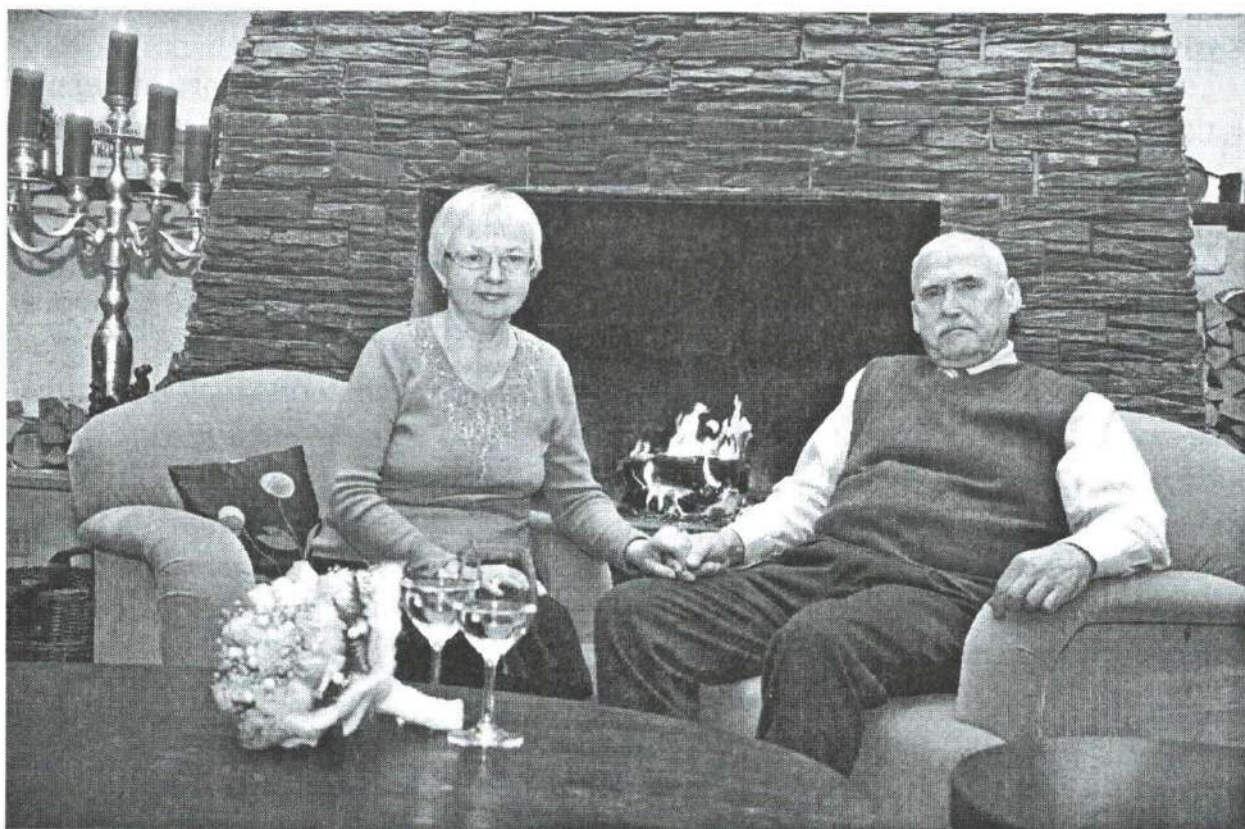
рические сведения о нашем прошлом, подчас потерянном навсегда современниками. В годы Советской власти мы вспоминали лишь участников революционных событий, новых героев, но почему-то совсем забыли о своих корнях. Упоминание о том, что кто-то в роду был причастен к дворянскому сословию, был репрессирован или находился в концентрационном лагере у фашистов, было под запретом. Люди боялись и в страхе уничтожали уничтожались вещественные доказательства своей родословной: фотографии, свидетельства о рождении, послужные списки, личные дневники, рукописи. Примером тому является уничтоженный архив Болотовой Александры Васильевны, бывшего учителя математики 30-50-х годов XX века нашей школы, краеведа села Медведь. Под страхом того, что её могли бы физически устранить, в целях спасения своих родных и близких, она сама лично все ценнейшие исторические сведения о своей семье, о селе дореволюционном уничтожила в топке своей печи. А ведь нас современников начала XXI очень интересует история своей малой родины, любимого села Медведь. Вот почему любые сведения о наших потомках, которые еще можно почерпнуть из сохранившихся сведений государственных архивов, из личных архивов, из воспоминаний старожилов, бесценны.

Расскажу о встрече с Вороновой Вероникой Александровной, правнучкой купца Кузьмы Семеновича Гаврилова. Эта женщина свято хранит все имеющиеся архивные материалы своей семьи. Как мне удалось с ней встретиться, вообще узнать о ней? Летом 2009 года мне передают письмо, адресованное милой женщине Артюкевич Тамаре Ивановне, постоянно проживающей в теплое время года в Медведе, жительнице Санкт-Петербурга. Приведу несколько слов из данного письма:

«Здравствуйте, Тамара Ивановна! Наконец-то собралась написать Вам письмо, времени совсем нет и много работы. С 20 августа иду в отпуск и буду на даче в Чаще. Как и обещала, посылаю Вам копии фотографий с Медведь и п. Уторгош, у меня есть и другие. Может, кого-то это интересует, как Вы говорили, музей или школу? Посылаю, чтобы Вы не подумали, что я сказала неправду. Медведь – это действительно родина моих родителей: Гаврилова Александра Михайловича и Варламовой Евдокии Прокофьевны. ... 15.07.2009 г. р.с. Привет с Медведь.»

Ксерокопии фотографий нашего села конца XIX – начала XX века впечатлили. Иду к Тамаре Ивановне. Попадаю в такое уютное и привлекательное подворье, хозяевами которого оказались приветливые и скромные люди. В этом месте Медведя я никогда не бывал, хотя поблизости приходилось бывать. Оказывается, что их дачный дом расположен, как я позже выяснил, на территории бывшего льнозавода, действовавшего в Медведе до 1941 года. Если заглянуть вглубь веков, то предположительно в этом месте мог действовать даже мужской монастырь. Так вот, Тамара Ивановна, любезно передает мне телефон для связи с Вероникой Александровной. Первый звонок мною был сделан уже летом 2009 года. Представился, сказал,

что занимаюсь историей Медведской школы, а при этом, естественно, и историей села. Попросил личной встречи. Вероника Александровна с осторожностью восприняла мою просьбу. Она была права, именно в её руках находился бесценный семейный архив, принадлежавший не ей одной, а всем последующим поколениям семьи. Кроме того, отец Вероники Александровны, Александр Михайлович Гаврилов, по ее свидетельству, сохранял до самой смерти в 1971 году глубочайшую обиду за семью Гавриловых, с которой поступили после падения самодержавия в России, мягко говоря, жестко и несправедливо. Но, несмотря на это, весной 2011 года она согласилась на встречу с другом нашей школы, художником-дизайнером из Санкт-Петербурга Каленской Мариной Николаевной. Вероника Александровна разрешила для возрождения и пополнения коллекции музея с. Медведь сфотографировать обширный семейный фотоматериал семьи Гавриловых. Марине Николаевне удалось многое сделать. Фотографии конца XIX века ожили под руками художника, и в настоящее время мы можем любоваться видами села в полном его великолепии на стендах школьного музея.

Супруги Вороновы. Фото 2012 г.

Моя же встреча состоялась с Вероникой Александровной 4 ноября 2011 года во второй половине дня в уютной, обихоженной двухкомнатной квартире советских инженеров на пенсии, расположенной на улице с красивейшим названием «Сантьяго-де-Куба» в Санкт-Петербурге. Меня встретили милая и добрая женщина и столь же доброжелательный, умудренный

жизненным опытом супруг Вероники Александровны Воронов Дмитрий Дмитриевич. Первым делом меня накормили, что, конечно, было весьма кстати после многочасового посещения в первой половине дня Невского проспекта. Расположились в гостиной комнате за большим письменным столом, на который постепенно легли уникальнейшие документы, извлеченные из шкафа, который в свое время украшал интерьер купеческого дома в селе Медведь. Сидел же я подле стула, на котором сиживал сам Кузьма Семенович Гаврилов, заложивший основы купеческого дома Гавриловых еще в середине XIX века. Те пять часов, в течение которых мне удалось пообщаться с супругами Вороновыми, бегло ознакомиться с документами, пролетели очень быстро. Надо было возвращаться к моим друзьям Каленским Николаю Александровичу и Людмиле Васильевне, родителям упомянутой выше Марины Николаевны.

Проснувшись ранним утром 5 ноября 2011 года у своих друзей, незамедлительно начал излагать на бумаге сведения о семье купцов Гавриловых. У меня не было возможности ознакомиться с воспоминаниями отца Вероники Александровны. Они в печатном виде сброшюрованы в отдельную книгу, которую, возможно, нам удастся увидеть изданной или заполнить хотя бы её компьютерный вариант¹⁰.

Появление Гавриловых, равно как и других известных в нашем Медведском поселении известных фамилий, явно относится к периоду, когда село Медведь становится военным поселением. Возможно, что Семен Гаврилов проживал в какой-то соседней с Медведем деревне, а возможно, прибыл в Медведскую волость из бескрайних просторов России при передаче Медведской волости в военное ведомство. Этого пока не знает никто, в том числе и его потомки. Его сын Гаврилов Кузьма Семенович родился в 1832 году после тяжелых событий 1831 года, когда Россию охватила холерная эпидемия, и прошли бунты в военных поселениях. Известно, что Кузьма в армию не зачислялся, то есть не был кантонистом, что может подтверждать версию прибытия Семена Гаврилова в Медведь из территории, не принадлежащей военному ведомству. Женившись около 1845 года на сироте Марии Евсеевне, он желает заняться предпринимательством. Не имея ровным счетом ничего, после венчания молодые люди объединяют свой природный дар и стремление жить лучше. Они поступают следующим образом. Мария Евсеевна, умело общаясь с людьми, имевшими свободные деньги, уговаривает ссудить их под проценты. Ей одалживают деньги, а предприимчивый Кузьма Семенович скупает помещичьи земли с лесными угодьями, после чего начинает заготавливать строительный лес и по местным рекам сплавляет в Петербург. Там лес выгодно продается, а из вырученных денег отдаются долги с процентами, да еще остаются достаточные средства для дальнейше-

¹⁰ Повесть А.М. Гаврилова «Старый дом» подарена Вероникой Александровной зимой 2013 года при повторном моем посещении этой семьи в Санкт-Петербурге.

Дом купца Гаврилова. Фото второй половины 19 в.

го продолжения начатого дела. С течением времени скопленный капитал позволяет заняться торговлей. Умелое ведение хозяйства и каждодневные труды приносят результаты. В центре села появляется добротный каменный дом с мезонином.

Кузьма Семенович, будучи глубоко верующим, вносит основные пожертвования в строительство в Медведе Свято-Троицкого собора. Красавец-собор украшал Медведь вплоть до 1944 года. После окончания Великой Отечественной войны 1941-45 гг. он был разобран на кирпичи, которые использовали жители села и окрестных деревень для восстановления жилищ. Сохранилась только колокольня храма. О ней я уже упоминал. Добавлю следующее. Звон колоколов данного собора разносился по всей округе. В хорошую погоду его звон доносился до Новгорода.

Мария Евсеевна была староверкой. Возможно, родом из Любача, где и до настоящего времени живут приверженцы данной веры. Люди там проживают скромные, порядочные. Мне пришлось учиться вместе с детьми из данной деревни, а потом и обучать тех, что были младше, то есть знаю об этом не понаслышке. Мария Евсеевна родила от Кузьмы Семеновича 13 детей, пятеро из которых остались в живых: четыре дочери и сын Михаил. Дом она держала в строгости. Православную церковь не посещала, но препятствовать мужу по вложению денег в строительство православного храма в селе не стала. Умнейшая женщина! На одной из фотографий Кузьмы Семеновича и Марии Евсеевны второй половины XIX века мы видим эту пару. Мария Евсеевна, по-видимому, ждет очередного ребенка.

Три дочери из четырех: Мария, Татьяна и Ольга – оказались бездетными. Жили в Новгороде. Мария растила приемную дочь Александру Алексе-

еву. Четвертая дочь Лидия выходит замуж за Александра Александровича Соловьева, военного офицера, который впоследствии получает чин генерал-майора II степени. Проживают в Санкт-Петербурге. Имеют трех сыновей: Анатолия (военный, судьба не известна), Сергея, поручика из личной охраны Николая II, погибшего в Феодосии во время гражданской войны и Евгения, инженера-путейца, умершего в блокаду в Ленинграде. Замечу, в списке значительных людей Санкт-Петербурга за 1913 год значатся муж Лидии Кузьминичны генерал Соловьев и поручик Сергей Соловьев, а также один из родственников мужа Вероники Александровны Вороновой. Лидия Кузьминична, будучи генеральской женой, не сидит дома, а начинает заниматься торговлей: сказала коммерческая жилка своих родителей. У неё был открыт собственный магазин на углу Невского и Литейного проспектов (в советское время в этом магазине располагался магазин «Диета»). Семья же проживает на Большом проспекте П.С. д.106. (из списка 1913 г.).

Мария Евсеевна и Кузьма Семенович
Гавриловы.

Соловьева Л. К. с сыном Сергеем.

Сын Кузьмы Семеновича, Михаил Кузьмич Гаврилов (1861 г. р.), продолжает дело своего отца: занимается предпринимательством и торговлей в Медведе. Компаньоном по бизнесу и, по-видимому, хорошим другом Михаила Кузьмича был Любацкий Василий Иванович. В архиве Вероники Александровны сохранились фотографии молодых Любацкого В. И. с супругой Анисьей Яковлевной и совместное фото Михаила Кузьмича, Василия Ивановича и еще одного человека, возможно, приказчика в достаточно зрелом возрасте на даче под Уторгошем. До недавнего времени я, конечно, знал, что такой купец был в Медведе, но

Супруги Любацкие Василий Иванович
и Анисья Яковлевна.

почему-то не соотносил название деревни Любач с этой фамилией. Оказывается, в Любаче проживали потомки данного купца. На староверском кладбище, в западной окраине деревни, находится могильный склеп его родственников с хорошо сохранившимися гранитными надгробиями. Михаил Кузьмич вместе с Василием Ивановичем занимались переработкой льнотресты. Имели достаточно неплохой по тем временам доход от своего дела. Их обоих относили к миллионерам села Медведь. Точных сведений об этом я не имею, хотя по материалам Новгородского архива значится, что годовой доход Любацкого В.И. в конце

1920-х годов составлял 250 тысяч рублей. Любацкий имел квалифицированную рабочую силу, которая составила основное ядро Медведского льнозавода на 1941 год. Среди них была мать нашей учительницы Мосенковой Марии

Могильные надгробия над семейным склепом на староверском кладбище в деревне Любач.
Фото 2013 г.

Ивановны (1921 г. р.). По воспоминаниям Марии Ивановны, её мать была лучшей работницей у купца Любацкого, а затем стала передовой рабочей и при Советской власти. Мария Ивановна прожила более 90 лет, сохранив в памяти светлый образ своей матери. На фотографии с дарственной надписью «Глубокоуважаемому Михаилу Кузьмичу на добрую память» видим супругов Любацких.

Женился Михаил Кузьмич на новгородке Евдокимовой Серафиме Афанасьевне. Семья Серафимы Афанасьевны, по-видимому, была зажиточной. Её брат, известный новгородский фотограф, держал свою фотографическую студию. На фотографиях того времени стоят логотипы фотомастерской Евдокимова. Прошло уже более 100 лет, а фотографии данного мастера сохраняют отличное качество. На одной из них изображена Серафима Афанасьевна в свадебном платье, на другой Михаил Кузьмич Гаврилов.

Дача купцов Гавриловых в лесном массиве под Уторгошем. Фото начала XX века.

После октябрьских событий 1917 года, когда к власти пришли большевики, где-то в 1918 году, Михаила Кузьмича предупреждает Максимова Александра Васильевна, секретарь Медведского волисполкома, о скором его аресте. Михаил Кузьмич срочно отправляется в Петроград, где имел свою квартиру. В Медведе остается только его мать, Мария Евсеевна. Она не покидает свой дом, могилу своего мужа Кузьмы Семеновича Гаврилова, который покоился в родовом склепе на Медведском гражданском кладбище уже с 1910 года. Так до самой своей смерти она будет оберегать старый дом и могилы родных и близких. Где похоронена сама Мария Евсеевна, не знаю. Необходимо уточнять. Могла она быть преданной земле и на староверском кладбище в Любаче. Михаил Кузьмич во времена оттепели 20-го десятилетия XX века, несомненно, находился в Медведе. Со слов Сабининой Тамары Григорьевны, она неоднократно посещала в эти годы лавку Михаила Кузьмича, где торговали, в частности, вкусными колбасами. Однажды Михаил Кузьмич лично ей подарил полную палку колбасы, которую цепко ухватив руками, маленькая Тамара отнесла домой.

Умер Михаил Кузьмич в возрасте 67 лет в 1928 году в Ленинграде от туберкулеза. Мария Евсеевна пережила своего сына. К ней, в старый медведский дом, постоянно приезжал из Ленинграда внук Александр. Было чем заняться Александру. Он в один из приездов занимался даже починкой об-

ветшавшей кровли над помещениями, в которых жила его бабушка.

Добавлю, что Гавриловы имели в поселке Уторгош, дачный дом, где проводили много времени в летний период. В Медведе работал льнозавод, находилось другое производство, поэтому богатые купцы могли позволить себе загородный дом за пределами Медведа. На фотографиях того времени можно увидеть дачный дом Гавриловых в Уторгоши. Выезжали купцы и на отдых к морю. На одной из фотографий мы видим бравого Михаила Кузьмича на отдыхе в Ялте на Черном море. Он позирует перед камерой, переодевшись в кавказскую национальную одежду (*на фото справа*).

8 сентября 1900 года у четы Гавриловых родился сын Александр. По свидетельству Вероники

Михаил Кузьмич Гаврилов с сыном Александром (слева) и другими детьми (имена неизвестны).

Александровны, он был единственным законнорожденным ребенком в семье. В то же время в одном из документов Новгородского архива значится в купцах села на 1927 год некий Гаврилов Михаил Михайлович, уроженец Медведа. В 1927 году он лишался избирательных прав как неблагонадежный. Документ об этом хранится в фондах Новгородского архива, откуда и взяты эти сведения. Михаил Михайлович имел на то время патент III разряда на торговлю, занимался выпечкой хлеба, которого выпекал по сведениям другого документа до 4-х пудов в сутки. Что это был за купец и имел ли какое-либо отношение к Михаилу Кузьмичу, неизвестно. Совпадают фамилия и отчество.

Мать Саши, Серафима Афанасьевна, мечтает о хорошем воспитании и достойном образовании сына. Начальное образование он получает в семье. К нему приставлены гувернантки, немка и француженка. К началу учебы в реальном училище города Риги он уже в совершенстве овладевает немецким языком и на хорошем уровне начинает разговаривать по-французски, затем по окончании училища оканчивает с золотой медалью одну из петербургских гимназий. (в здании этой гимназии был основан военно-механический институт, ныне Балтийский университет, Санкт-Петербург 1-ая Красноармейская д. 1).

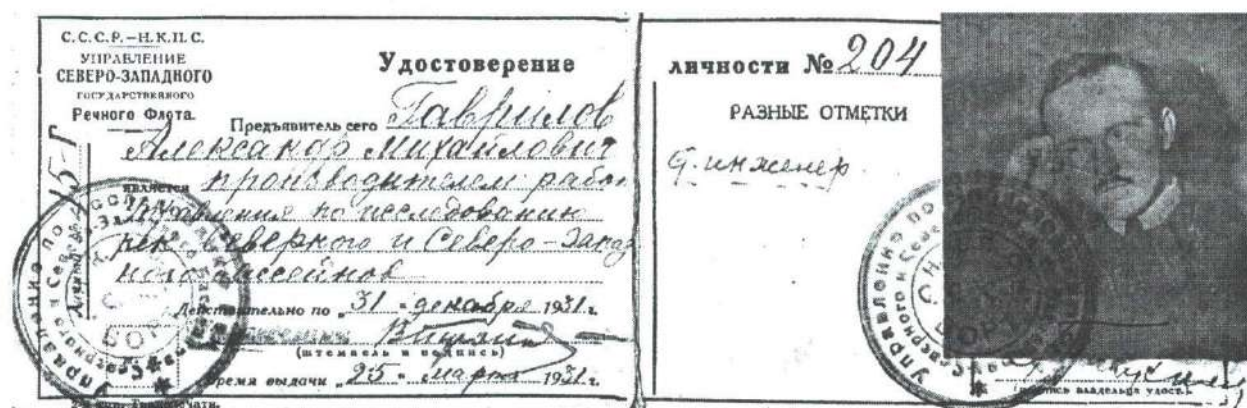
Летом 1917 года Александр поступает в Петербургский университет на исторический факультет, но его мечте не суждено было сбыться. После революции, в 1918 году, факультет закрывается за ненужностью. Нужно жить дальше, и Александр Михайлович поступает в Индустриальный институт (ныне Политехнический Университет) на строительный факультет (строительство, инженерная гидрология, энергетика). Во время учебы призывался в ряды Красной армии. После

Друг Маковский, Александр Гаврилов и Алексеева (приемная дочь Марии Гавриловой) на даче в Уторгоши.

окончания института становится инженером-гидрологом и начинает преподавать в Ленинградском сельскохозяйственном политехникуме гидрологию и мелиорацию. В начале 30-х годов принимал участие в различных изыскательских и проектных работах, а затем с 1936 г. начал научно-исследовательскую деятельность в Государственном гидрологическом институте.

В первые дни войны Александр Михайлович пытается пойти добровольцем на фронт, но как научный сотрудник института бронируется и должен был эвакуироваться со своим учебным заведением в глубокий тыл, в восточные районы страны. Но в декабре 1941 года, когда возник дефицит специалистов на фронте, его просьбу удовлетворяют и призывают в действующую армию. Знания инженера-гидролога, прекрасного топографа и переводчика с немецкого языка были использованы широко и продуктивно.

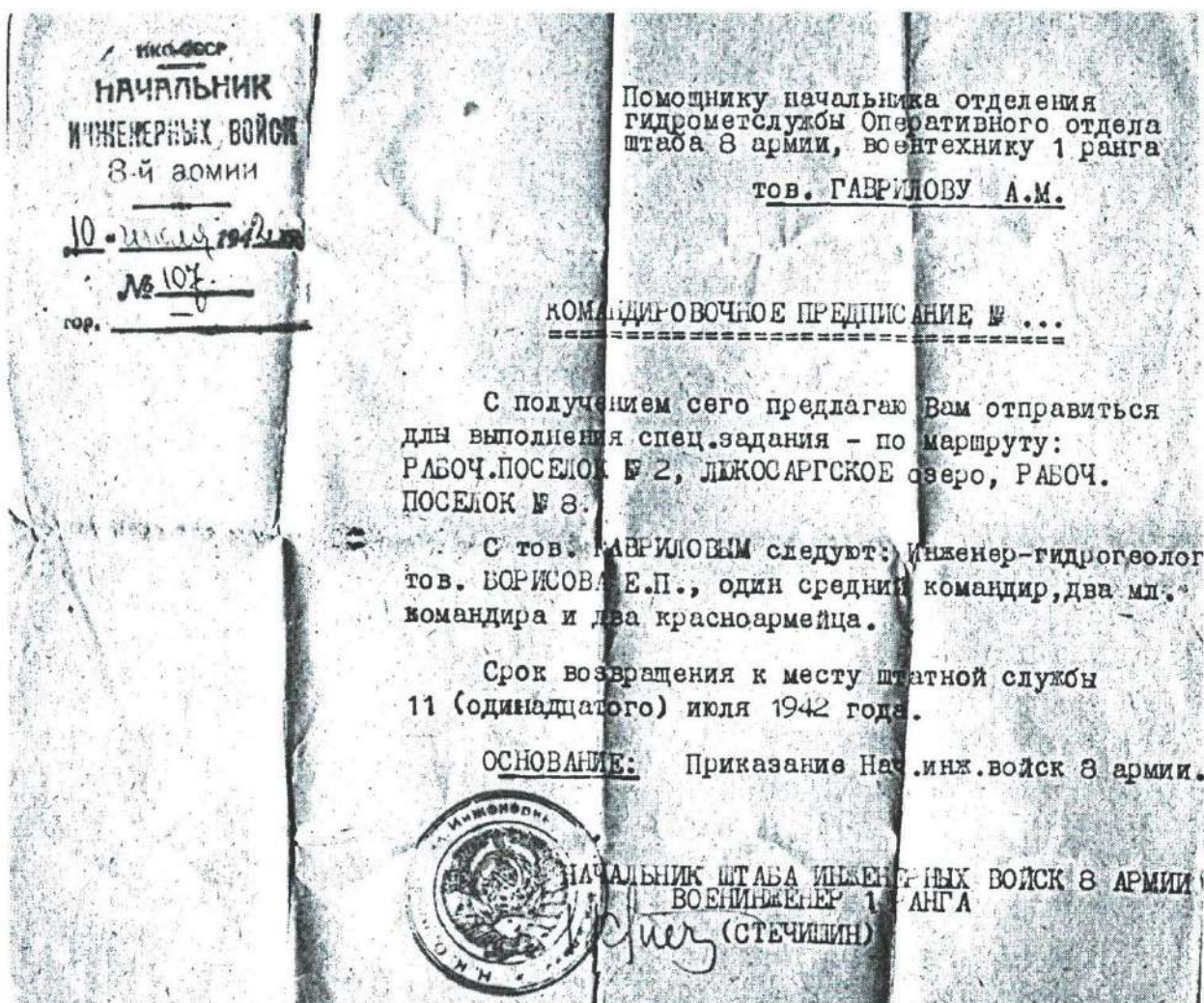

Удостоверение старшего инженера гидролога Гаврилова Александра Михайловича
Управления Северо-Западного государственного речного флота от 1931 года.

Гаврилов А.М. И его жена Евдокия
Прокофьевна (слева) в Германии
(г. Грейфенберг). 1945 год.

А.М. Гаврилов выполнял ряд ответственных задач по гидрологическому обеспечению боевых действий наших войск. При подготовке наступления войск Волховского фронта под Новгородом в январе 1944 года Александр Михайлович провел в крайне опасных условиях рекогносцировку льда озера Ильмень для наших танковых частей. Полученные им данные обеспечили успешные действия группы наших войск (группа генерала Свиклина), которая, переправившись по льду озера Ильмень, нанесла удар южнее Новгорода. За эту операцию А.М. Гаврилов награжден орденом Отечественной войны II степени (№ 86943).

Командировочное предписание от 10 июля 1942 г. А.М. Гаврилову от штаба 8 Армии.

Всего за военный период Александр Михайлович был удостоен следующих наград:

- Орден Отечественной войны II степени,
- Орден Красного знамени,
- Медаль «За оборону Ленинграда»,
- Медаль «За оборону Советского Заполярья»,
- Медаль «За трудовую доблесть»,
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г».

Во время войны он часто был переводчиком т.к. в совершенстве владел немецким языком. Пройдя с боями по территории Советского союза, Польши, Чехословакии, Германии и побывав в Берлине, он закончил войну в звании капитана и должности начальника гидрометеотдела оперативного отдела штаба 19 армии Карельского и 2-го Белорусского фронта. (для справки 12.1941-08.1943 гг. Ленинградский и Волховский фронт, 08.1943-04.1944 гг. Волховский и Карельский фронт, 04.1944-05.1945 гг. Карельский и 2ой Белорусский фронт.)

Вернувшись по окончании войны в государственный гидрологический институт, А.М. Гаврилов продолжил научно-исследовательскую работу большого практического значения. Им было написано большое количество научных статей, книг научно-популярного характера, инструктивных изданий (более 100 наименований). Он защищает кандидатскую диссертацию, читает лекции в Ленинградском Университете на географическом факультете и Ленинградском гидрометеорологическом институте по специальности «гидротехнические сооружения». По его учебникам изучают азы гидроэнергетики студенты соответствующих учебных заведений до сегодняшних дней. Его книга «Основы учета стока на гидроэлектростанциях» стала настольным пособием для студентов и специалистов.

Александр Михайлович принимал непосредственное участие в проектировании гидрологических объектов Братской, Иркутской, Волгоградской гидроэлектростанций, неоднократно вылетал на место их строительства.

Его любимый герой – врач Устименко (трилогия «Дело которому ты служишь» Ю. Германа). Его девиз – верность «делу, которому ты служишь», о чем говорят его стихи:

Скажите, что такое слава?
Известность, деньги и почет,
Что как привычная отрава
Ум одурманенный гнетет.

Иль это дивное мгновенье,
Когда взлетев на вражий дот
Уже и раненый смертельно
Герой зовет: «За мной вперед!».

Тут может иногда случиться,
Что чудом уцелеет он
И в славе солнца Аустерлица
Предстанет как Наполеон.

И есть предсмертное старанье –
Оно забава для живых.
Загнать нетрудно при старанье
Героя в жития святых.

Но я скажу: «Все это скучно.
Я верность славой бы назвал,
И с нею только неразлучно
Под знамя выцветшее встал».

В личной жизни Александра Михайловича встречаются замечательные женщины. Первой женой его становится Варламова Прасковья Прокофьевна (1902 г.р.) из деревни Костково Медведской волости, получившая по окончании Медведской школы II ступени педагогическое образование. Она

рожает ему сына Феодосия уже 1.01.1924 г, но в 1936 году скоропостижно умирает. Второй женой, в будущем матерью Вероники Александровны, становится родная сестра Прасковьи Евдокия (1917 г.р.), получившая по окончании Медведской ШКМ медицинское образование незадолго перед войной 1941-45 гг. С первого дня войны она в звании старшего лейтенанта медицинской службы уже на фронте. Умелые руки хирурга спасали жизни раненым советским бойцам (Евдокия Гаврилова на фото военного времени слева), за что Евдокия Прокофьевна получила многочисленные боевые награды.

Р. С. Ф. С. Р.

Пр. Уп. НКВД № 13 VI—27 г.—Ф. № 51.

Свидетельство о рождении № 47

СЛАВЯНСКИЙ СОВЕТ

Выдано в том, что *Гаврилов* (фамилия) *Феодосий* (имя) *Александрович* (отчество) родился (—лась) в 1924 году / числа *суббота* месяца, о чем в книге записей актов гражданского состояния **О РОЖДЕНИИ** за 1924 год / числа *суббота* месяца произведена соответствующая запись.

От оплаты гербовым сбором освобождено	Родители	отец	Фамилия	<i>Гаврилов</i>	Имя	<i>Александр</i>	Отчество	<i>Михайлович</i>
		мать	<i>Гаврилова</i>	<i>Евдокия</i>	<i>Гавриловна</i>			
		Место рождения	Селение	<i>С. Медведь</i>	Город			
		Уезд		округ				
М. П.		Особые отметки						

Заведующий *Евдокия* Независимый

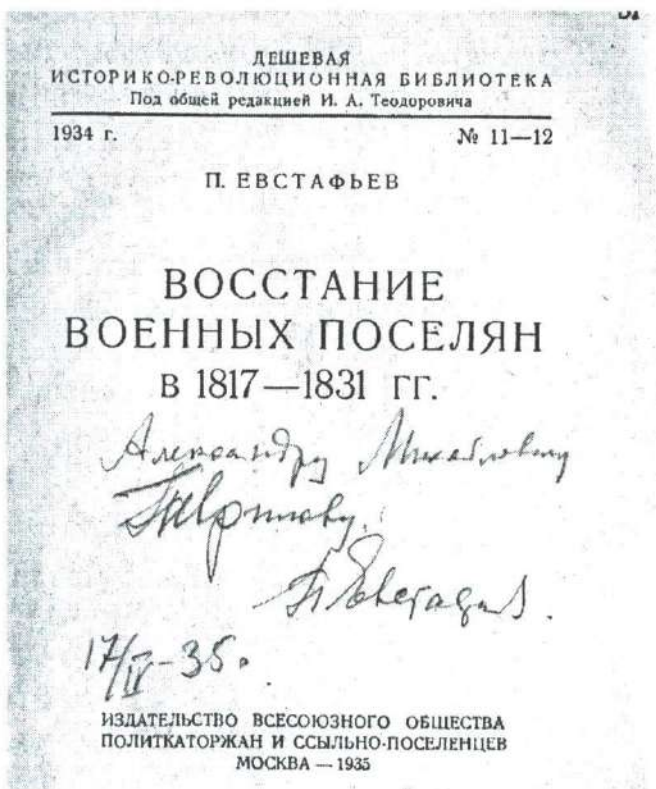
Отец Прасковьи и Евдокии – Варламов Прокофий Варламович был зажиточным крестьянином деревни Костково. Два его брата, которым

Прокофий выстроил по добротному дому в родной деревне, погибают на фронтах I мировой войны. В 1919 году умирает его жена Феодосия, оставив ему пятерых детей. Начало тридцатых годов XX столетия, коллективизация, раскулачивание. Семью, встретившую на своем жизненном пути вереницу неудач, причисляют к кулакам и двух сестер (совершеннолетних) Марию и Зинаиду высылают из деревни, в Архангельск, отобрав все, нажитое собственным трудом. Причиной этому послужили трудолюбие хозяина и наличие трех домов, два из которых на то время пустовали. Мария возвратилась из высылки, вышла замуж и они с мужем взя-

ли участок в Вырице Ленинградской области. В возрасте 75 лет Прокофий Варламович приезжает в Вырицу к Марии. Здесь он строит дом, но на пути война. Вырицу оккупировали немцы. Во время оккупации он пропадает без вести. Вероятно, пал жертвой немецко-фашистских захватчиков. Могила неизвестна. Не легкой оказалась и жизнь его единственного сына Алексея (на фото Алексей Варламов, 1925 год), который окончив морское училище, работал на торговом флоте Советского Союза. Судно, на котором он плывал, 22 июня 1941 года, причалило в порт немецкого города Гамбурга. Последовал плен, 5 лет лагерей, и как следствие – подорванное здоровье. Поселился в Вырице, где к тому времени жила его старшая сестра Мария, построил новый дом, прожив в нем до 1973 года. С Архангельском связала свою судьбу лишь четвертая дочь Прокофия Варламовича, Зинаида. Дети, внуки и правнуки Зинаиды сейчас проживают в Архангельске.

В наследство своей семье вместо золота и бриллиантов Александр Михайлович Гаврилов сохранил и оставил семейный архив, приумножив его своим литературным творчеством. Его повесть «Старый дом» и несколько рассказов позволяют нам окунуться в историю села Медведь, и не только, рассмот-

Уроженец Медведа писатель-историк Павел Евстафьев.

реть трагические страницы истории нашей страны на примере семьи Гавриловых и её окружения. При этом Александр Михайлович плодотворно сотрудничал с известным историком-исследователем, кстати, уроженцем села Медведь, Евстафьевым Павлом Петровичем, автором монографии о восстании военных поселян в Новгородской губернии. Павел Петрович жил в Медведе до 1917 года, откуда он и знал Александра Гаврилова. Евстафьев погиб в Ленинграде после ареста в годы репрессий конца 1930-х годов.

Александр Михайлович писал стихи и рассказы, которые бы необходимо издать, а пока что они, трепетно хранимые, находятся в семейном архиве Вероники Александровны. Из прозаических произведений Александра Михайловича один рассказ «Орден», описывающий эпизод Великой отечественной войны, опубликован в журнале «Ленинград» №17-18(24-25) за 1943 год. Он был знаком с О. Бергольц и собирался печататься, но не сложилось.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
CARTE POSTALE

Куда

Посевная почта

Наименование места, где находится почта, и области или края, а для станций — имени железной дороги.

Район, село или деревня.

08211-А

Улицы, № дома и квартиры.

Кому

Гаврилову А. М.

Подробное наименование адресата.

ПРОСМОТРЕНО
04921

ПИШИТЕ ПРАВИЛЬНЫЕ, ТОЧНЫЕ И РАЗБОРЧИВЫЕ АДРЕСА

Адрес
отправителя
Adresse
de l'expéditeur

*Ленинград ул. Рубинштейна 22 и 8
О. Бергольц*

Почтовая Карточка А.М. Гаврилову от поэтессы Ольги Бергольц с грифом военной цензуры «Просмотрено».

По характеру работы он много общался с природой, что отразилось в его литературном творчестве. Приведу в качестве примера его литературного творчества своеобразный стихотворный эпиграф и предисловие к повести «Старый дом».

Эпиграф:

*Вот и я не верю в бога,
Знаю – смерть и пустота,
Умираю понемногу
Без молитвы и креста.*

*Только вдруг воспоминанье
Пролетит, как в небе гром,
Развернется, словно знамя
Перед дрогнувшим полком.*

*И раскроются могилы,
Что забыты вдалеке,
Выйдет бабушка с кадилом
В черном платье и платке,*

*Заклубятся в белой пене
Крылья ангельских дружин,
И паду я на колени –
Вновь на миг христианин.*

Предисловие:

«Это, может быть, трудно себе представить, но встречаются в жизни такие люди, вещи и сочетания людей и вещей, которые имеют нечто общее, их объединяющее, характерное для них, и это общее, характерное воспринимается зрительно, как какой-то оттенок, своего рода цвет.

Такой оттенок, такой цвет был у старого медведского дома гавриловской семьи.

Комнаты большие, почти все проходные.

Мебель в них темная, тяжелая, много мебели. Иконы, и это, пожалуй, главное в убранстве дома, – иконы с худыми изможденными ликами древнего письма, в дорогих ризах, с тяжелыми лампадами. Да, иконы были самое главное.

Сама старуха, Мария Евсеевна, была почти икона. Когда стояла на молитве и шептала бескровными губами, глядя пристально на строгие лики святых, мало чем отличалась от них в своей неподвижности и строгости.

И старый хозяин, Кузьма Семенович, и сын его, и все служащие старого дома, все, дышавшие его воздухом, носили на себе отпечаток того особенного духа, который царил в доме, и этот отпечаток ложился на них в виде цвета – все они с годами становились одноцветными.

И настолько был прочен и прилипчив этот цвет, что покидавшие дом люди уносили его с собой в другую жизнь, а случайные гости и немногочисленные друзья старого дома после посещения его ощущали потребность хорошенько отряхнуться»

В старом доме купцов Гавриловых. Справа: Александра Алексеева и Гаврилов Александр.

На этом бы можно и закончить мой небольшой рассказ о династии Гавриловых, но он был бы неполным, если бы я хотя бы немного не сказал о последнем поколении этой семьи. У Вероники Александровны и Дмитрия Дмитриевича Вороновых есть взрослый сын Александр. Он даже внешне чем-то напоминает своих деда и прадеда Гавриловых. С ним мне удалось познакомиться, когда второй раз встречался в ноябре 2012 года с Вероникой Александровной. Передо мной предстал обстоятельный и умный молодой человек, любящий своих родителей, готовый хранить и оберегать семейные традиции Гавриловых и Вороновых.

Александр Дмитриевич Воронов родился 8 июля 1980 г. в Ленинграде. Учился всегда отлично. Про него учителя говорили, что он любит учиться. С семи лет занимался шахматами, участвовал во многих соревнованиях в других городах, в тринадцать лет получил кандидата в мастера спорта по шахматам. Школу закончил с серебряной медалью и поступил на факультет технической кибернетики Санкт-Петербургского политехнического

университета (бывший Ленинградский политехнический институт) по специальности вычислительные машины, комплексы, системы и сети. Этот институт заканчивал его дед А.М. Гаврилов, отец Д.Д. Воронов и там работал его второй дед Дмитрий Александрович Воронов (династия политехников). Институт Александр закончил с красным дипломом, что для студента политехнического вуза очень трудно и почетно. Сейчас работает руководителем проекта в Центре речевых технологий. Он женат и воспитывает дочку Лидию (2 года на 2013 год).

А. Д. Гаврилов. Санкт-Петербург. 2013 год.

ЕГО ВЫСОКОРОДИЕ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ КАЛЯЗИНОВ

«Весть о создании в Москве Художественного общедоступного театра облетела всю Россию...»

Поздним, дождливым октябрьским вечером 1898 года в один из многочисленных трактиров старинного новгородского села Медведь вошли двое: страховой агент Галактионов и учитель Калязинов (увы, история не сохранила их имен). Потерялось и название того трактира, хотя чайную, где они встретились, давно уже прозвали медведским «Славянским базаром» (наподобие московского ресторана, где по легенде встретились создатели МХТ)... »

Такими строками начинал свою небольшую юбилейную статью в районной газете «Знамя Ленина» 21 апреля 1988 года театральный критик, наш земляк, Константин Николаевич Мухин к 90-летию Медведского народного театра. Прошло время, театр живет и здравствует. Доступной стала фотография чайной при постоялом дворе села. Уже имена Галактионова и Калязинова стали известны: Михаил Галактионов и Калязинов Александр Петрович. О последнем из них мой рассказ. Но перед этим продолжу цитировать Константина Мухина:

«... При тусклом мерцающем огне свечи шел степенный разговор. Нет, они говорили вовсе не о том, как приобрести новую шинель, хотя именно шинели были единственным богатством мелкого чиновника и сельского учителя. Речь шла... о театре. О том событии, которое потрясло их – рождении Художественного театра. Там впервые и возникла мысль о создании своего общедоступного театра.»

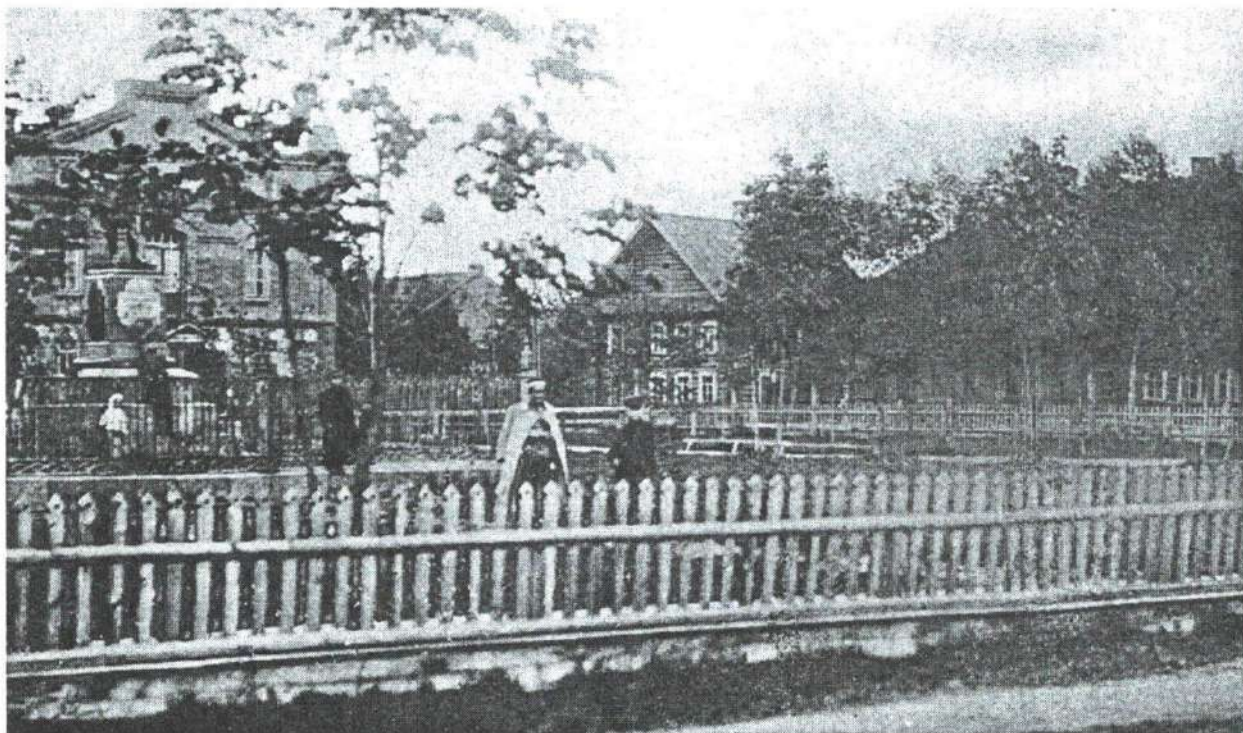
Дело в том, что издавна, со времени первых аракчеевских поселений, в селе Медведь существовал любительский драматический кружок. Именно на его сцене еще в 1861 году играл двадцатилетний Петр Чайковский, гостивший здесь у своих родственников. В письме к сестре от 10 марта 1861 года

он писал: «Про Медведь тебе уже, вероятно, все известно... Участвовал там в спектакле и исполнил две роли довольно удачно».

Сидя в трактире, Галактионов и Калязинов вспомнили и об этом. Они-то наверняка знали, какие именно роли сыграл будущий гениальный композитор. Нам сегодня остается об этом только гадать...

Однако кружок был привилегией купцов и офицеров-поселян. Создатели же МНТ (так сокращенно сегодня мы называем Медведский народный театр) мечтали об общедоступном театре, о его истинно народном репертуаре. И примером для них стали К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. В ту ночь и было принято решение – поставить своими силами пьесу А.Н. Островского «Бедность не порок».

И уже 19 декабря 1898 года, после данного в последний момент разрешения властей, на грубо сколоченной сцене огромного пожарного депо был дан первый спектакль. День этот стал днем рождения Медведского народного театра – одного из старейших в России.

Сельский сад и здание театра.

Сегодня нам трудно представить, как радовались и рукоплескали жители села своим артистам. То и дело монологи Любима Торцова в исполнении учителя Калязинова прерывались аплодисментами. А его коронную фразу: «Шире дорогу – Любим Торцов идет!» восхищенные зрители встретили уже стоя. Так об этом вспоминала в 50-е годы нашего века Евдокия Васильевна Силина, крестьянка, сыгравшая в том первом спектакле роль купеческой дочери Любови Гордеевны. Она играла в народном театре многие годы, став его примой и любимицей публики.

...С тех пор прошло немало лет. Многие в истории Медведского театра за это время обросли легендами и теперь походи-разбери, где правда, а где вымысел. Несомненно, одно: созданный под влиянием юного Художественного театра, МНТ всегда оставался верным ему. В 20-е и 30-е годы он нес в деревенские дома живое слово классики. «Власть тьмы» Л. Толстого и «Дядя Ваня» А. Чехова стали главными спектаклями того времени.

Впервые послевоенные годы люди шли в свой театр согреться и оттаять душой после страшных лет оккупации на чужбине. А в 50-е – 60-е годы на сцену МНТ пришли герои А. Арбузова, у которых учились жить и чувствовать не только зрители, но и новое поколение медведских артистов. За свою почти девятистолетнюю историю народный театр сыграл множество премьер и поставил почти все пьесы А.Н. Островского – первого и любимого автора театра.

Да, жители Медведа равнодушны к тому, что было и что есть... И село и земли вокруг него – межницкие, прихонские, любачские, закибские – хранят в памяти своей высокие и веские имена. И без тех имен, как и без вечных берез и высоких столетних лип, не понять, не почувствовать духовного климата наших мест. То имена людей, так или иначе связанных с медведской землей – поэта и драматурга А. К. Толстого, композитора П. И. Чайковского, революционера-народника Ипполита Мышкина, писателя Максима Горького... Стихи здесь любят по Толстому, музыку – по Чайковскому... А вот театр, конечно же, по Островскому и Станиславскому, как и завещали создатели Медведского народного театра».

Итак, продолжу рассказ об Александре Петровиче Калязинове, сыгравшем одну из главных ролей в образовании Медведского народного театра, прослужившем на ниве просвещения в нашем селе без малого сорок лет. В материалах архива школьного музея собралось к настоящему времени достаточно материалов, чтобы снять некую завесу загадочности с этого человека. Приведу без сокращения воспоминания внучки А. П. Калязинова Зубриловой Надежды Валентиновны, старшей дочери его сына Валентина:

«Мой дедушка, Калязинов Александр Петрович, родился в 1870 году. Он был побочным сыном какого-то графа, и поэтому ему дали высшее образование. Кем был отец деда, я не помню, так как об этом в то время почти ничего не упоминали.

Дедушка с 1900 года был учителем в школе села Медведь. Он принимал активное участие вместе с уважаемыми людьми села в его общественной жизни: состоял в пожарной команде, играл в оркестре. Женился он на дочери медведского купца Михеева Александра Федоровича, Анне. У дедушки с бабушкой очень часто собирались почтенные люди села. Бабушкин дом стоял на самом углу дорог, на Шимск и Уторгош. Он был каменный, двухэтажный. В нем же располагался и магазин. После революции 1917 года дом отобрали, но деду, как учителю, разрешили жить в небольшой части дома. Магазин же так и остался на своем месте. В 1941 году, во время оккупации села немцами, дом взорвали, чтобы не мешал обзору стратегической дороги.

Когда началась война, деду исполнился семьдесят один год, бабушке шестьдесят, а мне 7 лет. Чтобы не попасть к немцам, дед пошел в сельсовет с просьбой об эвакуации.

– Не сей панику, Александр Петрович. Война скоро закончится, – ответили на его просьбу руководители сельсовета.

Потом его послали куда-то перегонять общественное стадо коров. К этому времени уже началась бомбежка села. Это были первые бомбы. Я с подружками возвращалась с речки по тропинке возле оврага. Рядом проходило человек семь солдат. Видим, летит на нас самолет. Вдруг что-то завизжало. Один солдатик свалил меня на землю и закрыл своим телом. Потом раздался грохот и треск. Из нас никто не пострадал, но один из наших утят вернулся домой без клювика. Ночью вернулся дедушка. Он чудом не попал в плен к немцам.

Сельчане стали собираться в лес. Мы со всеми направились под Бедрино. Потом, когда немцы приближались к нашему району, дед через деревню Меньюша решил добраться до Новгорода и дальше. Вышли из леса и заночевали в Меньюше. Но в четыре часа утра деревню начали бомбить¹¹. Это был настоящий ад. Бомбежка продолжалась до темноты без передышки. Меньюша сгорела полностью за несколько часов. Мы лежали среди редких кустиков за огородами. Нас буквально «поливала» пулеметные очереди.

Вечером вышли на дорогу. Шли войска. Дед попросил подвезти до Новгорода, но военным это было запрещено делать. Со всем народом пошли за несколько километров от Меньюши и укрылись в оврагах. Там и дождались немцев, приехавших на мотоциклах с колясками.

Вернулись в Медведь. Это было сплошное пепелище. Зиму прожили в деревне Раглицы.

В 1942 году немцы дали деду должность инспектора школ. Он ходил и ездил по району для организации школ в деревнях. Ему приходилось выбивать у немцев для нужд школ избы, столы, дрова, чернила, бумагу. Он подбирал профессиональных учителей, добрых и честных, всячески их поддерживал. Шла война, но он понимал, что детей надо учить, что грамотных людей трудно поработить. Благодаря его усилиям, осенью 1942 года школы открылись. Я тоже пошла в первый класс. Наша школа в Медведе располагалась в уцелевшем от пожара доме, где дорога поворачивает на Шимск. Один учитель обучал по два класса одновременно: первый и четвертый.

Я до сих пор благодарна деду и своему учителю господину¹² Насонову. Сколько надо было иметь любви к народу, чтобы в то лихое время думать о его будущем. Это было не сотрудничество с немцами, а забота о молодом поколе-

¹¹ Бомбежка Меньюши других окрестных деревень началась ранним утром 10 августа 1941 года.

¹² Такое обращение к своему первому учителю уже взрослой женщины дорогого стоит. – В.И.

нии. Они воскресили школу. Господин Насонов не учил нас покорности немцам. Он учил писать, считать, любить литературу – Пушкина, Блока и др.

Осенью 1943 года мы проучились месяц, и школу закрыли. В ноябре нас через Уторгош отправили в Латвию.

Дедушка умер 4 августа 1945 года в городе Калинин¹³. Ему сказали, что после выхода медведских жителей из леса, в том числе и моих родителей, в одной из казарм на часовой mine все подорвались. Сердце не выдержало.

Он отдал Медведской школе более сорока лет жизни.

Вечная ему за это память. 25.08.2004».

Уважаемая Надежда Валентиновна не упоминает в своих воспоминаниях об актерской работе дедушки на медведской сцене. Наверное, это оправдано, ибо ей было совсем немного лет, да и Александру Петровичу шел восьмой десяток. Об актерском периоде его жизни уже среди домашних и не вспоминали. А было время, когда он в 1897 году окончил Гатчинскую учительскую семинарию и полный сил и радужных надежд прибыл в старинное русское село Медведь. Было ли оно для него родным селом? Об этом не говорят даже родственники, ибо, по-видимому, не знают места рождения Александра Петровича. Но то, что наше село стало для него пристанью, которую он не покидал по своей воле никогда в будущем, это точно. Возможно, что не сразу он получил место учителя в Медведском двухклассном училище, а получил назначение на должность народного учителя в близлежащей к Медведю сельской школе. Но то, что уже с 1897 года он на педагогической работе, подтверждается сведениями по Медведской Советской школе II ступени на октябрь 1920 года. В графе «педагогический стаж работы» напротив Калязинова значится 23 года.

Медведская Советская школа II ступени

№ п/п	Разряд	Фамилия, имя, отчество учителя	Образование	Педагогический стаж работы	Ставка заработной платы по февральскому тарифу в рублях	Ставка заработной платы по сентябрьскому тарифу в рублях
1	I	Фиников В. А.	Университет, историко-филологический факультет	9	3100	3400
2	I	Калязинов Александр Петрович	Учительская семинария	23	3100	3400

¹³ Проживал А. П. Калязинов в г. Калинин у своего сына Николая. – В.И.

3	I	Федоров А. Ф.	Учительский институт	10	3100	3400
4	II	Панкратьев Арсений Иванович	Реальное училище	1	2900	3100
5	II	Евсеева-Сидорова С.О.	8 классов гимназии	18	3100	3100
6	I	Сретенская А. И.	8 классов гимназии	10	3100	3400

Молодой человек сразу же окунается в общественную жизнь села. В год его приезда в Медведь началось строительство пожарного депо – народной стройки. Нет сомнения в том, что Александр Калязинов вполне осознанно взялся за лопату, а может быть, и топор, чтобы включиться в это благое дело.

Постановка на сцене военного гарнизона спектаклей давно не давала покоя местным жителям. Своеобразное противостояние между теми (жителями военного городка) и этими (сельчанами) всегда существовало, вплоть до ликвидации воинских частей в 2009 году. Доказать, что сельчане тоже не лыком шиты, решились Михаил Галактионов и Александр Калязинов. Как задумали, так и получилось. Театр открыл свои двери, ознаменовав тем

Сцена из спектакля «Бедность не порок». В роли Любима Торцова Виктор Иванов (справа на скамейке), в роли Митеньки Александр Дружинин.

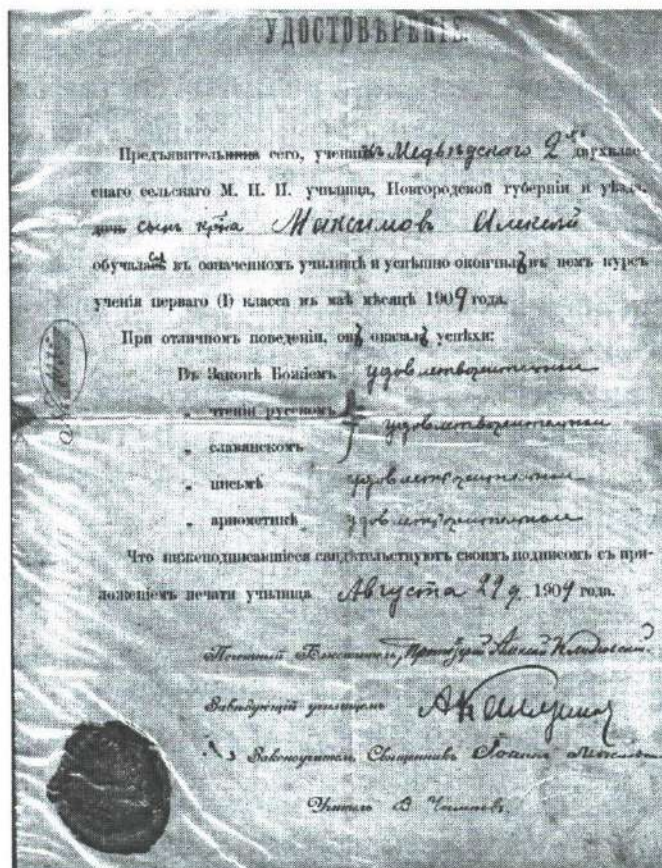
самым новую страницу в истории села, а наспех сколоченную сцену в здании пожарного депо – изумительной и понятной зрителю тех лет пьесой А. Н. Островского «Бедность не порок». Фотографий того периода с постановками спектаклей не сохранилось. Но так случилось, что в конце XX века на сцене МНТ режиссером Фоминой В. П. данный спектакль вновь ставится, а в роли основного героя снова учитель, он же – директор Медведской школы, Иванов В.Н. в роли Любима Торцова.

Энергичного парня заметила дочка местного купца Михеева. Да и как не влюбиться в положительного героя пьесы Островского – Любима Торцова. Венчание, по-видимому, долго не откладывали, ибо к 1911 году в семье уже трое детей: старшая Тамара, затем Валентин и младшая Анна. Счастливое семейство можно рассмотреть на фотографии того времени.

Карьерный рост молодого учителя складывался удачно. С 16 августа 1906 года Александр Петрович уже руководит школой в Медведе, приобретшей к этому времени статус образцовой, то есть обеспечивающей очень хорошие знания своим выпускникам. А ведь обеспечивали столь хорошие успехи в учебе своих воспитанников медведские учителя, в числе которых находится молодой специалист Калязинов. И это не праздные слова. Они подтверждаются, в частности, и

Калязинов А. П. с супругой Анной и детьми Валентином (стоит у ног отца), дочерьми Тамарой и маленькой Анной.
Фото 1911 г. Медведь.

таким фактом: выпускник 1906 года Исаков поступая в Новгородскую учительскую семинарию успешно выдерживает конкурс из трехсот абитуриентов.

Александр Петрович продолжает работать в ранге руководителя школы и после октября 1917 года.

Факт его работы в данной должности в эти периоды его трудовой деятельности на ниве просвещения подтверждают документы, хранящиеся в школьном музее, за подписью А. П. Калязинова.

Одним из них является свидетельство об окончании 1-го класса в 1909 году мальчика из де-

ревни Въезды Максимов Алексей, сына Никифора Максимов. Первый класс двухклассного училища состоял из трех отделений, то есть, надо было проучиться полных три учебных года. Замечу, что Алексей Никифорович в будущем также получил профессию учителя и работал в родной волости. В 1924 году он руководил Медведской школой I ступени.

Его дочь Максимов Людмила Алексеевна, выпускница Медведской средней школы 1937 года, тоже пошла по стопам отца, став первоклассным завучем и учителем русского языка и литературы, отличником народного просвещения одной из средних школ Вырицы Ленинградской области. Людмила Алексеевна вместе со своей матерью Александрой Васильевной стали самыми активными помощниками в подготовке столетнего юбилея Медведской школы.

Второй документ: за подписью Александра Петровича выдается документ об образовании выпускницы 1921 года Медведской школы II ступени Кирилловой Анастасии Ефимовны¹⁴. В нем Калязинов А. П. значится как Председатель Школьного Совета, то есть был руководителем Медведской Советской Школы II ступени на это время.

¹⁴ Кириллова Анастасия Ефимовна (после замужества – Зверькова) долгие годы работала учителем Верхне-Прихонской начальной школы.

Влияние молодого зятя в семье купца было достаточно велико, так как младшая его дочь Раиса, окончив Новгородскую мещанскую женскую гимназию в 1911 году, с сентября 1912 года приступает к педагогической деятельности в Медведском высшем двухклассном училище¹⁵, руководить которым продолжает Александр Петрович. Михеева Раиса Александровна – одна из первых женщин-учителей в нашей школе. Престиж учителя-мужчины в школах дореволюционного периода и первых послереволюционных лет был непререкаем: учительствовали, в основном, мужчины, особенно в школах II ступени, поэтому появление в школе женщины было скорее исключением того времени, чем правилом. Позднее, после октября 1917 года, число учителей обоего пола выровнялось. Да пусть простят меня читатели, но я приведу сведения по учительскому составу других школ волости на октябрь 1920 года:

Списочный состав педагогических кадров школ Медведской волости на октябрь 1920 года

№	Р А З Р Я Д.	Фамилия, и.,о.	Населённый пункт, где располага- лась школа	Общая под- готовка	Стаж	Ставка по фев. тарифу в рублях	Ставка по сен. тарифу в рублях
1	II	Сидорова Е. А.	Медведская Советская школа I сту- пени. Медведь	6 классов гимназии	1	2900	3100
2	II	Сидорова Р. А.		8 классов гимназии	1	2900	3100
3	I	Дроздова Р. А.		8 классов гимназии	10	3100	3400
4	I	Сцепуро А.И.		8 классов гимназии	3	3100	3400
5	I	Павлов И.М.		Трехлетние педкурсы	14	3100	3400
1.	I	Богданов В. М.	Новое Вере- тье	Велебицкое второклас- сное	6	2900	3400

¹⁵ Статус высшего двухклассного училища учебное заведение села получило в связи с введением семигодичного срока обучения, что по тому времени для Медведской волости было престижно.

2.	II	Марков А. И.	Костково	Годичные педкурсы	1	2900	3100
3.	I	Паршин П. В.	Михалкино	Велебицкие учительские курсы	13	3100	3400
4.	II	Опоцкий В.В.	Михалкино	Духовная семинария	1	2900	3100
5.	II	Вышкина Е. М.	Старое Веретье	8 классов гимназии	2	2900	3100
6.	II	Кузнецова	Старое Веретье	Гимназия	2	2900	3100
7.	III	Дроздецкий А. П.	Бедрино	Реальное училище	1	2900	2700
8.	I	Лежнев С. П.	Горное Веретье	Велебицкая 2-кл. школа	9	3100	3400
9.	II	Петрова А. А.	Горное Веретье	8 кл. гимназии	–	2900	3100
10.	I	Лебедева Е. К.	Высоково	Епархиальное училище	19	3100	3400
11.	I	Соколова Л. Н.	Высоково	Епархиальное училище	18	3100	3400
12.	I	Алексеева В. М.	Нижний Прихон	8 кл. гимназии	12	3100	3400
13.	I	Алексеев П. В.	Нижний Прихон	Велебицкие учительские курсы	10	Ставки колебались в тех же пределах от 2900 р. до 3400 р.	
14.	I	Баранова Е. И.	Закибье	Епархиальное училище	25		
15.	I	Францева З. И.	Закибье	Годичные педкурсы	5		
16.	I	Семёнова Е. И.	Клевенец	Учительская школа	12		
17.	I	Семёнова М. И.	Ужницкая школа	Епархиальное училище	17		

18	II	Сидоров С. А.	Ванец	Земледельческое среднее училище	1
19.	II	Финикова М. Н.	Раглицы	Епархиальное училище	2
20.	I	Семёнов М. С.	Раглицы	Трёхгодичные педагогические курсы	17
21.	III	Орлова Е. А.	Сосенка	7 классов гимназии	—
22.	II	Дерфельзен Е. М.	Межник	8 классов гимназии	—
23.	II	Кононова А. Г.	Большие Угороды	7 классов гимназии	1
24.	II	Гришина Т. И.	Верхний Прихон	6 классов гимназии	1
25.	I	Михайлова Е.К	Верхний Прихон	8 классов гимназии	4
26.	II	Францев М. И.	Верхний Прихон	Учительская семинария	1
27.	I	Белоусов Ив.	Большие Угороды	Временно по май 1921 года	5
28.	I	Богатырёв Е. И.	Верхний Прихон	Некрасовская 2-кл. школа	22
29	I	Антипов И. К.	Маковище, Шимской вол.	Учительская семинария	11
30	I	Маренцев Е. А.	Велебицы II ступени	Духовная семинария	16
31	I	Фаворский П. С.	Велебицы II ступени	Духовная семинария	13

В заголовок данной статьи я вынес официальное обращение к учителю дореволюционной России: *Ваше Высокородие*. Подтверждение тому – почтовая открытка в адрес Александра Петровича, присланная из Новгорода Ольгой Кузьминичной Гавриловой по случаю Рождества Христова и наступления нового 1911 года.

По содержанию поздравления видно, что Гавриловы и Калязиновы были по-настоящему дружны.

Из воспоминаний Калязиновой Ольги Валентиновны, другой внучки Александра Петровича, узнаем, что он был человек добрый, в то же время его взгляд был сурово-строгий, приводил учеников к порядку и дисциплине. Никого никогда не бил линейкой, хотя сей метод воспитания в школах того времени был весьма распространен. Если он вел уроки, то даже в соседних классах стояла тишина. Его авторитет в школе был непререкаемым.

Александр Петрович был очень щепетилен в бытовых вопросах, во всем любил порядок. Если ехал к друзьям в Ленинград, то постельные принадлежности вез с собой. В его доме все лучшее было предоставлено гостям. На стол подавалось лучшее варенье, мед собственной пасеки.

Пасека располагалась в саду, который примыкал к их дому. Александр Петрович сам лично обихаживал этих благодарных сладкоежек, приносящих человеку здоровье. Есть даже фотография, на которой он заснят

А. П. Калязинов (третий в среднем ряду) среди активистов 1920-х годов с. Медведь.
Второй слева сидит на стуле Гусельников Иван Николаевич, учитель музыки и рисования.

за сбором меда возле раскрытого пчелиного домика. Очень обидно, что она плохого качества, но все же удастся рассмотреть его стройную фигуру, которую подчеркивает белая рубашка, опоясанная черным кушаком. Правая рука Александра Петровича поднята и грациозно положена на ствол дерева. День солнечный, поэтому фотография заполнена большим количеством бликов от солнечных лучей, пробивающихся сквозь листву плодовых деревьев. Александр Петрович, как правило, в теплое время года ходил в белой расшитой орнаментом рубашке, опоясанной темным кушаком, кисти от которого свисали достаточно низко. Эти кисти не давали покоя местной детворе. Тамара Григорьевна Сабина при встрече со мной 10 июля 2013 года рассказала о таком курьезном случае.

Александр Петрович спокойно шагал по селу в своем традиционном наряде – белой рубашке с кушаком.

– Я не выдержала, – вспоминает девятиноспятилетняя женщина свою детскую проказу, – и ухватила кушак, представив, что в руках у меня вожжи.

– Тпру! Но! – скомандовала оторопевшему пожилому учителю девочонка.

– Ты, что, девочка? – невозмутимо проговорил оправившийся от бесцеремонной выходки «наездницы» Александр Петрович.

Наказания за столь дерзкий проступок юной невоспитанной особе, конечно, не последовало, но больше она себе такого не позволяла.

– Александр Петрович был исключительно интеллигентным человеком, – продолжает Тамара Григорьевна. – Длинные усы придавали ему определенную строгость. За эти усы, кончики которых постоянно подкручивались пальцами рук вверх, он даже удостоился чести быть названным именем кумира тех лет Буденного.

– Тише, Буденный идет, – вполголоса говорили друг другу сельчане, заприметив подходящего Александра Петровича.

Конечно, позволить себе назвать таким именем, хотя и безобидным, весьма уважаемого в селе человека, в глаза никто не смел.

Дочь Тамара, внучка Надежда (от сына Валентина),
Анна Александровна – жена Александра Петровича.

Александр Петрович и его супруга Анна Александровна тщательно оберегали семейное счастье. Их медведский дом не умолкал от радостного детского смеха. Находили они время не только накормить своих любимых внучек, но и сфотографироваться с ними на память, как, например, с малышкой Надей, будущей Надеждой Валентиновной Зубриловой. Нашла и она, спустя несколько десятилетий, в 2004 году, время, чтобы написать для школьного музея добрые слова о любимом дедушке.

Анна Александровна официально нигде не работала: учитель того времени мог позволить иметь большое семейство и содержать его в достатке. Но все же она не превратилась в простую домохозяйку. Она была не только первоклассной швеей, но и искусной белошвейкой. Заказы к ней поступали не только от медведских модниц, но и из Новгорода и Петербурга.

Ольга Валентиновна, одна из внучек, носит фамилию отца и деда. Прописана она в Новгороде, где ее застать почти невозможно. Она уже на пенсии, поэтому вольна пребывать там, где ей удобно. А комфортнее она себя чувствует почему-то в Риге. В 2004 году Ольга Валентиновна нашла время и посетила Медведскую школу в день её 125-летия. Ей было вручено благодарственное письмо в знак признательности школой заслуг деда Александра Петровича Калязина. В свою очередь она направила в мой адрес и всего педагогического коллектива письмо следующего содержания:

«Выражаю великую благодарность лично Вам и всему педагогическому коллективу школы за большой титанический труд в подготовке 125-летия школы. Желаю неиссякаемой энергии, оптимизма и, безусловно, здоровья в это тяжелое для истории время. Жизнь наша непредсказуема, и как бы ни пытались изменять историю под власть имущих, зерна, посаженные в правдивую почву, дают благодатные плоды. Разве я могла предполагать, что буду принимать участие в чествовании моего деда по истечении стольких лет, я, видевшая его самого в пятилетнем возрасте.

Медведская средняя школа находится под защитой какого-то небесного покровителя. Слава о школе идет со дня её образования...

... Благодатное зерно, посаженное в здоровую почву, срока вымирания не имеет. Оно живо вечно.

Всем здоровья, семейного счастья, успехов в Вашем нелегком, благородном труде.

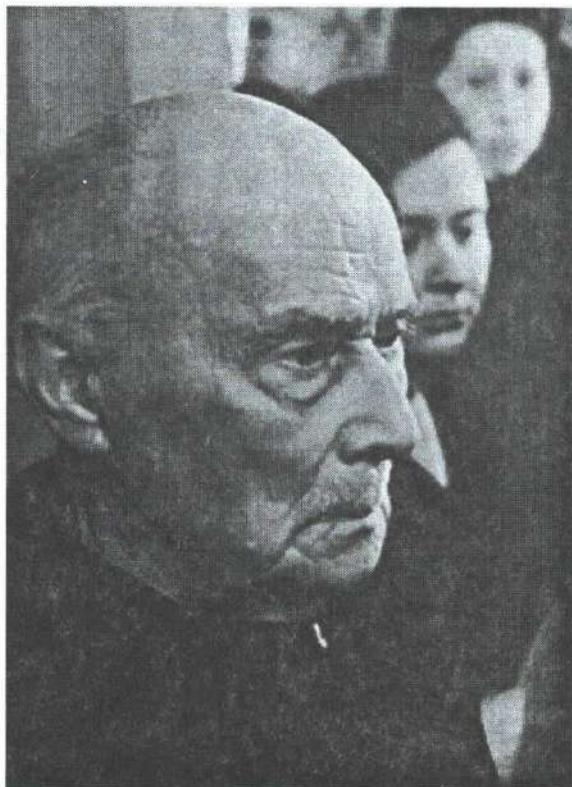
18.09. 2004, село Медведь».

Калязина Ольга Валентиновна.
Фото 1997 г.

УЧИТЕЛЬ ИЗ ВОЕННОГО ПЕРЕУЛКА

Насонов Дмитрий Петрович.
Фото 1960-х годов.

Военный переулоч. Данное название улицы села говорит само о себе красноречиво и не требует дополнительных пояснений. Вдоль данного переулоча совсем недавно проходил забор из железобетонных плит почти трехметровой высоты. Он преграждал путь в расположение существующей войсковой части. Это было вплоть до начала XXI века. А ранее, до 1941 года, от него вглубь медведского гарнизона уходил прекрасный бульвар, по которому каждый из жителей села мог спокойно прогуляться, отдохнуть в тени деревьев. В 1960-е и в последующие годы данный переулоч был знаком всем приезжающим в Медведь, ибо здесь находилась столовая Шимского райпо. В этой столовой подавали прекрасные борщи, вкуснейшие котлеты

С. Медвѣдь.
Общій видъ бульвара и здания.

Вид бульвара со стороны Военного переулоча.

с макаронами. Любители побаловать себя разливным пивом и чарочкой водки были завсегдатаями этого заведения. Но не об этом я хочу рассказать. Именно на этой улочке проживал медведский учитель и краевед Насонов Дмитрий Петрович. Он оставил после себя воспоминания о селе, о Медведской школе, выпускником (1898 года) которой являлся. Эти воспоминания позволят лучше представить ту эпоху, поэтому часть его воспоминаний предлагается нашим читателям.

«Моя жизнь в селе Медведь»

Село Медведь. Фотография 1885 года. Из архива семьи купцов Гавриловых.

Я родился в 1885 году, 16 октября (по старому стилю). Отец мой состоял в то время на сверхсрочной службе старшим унтер-офицером Гренадерского батальона, находящегося в селе Медведь. В то время в Медведе находились еще другие инженерные батальоны: понтонный и саперный. Отец мой пришел на военную службу в 1870 г. Медведские части участвовали в Русско-турецкой войне 1877-1878 г. О периоде моей жизни до 1891 года включительно я мало что помню, хотя за это время в селе был большой пожар, уничтоживший много домов. Тогда выгорели целые улицы, а в 1891 году был сооружен через реку Мшагу большой железный мост, названный Владимирским, в честь великого князя Владимира Александровича, дяди царя Николая II. Этот князь тогда (в 1890 г.) приезжал к воинским частям. Население села Медведь и окрестных деревень обратились к нему с прошением о постройке моста, т. к. переправа через р. Мшагу причиняла населению громадные препятствия.

В конце 1891 года, бродя по казарме, где были квартиры военнослужащих и наша, я видел, как в одной из пустых комнат складывались в ящики ружья системы Бердана (однопатронные) для отправки их в арсенал: тогда происходило перевооружение воинских частей новыми винтовками (пятипатронными). Видеть же, что происходит в селе, я не мог, так как нас, малолетних детей, туда не пускали родители.

Перед новым 1892 годом Медведские части были переведены: понтонный батальон – в Боровичи, а остальные – в город Петербург. Отец же вышел в отставку, получив денежную премию, и занялся в селе Медведь мелочной торговлей.

1 сентября 1893 года я пошел в школу. В Медведе тогда было двухклассное образцовое училище Министерства Народного Просвещения с пятигодичным курсом обучения, или с пятью отделениями.

1-ый класс – 3 отделения (I, II, III). 2-ой класс – 2 отделения (IV и V).

В 1-ом классе при одном учителе было около 60 учеников, во 2-ом классе – около 30 учеников.

По деревням же были школы двух ведомств: земские и церковно-приходские одноклассные с 3-х годичным курсом обучения при одном учителе. В Медведе позднее была также открыта церковно-приходская школа для девочек. Земские школы содержались на средства Земских Управ, поступающие, главным образом, из податей за землю с крестьян. Церковно-приходские же содержались на средства Синода и государства.

В городах же школы начальные содержались на средства из налогов городского населения и на средства Министерства Народного Просвещения.

В больших городах были и частные школы. Их содержали частные лица, с разрешения правительства, на средства, поступающие от платы за обучение с учеников. В этих школах обучались лишь дети богатых родителей.

В школы принимались дети восьми лет, но на самом деле, поступали значительно старше: десяти и более. Учебными предметами были следующие:

1. Закон Божий, состоящий в изучении молитв и истории Ветхого и Нового Заветов;
2. Церковно-славянский язык (чтение и перевод текста по Евангелию);
3. Русский язык: чтение, рассказывание, письмо, изучение грамматических правил;
4. Арифметика: действия над целыми числами любой величины (в 1-ом классе);
5. Чистописание;
6. Гимнастика (строевая);
7. Пение.

Во втором классе, кроме названных выше предметов, преподавались:

1. Русская история;
2. География общая и России;
3. Естествоведение (общие сведения);
4. Геометрия.

По арифметике: действия над простым числом, десятичными и периодическими дробями, проценты, тройное сложное правило и др.

Занятия в школе велись с 9 часов утра до 3-х часов, с часовым обеденным перерывом с 12 часов до 13 часов. Длительность урока – 50 минут.

В школе применялись над учениками следующие наказания:

1. Оставление учеников после занятий от получаса до 1 часа;
2. Становление учеников (столбом) в урок на месте;
3. Становление на колени у круглой печки (для мальчиков в 1-ом классе).

Нередко можно было видеть в 1-ом классе (в 3-х отделениях), как двое или трое учеников стояли кругом печки на коленях. Это напоминало картину «Молящихся отроков».

Иногда учитель Степанов И.¹⁶ брал за ухо ученика, но без особой боли, что я испытал и на себе.

Учителей часто приглашали местные торговцы на именины, и тогда на другой день школьные занятия часто шли ненормально: позднее начинались и раньше заканчивались.

Закон Божий в школе преподавал протоиерей местной церкви, отец Алексей Климовский – большой старик с длинными седыми волосами и такой же бородой. Он очень был похож на бога Саваофа, нарисованного в куполе Медведской церкви, но только тот был в зеленой рясе, а наш законоучитель ходил в фиолетовой.

Я до сих пор не могу забыть такой случай, когда он, выведенный из терпения поведением одного ученика 2-го отделения (Яшеньки-Хохотунчика из деревни Раглицы), схватил от классной доски длинную линейку и опустил ее на голову этого ученика. Последний вскрикнул от боли и заревел. За ним заплакали некоторые девочки. В этот момент и сам бог Саваоф показался нам не таким уж добрым дедушкой.

Мы очень любили уроки пения, но они были очень редко. На урок пения являлся учитель 2-го класса И. И. Абакумов¹⁷ (он же – заведующий нашей школы) со скрипкою в руках.

На классной доске писались ноты и слова небольшой песни, например, «Вот лягушка по дорожке скачет, вытянувши ножки». Это пение просто оживляло нас.

¹⁶ Степанов Илья Степанович.

¹⁷ Абакумов Иван Иванович в дальнейшем переехал на жительство в Новгород.

Уроки гимнастики проводил учитель, из отставных солдат, на школьном дворе в теплое время, а в холодное – в классном помещении и в прихожей.

Большинство учеников не оканчивали школу, уходя из нее, проучившись 2 или 3 года. Некоторые из выбывавших учеников, более взрослые, поступали в школьную столярно-токарную мастерскую, которая помещалась в темном подвальном помещении, где окна были малы, над самой землей. Там занятия шли при одном мастере и при ламповом освещении.

Проучившись в мастерской около 4-х лет, они выходили из нее порядочными мастерами. Другие же их выбывших учеников поступали учиться к ремесленникам: сапожникам, портным, малярам и др., которых в селе было достаточно. Большинство же крестьянских детей оставалось в своих семьях работать на пашне.

Дети богатых торговцев поступали учиться в город Новгород, в гимназии и реальное училище только для мальчиков. Дети духовных лиц – священников, дьяконов и псаломщиков поступали сначала в Духовное училище, а потом в Духовную семинарию, откуда выходили дьяконами, священниками и учителями.

Любимыми развлечениями и играми у детей были: игры с мячиком (в лапту), а у более взрослых – в солдаты. Ребята (мальчики) маршировали с деревянными ружьями или просто с палками на плечах и пели солдатские песни. С возвращением солдат из лагерей в Медведь под звуки духовой музыки ребята стройно сопровождали их до самых казарм.

Вообще, влияние гарнизона сильно сказывалось на играх ребят. Когда же в гарнизон приезжали из города эстрадные артисты: клоуны и акробаты, и давали представление для военных в манеже, то мы, ребята, умели «просачиваться»¹⁸ туда, хотя вход в манеж для штатских не был свободным.

В Рождественские святки (на зимних каникулах) в село приезжали из села Большие Угороды самодеятельные артисты-любители, которые давали представления: «Царя Максимилиана» и «Шайку разбойников». В чем состояли их представления мы – ребята, не знали, а только видели, что мужчины несли на себе латы и шлемы, сделанные из стального и бронзового цвета бумаги, и вооружены были саблями. Среди них был и черт, затянутый в черный костюм, имел рога и хвост.

На обязанности этого артиста лежало закрывание дверей в трактиры, где происходило представление, и отпугивать нас – ребят, куда мы старались проникнуть. В это время в наших трактирах было много народа. Собрав с присутствующих в трактире плату за представление, артисты, угостившись, тут же уезжали на нескольких своих подводах¹⁹ домой. Нам же ребятам доставалось только встречать и провожать их.

¹⁸ Такое «просачивание» на концерты в гарнизонный клуб продолжалось еще, как минимум на столетие вперед.

¹⁹ Подводой называли сани, телеги спряженные в них лошадыми.

В теплое время, летом, весной и осенью частенько появлялись в селе шарманщики. Заслышав на улице звуки шарманки, чаще других «Разлука ты разлука – чужая сторона», мы – ребята, быстро собирались с разных улиц около нее в качестве бесплатных слушателей. Перед толпой, на коврике кувыркался мальчик, выполняя акробатические номера, затем он, взяв в руки фуражку, стал обходить присутствующих и собирать медные монеты. Иногда по селу проходили два артиста и представляли «Петрушку».

Да, тогда, т.е. до 1898 г., пока не было выстроено здание пожарного депо, можно сказать, эти развлечения для жителей села и окрестных деревень были почти единственными. С постройкой здания один верхний этаж его был занят клубом, где была сцена, на которой часто устраивались спектакли артистами, которые были в большинстве сыновья и дочери торговцев. В Рождественские праздники устраивались маскарады. Дети и школьники на представления, маскарады и танцы не допускались.

В селе образовалось «Общество трезвости», в которое записывались при церкви лица, дававшие обет на определенный срок не пить водки. При этом обществе была открыта библиотека, книгами которой пользовались все жители, кроме детей, но в ней книги в большинстве были духовно-нравственного содержания. Библиотека находилась в чайной того же общества. Здесь, кроме школы, стали устраиваться публичные народные чтения с туманными картинами²⁰; Эти чтения вели почти все духовные лица.

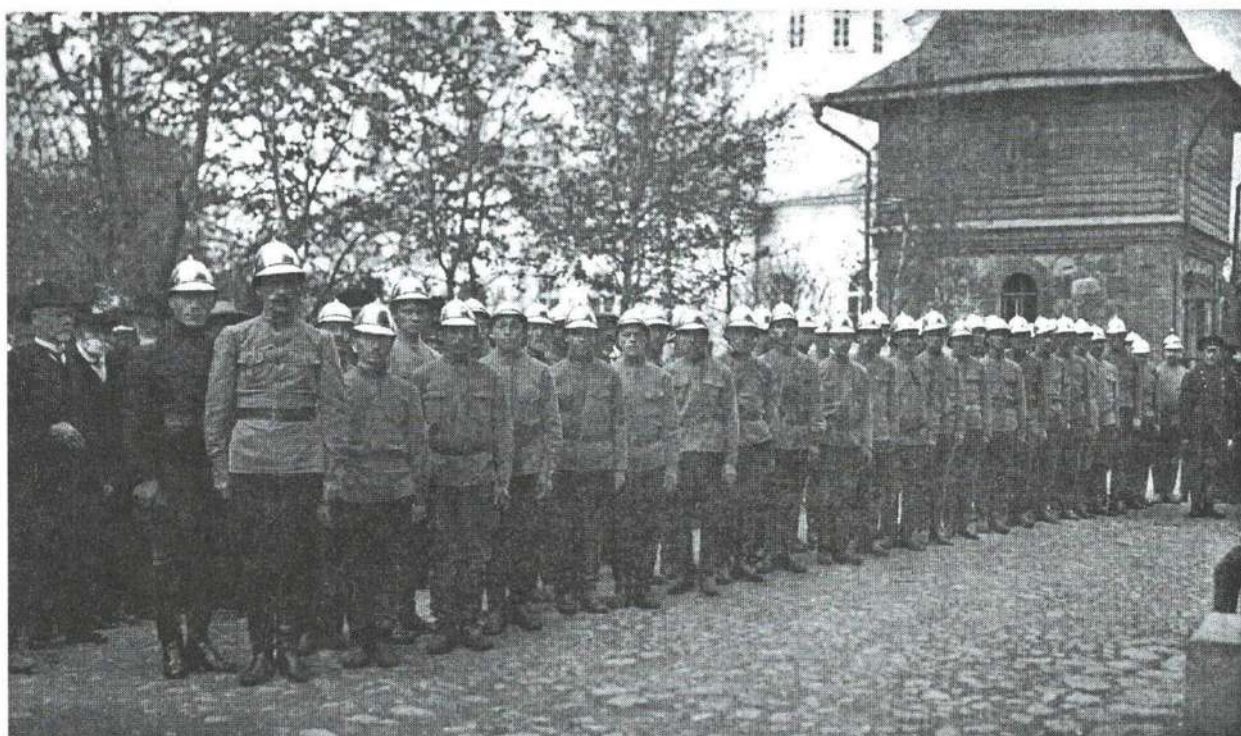
Дом известного актера МНТ Б. Н. Ерофеева – сына урядника Николая Ерофеева. Медведь. Фото 2013 г.

Несмотря на все эти культурные мероприятия, местные жители и окрестные крестьяне усерднее всего посещали трактиры, откуда, чаще всего в праздники, слышались непристойные песни пьяных. Около этих трактиров иногда валялись пьяные, тогда можно было видеть, как местный урядник «Коля Курносый» (Николай Ерофеев) суетился около них в одной руке с ведром воды, а в другой с нагайкой и помогал пьяным тем и другим вытрезвляться. Этого урядника не любили не только пьяные, но и собаки, поднимавшие неистовый лай, когда он проходил по улице. Знать, и они помнили его нагайку!

²⁰ Туманные картины – своеобразные слайды, демонстрируемые через специальный проектор.

У Медведских парней любимой игрой были рюхи²¹. Она совершалась на базарной площади. Там часто сыновья торговцев, проигравшие «кон», нанимали за копейки, смотревших игру ребяташек, собирать и ставить рюхи.

Иногда простые парни села позволяли себе в качестве «самодеятельности» и такие «невинные» шутки. Однажды в темную осеннюю ночь они отвинтили у стоявшей на площади карусели деревянных львов и лошадей и расставили их на Подгорной и Шимской улицах. Этим они вызвали у проходивших рано утром жителей недоумение и испуг. С организацией в 1898 году в селе вольной пожарной дружины, подобные явления со стороны молодежи стали более редкими. Молодежь делалась более сознательной: участие дружинников в практических учениях по тушению пожаров и в самих процессах тушения оказывало на них благотворное влияние.

Вольная пожарная дружина. Слева в шляпе Михаил Кузьмич Гаврилов — медведский купец, один из спонсоров строительства пожарного депо и организатор создания дружины.

Затем, устройство на площади около пожарного депо сквера совместно со школой, прививало им навыки коллективного труда на пользу народа.

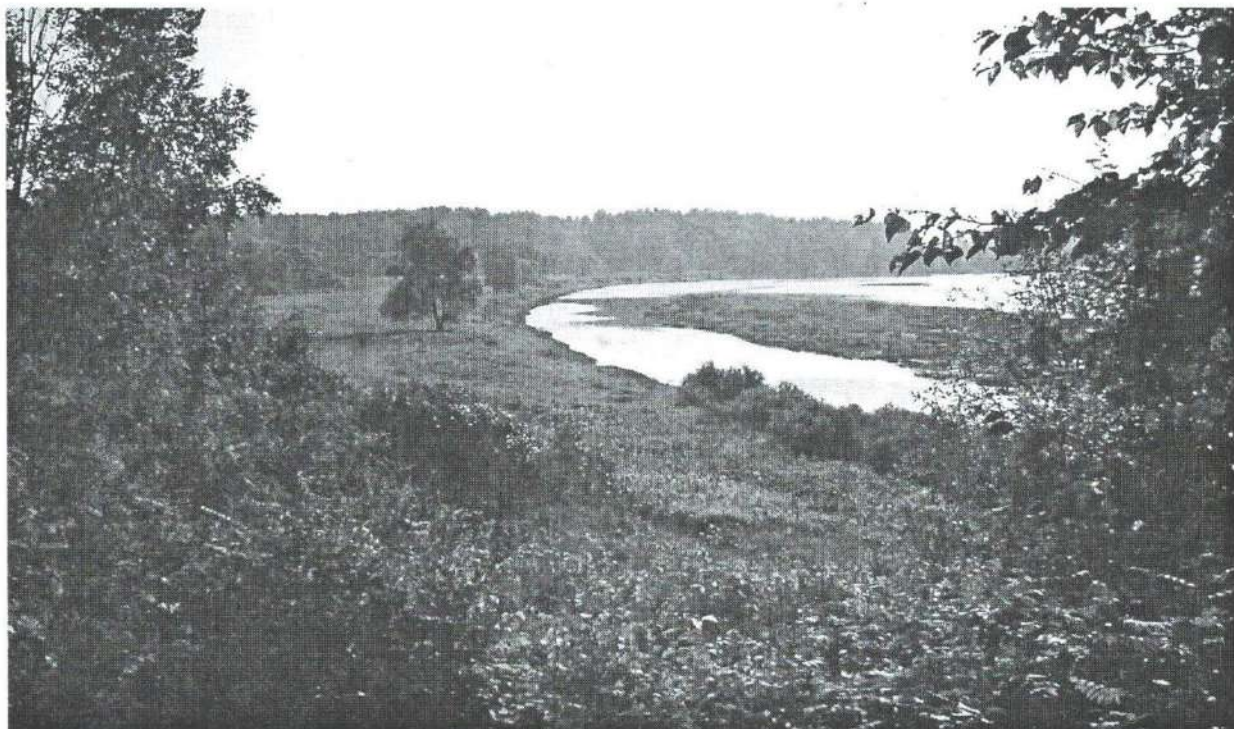
Весной 1898 г. я окончил Медведское 2-х классное училище. Передо мной стоял вопрос: куда мне поступить учиться, к ремесленникам или же в какую либо другую общеобразовательную школу. Учиться в Новгородских средних учебных заведениях я не мог из-за отсутствия средств у моих родителей.

²¹ В данную игру с азартом играли и дети, и взрослые в моей деревне Горное Ветенье на проезжей части центральной дороги в середине шестидесятых годов XX века.

И так как осенью двое окончивших училище в прошлом учебном году уже поступили учиться в Велебицкую второклассную школу, находящуюся в 18-ти верстах от села Медведь, то мои родители решили отдать меня туда.»

Жизнь и ученье Насонова Д. П. в Велебицкой школе

Велебицкая второклассная церковно-приходская школа носила свое название от села Велебицы, расположенного в двух верстах от школы. В этом месте на левом берегу реки Шелонь произошла известная в истории, так называемая Шелонская битва, когда московский воевода – князь Даниил Холмский переправился на этот берег со своим войском в пятнадцать тысяч человек, на голову разбил Новгородское войско, превосходящее Московское более чем в два раза.

Возможное место Шелонской битвы. Река Шелонь в районе Велебиц. Солецкий район.
Фото 2013 г.

Войско Новгородское, состоявшее из разных ремесленников: плотников, горшечников и других, плохо обученное не могло противостоять хорошо обученному войску великого московского князя Ивана III. На месте битвы впоследствии выстроилось селение под названием Велебицы (от славянских слов: велич-бицы), была выстроена небольшая церковь, называвшаяся обыденной, т. е. выстроенной в один день, как памятник.

Во время Великой Отечественной войны 1941-45 гг. эта церковь была разрушена фашистами.

Велебицкая церковь. Слева на фото виден поклонный крест с надписью (смотри следующую фотографию). Фото автора. 2013 г.

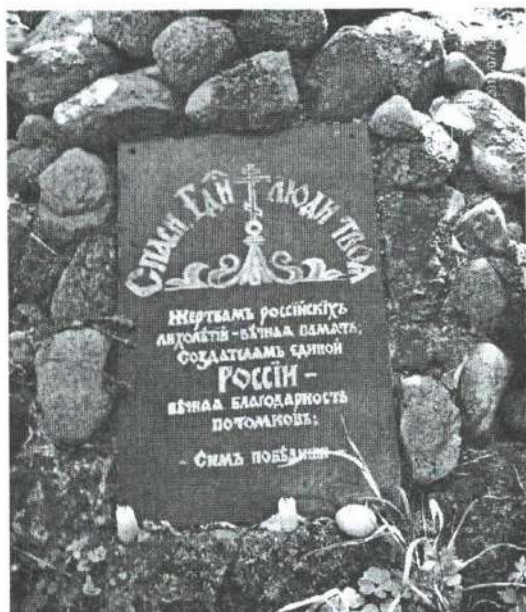
Погибшие в битве воины были зарыты в песчаном берегу Шелони. Преподаватель истории Г. В. Соболев на уроке рассказывал нам, что когда он уже работал в соседней школе, а в Велебцах строилась одноклассная церковно-приходская школа, то из котлованов под фундамент ее были вырыты человеческие кости и на семидесяти с лишком подводах вывезены дальше за село и зарыты в песчаном месте. Мы лично тоже видели, как за

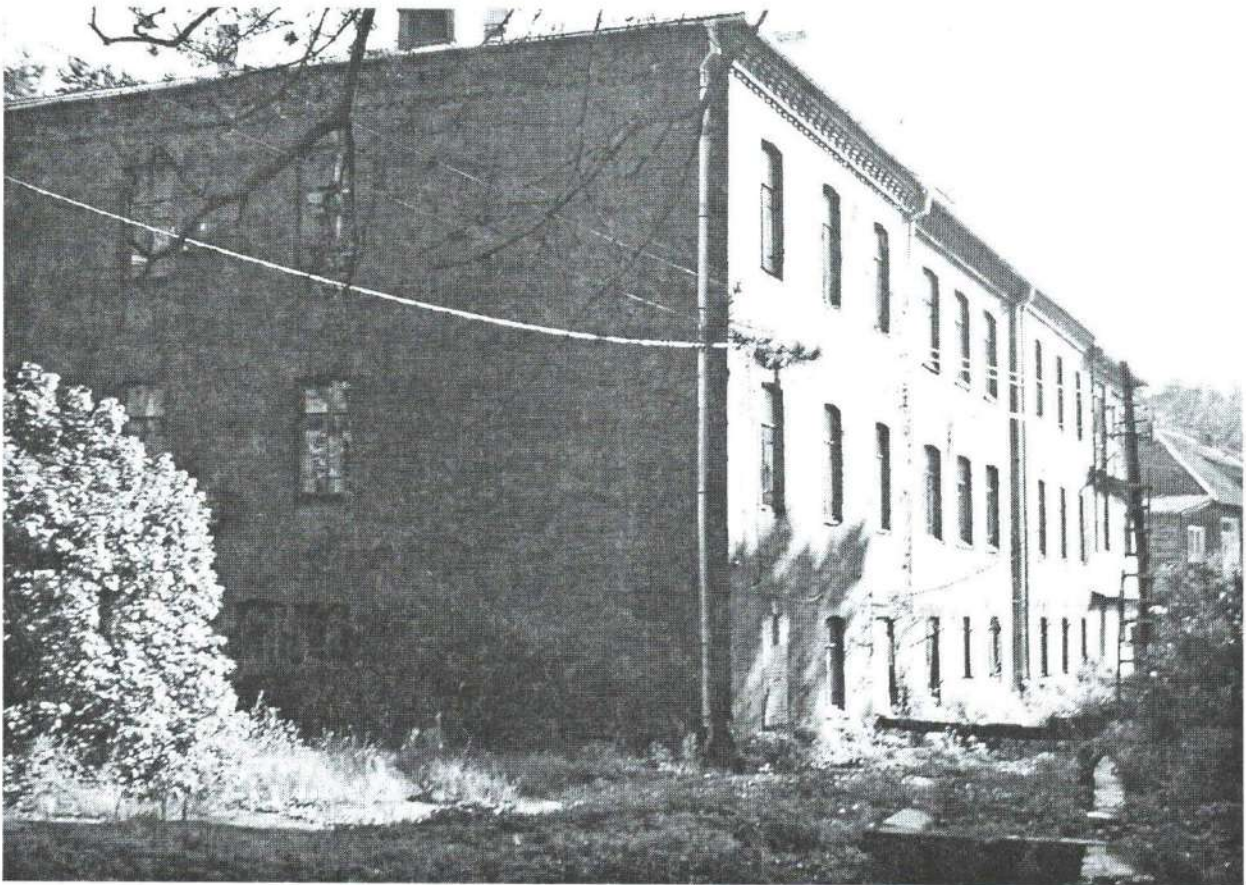
церковью, дальше к этой школе, из подмытого берега виднелись отдельные человеческие кости.

Эта школа, как я уже сказал, находилась в 18-ти верстах от села Медведь. Она состояла в ведомстве Православного Исповедания и носила такой широкий титул

«В. П. И. Велебицкая второклассная школа с учительскими, сельскохозяйственными и ремесленными курсами».

Курс обучения в ней был 3 года. Принимались в нее окончившие начальные школы, но тех, кто был постарше. В

Бывшее здание Велебицкой второклассной школы, где ныне располагается санаторий для больных туберкулезом. Фото автора. 2013 г.

ней были ученики разных возрастов, от 13 до 19 лет. Окончивших министерские 2-х классные училища, и имевших возраст 15 и более, принимали во 2-е отделение.

Мне исполнилось 16 октября 1898 года 13 лет, а потому меня приняли в 1-е отделение, мотивируя это тем, что раньше 16 лет меня нельзя выпустить учителем школы грамоты. Поступивших осенью раньше меня, окончивших нашу школу и имевших возраст 15-16 лет приняли во 2-е отделение, т. е. на второй курс обучения.

В этой школе учились не только дети из окрестных деревень, но даже из других уездов. Тут были сыновья крестьян, рабочих, служащих, учителей, волостных писарей, торговцев и даже священников. Сыновья последних были значительно старше других. Они, очевидно, выбывали из духовных училищ не по своему желанию. Например, ученик Щеглов – сын священника из города Устюжны, Падарский И. – сын священника из г. Валдая.

Всех учащихся в школе было около 50. По отделениям распределялись так: 1-е – 25, 2-е – 15, 3-е – 10 человек. Многие учащиеся, как видим, выбывали из школы до окончания курса в ней. Причины этого были разные. Одна из них нежелание летом работать на земле (огороды, поле, сад), поэтому летних каникул почти не было, кроме двух недель, на которые уче-

ники распускались не все сразу, а группами, человек по 10, в виду того, что надо было ухаживать за посевными (поливка, полка и др.). Кроме того, надо было скосить 12 десятин заливного луга и убрать сено в сарай.

За учение и содержание в школе нужно было платить по 3 рубля в месяц. Некоторым после года обучения давалась стипендия.

Питание же в школе было худое. Завтрак в школе состоял из одного чая с черным хлебом; обед состоял из двух блюд – щей или супа, которые в среду, в пятницу, и в посты варились без мяса, а только сдабривались сверху ложкой льняного масла в общую чашку на 4 или 5 человек. В мясоеды в щи или в суп мясо клалось очень мало, редко кому попадался его кусочек. На 2-е блюдо подавали кашу или картофель, тоже с льняным маслом и очень редко с топленым коровьим салом. Вечерний чай был так же с черным хлебом.

Ужин состоял из остатков щей или супа, и из остатков каши или картофеля. Выручал нас от голода черный хлеб, но он не всегда выпекался кухаркой хорошо. Тогда ученики протестовали против этого тем, что лепили из сырого хлеба разные скульптуры: собачек, свинок и др. животных и расставляли их по столам в столовой. Но такое выражение протеста в «художественной» форме вызывало со стороны заведующего хозяйством такой упрек:

– Небось дома хлебали щи лаптем, а здесь нате ещё, ломаются.

Заведующий школы был священник Велебицкой церкви, отец Николай Опоцкий, ездивший в школу за 2 версты из села Велебицы. Он же был и законоучителем школы.

Заведующим же хозяйством школы, которое было довольно широким, был Зайцев Дмитрий Иванович. Он же преподавал теорию сельского хозяйства. Какое он имел сельскохозяйственное образование, мы не знали.

Старший учитель – Соболев Григорий Васильевич преподавал математику (арифметику, геометрию), историю, правоведение. Учителем русского языка, литературы и церковно-славянского языка (1-ый год) был Добротин Николай Федорович, окончивший духовную академию. Был еще один учитель. Он преподавал пение и педагогику, но скоро выбыл.

Распорядок в школе был таков: вставали в 6 часов утра, сразу началась уборка помещений (подметание, проветривание, стирание пыли и в сильные морозы топка печей в помещениях). Уборку помещений производили прикрепленные к ним ученики. Затем проходила общая молитва. Молитвы читал очередным ученик по часослову²², а некоторые молитвы пелись хором.

После молитвы пили чай с черным хлебом. В 8 часов утра начинались уроки; каждый урок продолжительностью в 50 минут. После 11 часов следовал обед, с отдыхом до 12 часов, затем до 3-х часов продолжались уро-

²² Часослов – богослужебная книга, содержащая тексты неизменяемых молитвословий суточного богослужебного круга. Получила свое название от службы часов, которую она содержит. В православной церкви ежедневных служб – шесть.

ки. Кроме уроков по общеобразовательным предметам, шли занятия в мастерских: столярно-токарной и кузнечно-слесарской. Уроки в мастерских были сдвоенными.

Иногда занятия проходили и в переплетной мастерской, где преподавал учитель Соболев Г. В.. Занятия в мастерских были 2-3 раза в неделю. Занятия по сельскому хозяйству в холодное время шли в классах, теоретические, а весной, летом, осенью – на земельных участках по огородничеству, садоводству, полеводству – практические.

И, конечно, самым тяжелым временем было лето. Так, копать весной огороды, носить на себе навоз, делать гряды, поливать растения целый день – все это давало чувствовать. После всех этих работ трудно было вставать в 6 часов утра: болели спина, плечи, локти. Кратковременный отдых – 1 час после обеда не мог устранить нашу усталость, вот только дождь давал нам настоящий отдых. Когда мы работали на земельных участках, расположенных у самой школы, мы как-то спокойнее переносили все это. Но кроме этих участков числом 11 по 40 с лишком гряд, длиною каждая по 3 сажени и школьного поля в несколько десятин, нам приходилось еще работать на усадебном участке Шемякина Василия Ивановича²³, статского генерала. Он тогда состоял наблюдателем над церковно-приходскими школами всех видов в России.

Слева могила Шемякина В.И. возле Велебицкой церкви. Фото автора. 2013 г.

²³ Могила Шемякина В.И. расположена возле Велебицкой церкви, со стороны алтаря. Смотрите фотографию этой могилы.

Его усадьба с барским домом находилась в 1/2 версты от школы, на том же левом берегу Шелони, что и школа. Там была почва глинистая, а потому капусту и др. овощи садили на этом участке, и ухаживали за ней также ученики. Здесь же находился и плодовый сад из нескольких сот яблонь, груш, вишен и кустов. Сад этот садили мы, сломав не один десяток лопат, из-за твердой глинистой почвы. Уход за садом лежал тоже на нас.

Все практические работы происходили под руководством огородника и садовода, опытного специалиста, происхождением из Ростовского уезда Ярославской губернии. Уход же за парниками и теплицей производил на участке Шемякина этот огородник самостоятельно.

Нам – ученикам, казалось странным, почему это мы должны работать на усадьбе Шемякина, а также скосить 2 десятины заливного луга (арендуемого) и убрать с него сено в количестве нескольких тысяч пудов для нескольких усадебных коров и лошадей. Всех лошадей было 5, две из них считались школьными, а 3 – усадебными (две выездные и одна – верховая).

Школьные лошади выполняли работы не только для одной школы. В усадьбе Шемякина еще находился деревянный дом, где проживала дворня: коровница, кухарка, работник, и тут же в отдельной комнате проживал и садовник-огородник.

В самом же барском доме проживала постоянно жена Шемякина – Ольга Владимировна. В этом же доме жил управляющий имением, и он же заведующий хозяйством школы и преподаватель сельского хозяйства Зайцев Дмитрий Иванович. Ближние крестьяне называли его про себя царем и Богом.

Из скотоводства, практически, приходилось школе только свиноводство. Здесь был большой хорошо устроенный свинарник, с особыми стойлами, в котором содержалось около 20 свиней. Из них взрослых маток было не менее 6-7 штук. Все свиньи были чистокровных английских пород: белые

– йоркширы, а чёрные – беркширы. Все они носили имена римских и греческих языческих богов: Афина, Венера, Минерва, Бахус и др. Кормление и уход за ними производили прикрепленные ученики. Так я целый второй год ходил за Афиной – громадной йоркширой.

Больших свиней (кроме маток) продавали на мясо в посад Сольцы, а мелких поросят на племя легко разбирало население ближних деревень.

Мы – ученики за 3 года своего пребывания в школе не пробовали свинины. На мясо нам покупались недорогие коровы.

На школьной земле находилась и пасека из 20 ульев. Для пчел сеялись медоносные травы: резеда, синяк и др., уход за которыми возлагался на учеников. Мы эти травы поливали из пожарной машины, производили посев трав и др. Попробовать же меду нам также не приходилось: его убирал садовник и уносил в усадьбу Шемякина.

На поле сеялись сортовые хлеба: рожь, пшеница, овес, урожай коих обменивался на обыкновенный хлеб окрестным крестьянам и, конечно, за немалый процент все тем же Зайцевым Д. И.

При школе были мастерские: столярно-токарная с двумя мастерами, и кузнечно-слесарная – тоже с двумя мастерами. Эти мастера меньшую часть времени тратили на занятия с учениками, а в большую часть должны были изготавливать заказы посторонних лиц. Так, один мастер изготавливал машины: веялки и ручные молотилки. Он же был нашим учителем ремесла. Другой же постоянно изготавливал хорошую мебель: письменные столы, буфеты и др., он был – краснодеревщик.

Одни ученики посещали на уроках столярно-токарную мастерскую, а другие постарше – кузнечно-слесарную. Изделия учеников – табуретки, простые столы отправлялись на школьных подводах для продажи в посад Сольцы.

Саженьцы яблонь и ягодные кусты продавались крестьянам окрестных деревень. От хозяйства школы получали немало средств. Почему же так голодно и трудно содержались ученики?

От тяжелого труда и голодного рациона ученики часто болели чирьями. Так, например, я сносил их за время всего учения несколько десятков. Никто нас не лечил, т. к. больница и фельдшер находились далеко (больница в 18 верстах – в Медведе, а фельдшер в 16 верстах – в Шимске). Как же на все это реагировали учителя? Так, например, один их учителей – Николай Федорович Добротин в 1898/99 учебном году на свои средства покупал нам по праздничным и воскресным дням по французской булке на каждого. Эти булки по его заказу привозила из посада Сольцы женщина, проживавшая в полукилометре от школы в деревне Песочки. Она также иногда торговала в школе булками, но не всем ученикам они приходились по карману. Во второй и третий год моего пребывания в школе булок нам никто не покупал, т. к. Николай Федорович почему-то уехал от нас летом 1899 года. На его место явился довольно пожилой учитель – Егор

Тихонович Тихонов²⁴, тоже преподаватель русского языка, литературы и церковно-славянского языка, окончивший учительскую семинарию.

И вот, в феврале месяце на масленице, перед самым роспуском учеников на четыре праздничных дня (с четверга по понедельник) этот учитель, подвыпив, стал собирать учеников кучками и говорить им, чтобы уходили отсюда, что вас здесь морят и обманывают. Об этом быстро узнал Зайцев, немедленно дал знать в Новгород Епархиальному (т. е. губернскому) наблюдателю церковно-приходских школ Спасскому П. Н. Тот также быстро прибыл в школу и, увидев учителя Е. Т. Тихонова, остановился, и медленно возгласил ему: «Отныне не будешь учителем!» Все это было на наших глазах. После этого большинство учеников разъехались и разошлись по домам на праздничные дни. Когда мы вернулись в школу, мы уже не застали Егора Тихоновича. Постановлением Епархиального Училищного Совета он был лишен звания учителя и, по слухам, поступил где-то на счетную должность. Жалко было нам его. Другие же учителя до поры до времени сдерживали себя.

Каким был из себя наш законоучитель, он же – заведующий школы о. Николай Опоцкий? Про него говорили, что он «не от мира сего». С виду сам постник, старался внушить и нам, что пост или воздержание в пище необходимо. Так подходя к нашему столу во время обеда в среду или в пятницу, пробовал зеленые щи и говорил: «Вот в такие дни Святые отцы совсем не ели горяченького, а питались только холодной водицей и одним хлебом, а вы едите горячие щи, да еще и с маслицем». Мы потом говорили между собой: «Пока мы еще не отцы, а святыми вряд ли нам быть. Поест же теперь мы очень хотим».

Ближние ученики не так сильно терпели в школе голод потому, что они чаще попадали домой на короткое время и приносили с собой съестное, а так же их часто навещали родные, а вот дальние ученики (за 20 и более верст) находились совсем в других условиях. Они попадали домой только в каникулы и, если заболели, то уже не возвращались совсем в школу.

Наш законоучитель не только так ревниво относился к обыкновенной пище учеников, но также и к духовной пище, т. е. к чтению книг. В школе была жалкая библиотека, состоящая большей частью из книг духовно-нравственного содержания, жития святых и др., а книги русских писателей: Пушкина, Лермонтова, Гоголя и др., были представлены в мелких произведениях. Ученики поэтому менялись между собой привезенными книгами из дома. Однажды на уроке Закона Божия наш законоучитель наклонился над библией и объяснял нам так: «Что значит слово библия? Это слово означает – книги! Это книги – не какие-либо там книжонки, как например, у Щеглова под подушкой «Королева Марго» (сочинение Дюма) «Значит, он заглядывал к нам под подушки».

²⁴ Егор Тихонович Тихонов, по-видимому, был братом Ивана Тихоновича Тихонова, попечителя Медведского двухклассного училища. – В.Н.

Школа была расположена в красивой и прекрасной местности, на левом берегу реки Шелонь, по соседству с вековым сосновым бором, называемым Ольгиным Бором, – такое название дано было, вероятно, в честь жены Шемякина, Ольги Владимировны, женщины с виду очень суровой, лет 50-ти, с лишним. Особой добротой она не отличалась, ученики очень не любили ее. Сколько из-за нее они получали от Зайцева выговоров. Выговоры чаще всего следовали за песни, с которыми они шли на работу через бор, в Шемякинскую усадьбу утром, когда она еще спала. Ученикам тогда приходилось ходить с песнями только в обратную сторону. Еще «проборции» давались нам и за то, что мы якобы не совсем почтительно встречали ее, поэтому завидев ее издали в коляске, запряженной в пару выездных лошадей, мы старались скорее незаметно юркнуть в кусты.

Когда поспевали в усадебном саду плоды, то по ее приказанию нас близко не подпускали к ним. И работали мы в нем под непосредственным наблюдением садовника.

В мае месяце 1901 г. пришли выпускные экзамены у нашего 3-его отделения. В это время в школе появились представители от 2-х церковных учительских школ (семинарий) представители. Первый – от Дровненской семинарии Смоленской губернии, второй – от Русско-Качимской семинарии Пензенской губернии. Эти представители вербовали для своих школ окончивших курс второклассных школ, коих в каждом уезде было около 2-х, в числе их были и женские.

Нашу школу окончил 10 человек. И вот Зайцев Д. И. при них стал предлагать лучшим ученикам поступить в эти школы: Иовлеву Михаилу – в Дровненскую, а мне в Русско-Качимскую. Иовлев Михаил согласился. Долго уговаривал меня Зайцев поступить в названную школу, обещая полное содержание и проезд туда за казенный счет. Я же боялся попасть в школу с подобными условиями, как в Велебицкой, а потому ссылаясь, что мать дома одна, отец же служит в Ленинграде на железной дороге сторожем, что в нашей семье 10 человек детей, и, вероятно, отец устроит меня на работу. Как только ушли представители из школы, ко мне подошел старший учитель Соболев Григорий Васильевич, уже под хмельком, и обратился ко мне с любимой его поговоркой: «Дура ты баенная! Не слушай ты их, и не ходи ты к этим попам, а поступай лучше в Новгородскую Учительскую Семинарию, она нынче осенью откроется». Я поблагодарил его и обещал ему поступить так.

Итак, от учения в Велебицкой школе у меня на долгое время сохранились тяжелые воспоминания: там я познал голод и тяжкий труд. На этом прекрасном уголке природы, со здоровым смолистым воздухом, можно сказать, существовало еще барство, со срытой формой барщины, под видом сельскохозяйственной учебы в пользу Шемякина и Зайцева. Последний, или оба вместе, как мы тогда слышали, имели в Уфимской губернии купленную землю, которая сдавалась в аренду, для чего там содержался человек из

окончивших ранее Велебицкую школу. Здесь же в усадьбе Шемякина шла привольная жизнь с целым штатом прислуги, с художником-живописцем, французом-учителем взрослого сына Шемякина. Для них была выстроена обширная художественная мастерская со стеклянной крышей.

Летом до половины августа пришлось работать в школе. Об открытии семинарии в Новгороде было пока не слышно, и я сразу подал прошение в Уездный Училищный Совет церковного ведомства о назначении меня в одну из школ грамоты уезда.»²⁵

Дальнейшая судьба Дмитрия Петровича была связана полностью с учительской профессией, в том числе и в Медведской школе, в которую он прибыл уже опытным учителем начальных классов в 1924 году, да еще привез с собой любимую супругу Ирину Александровну, подарившую радость первых школьных лет не одному поколению юных сельчан. До 1924 года он сумел получить достаточно хорошее педагогическое образование в объеме учительской семинарии, оставил существенный вклад в развитие послереволюционного образования в Крестецком и Маловишерском уездах Новгородской губернии. Сохранилась фотография выпускников и преподавателей Новгородской учительской семинарии от 1905 года, среди которых Дмитрий Петрович Насонов (шестой слева в первом ряду стоящих выпускников).

Некоторые из выпускников семинарии: Нижний ряд: слева 5-ый – Мисаилов Ф. (погиб на войне 1914-17 гг.), 6-ой – Волгин. Д. (сидел в тюрьме по политическим убеждениям), 7-ой – Абросимов И. (убит стражниками на станции Бабаево Тихвинского уезда во время маевки в 1907 г.), 9-ый – Лебедев Ф. (возмутил своим ответом по литературе по «Мертвым душам» Гоголя Н.В. члена Государственного Совета князя Голицына).

Во втором ряду сверху: слева 5-ый – Шилов Григорий (покончил жизнь самоубийством в 1906/07 учебном году из-за тяжелого материального и политического положения, 6-ой – Насонов Дмитрий (был судим в 1916 и 1917 годах за «оскорбления властей», окончательно освободившийся от репрессий после Февральской Революции), 8-ой – Добровидский А. (на войне 1914-17 гг.),

Верхний ряд: слева 4-ый – Кузнецов П. (сошел с ума, 10-ый – Евдокимов П. (сидел в тюрьме за распространение Выборгского воззвания в 1906/07 г)

Преподаватели: в среднем ряду сидят: слева 1-ый – А. М. Суворовский (русский язык и литература), 2-ой – И.С. Кононенко (математика и физика), 5-ый – Д.П. Соболев (директор семинарии и он же преподаватель психологии и педагогики), 6-ой – А. Илвинский (законоучитель), 7-ой – А.И. Анисимов (историк), 8-ой – И.Н. Анисимов (пение и музыка).

В нижнем ряду: 2-ой – Е.И. Кузнецов (заведующий образцовым училищем), М.Н. Николаевский (преподаватель естествознания, химии)

Представители Новгородского Губернского Земства: сидят в среднем ряду: 4-ый – Колюбакин (Председатель Новгородской Губернской Земской Управы (на войне 1914-17 г. в чине капитана Лейб-Гвардии Преображенского полка, 3-ий Каменский – член Новгородской Губернской Земской Управы, курирующий вопросы народного образования.

²⁵ О дальнейшей судьбе Насонова Дмитрия Петровича узнаете в последующих изданиях книг о нашем селе или из материалов музея Медведской школы.

фото 1905 года. Выпускной класс Новгородской Учительской Семинарии, преподаватели и представители
Новгородского Губернского Земства.

СЕЛО МЕДВЕДЬ И МЕДВЕДСКАЯ ВОЛОСТЬ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ 1912-14 ГОДОВ

Столыпинские преобразования. Это словосочетание для большинства людей, прошедших советскую школу, ассоциируются с определенным негативом. В настоящее время все больше статей, публикаций разворачивают наши представления совершенно в противоположную сторону. К 1913 году, накануне первой мировой войны, в которую Россия была обречена ввергнуться, многие показатели в развитии села, оказывается, имели стабильный рост по сравнению с предыдущим пятилетием.

Можно ли увидеть положительные тенденции в развитии русской деревни того периода на примере сложившейся системы образования в конкретно взятом регионе, в частности, на примере Медведской волости.

В селе Медведь к началу реформы 1907-1912 годов действуют два учебных заведения: министерское двухклассное училище с шестью годами обучения и церковно-приходская школа, обслуживающие один и тот же микрорайон из пяти населенных пунктов с населением 2325 человек, в том числе детей в возрасте 8-11 лет 209 человек. Из данных детей в 1-4 классах обучалось 190 человек, т.е. около 90%. По другим селениям Медведской волости картина была следующей: работало 6 земских школ, 2 смешанных земских школы, 2 женских церковно-приходских школы, 3 церковно-приходских школы. В них обучалось 498 детей указанного выше возраста, причем, охват обучением составлял 57%. Таким образом, в отдаленных от центра волости деревнях почти половина детей 8-11 лет вовсе не обучались в школах. Подробные сведения о школах Медведской волости можно почерпнуть из приведенных ниже данных на 1908 год

Школьная сеть Медведской волости Новгородского уезда Новгородской губернии на 1908 год

Сведения о всех селениях Медведской волости				Наименова- ние школы	Число учащихся обоего пола		Число учителей (не считая законо- учителя)		Фамилия, имя, отчество учителей, за- коноучителей, попечителей
Наименование селений		Число всех жителей обоего пола на 1 января 1908 г.	Число детей 8-11 лет обоего пола на 1 января 1908 г.		обучалось	Планировалось обучать	обучали	Планировалось на 1908 год	
1	село Медведь	1038	93	Медведская 2-х классная министерс- кая школа	146	159	2	3	Калязинов А.П. Цветкова Е.П. Хохлов С. С. Абакумов И. И. Степанов И. С.
2	Ст. Медведь I пол.	405	36						Климовский А.Н., законоучитель
3	Ст. Медведь II пол.	484	44						
4	Въезды	155	14	Медведская церковно- приходская школа	44	50	1	1	Осиновская А.И. Богоявленс- кая Антонина Александровна
5	Щелино	243	22						
6	Межник	275	25						
7	Горное Веретье	692	62	Горно-Вере- тьевская земская школа	45	62	1	2	Иванова К.П. Товцов В.П., священник, законоучитель; Сергунин Г. К. попечитель

8	Верхний Прихон I пол.	606	54	Верхне-Прихонская земская школа	71	102	1	2	Богатырев Г. И.
9	Верхний Прихон II пол.	539	48						Успенский Владимир Петрович, законоучитель
10	Кукишино	69	6						Спренкова Анна Васильевна
11	Нижний Прихон	450	41	Нижне-Прихонская земская школа	33	41	1	1	Головина Мария Павловна
									Успенский В.П., законоуч., дьякон
12	Костково	308	27	Костьковская земская школа	30	50	1	2	Семенов Михаил Семенович
13	Вешка	264	23						Дмитриева Мария Дмитриевна
14	Большие Угороды	687	61	Больше-угородская смешанная земская школа. Больше-угородская женская церковно-приходская школа	62	70	1	2	Нет сведений
15	Малые Угороды	448	40						
16	Клевенец	210	19		33	50	1	1	
17	село Высоково	683	62	Высоковская смешанная земская школа Высоковская женская церковно-приходская школа	61	81	1	2	Лебедева В.К.
18	Ванец	545	47						
19	Ушно	360	32		40	50	1	1	
20	Закибье	403	36	Закибская земская школа	32	55	1	2	Нет сведений
21	Ускибье	207	19						

22	Раглицы	404	36	Раглицкая земская школа	24	36	1	1	Карпова Надежда Васильевна, Мысловский Иоанн Аристархович, законоучитель
23	Новое Веретье	525	46	Ново-Ве- ретьевская церковно- приходская школа	27	46	1	1	Сахарова Лидия, она же и законоучи- тель
24	Любач	434	39	Любачская церковно- приходская школа	15	39	1	1	Нет сведений
25	Михалкино	412	37	Михалкин- ская церков- но-приходс- кая школа	25	37			Нет сведений
26	Сосенка	457	41	Планирова- лось открыть Сосенскую земскую школу	-	41	-	1	Семенова Евгения Ивановна
27	Межник	275	25	Планирова- лось открыть Межницкую церковно- приходскую школу	-	25	-	1	Нет сведений
28	Старое Веретье	457	40	Планирова- лось открыть Старо-Ве- ретьевскую церковно- приходскую школу	-	40	-	1	Нет сведений

Об отношении к учению родителей и их детей на рубеже введения экономических преобразований в деревне можно проследить из воспоминаний выпускника-отличника 1906 года Медведского двухклассного училища Исакова Григория Исаковича: *«Я рано (в 5 лет) лишился отца, единственного кормильца в семье, когда старшему брату было 11 лет. Все 5 детей (три брата и 2 сестры) легли на плечи матери, единственной после смерти отца*

трудоспособной работницы, которой некогда было заботиться о нашем воспитании: ей не мало доставляло забот, как бы мы не умерли с голоду.

Рано приучали к труду, крестьянскому. С 7 лет меня и брата отправили в школу, которая в то время находилась в 1 версте от нашей деревни (в деревне Верхний Прихон, I половина). Ученье в данной школе, несмотря на все её трудности, мне давалось легко, хотя для многих учеников школа была не ученьем, а мученьем, настоящей бурсой. Учеников, как ни странно, родители тащили в школу на веревке. Нас в конце трехлетнего обучения стали готовить к экзамену, который для нас учеников был страшнее ада. Заболели, я и брат, коклюшем. Пришлось ещё повторить год в третьем отделении в той же самой школе, что, конечно, дало ещё больше окрепнуть в смысле усвоения учебного материала. На экзамене я и брат резко отличались от других учеников школ Медведской волости²⁶, и нам выдали свидетельство и похвальный лист. Эта первая награда во много раз была дороже для меня, чем последний аттестат об окончании института Народного образования Отдела Техникумов. Мне казалось в ту пору, что первая брешь в стены Медведского двухклассного училища пробита, и весьма удачно. Так и случилось. По окончании этого училища в шесть отделений, где я проучился всего три года, меня охватила жажда ученья. Часто просиживал напролет целые ночи, за что нередко доставалось от матери: «Вы вечно не даёте покоя. Посмотрите, какие книжники сидят» Медведское двухклассное М.Н.П. окончил с похвальным листом и книгой, что считалось тогда высшей наградой. Куницы деревни говорили: «Выучились, учеными стали. Все равно к нам пойдете лен трепать за пятиалтынный в день, вот ваше и ученье» Но очень хотелось учиться. Единственный, но довольно трудный, при конкурсе в 380 человек, путь к продолжению учебы в Новгородской учительской семинарии был преодолен только моим братом Павлом. Павел по её окончании и учительства на протяжении последующих пяти лет был зачислен на стипендию в Псковский учительский институт. Мне пришлось искать подводные камни: я через 4 года поступил на учительские курсы при Велебицкой второклассной учительской школе, где и пробыл два года. С 1 октября 1912 года до 1 ноября 1919 года я работал учителем в разных школах Новгородской губернии»

Ставилась задача охватить 100% детей этого возраста при введении всеобщего начального обучения. При этом планировалось дополнительно открыть ещё одну земскую школу и две церковно-приходских в тех населенных пунктах, где школ вовсе не было. Эта задача была выполнена, причем Медведское двухклассное училище к 1912 году получило статус Медведского высшего начального училища с 7-годичным курсом обучения. Руководил училищем в это время Калязинов Александр Петрович, выпускник Гатчин-

²⁶ Надо понимать, что экзамен на право получения свидетельства о завершении трехлетнего курса земской школы принимался специальной комиссией в Медведском Министерском двухклассном училище.

ской учительской семинарии, посвятивший педагогической работе в нашей школе почти 40 лет. Предполагалось, что значительно понизится нагрузка на учителя. На начало реформы она составляла до 70 и более учащихся. Так в Верхнеприхонской земской школе один учитель обучал 71 ребенка, то планировалось при введении всеобщего начального образования начать обучать 102 человека и ввести ещё одного учителя. Даже в Костьковской земской школе планировалось обучать 50 человек при двух учителях. На селе требовались грамотные люди. Необходимо отметить большую заинтересованность местных предпринимателей, купцов в приобретении учащимися школ трудовых навыков, которые были остро необходимы сельскому человеку. *«При школе специальный мастер преподавал столярное и токарное ремесло, дело шло весьма успешно и крестьяне охотно отдавали детей учиться ремеслу»*, – отмечалось еще в справке инспекторской проверки Медведского училища в 1885 году. Повторюсь, что почти вплотную к школе примыкала кузница, в которой дети могли приобрести навыки кузнечного ремесла, так необходимого сельскому мастеровому люду.

Одаренных людей в поселении было предостаточно. На эти годы приходится расцвет творческих и деловых способностей братьев Багорчиковых из деревни Межник, что в 3-х верстах от села Медведь. Василий Федорович Багорчиков²⁷, проживавший со своей большой семьей в Медведе, проявляет чудеса в изобретательстве, ремонтирует всё, от ручных часов до локомотивов. Эти технические способности передались его детям и внукам. Так, его сын Багорчиков Николай Васильевич стал ведущим специалистом в Советском Союзе по монтажу гидротурбин. С его легкой руки был запущен ряд гидроэлектростанций на Кавказе, Кольском полуострове и канале Москва-Волга. К сожалению, он погиб во время войны, получив смертельный электроудар на станции Энсо (Карельский перешеек).

В это время поступил в начальные классы Медведского двухклассного училища известный летчик-испытатель Анисимов Александр Фролович, друг В.П. Чкалова, родившийся в 16 ноября 1897 года в деревне Въезды, располагавшейся в микрорайоне, обслуживаемом нашей школой. В биографии данного летчика указано, что он окончил в 1912 году четырехклассное городское училище в Новгороде. Родители Александра проживали в небольшой деревне Въезды, что в трех километрах от села Медведь на правом берегу речки Мшаги. В деревне на то время проживало 155 жителей, в том числе 14 детей от 8 до 11 лет. Удивительно, но именно среди этих детишек подрастал будущий герой-испытатель новой пилотируемой техники тридцатых годов XX века. Три отделения Медведского училища он закончил в 1908 году и поступил в четырехклассное городское училище Новгорода. Возможность такая у него была. Сразу замечу, что поступить

²⁷ Багорчиков В.Ф. – дед известного политика, дипломата, политического и общественного деятеля, писателя Фалина Валентина Михайловича.

в старшие классы самого Медведского двухклассного училища было не очень-то просто, тем более в городское училище. Но Александр поступил и окончил это училище в 1912 году. Знания ученики Медведского училища получали великолепные. Таковые, думаю, получил и Александр Анисимов. Его учителями могли быть: выше упомянутый заведующий школой Калязинов Александр Петрович, Раиса Александровна Михеева, великолепная учительница, дочь местного купца, сестры Наумовы Надежда Ивановна и Александра Ивановна, Алексеев Яков Иванович.

В списках имеющейся трудовой рабочей силы в селении Въезды Нижне-Прихонского сельсовета на 1930 год значится семья бедняков, в составе которой Анисимов Василий Фролович 1892 года рождения, Анисимов Николай Фролович 1899 года рождения, Анисимова Римма Ильинична 1902 года рождения. Очевидно, что Василий и Николай – это братья Александра Анисимова. Такое положение в семье было на 1930 год. В дореволюционный же период было все иначе. Их отец Фрол Яковлевич Анисимов был достаточно крупным купцом-предпринимателем, занимавшимся переработкой льна, имел большой двухэтажный дом в деревне Въезды. Семья держала скот, имела свои баржи, позволявшие по реке Мшаге переправлять льнопродукцию потребителям в промышленные центры России. Всё перекроила революция. Фрол Яковлевич вынужден был покинуть родные места, а потом был арестован и расстрелян. Такая же судьба в 1937 году постигает и его сына Анисимова Василия Фроловича, арестованного 18 августа 1937 года и расстрелянного (впоследствии реабилитирован). Могла такая же участь ожидать и Александра Фроловича Анисимова, погибшего 11 октября 1933 года при выполнении показательного полёта на самолёте И-5.

Сестра Александра Фроловича Александра выходит замуж за командира полка, дислоцировавшегося тогда в селе Медведь, Дмитриева Михаила Петровича, ставшего впоследствии извест-

Ас Центрального аэродрома
Александр Фролович Анисимов.
Он испытал «метод срыва», про который
говорили, что это невозможно.

ным советским генералом, руководившим в конце Великой Отечественной войны 2-ым Белорусским фронтом. После войны Михаил Петрович назначается командующим артиллерией военного округа, затем состоит в штате Министерства обороны СССР. Сыновья Александры Фроловны и Михаила Петровича стали также военными, один из которых Игорь Михайлович Дмитриев стал летчиком, затем командующим ВВС Забайкальского военного округа.

До настоящего времени в деревне Старый Медведь проживают родственники Александра Фроловича по линии его брата Василия. У Василия было четверо детей, одного из которых звали Николай Васильевич Анисимов. Его жена Глафира Васильевна и сейчас живет по-прежнему в деревне Въезды, ей уже более 92 лет. Их дочь Валентина Николаевна Копейкина родила семерых детей, в том числе двух сыновей: старшего сына Анисимова Николая, проживающего ныне в городе Москве (сын Николая Владимир Анисимов включен в младшую сборную команду по футболу города Москвы) и младшего из всех детей – Копейкина Александра, и пять дочерей: Копейкиных Лидию, Марину, Ольгу, Викторию, Наталью. Александр, Лидия и Виктория проживают с матерью в деревне Старый Медведь. Александр участвовал в военных событиях в Чеченской республике, работает в подразделении МЧС в Шимском районе. Все дети Валентины Николаевны в разные годы окончили успешно Медведскую среднюю школу, а в настоящее время учится в 5-ом классе дочь Лидии Вероника, радуя родных и учителей своей хорошей учебой. Марина, Ольга и Наташа проживают в Санкт-Петербурге. Кстати, муж Натальи Дмитрий Черкасов из семьи, в которой родственник, был летчиком-испытателем под командованием Анисимова А.Ф.

Сын Зои Васильевны Анисимовой, племянницы Александра Фроловича, – известный в современной России писатель-фантаст Никишин Игорь Сергеевич, один из организаторов и победителей открытого конкурса «Звезды ВнеЗемелья» на лучшее художественное литературное произведение о космосе 2008-2011 годов.

Другой пример ответственного отношения к получению образования простых деревенских детей и их родителей. Вот что вспоминала на 100-летнем юбилее школы в сентябре 1979 года о Медведской школе тех лет выпускница Медведского училища 1913 года, успешно выдержавшая очень большой конкурс при поступлении в Новгородскую учительскую семинарию.

«Я пришла в эту школу в 1907 году. Моей первой учительницей была Елена Петровна Цветкова. Она обучала нас, крестьянских ребят, в течение трех лет грамоте и арифметике, вела кружок рукоделия. Дисциплина на её уроках была такая, как говорят в народе, муха пролетит – слышно. Добывалась она этого простыми методами: трепала нас за косы, ставила на колени. В школу из окрестных деревень в любую погоду ходили пешком. На завтрак родители иногда давали копейку, на которую в большую перемену у частной торговли покупали бублик. Родители наши были неграмотными, обучение не

было обязательным и из каждой, в то время многочисленных деревень, школу посещало не более 5-7 человек. Формы у нас не было, а о ранцах и портфелях понятия не имели. Грифельную доску, букварь и тетрадь носили в холщевых сумках. На сумках у девочек был изображен тигр, а у мальчиков – лев. При возвращении домой иногда происходили сражения между «тиграми» и «львами».

В период с 1907 по 1913 годы многие крестьяне получают земельные наделы. До настоящего времени в нашей местности возле каждой ныне существующей деревни располагаются именные земельные участки, так называемые хутора. Например, Каркасов и Матюшин хутора возле деревни Горное Веретье, Странников хутор в направлении Медведь – Старое Веретье по старой аракчеевской дороге, Байгаров хутор (единственный из всех частично возделываемый до сего времени пенсионером-коммунистом Лисавиным В.И.), что недалеко от деревни Заречье. На селе в большом количестве появляются новые кузницы, мельницы, открывается мебельное производство. Крестьяне плодотворно занимаются выращиванием льна, изготавливают льняное масло, производят мясомолочную продукцию и т.д. В это время в волости начинают работать

Радченко Ольга Ильинична.
Медведь. 16 сентября 1917 года.

6 новых маслобоен, около 13 кузниц, 5 ветряных мельниц, три водяных мельницы, колесная мастерская Морозова Николая из д. Мшага, столярная мастерская Братьев Афанасьевых Тихона и Василия Афанасьевичей из деревни Заречье. Братья владели токарным станком, верстаками, имели хорошую квалификацию краснодеревщика, что позволяло им изготавливать качественную мебель, в том числе столы, стулья, шкафы, комоды. Деревня ожила. Только торговцев и торговых посредников в волости было более 100 человек. Не стоял в стороне по развитию и центр волости – торговое село Медведь. В Медведе действовали 6 сапожных, 3 портняжных и шапочная мастерские, 4 булочные, 21 кондитерская и бакалейная, 6 хлебных, 2 мясных, колбасная, 5 чайных, 5 кожевенных, 2 кустарных и др. лавки. Тут располагались два постоянных двора, трактир, часовщик, винная лавка. Здесь

процветал бизнес купца Любацкого Василия Ивановича, занимавшегося переработкой льнотресты, его компаньоном был купец Гаврилов Михаил Кузьмич, внесший основной вклад в строительство местного Никольского собора, здания народного театра и пожарной части. Созданная в это время добровольная пожарная дружина существует у нас в Медведе до настоящего времени.

Если сравнить процессы экономического преобразования в русской деревне и соответствующие преобразования в системе образования начала XX века, то они шли одновременно, то есть, руководители понимали, что без развития образования экономического роста на селе не будет, как и то, что рост производства будет способствовать преобразованиям в школе.

Что произошло в начале XXI века? Рухнуло сельскохозяйственное производство, деревня пришла в полнейший упадок. Одновременно была поставлена задача по модернизации образования. Одно разрушаем, а другое стараемся поднять на небывалую доселе высоту. Барахтаемся вот уже второе десятилетие, но положительных сдвигов в образовании не наблюдаем. Ученики в большинстве своем потеряли интерес к учебе, так как многие из них даже при отличной учебе из-за отсутствия материальных возможностей семьи, не смогут продолжить обучение в вузах и средних специальных учреждениях. Некоторые родители не могут отправить ребенка даже на учебу в близлежащий районный центр, так как не имеют возможности оплатить проезд. Для отдельных он обходится от 100 до 200 рублей ежедневно. А те семьи, что смогли обеспечить образование своему ребенку, больше никогда не увидят его в своей родной деревне, ибо он там пока не востребован.

В настоящее время поставлена задача развития села, но мне, сельскому жителю, она пока кажется утопической, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ В СЕЛЕ МЕДВЕДЬ

История нашего села удивительна. Чем глубже погружаешься в нее, тем больше тайн она раскрывает. В селе есть краеведческий музей. Именно он является первым источником, откуда жители и гости села черпают сведения о событиях прошлых лет. Фамилии многих известных людей и их связь с Медведем никого не удивляют. Они на слуху, но каждое новое имя, каждая новая находка – это сенсация, это бум. Вот такой находкой стало известие о посещении Медведя В.В. Маяковским.

В селе в 1904 году побывал Максим Горький, крупнейший пролетарский писатель, одно упоминание имени которого заставляет сердце стучать учащенно, вызывая чувство гордости. А тут еще и В.В. Маяковский, поэт-глыба, «горлан», «главарь», и тоже в Медведе. Известие о его пребывании в нашем селе вызвало недоверие, сомнение. Первой реакцией на услышанное были слова «Не может быть!», тем более что никогда ни один местный источник об этом не свидетельствовал. Еще год назад поверить в подобное было невозможно. И тем интереснее представлялась работа по изучению данного факта.

Основной вопрос, мучающий меня, следующий. Как получилось, что пребывание столь значительной личности осталось незамеченным жителями целого села на протяжении столетия? И началось мое путешествие по страницам книг, газет, Интернета. Состоялись встречи с людьми, которые помогли разрешить многие вопросы.

* * * * *

Первое знакомство В.В. Маяковского с селом Медведь было опосредованным. Об этом поведал в своей биографической книге «Полутораглазый стрелец» Бенедикт Лившиц. В июне 1912 года Бенедикт сдал государственные экзамены. От юридической карьеры его «отделяла прослойка в виде военной службы... в качестве вольноопределяющегося».

Судьба привела Лившица в Медведь. Нам же его служба здесь помогла пролить свет на многие темные места в разрешении вопроса о таинственном пребывании поэта в селе. Так Бенедикт Лившиц по воле случая становится посредником, связавшим село Медведь и В.В. Маяковского.

Год, проведенный им «в стенах аракчеевской казармы, оказался периодом кульминации русского футуризма». В ноябре 1912 года Лившиц отпросился в увольнение. Он на четыре дня покинул Медведь и отправился в Санкт-Петербург.

Д. Бурлюк сообщил ему, что «к их группе «Гилея» примкнули еще Крученых и Маяковский, товарищ Бурлюка по Училищу живописи, ваяния и зодчества, невероятно талантливый юноша, которого он «открыл» около года назад... второе имя не говорило Лившицу ровно ничего. Их знакомство должно было состояться на следующий день.

Бенедикт Лившиц в кругу друзей футуристов.

Говорили о живописи и поэзии. «Маяковский упорно отказывался признавать все написанное им до того времени, за исключением двух стихотворений: «Ночь» («Багровый и белый отброшен и скомкан...») и «Утро» («Угрюмый дождь скосил глаза...»), я ... дал ему понять, что стихи мне не нравятся. Маяковский делал ту же ошибку, какую допустил и я, поместив в боевом программном сборнике вещи, в которых еще не перебрал старый символистский хмель». Как поэт он еще не состоялся.

...Именно в ноябре 1912 года В. Маяковский впервые услышал от Б. Лившица его рассказы о Медведе, где тот проходил службу. Село произвело на Лившица огромное впечатление, как, надеюсь, и на Маяковского. Подобные сцены, описанные в книге «Полутораглазый стрелец», Лившиц мог рассказывать поэту.

«Мирное соседство казармы и села не шло дальше Медведя: за... мостом, начиналось враждебное царство окрестных деревень. Все эти,... Большие и Малые Угороды,

Вот, что пишет Б. Лившиц в «Полутораглазом стрельце»: «... пришел высокого роста темноглазый юноша, встреченный радостными восклицаниями. Одетый... в черную морскую пелерину со львиной застежкой на груди, в широкополой черной шляпе, надвинутой на самые брови. У него размашистые, аффектированно резкие движения, басовый регистр и прогнатическая нижняя челюсть... отсутствие передних зубов. ... Однако достаточно было заглянуть в умные, насмешливые глаза, чтобы увидеть, что, ... незаурядная внутренняя сила угадывалась в новом знакомце».

Лучшей иллюстрацией портрета В. Маяковского той поры, по словам Б. Лившица, явился портрет работы Веры Федоровны Шехтель.

Портрет Маяковского художницы В.Ф. Шехтель.

Новые и Старые Веретья... враждовали с обитателями гарнизона. Солдат, отваживавшихся заглянуть в одно из этих селений, избивали до полусмерти. ...мне рассказали историю об... умыканиях девок солдатами: в этом... и заключалось ядро нескончаемых раздоров между деревней и казармой... Я до приезда в Медведь предвкушал... экскурсии по окрестным деревням, где почти в каждой избе можно было наткнуться на настоящие сокровища живописи. Однако после первой же попытки в этом направлении – попытки, за которую я едва не заплатился ребрами, – у меня сразу пропала охота пополнить на месте свое знакомство с новгородской иконой».

А может быть, его рассказы были такими:

«Зимой и в ненастную погоду строевые занятия, гимнастика и фехтование происходили в манеже, огромном двухсветном здании, рассчитанном на несколько тысяч человек. Потолочные балки при Аракчееве натирались графитом до зеркального блеска и – под страхом порки розгами каждого десятого – должны были отражать все ротные построения. Сверхсрочные «шкуры» с восторгом рассказывали нам об этом как об образце порядка, и в выбеленных известкой брусьях над нашими головами видели один из неоспоримых признаков упадка воинского духа».

Деревня Старый Медведь. Фото начала XX века.

В «Полутораглазом стрельце» Лившиц дает читателю представление о В. Маяковском 1912-1913 года как о человеке только входящем в круг искусства, малоизвестном. Не случайно в 1913 году В. Маяковский, Д. Бурлюк, В. Хлебников и др. футуристы, афишируя себя, совершили тур по областям, чтобы привлечь внимание к своему новому стилю. Маяковский здесь был «звездой».

Перед отъездом в село Медведь Лившиц с Н. Бурлюком «условились о главном: Лившиц «в ультимативной форме заявил, что согласен оставаться в «Гилее»...только в том случае, если весь литературный материал будет проходить» через его руки (присылаться для ознакомления в Медведь).

В состав Санкт-Петербургской «Гилеи» на ту пору входили В. Хлебников, А. Крученых, В. Маяковский, Д. Бурлюк, В. Каменских, Б. Лившиц.

Николай дал слово, что все рукописи будет отсылать на просмотр в Медведь. «Разрешив – так, по крайней мере, мне казалось – и этот важный для меня вопрос, – вспоминает Б. Лившиц, – я уже на следующее утро гнал лошадей со станции Уторгош прямо к зданию казарм», т.е. в Медведь.

В декабре 1912 года гилейцы выпустили манифест «Пощечина общественному вкусу», под которым подпись Б. Лившица не стояла, так как несмотря на договоренность с Н. Бурлюком, рукопись ему в Медведь не прислали, чем он был очень огорчен.

А теперь вместе с ним огорчены и мы, так как не состоялось редактирование стихов Маяковского на нашей земле. Мы располагаем только реакцией Б. Лившица на материалы сборника «Пощечина общественному вкусу»: «По сравнению с Хлебниковым,... все остальное в сборнике казалось незначительным, хотя в нем были помещены и два стихотворения Маяковского, построенные на «обратной» рифме...»

В.В. Маяковский только входит в литературу, и ему, как любому начинающему, еще многому надо научиться, прежде чем он обретет силу. На ту пору фамилия Маяковский широкому кругу была неизвестна. И в этом кроется объяснение, почему его пребывание в нашем селе осталось незамеченным, хотя, скорее всего, вернувшись из Санкт-Петербурга, Лившиц рассказывал сослуживцам в селе о футуристах, о Маяковском.

* * * * *

Так состоялось опосредованное знакомство поэта с Медведем через Б. Лившица. Непосредственное же знакомство произошло в 1915 году, этому способствовал ряд предшествующих событий.

Эльза Каган.

Осенью 1913 года Маяковский знакомится с Эльзой Каган, девушкой из интеллигентной еврейской семьи, получившей блестящее образование, говорившей по-французски, по-немецки и игравшей на рояле.

В конце июля Эльза привела В. Маяковского на квартиру сестры Лили, которая жила на улице Жуковского в Санкт-Петербурге и была замужем за Осипом Бриком. В своей автобиографии «Я сам» Маяковский писал: «Радостнейшая дата июль 1915-го

года. Знакомлюсь с Л.Ю. и О. М. Бриками...». Маяковский сразу влюбился в Лилю.

Через несколько дней после знакомства Маяковский упрашивал Бриков принять его «насовсем», объясняя своё желание тем, что «влюбился безвозвратно в Лилию Юрьевну». Та дала своё согласие, а Осип был вынужден смириться с прихотями ветреной супруги. Спустя много лет Лиля скажет: «Я влюбилась в Володю, едва он начал читать „Облако в штанах“. Полюбила его сразу и навсегда».... «Меня пугала его напористость, рост, неуёмная, необузданная страсть», – признавалась Лиля и добавляла: «Он обрушился на меня, как лавина... Он просто напал на меня».

Маяковский с восторгом сообщил своему другу Корнею Чуковскому, что, наконец, встретил ту самую, неповторимую, единственную, женщину своей мечты – Лилию Брик...

Маяковский стал часто бывать у Бриков. Осип Максимович за собственный счет помог ему издать «Облако», причем перед поэмой стояло посвящение: «Тебе, Лиля».

С тех пор почти все свои произведения Маяковский посвящал только Лиле Брик.

По воспоминаниям современников, Лиля Брик не была красивой.

В. Маяковский не видел в любимой ее недостатков: он смотрел в ее прекрасные глаза, «Если я чего написал, если чего сказал – тому виной глаза-небеса, любимой моей глаза. Круглые да карие, горячие до гари», – писал он. И костер его пламенного сердца разгорался все сильнее.

Началась I мировая война. Именно она и привела В. Маяковского в наше село. Вот что Л. Брик пишет об этом в своих «Пристрастных рассказах»:

«Ося служил в автомобильной роте. Служба была утомительная, скучная, отнимала всё время, и Ося так и тянул бы ляжку до самой революции, но вдруг начальство решило, что незачем евреям портить красивый пейзаж авточасти, и велело в одни сутки всех собрать и под конвоем отправить в село Медведь, в дисциплинарный батальон, а оттуда на фронт. Я, конечно, сначала в слезы, а потом заявила категорически, что если Ося позволит вести себя, как вора и отцеубийцу, под конвоем и т. д. и т. д., то я ему не жена и не друг, и никогда в жизни не прощу этого. Что тут делать? Ося ложится в госпиталь».

Лиля Брик.

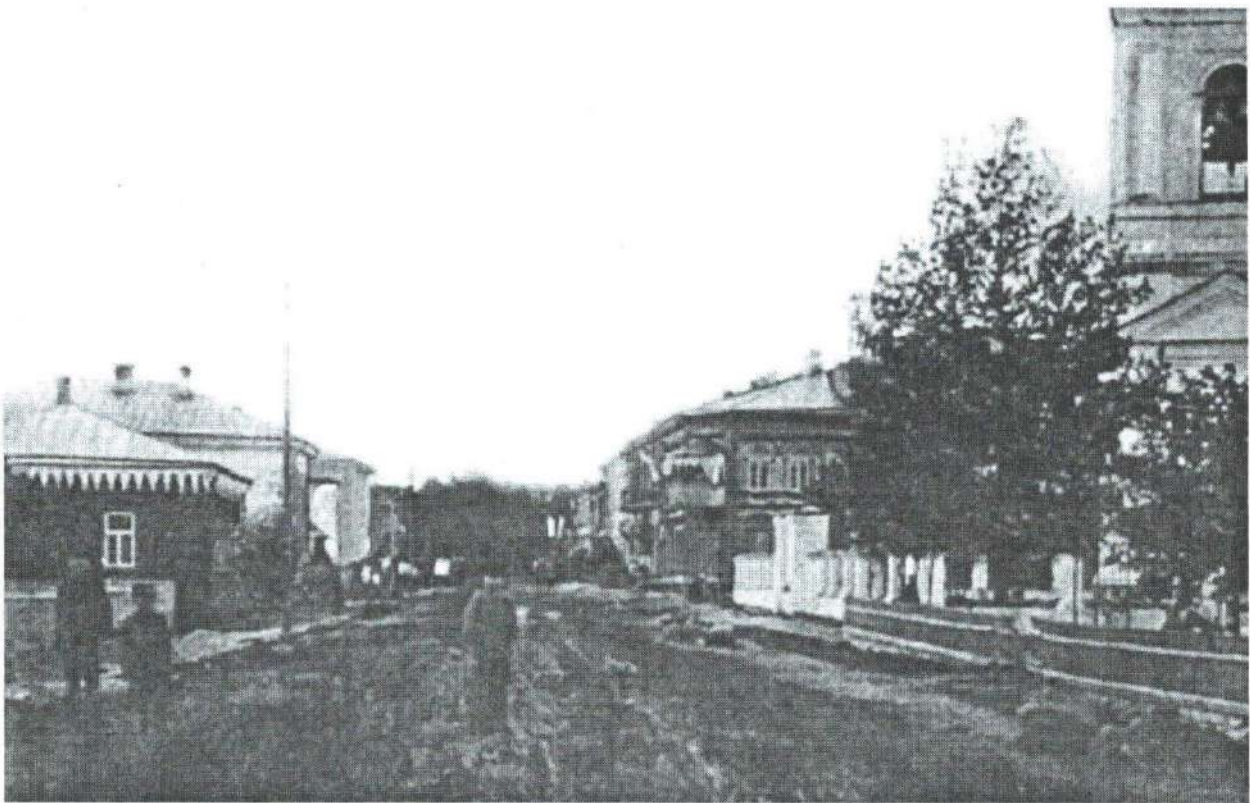
В Медведе на ту пору располагалась 22-ая дивизия и один из пяти имевшихся в России дисциплинарных батальонов, откуда всех отправляли на фронт. Евреев из автомобильной роты было решено перевести именно в Медведь не случайно.

Медведь на начало XX века считался еврейским селом. Об этом пишет в своей книге «Старый дом» А.М. Гаврилов. Его повесть посвящена главному дому в Медведе, являющемуся визитной карточкой села. А.М. Гаврилов родился и проживал в 1915 году в Медведе. Вот строки из его повести: «Евреями «кишмя кишело ...родное, торговое, полувоенное село». Александр Михайлович «воспитывался в чувстве страха и отчуждения к евреям», хотя отец «всегда отзывался о них с похвалой, как о самых деловых людях. Но в дом их не пускали».

Лиля Брик в своих «Пристрастных рассказах» продолжает вспоминать: *«Тем временем евреев отправляют в Медведь, и, когда Ося выходит из госпиталя, начальство соображает, что не стоит на жида вольноопределяющегося тратить двух конвойных и досылать его в Медведь, а лучше отправить его к воинскому начальнику».*

Если бы Осип попал в Медведь, то вероятность того, что Лиля приехала к нему, является стопроцентной, а вместе с ней, конечно же, прибыл бы и влюбленный Маяковский, то есть все равно в нашем селе он бы побывал.

Но судьбе было угодно отправить его в Медведь по другой причине. Л. Брик назвала ее в своих «Пристрастных рассказах»:

Село Медведь на рубеже XIX и XX столетий.

«А в село Медведь, как ни странно, попал не Ося, а я. В автомобильной роте служил Осин родственник. Жена собралась с ним разводиться, а он развода не давал, и в самый разгар переговоров его отправили в Медведь. Отправили меня туда его уговаривать. Ехать надо всю ночь поездом, а спального вагона нет. Да от станции железной дороги часа два на лошадах, да в селе остановиться можно только на постоялом дворе».

Из газетной статьи «Медведь: его прошлое и настоящее» (1987 г.) П. Золина, кандидата исторических наук, узнаем, что в начале XX века в селе находилась почтовая и земская конная станции, два постоянных двора, трактир... Видимо, об одном из этих постоянных дворов и о земских конях вспоминает Лиля. Узнать в настоящий момент, где находился и кому принадлежал упоминаемый Л. Брик постоянный двор и конная станция, не представляется возможным.

Медведь 1915 года являлся богатым купеческим селом, к тому же очень красивым, ведь не зря остро вставал вопрос о придании ему статуса города, и даже плата в школе за обучение взималась по расценкам города. Но заметил ли красоту села В.В. Маяковский, избалованный красотами двух столиц, да к тому же влюбленный, проведенный здесь (в лучшем случае) только несколько дней, а, может быть, и всего-то один. Как жаль, что никаких свидетельств этой поездки он не оставил!

Л. Брик называет причину, по которой В. Маяковский приехал в наше село: «В качестве мужской силы послали со мной Володю. Он старательно охранял меня и, пока я часами изошряла свое красноречие, ходил за нами (за мной и Осиним родственником) следом шагах в четырех – куда мы повернем, туда и он. А когда ему это надоело, он догнал нас и строго сказал: «Послушайте, Петя, разводитесь-ка».

Второй причиной поездки, я считаю, явились рассказы Лившица, желание увидеть ранее услышанное своими глазами.

Разговор с Осиним родственником, по всей видимости, происходил на территории воинской части, потому что в «Альманахе с Маяковским») Л. Брик говорит, что «здесь, в этом полку, в 1915 году побывал также и Маяковский». Итак, В.В. Маяковский, мечтавший о воинской службе в 1914 году, мог в нашем селе воочию убедиться в том, что она из себя представляла.

Желая защитить Родину от врага, в самом начале I мировой войны В. Маяковский просится на войну. Вот документ той поры:

*«Господину московскому градоначальнику
Дворянина Владимира Владимировича Маяковского*

Прошение

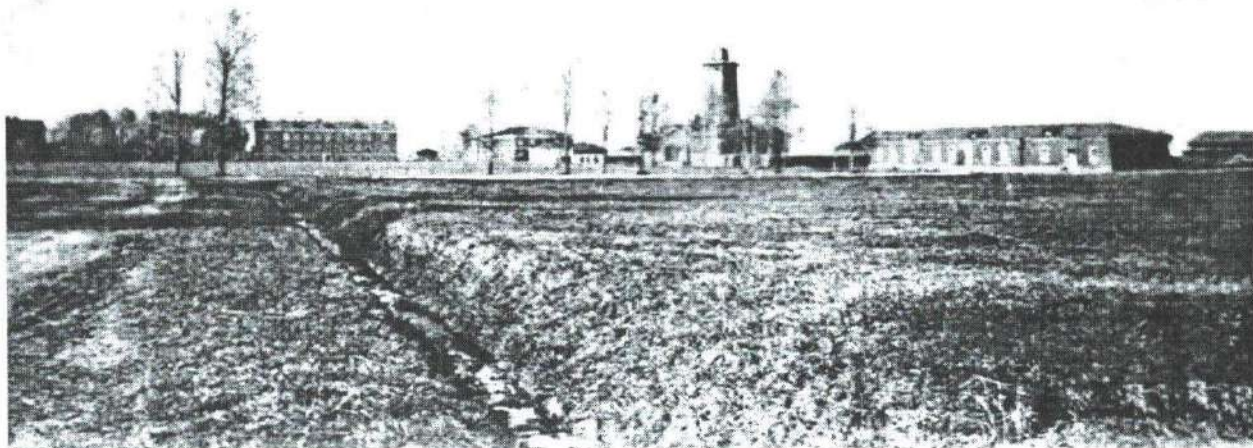
Покорнейше прошу выдать мне свидетельство о благонадежности для поступления добровольцем в действующую армию. При сем прилагаю свидетельство, выданное мне из 3-го участка Пресненской части за № 4170.

*Владимир Владимирович Маяковский.
24 октября 1914 года».*

На свою просьбу – отправить добровольцем в действующую армию, он получает отказ как политически неблагонадежный. А в 1915 году поэт уже не испытывает такого желания.

Нежелание служить появилось после пребывания Маяковского в Медведе. Причин могло быть две: первая – страстная влюбленность, стремление не расставаться с Лилей; вторая – естественная реакция на воинскую службу после тех сцен, которые он мог увидеть в военном гарнизоне села.

О том, каким был 1915 год в Медведе рассказывает А.М. Гаврилов в «Старом доме».

Военный плац Медведского гарнизона. Фото 1905 года.

Читаем: *«В Медведе тоже было не весело. Огромные аракчеевские казармы ломились от десятков тысяч запасных и новобранцев, наскоро обучавшихся мальчишками-прапорицами на изрытых учебными окопами полях вокруг села. Солдат кормили плохо, донимали учениями до зари, а то и по ночам. Во мраке осенних вечеров по безмолвным улицам села проходили с учений в казармы тысячи людей, тяжело и глухо доносился гул шагов, а иногда и песня, похожая на стон: «Карпатские долины, Полчища удальцов...» Вечерами прапорицы катались с девицами на тройках по селу пьяные, стреляли из револьверов куда попало».*

И такую сцену мог наблюдать В. Маяковский:

«..потянулся нескончаемый поток запасных, направляющихся с железной дороги в село, где образовался крупный мобилизационный центр. Они шли под жарким солнцем, все в пыли, хотя еще в своей одежде, но уже одноцветные, шли тихо, без шуток и песен»

Дорога, показанная А. Гавриловым, та же самая, по которой В. Маяковский и Л. Брик ехали в село Медведь.

Избежать воинской службы поэту не удалось. Она последовала почти сразу после его поездки в наше село. Случилось это уже через месяц, в начале октября 1915 г. Он скажет: «Забрили. Теперь идти на фронт не хочу. Притворился чертёжником. Ночью учусь у какого-то инженера чертить авто».

Впечатления от Медведя Лиля Брик изложила в «Пристрастных рассказах»: «Медведь произвел на меня сильное впечатление количеством блох на постоялом дворе и количеством звезд на небе. Был август, мы ехали ночью к станции на извозчике, полулежа в коляске, лицом к небу, и на нас лил звездный дождь. С тех пор я всегда вспоминаю Медведя при виде звездного неба». (Такой она описала обратную дорогу до станции Уторгош.)

Мог ли В.В. Маяковский не поехать с Лилей? Конечно же, нет! Любовь его с каждой минутой разрасталась. Это была «громада любовь», — как он скажет о ней. Видеть постоянно рядом ту, без которой поэт не мог дышать, стало для него необходимостью. Нам же, жителям сегодняшнего села, остается с гордостью констатировать тот факт, что начало огромной любви поэта, которую он пронес через всю жизнь до самого последнего дня, было связано с Медведем. Свою привязанности к Л. Брик поэт подчеркнул в предсмертном письме, поставив её первой в списке членов своей семьи:

Лилия Брик и Владимир Маяковский.

Солдат Маяковский. Фото 1916 г.

«Товарищ правительство, моя семья — это Лилия Брик, мама, сестры и ... Полонская». Эту любовь, невенчанную и неписаную, признает и И.В. Сталин. Именно она спасет Лиле жизнь. В годы репрессий ее имя было вычеркнуто из «черных» списков врагов народа. «Не будем трогать жену Маяковского», — сказал Сталин.

Даже после смерти их тела постигла похожая участь: кремировали. Урну с прахом Маяковского захоронили на Но-

водевичьем кладбище (1952 г.). Согласно завещанию Л. Брик, ее прах был развеян в подмосковном поле. (1978 г.).

Она пережила В. Маяковского на 48 лет.

Итак, что же стало причиной того, что столетие прошло, а сельчане ничего не знают о пребывании В. Маяковского в Медведе в августе 1915 года?

Во-первых, В. Маяковский как поэт еще только начал формироваться. Он не был известен широкому кругу читателей. Самое его значительное произведение на эту пору, поэма «Облако в штанах», издано на деньги Бриков, т.к. никто другой не соглашался его печатать;

Во-вторых, поездка в Медведь была кратковременной, поэт здесь не задержался; прессой это событие не отмечено.

В-третьих, шла война: никто не обратил внимания на незнакомых людей, навещавших солдат в армии. Да мало ли их приезжало ежегодно к военнослужащим!

В-четвертых, цель поездки была незначительной, чтобы о ней где-то сообщать (даже в письмах родным).

И, наконец, в-пятых, В. Маяковский был влюблен и счастлив: его мало волновали красоты Медведя, чтобы писать о них.

Мы, жители села, можем гордиться тем, что село явилось свидетелем самой сильной и глубокой любви В. Маяковского. Медведь навсегда соединился с именем поэта, удалось стереть одно из белых пятен в его истории. Теперь каждый с гордостью может сказать: «В.В. Маяковский в августе 1915 года приезжал в село Медведь».

*Анастасия Иванова,
учащаяся МАОУ «СОШ» с. Медведь,*

*Иванова Вера Леонидовна,
заслуженный учитель РФ*

МЕДВЕДСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ ИМЕНИ ЛАССАЛЯ²⁸

Работа в Новгородском архиве над историей Медведской средней школы в 2003 году позволила мне обнаружить наличие в нашем селе ещё одного учебно-воспитательного заведения. О существовании такового учреждения никто никогда не упоминал. Не было о нем ничего и в местном краеведческом музее, не упоминали о нем и старожилы села. Вот почему мне хочется приоткрыть ещё одну страничку истории нашего, и без того богатого на исторические события, села.

По линии губернского отдела социального воспитания в Медведе в 1919-1923 гг. действительно действовал Медведский Детский Дом им. Лассалья.

Открыт он был для голодающих детей из Поволжья. Новгородская губерния смогла в те страшные годы принять 1000 детей. 50 из них приютил Медведь.

Масштабы голода, поразившего молодую советскую республику в те годы, поражают своими размерами. Первые признаки голода обозначились осенью 1920 г. В Самаре и другие поволжские города начинается приток голодающих крестьян из окрестных деревень. Толпы голодных становятся повседневной картиной городской среды. Крестьяне бросали свои дома и тысячами устремлялись на юг. В декабрь 1920 г. в Саратове появились крестьяне, просившие милостыню. В мае 1921 г. там уже находились около 10 тыс. беженцев от голода. Люди бежали в урожайные губернии, некоторые из них попали за границу (немцы Поволжья). Остановить огромный поток беженцев из «голодгуберний» правительство было не в состоянии. В итоге, голод охватил территории Среднего и Нижнего Поволжья, Кавказ, Крым, Южной Украины, ряда западных областей (30 губерний) с населением 30 миллионов человек.

Удивительно, но об этой трагедии поколение людей, родившихся в нашей стране в 50-х годах прошлого века, к коим я причисляю и себя, прак-

²⁸ На фотографии Фердинант Лассаль (11.04.1825 – 31.08.1864) – знаменитый немецкий философ, юрист и политический деятель, организатор социал-демократического движения Германии.

тически ничего не знали на протяжении всей своей сознательной жизни. И не удивительно, ибо об этом просто ничего не говорили, а только, как правило, рапортовали о достижениях, боясь пролить свет на неудачи и просчеты в своей хозяйственной и политической работе. Открывая странички Интернета по данному вопросу, лишний раз убеждаешься, что мировое сообщество не без добрых людей, что те страны, которые в наших глазах выглядели на протяжении десятилетий злодеями, на самом деле творили добро, причем, весьма эффективно, спасая в нашей стране миллионы детских жизней. На этот раз руку помощи протянули США, организовавшие деятельность в голодающих районах страны Американской Администрации Помощи (American Relief Administration-ARA, русское написание АРА) во главе с Гербертом Гувером, доставившей тысячи тонн продовольствия, медикаментов и одежды. «Это был уникальный эксперимент взаимодействия двух противоположных систем, что не помешало совместными усилиями успешно победить трагедию. Борьба с голодом стала одним из самых конструктивных эпизодов в советско-американских отношениях двадцатого столетия», – пишет Рашит Латыпов в статье «Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921-1923 гг.» научно-культурологического журнала №14 от 25.09.2012 г.

Борьба с голодом в России стала самым трудным опытом АРА во всей ее гуманитарной деятельности в европейских странах с периода 1919 по 1923 гг. Первоначально предполагалось ограничиться распределением продуктов среди детей и больных. Это была «стандартная» процедура в других странах. Гуманитарная операция в Советской России оказалась беспрецедентной. Она вышла за рамки традиционной гуманитарной активности. Колоссальные масштабы бедствия и не менее колоссальные усилия трансформировали АРА из обычной гуманитарной организации в разновидность американской корпорации, действующей на коммерческой основе с гуманитарными целями. От смерти было спасено от 10 до 20 млн человек.

Первые признаки голода обозначились осенью 1920 г. В Самару и другие поволжские города начинается приток голодающих крестьян из окрестных деревень. Толпы голодных становятся повседневной картиной городской среды. Крестьяне бросали свои дома и тысячами устремлялись на юг. В декабрь 1920 г. в Саратове появились крестьяне, просившие милостыню. В мае 1921 г. там уже находились около 10 тыс. беженцев от голода. Люди бежали в урожайные губернии, некоторые из них попали за границу (немцы Поволжья). Остановить огромный поток беженцев из «голодгуберний» правительство было не в состоянии. В итоге, голод охватил территории Среднего и Нижнего Поволжья, Кавказ, Крым, Южной Украины, ряда западных областей (30 губерний) с населением 30 миллионов человек.

Местные власти начинают посылать тревожные телеграммы в столицу о надвигающемся бедствии. Несколько месяцев центральное правительство в Москве не распространяло информацию о голоде в стране. Вплоть

до июля 1921 г. Москва упорно отказывалась официально признать факт катастрофы массового голода. Несмотря на сообщения с мест об угрожающем положении, советское руководство не желало признавать национальную трагедию, которую никак нельзя было приписать козням «кулаков» и «белогвардейцев». Руководство партии и страны впервые столкнулось с проблемой, которую нельзя было решить силой. В мае и июне 1921 г. Ленин распорядился о закупках продовольствия за рубежом, но оно предназначалось для питания городов, а не крестьянства. Прессе было запрещено делать ссылки на голод, наоборот, даже к началу июля 1921 г. сообщалось, что положение в деревне нормальное. В конце апреля 1921 г. Совет труда и обороны принял постановление «О борьбе с засухой». Власти воспринимали бедствие как «посевкампания», «неделя борьбы с голодом», как очередное плановое мероприятие. Первое официальное признание сложившегося кризисного положения появилось в Правде 26 июня 1921 г. Отмечалось, что положение хуже, чем в период голода 1891 г., признавалось, что голодает около 25 миллионов человек. Несколько дней спустя газета «Правда» сообщила о массовом исходе людей из районов, пораженных голодом, центральная и местная печать уже широко сообщали о голоде. Лишь к июлю Кремль признал то, что знал каждый. Первоначально большевистские лидеры и публицисты с пренебрежением отнеслись к идее обращения за помощью к российской общественности и западным правительствам, рассчитывая на поддержку международного пролетариата. В июле были изданы декреты об эвакуации в Сибирь 100 тыс. жителей наиболее пораженных засухой районов. Через несколько дней было принято решение правительства освободить от натурального налога крестьян голодающих губерний. Правительство все еще мыслило в категориях засухи, но скоро, хотя и с некоторым запозданием, осознало, что уже начался голод.

В условиях надвигающегося голода и растерянности властей произошла активизация общественных организаций, деятельность которых была ранее насильственно свернута. В июне 1921 г. проходивший в Москве Всероссийский съезд по опытному сельскохозяйственному делу постановил направить делегацию в Кремль с требованием обеспечить участие ученых в составлении планов борьбы с голодом. В июле последовало беспрецедентное разрешение Кремлем деятельности беспартийного Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгол) под председательством В.Г. Короленко. Комитет получил право приобретения продовольствия за рубежом, денежных сборов среди населения, распределения средств голодающим. Создавались филиалы за рубежом среди эмиграции. В США туда вошли Сергей Рахманинов, Н. Рерих и др. Активизировалась позиция церкви. Инициатива борьбы с голодом переходила в руки общественности.

В первую декаду июля 1921 г. с призывом к миру о помощи выступили Патриарх Всея Руси Тихон и русский писатель Максим Горький. Патриарх Тихон опубликовал послание «Воззвание Патриарха Московско-

го и Всея Руси Тихона о помощи голодающим», которое было прочитано всенародно в храме Христа Спасителя. За ним последовали обращения к папе Римскому, к архиепископу Кентерберийскому, к американскому епископу с просьбой о скорой помощи голодающему Поволжью – «Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода». Обращение пролетарского писателя Максима Горького «Ко всем честным людям» было опубликовано на Западе и имело большой международный резонанс. Помощь пришла оттуда, откуда менее всего ожидалась, от США.

В одном из детских домов для голодающих детей, начало 20-х годов XX века.

Штат Медведского Детского Дома имени Лассаля:

Заведующей детским домом была Александра Войк.

Врач: Е. В. Милотов;

Воспитатели: А. Степанова, Евгения Ивановна Евсеева-Сидорова, Болотова Александра Васильевна, Анна Васильевна Валюжинич (назначалась кандидаткой на эту должность);

Делопроизводитель: Михаил Иванович Степанов

Портниха: Е. Григорьева

Няни: Т. Лебедева, Антонина Северова, Балабина (уволена 5 марта 1920 г.)

Кухарка: Ольга Серова

Прачка: А. Архипова

Дворник: В. Парманский

Коровница: М. Петрова с окладом 22970 рублей.

Сохранилось заявление от 13.04. 1920 г. воспитателя Евгении Ивановны Евсеевой-Сидоровой на имя заведующей Детским Домом им. Лассалья следующего содержания:

«Прошу Вашего распоряжения о зачислении меня воспитательницей во вверенный Вам Детский Дом. Окончила 8 классов Детскосельской женской гимназии, педагогические курсы им. Лимкой. В течение одного года работала на должности преподавательницы и воспитательницы в 1-ой Советской Гимназии в Петрограде; 6 месяцев состояла воспитательницей Детском Доме №2 социального обеспечения и до последнего времени продолжала воспитательную работу в 7-ой Детскосельской Детской Дошкольной Трудовой Колонии».

Как видим, штат данного заведения был достаточно обширным. Очевидно, судя по штату детского дома, что в нем нашли приют совсем маленькие дети. Где мог расположиться в Медведе на то время этот детский дом. Скорее всего, что под него были отданы комнаты дома купца Гаврилова. Во-первых, это здание, достаточно благоустроенное по тем меркам, располагалось в центре села, да и с купцами в то время не церемонились.

Каких-либо других сведений по работе Детского Дома им. Лассалья до марта 2012 года найти не удалось. Судя по заявлению Евгении Ивановны, можно предположить, что возраст детей, пребывавших в этом детском учреждении, был дошкольным. Закрыт он был по случаю отправки голодающих детей на свою родину.

В марте 2012 года в местном краеведческом музее его руководитель Маслакова Наталья Кирилловна обнаружила рукописные воспоминания учителя Медведской школы Болотовой Александры Васильевны, датированные 1970-м годом. Ознакомившись с их содержанием, удалось узнать, что Александра Васильевна работала воспитателем в этом детском доме. Кроме того она подробно описала свою трудовую деятельность на протяжении длительного периода (1898 по 1970), в том числе и период существования Медведского детского дома имени Лассалья. Открылись подробные сведения о положении с обеспечением питания медведских детей в этот период времени.

«Я приехала в Медведь из Николаевской начальной школы Молоковского сельсовета Холмского района Тверской губернии осенью 1919 года. Надо было поддержать сестру, оставшуюся с тремя детьми на руках после смерти мужа, больного туберкулезом. Состояние здоровья сестры было тоже неблагоприятным, о чем меня предупредила местный врач. Сюда же в Медведь переезжают из села Селижарово Тверской губернии и мои родители. Я принялась за организацию питания медведских детей. Все они получали в такое голодное время бесплатные обеды. Это продолжалось два года. Потом я перешла работать воспитателем в детский дом имени Лассалья. В нем я проработала тоже два года. Затем после прохождения в химической лаборатории Новгорода месячной курсовой подготовки по варке сахара из картофеля, варила его в Медведе целый год».

В этих кратких воспоминаниях Александры Васильевны о жизни в Медведе в те годы, сокрыто очень многое. Могло быть и то, что организацию питания детей в Медведе организовывала именно АРА. Возможно, что помощь детям шла от военных частей, располагавшихся по соседству в аракчеевских казармах. Возможно, что благотворительной помощью в нашей губернии занимался Норвежский Красный Крест, тем более что значительный поток помощи голодающим в Советской России пошёл после активной общественной кампании, организованной лично норвежцем Фритьофом Нансеном. Положение и к 1923 году в стране было не из лёгких, хотя деятельность Ара к этому времени приостанавливается. Ведь не случайно приходится даже изготавливать сахар из картофеля. Процесс изготовления данного сахара для нас современников, особенно молодого поколения, вовсе не известен. Вот как описывает его в своих воспоминаниях А. В. Болотова.

«Измельчали картофель на круглой тёрке, складывали в кадочку и заливали водой, отжимали, пропускали через сито, давали отстояться. Крахмал оседал на дно кадочки. Строго по рецепту в таз с водой наливали серной кислоты и ставили эту подкисленную воду на плиту. Когда она закипала, вливали в неё растворенный в холодной воде крахмал (вспомните варку киселя). Процесс кипения останавливался, но вскоре возобновлялся, после чего вновь добавляли раствор крахмала небольшими порциями, постоянно помешивая деревянной лопаткой. После полной процедуры добавления крахмала в течение полутора часов шло кипение данного раствора. Процедуру постоянного помешивания не останавливали. Затем таз снимали и ставили на пол, стол или на широкую скамейку. Из холщёвой материи приготавливали фильтры, через которые потихоньку пропускали приготовленную жидкость. Фильтрацию производили до тех пор, пока раствор не становился прозрачным. Его вновь кипятили до густого состояния, пока не будет тянуться. Эту тянущуюся массу разливали в формы и давали остыть. Получался крепкий продукт. Если ошибались и добавляли меньше серной кислоты, то вместо сахара получалась патока. В связи с тем, что точных анализов при получении такого сахара на местах произвести не могли, его изготовление через год запретили».

Положение в голодающих губерниях было настолько тяжёлым, что даже в резолюции I Всероссийской конференции в мае 1922 года предписано губернским отделам образования вместе с учительством губерний

«оказать помощь вымирающему педагогическому персоналу в голодающих губерниях».

Благотворительная помощь Красного Креста, пришедшая на территорию нашего села в те голодные годы, была не первой. Два десятилетия ранее, когда в селе Медведь находился единственный в России лагерь для плененных в ходе Русско-японской войны японцев, отделения данной организации не оказались в стороне. Благодаря этой помощи, доброте простых медведских жителей около двух тысяч военнопленных почти без потерь были отправлены обратно на свою родину.

Конец XX века – начало XXI века. Перестройка в СССР, развал страны, на смену социалистическому строю вновь возвращается капитализм. На территории современного Медведского сельского поселения почти полностью рухнуло сельскохозяйственное производство, ликвидирована войсковая часть. Многие семьи остались без существенных поступлений в семейный бюджет. Государство не в состоянии оказать необходимой помощи таким семьям. И вновь на помощь нашим детям приходит норвежское отделение Международного Красного Креста. Вот уже на протяжении нескольких лет от 100 до 80 детей (из 180 учащихся школы 2011/12 учебного года) из малообеспеченных семей получают бесплатное горячее питание на средства этой организации. Можно только сказать им большое спасибо за такую заботу о наших детях, и в то же время высказать глубокое сожаление по поводу крайне несущественной помощи таким семьям со стороны родного государства: 15 рублей в день на чай и маленькую булочку (от Красного Креста по 44 рубля в день). Обидно, но приходится принимать эту помощь, ибо категория детей, нуждающихся в дополнительном питании, сохраняется до настоящего времени.

Наши дети под руководством учителя изобразительного искусства и мировой художественной культуры Ивановой Веры Леонидовны, заслуженного учителя Российской Федерации, в апреле 2012 года в стихотворной форме отразили 145-летнюю благотворительную деятельность Российского Красного Креста в содружестве с Норвежским Красным Крестом.

«К 145-летию Российского Красного Креста»

*При Крестовоздвиженском храме
Российский рожден Красный Крест.
Господь троекратно перстами
Напутствовал прямо с небес.*

*Устав императорской властью
О Красном Кресте утвержден.
Служивым, к великому счастью,
Явился спасением он.*

*Не предается забвению
Наш славный хирург Пирогов.
Достойны земного почтения
Спасители русских сынов.*

*Заботой сестер милосердия,
Влияньем Великой княжны,
Любовью, терпеньем, усердьем
От смерти бойцы спасены.*

*И даже плененных японцев
Принял под крыло Красный Крест.
Медведь стал им крышей и солнцем,
Надеждой на скорый отъезд.*

*В Медведском детдоме Лассаля
Собрали полсотни детей,
«Движение» жизни спасало
Посланцам поволжских степей.*

*И в битве с жестоким фашизмом
Бесстрашно стоял Красный Крест,
Являл образцы героизма,
И ими гордился Арес.*

*А в послевоенные годы
РОКК снова в бессменном строю.
Ему рукоплещут народы.
Он в миссию верит свою.*

*Сражается с оспой, холерой,
И с тифом воюет сыпным,
В борьбе с эпидемией – первый,
Он нужен несчастным, больным.*

*А в девяностые годы
К нам в школу пришел РКК.
Где трудно живет народ,
Поддержка его велика.*

*Он малоимущим подмога
Питаньем, одеждой, бельём.
Едины делами во многом
Российский с Норвежским Крестом.*

*Самим милосердием движем
Бесстрашный состав РКК.
И нет человечеству ближе
Партнера вперед на века».*

КРАЕВЕД. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРИТИК.

Мухин Константин Николаевич

Выпускникам Медведской средней школы конца 1970-х годов и жителям старшего поколения нашего района хорошо известно имя Мухина Константина Николаевича, уроженца 1953 года деревни Межник. Современному молодому поколению оно неизвестно, но, набрав строку «Мухин Константин Николаевич» в любой поисковой системе Интернета, получаем ссылки на работы этого человека, некогда исколесившего половину нашего континента. Так, доктор искусствоведения, российский историк театра, театральный критик, сценарист Борис Голдовский в научной работе «История драматургии театра кукол» пишет:

«Заметный вклад в исследования русской кукольной драматургии конца XX века внес театральный кри-

тик К.Н. Мухин, опубликовавший 80-90-х гг. ряд статей о состоянии современной ему кукольной драматургии²⁹. В них анализировались пьесы, фиксировались достижения и неудачи драматургов, устремления режиссеров и художников-кукольников».

Именно в эти годы Костя Мухин, как все его называли, работал внештатным корреспондентом районной газеты «Знамя Ленина». Он опубликовал достаточно большое число интереснейших исторических статей о селе Медведь, три из которых представлены в данной книге «Любимое село». Написаны они живо, красочно, с использованием фактического исторического материала. В этих статьях виден яркий индивидуализм, красочный литературный язык автора. Он собирался издать книгу об истории нашего села, но к великому сожалению, его мечте не удалось воплотиться в реальность. Он трагически умирает при невыясненных обстоятельствах под Москвой на даче у своих друзей жарким летом 1993 года. Похоронили его в канун Иванова дня на кладбище в селе Медведь. Горе родственников,

²⁹ См.: Мухин К. Н. Миг между прошлым и будущим // Театральная жизнь. 1989. № 13. С. 20–21; Мухин К. Н. Вся власть куклам!? // Детская литература. 1990. № 5. С. 61–63; Мухин К. Н. Все от куклы отвернулись // Театральная жизнь. 1992. № 2. С. 8–9 и др.

его друзей, коллег по работе в газете, жителей Межника было безграничным. Его любили все. Меня до настоящего времени не покидает ощущение, что нас, медведских жителей, «обокрали», нанесли неизлечимую рану. 16 апреля 2013 года Константину Николаевичу Мухину исполнилось бы 60 лет. Памяти своего друга, нашего земляка, я посвящаю эту статью.

Родился Костя в простой крестьянской семье Моховых 16 апреля 1953 года. Его мать Мохова Нина Дмитриевна родила своего весьма обаятельного первенца вне брака. Отцом его был военный Мухин Николай из войсковой части села Медведь, проходящий в то время срочную военную службу. Так получилось, что по истечении срока службы Николай возвратился на свою родину, а молодая мать, не готовая к такому развитию событий, спасовала и также выбыла за пределы нашего района. Маленькому Костику, который едва научился говорить, родную мать заменила Елизавета Дмитриевна Богданова, сестра сбежавшей. Елизавета Дмитриевна одна растила своих троих детей: Николая, Надежду и Александра. Их отец Матвей Арефьевич Богданов погиб в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Требовала своего внимания и заботы старенькая, полуслепая бабушка Татьяна, мать Елизаветы. Семья жила очень бедно. Совладать с таким количеством ртов Елизавете Дмитриевне было крайне сложно. Надо было неустанно трудиться, чтобы хоть как-то прокормить семью. Постоянной нянькой и первым воспитателем Кости становится, конечно, бабушка Татьяна, обладавшая, помимо своей доброты, приемами знахарства и юмором. О её юморе вспоминают старожилы Межника до сих пор.

– Сладенького хочу, Мавронья, не угостишь медком? – спрашивала знахарка Татьяна, войдя в дом Яковлевых.

В своей семье не доставалось старой женщине даже кусочка сахара: надо было кормить им в первую очередь детей, в том числе подрастающего малыша Костю. Чтобы не заострять внимания на основную причину своего прихода в дом к Мавре Ивановне, она, как правило, рассказывала о своем сватовстве:

– Приехал Дмитрий Дмитриевич меня сватать и говорит, что у него пять лавок в Межнике. Я, конечно, сразу согласилась: у парня в семье такое богатство – пять магазинов. А на меру то оказалось, что у него пять скамеек в полупустом доме вдоль стен расставлены. Так и мучаюсь со своим Митричем.

Сама Татьяна была всю жизнь женщиной работающей, а муж Дмитрий Мохов особым трудолюбием не отличался. На этот счет у бабушки Татьяны была заготовлена следующая быль:

– Уйдет на покос мой Митрич ранним утром. Ближе к полудню иду его обедом накормить. Ищу своего работника, окликаю – ни ответа, ни шороха не слышу. Потом только нахожу под кустом ивняка. Закошен пятачок луговины, чтобы удобно лечь – и спокойно спит.

В дом Мухиных можно было пройти свободно: двери не закрывались ни перед кем-либо, в том числе, и перед межницкой детворой. Тут можно было свободно поиграть в карты, просто поболтать. В весенние дни к стенкам железной чугунки приклеивали оттаявший на полях картофель, чтобы испечь вкусные «ландорики».

Вот в таких условиях рос большеглазый, с удивительно длинными ресницами Костя Мухин.

Его родная мать иногда появлялась в Межнике. Последний раз она приехала в 1970 году, когда хоронили её почившую мать. Оказывается, у неё в Новгородской области была другая семья, в которой росло двое детей. Судьба Константина, который в 1970 году окончил Медведскую среднюю школу, по-видимому, её вовсе не волновала.

Большую роль в судьбе Кости, и это не подлежит сомнению, сыграли бабушка Татьяна и Елизавета Дмитриевна. Они, по крайней мере, не мешали своемумышленому парнишке, заниматься любимым делом – чтением. С тех пор, как он научился читать в Медведской школе-интернате для де-

В первом ряду слева Елизавета Дмитриевна Богданова, приемная мать Константина Мухина. Деревня Межник. 1948 год.

тей сирот, в которой проучился с первого по третий класс, книги он не выпускал из рук. Он читал все время, даже на сеновале в светлые летние дни. Поддерживала этот интерес к чтению, выслушивала его глубокие выводы по прочитанному соседка по Межнику Мамзурина Светлана, которая была на два года постарше. С того раннего детства они шли рука об руку, помогая друг другу во всем. Этой товарищеской дружбе можно только позавидовать. Теперь, когда Кости нет, Животовская Светлана Дмитриевна (так теперь зовут Светлану Мамзурину) во многом помогла раскрыть невидимые для меня страницы его биографии.

Заметную роль в судьбе Кости Мухина, по сути дела, – сироте при живых родителях, сыграла Жебровская Надежда Степановна. Эта замечательная учительница начальных классов нашей Медведской школы, отличник народного просвещения, отличник просвещения СССР, постоянно держала под контролем его увлечения, грамотно направляла его жизненные устремления, заботилась по-матерински. Надежда Степановна не мела своих детей, поэтому свою материнскую любовь, которая с рождением закладывается у большинства женщин, переносила на учеников, а на Костю особенно.

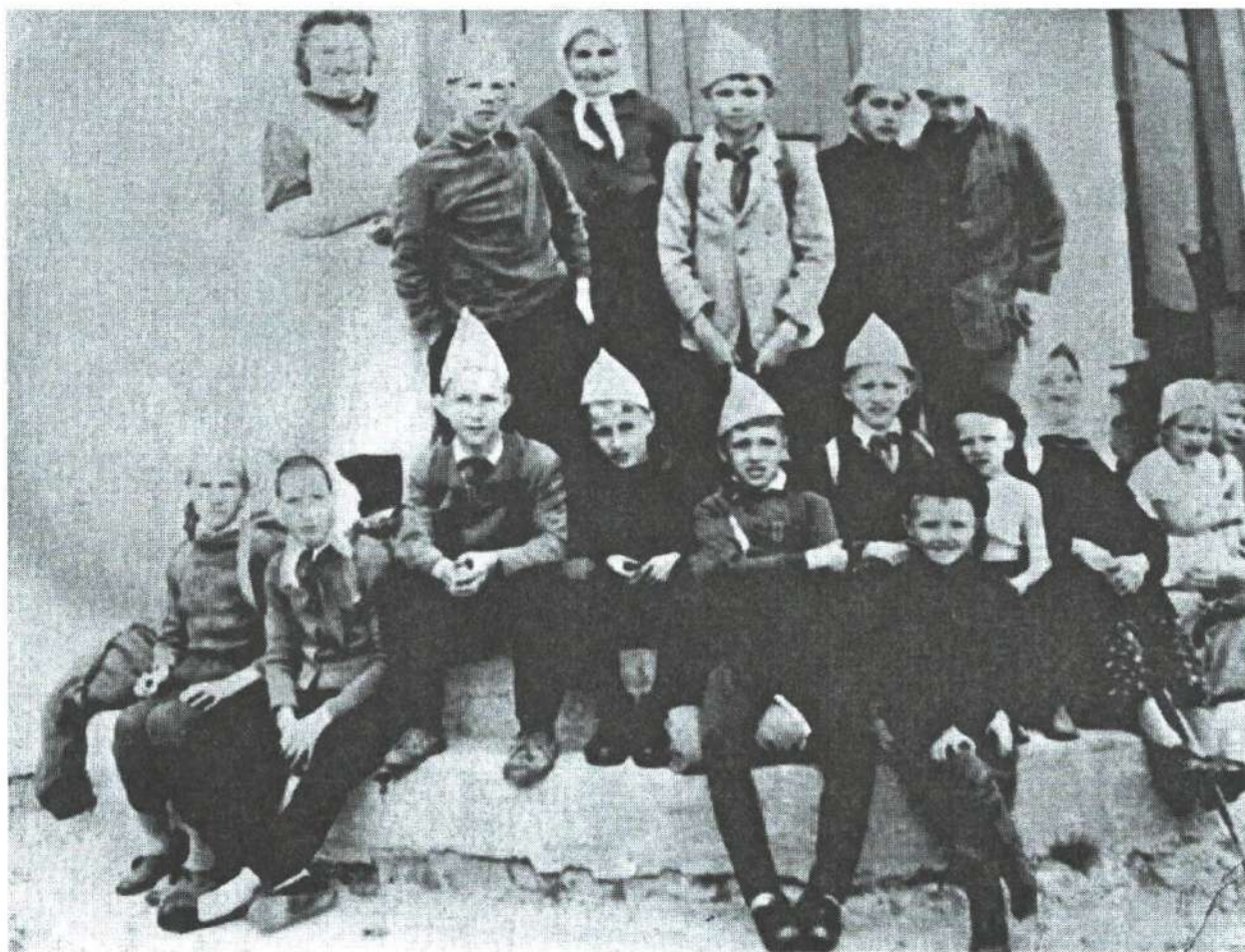

Жебровская Н. С. С очередными первоклассниками возвращается с первосентябрьской линейки 1980 года в здание начальных классов на улице Путриса в селе Медведь.

– Она не только могла его покормить вкуснейшими пирогами, сдерживать его юношеские порывы, но и поддерживала материально в годы школьной и студенческой жизни, – рассказала мне Светлана Животовская.

Да, я и сам постоянно видел Костю, навещавшего в селе Медведь в первую очередь свою любимую наставницу. Я с Надеждой Степановной многие годы проживал на одном этаже в учительском доме. Об этой женщине, безвременно ушедшей из жизни в ноябре 2003 года, можно писать целую книгу. Её душевных человеческих качеств доставало на всех: на четыре десятка своих учеников, на соседей, коллег по работе в школе и по актерской деятельности в Медведском народном театре, прихожан православной церкви села Медведь и т. д.

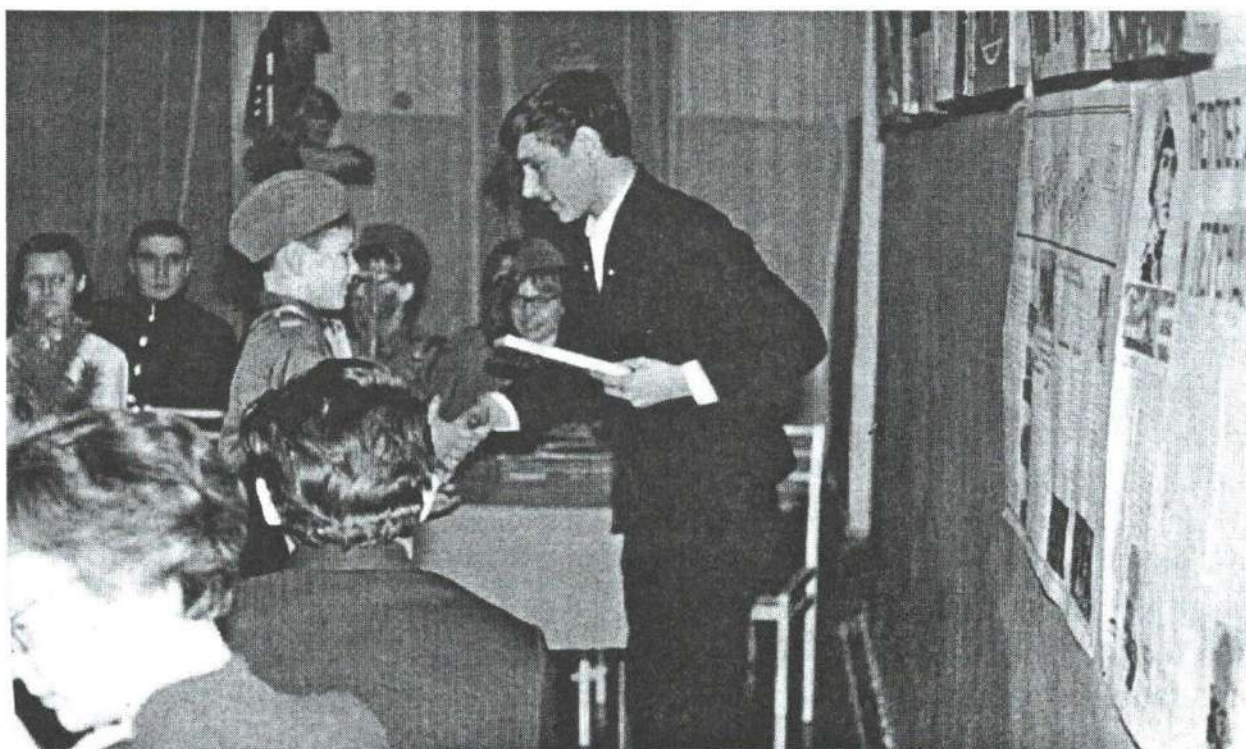
Становлению гражданских качеств Кости способствовала работа в сельском краеведческом кружке. Именно здесь он получил позитив в трактовке итогов прошедшей войны, других событий богатой истории села Медведь. Костя из следопыта-шестиклассника и руководителя Совета музея перерос в настоящего исследователя. Несомненным его кумиром была Ильина Нина Николаевна – руководитель музея. Кто как не Костя ездил с Ниной Николаевной на областные слеты краеведов в 1960-е годы, высту-

Юные следопыты перед десантом на японские захоронения.
1966 год. На крыльце музея.

пал на них с сообщениями. Он был в числе тех, кто отвоевывал камни с японскими иероглифами у медведского военного кладбища XIX века. Это он стоит пятым среди следопытов, возвратившихся с очередного десанта на место бывших японских захоронений начала XX века. Перед ним его лучший школьный товарищ Саша Куликов, из семьи известного руководителя медведского подполья Александра Куликова, замученного в немецких застенках в 1943 году.

На другой фотографии, запечатлевшей юбилейное мероприятие в краеведческом музее села Медведь в год двадцатилетия со дня Великой Победы в мае 1965 года, выпускник Медведской средней школы Константин Мухин вручает юному пионеру-следопыту награду – книгу.

О школьной жизни Кости вспоминает его учительница литературы Чупуро Нина Павловна. Вот, что она написала про него в своем письме в журнал «Театральная жизнь» 11 октября 1992 года, в связи с публикацией в нем статей, её интересующих:

«Середина шестидесятых годов. Я работаю в небольшой средней сельской школе. Среди тридцати с лишним учеников³⁰ в среднем ряду сидит шестиклассник с умными глазами, внимательно слушает и следит за каждым словом учителя... А учитель тоже приглядывается к этому не по годам развитому мальчику.

³⁰ Нина Павловна говорит о том, что Медведская школа – небольшая сельская, а в классе, где учился Костя более тридцати учеников. По современным меркам это тянет на контингент городских школ.

Все сочинения Костя Мухин писал на одном дыхании, не пользуясь критическим материалом.

Не все его конкурсные работы доходили до области, но они всегда отличались оригинальностью.

А однажды, придя ко мне на консультацию, Костя увидел стопку «Театральной жизни», попросил почитать.

В те далекие годы я была убеждена, что Костя обязательно окончит институт и только гуманитарный факультет. Могла предполагать, что он станет учителем, журналистом, работником сельского или городского учреждения культуры...

Но разве могла я даже подумать, что Костя Мухин окажется в столице России, и я смогу читать и перечитывать его глубокие, эмоциональные статьи в любимом мною журнале?!»

Уже в это время Константин поставил перед собой цель – стать учителем русского языка и литературы и прийти работать в Медведскую школу, чтобы в корне изменить подходы в изучении школьного курса литературы. Насколько был наивен Костя. В Медведскую среднюю школу в то время поступить на работу было почти невозможно. Старую учительскую гвардию заменить было не так просто, да и заяви они о прекращении трудовой деятельности, как на их место тут же претендовали офицерские жены старших командиров войсковой части. Так и его любимая учительница вынуждена была уволиться из школы по причине того, что «старики» отобрали почти всю нагрузку. В выпускном классе его учителем литературы уже была Сташкова Валентина Николаевна, а её догматический подход к изучению этого предмета, пытливого выпускника вовсе не устраивал.

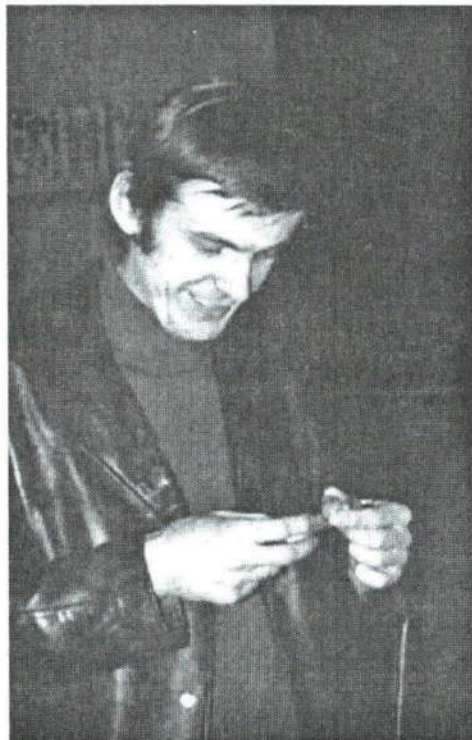
В городе Ленинграде проживала с семьей в небольшой двухкомнатной квартире двоюродная сестра Кости Купрюнина Надежда Матвеевна – родная дочь его приемной матери Елизаветы Дмитриевны. Она обеспечила Косте постоянный приют и теплый прием в своей квартире, когда он приезжал. Город очаровал молодого человека. Лучшие музеи, театры, кинозалы культурнейшего города нашей планеты оказались для него доступными.

– Чтобы съездить в Ленинград и насладиться его культурными ценностями, я и Костя ходили в местное болото за клюквой. Клюкву продавали, получали небольшие деньги, но их было вполне достаточно, чтобы приобрести годовой абонемент в Мариинский театр, сходить в БДТ, посмотреть все новые кинофильмы в лучших кинозалах города, ознакомиться с достопримечательностями Эрмитажа, Русского музея и т.д. Годовой абонемент в Мариинку стоил на одного человека 14 рублей. В настоящее время, чтобы попасть в это культурное учреждение Санкт-Петербурга необходимо выложить за одно посещение в пределах тысячи долларов, – рассказала мне Светлана Животовская.

Я, со студенческих лет, не бывавший в Мариинском театре, вообразить такого не могу. Может ли современный сельский житель позволить

себе такой культурный досуг, если зарплата механизатора в СПК «Медведь», к примеру, в разгар полевых работ составила в мае 2013 года от трех до четырех тысяч рублей в месяц?! Да, дорогой Костя, не смог бы ты стать тем, кем стал, если бы твоя зрелая юность пришлась на наше время.

Но Константин исполнил свои мечты. В августе 1970 года он поступает на филологический факультет Новгородского государственного педагогического института (НГПИ) и успешно его заканчивает летом 1975 года. Увлечение театром, балетом, искусством за годы в институте превратилось в смысл его жизни, в страсть. Любимый балетмейстер – Михаил Барышников. Любимый писатель – Достоевский, отсюда близкое знакомство с Георгием Тараторкиным, исполнившим главную роль (Родиона Раскольникова) в фильме «Преступление и наказание». С Георгием они становятся друзьями. Фотографии молодого артиста Тараторкина найдешь почти у каждого, с кем общался Костя. Передала такую фотографию для школьного музея и Нина Павловна Чупуро, отыскал я её и в стареньком семейном альбоме в межницком доме Богданова Вячеслава Александровича. На обороте данной фотографии написано рукой Нины Павловны: *«Актер театра Юного Зрителя Георгий Тараторкин. На память от моего ученика Мухина Кости. Тараторкин – близкий друг Кости. 4 июня 1974 года»*.

Г. Г. Тараторкин.

Дом, где вырос Костя, Вячеслав Александрович получил в наследство от своего отца, унаследовавшего его после смерти своей матери Елизаветы Дмитриевны. Супруга Вячеслава Наталья Александровна, учитель математики по специальности, разрешила мне просмотреть два Костиных фотоальбома в июне 2013 года. Часть из того, что сохранилось в них, я и использую для иллюстрации жизненного пути Кости.

– Откуда у Кости, нашего простого межницкого парнишки, оказалась привязанность к балету, опере, для меня по сей день остается загадкой, – задавалась вопросом во время воспоминаний о Косте Светлана Животовская.

Да и не только страсть, а какое-то талантливое чутье на талантливых людей. Так Георгий Георгиевич Тараторкин стал известнейшим советским и российским актером театра и кино, народным артистом РСФСР (1984), ныне первым секретарем Союза театральных деятелей и Президентом ассоциации «Золотая маска».

Дом, в котором родился и вырос Константин Мухин в деревне Межник. Фото 2013 года.

Михаил Николаевич Барышников, отметивший в январе 2013 года 65-летний юбилей, стал звездой мирового балета. Барышников родился в Латвии, в офицерской семье. В Ленинграде он закончил балетный класс у легендарного педагога Александра Пушкина, который обучал Рудольфа Нуриева. За несколько лет Михаил добился успеха и главных ролей в спектаклях театра имени Кирова, нынешней Мариинке. В 1974 году, во время больших гастролей в Канаде, Барышников попросил политического убежища и остался на Западе. Ныне знаменитый артист – трехкратный обладатель премии «Эмми». В 2010 году ему присвоили звание офицера французского ордена Почетного легиона.

Михаил Барышников.
Фото из архива К. Мухина.

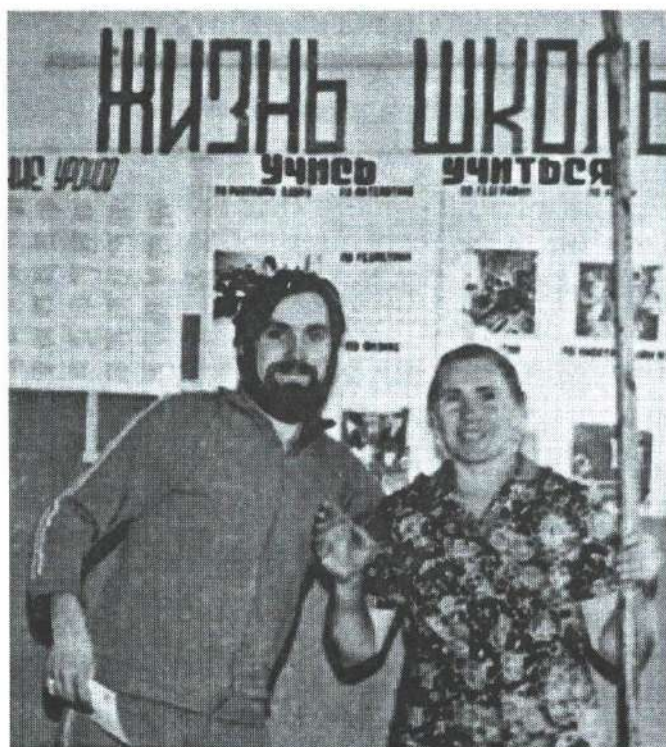
В годы расцвета молодого танцора на мариинской сцене Константин не пропустил ни одного спектакля с исполнением им главных балетных партий. Он постоянно выезжает на спектакли в Ленинград из Новгорода, где продолжает учебу в институте. Как тяжело воспринял Костя выезд за границу Михаила Барышникова! На обороте его фотографии того времени он написал весьма лаконично: «Михаил Барышников уже в США (1974 г.)».

Окончив в 1975 году НГПИ, Костя направляется на работу в небольшую восьмилетнюю сельскую школу Солецкого района, в деревню Вшели. Этот населенный пункт располагается в северо-западной части района, на границе с северо-восточными окраинами Псковской области, то есть довольно далеко. Кругом лес и болота. Одно успокаивало молодого специалиста, что на место работы он мог добраться без особых проблем из Межника через Медведь по трассе Псков – Новгород до деревни Городище по асфальтовой дороге, а потом по лесной дороге Городище – Вшели. Но если принять во внимание, что последний перед Вшелями десятикилометровый отрезок пути преодолевался через рытвины, ухабы, то проблемы все же были. Будучи директором Городищенской восьмилетней школы, летом 1974 года я побывал в данном населенном пункте ради любопытства. Данная школа все же была нашим ближайшим соседом. Вспоминаю, что расположилась она в нескольких корпусах, находящихся недалеко друг от друга. Как звали директора этой школы, я не запомнил, но то, что она была уважаемым и опытным директором в Солецком районе, это знал. А меня только что назначили на эту должность, поэтому посмотреть на учебные кабинеты другой школы, особенно на кабинет русского языка и литературы, было весьма любопытно, тем более, в августе 1974 года моя жена, Иванова Вера Леонидовна, принимала учителей русского языка и литературы всех школ Шимского района на базе своего учебного кабинета. Я взялся помочь ей подготовить наглядность – учебные стенды. Наверное, чем-то я смог воспользоваться, но за основу были взяты материалы учебного кабинета Хайловой Галины Алексеевны из Коростынской восьмилетней школы – на то время одной из лучших сельских школ Новгородской области.

К. Н. Мухин на первосентябрьской линейке. 1977 г. д. Вшели Солецкого района.

Физрук К. Н. Мухин и директор Вшельской 8-ей школы А. В. Беляева, 1978 год.

Константин Николаевич, а именно так стали его величать при вступлении на должность учителя, прибыл в данную школу в числе нескольких молодых специалистов. Сменяемость кадров в отдаленных населенных пунктах Новгородской области была огромнейшей. Это же не село Медведь, куда мечтал попасть на работу Костя-десятиклассник. Преподавал Константин Николаевич, кроме русского языка и литературы, многие другие предметы, особенно на втором году работы, когда молодые учительницы в срочном порядке вышли замуж и уехали из этой глухомани. Дополнительными дисциплинами оказались английский язык, ис-

тория, физическая культура, трудовое обучение. Полностью отсутствовали элементарные удобства в предоставленном учителю жилье. Хорошо, что в Медведе в это время служит в медсанчасти военного гарнизона его друг детства – Мамзурина Светлана, да второй друг, молодой офицер Василий Корчагин. В Медведь он приезжал еженедельно, обстирывался, конечно, не без помощи Светланы, вымывался у друга в ванной, запасался продуктами в военторге, и Василий вез его поздним воскресным вечером на своем мотоцикле во Вшели.

За время работы в школе Константин Николаевич готовится к поступлению в аспирантуру. Попытка поступить в Ленинграде не удалась, но в 1977 году он поступает в аспирантуру при МГУ и начинает заниматься любимым делом. В 1979 году он защитил кандидатскую диссертацию. В октябре 1979 года два корреспондента одной из иркутских газет брали у него интервью по поводу его научной работы. Эту статью Константин переслал в Новгород Чупуро Н. П. с припиской: «Дорогой Нине Павловне – мое первое в жизни интервью... Возможно, моя работа станет Вам ясней. Искренне К. Мухин». Преамбулу к интервью и несколько его ответов позволю процитировать.

«Драматургия Вампилова», «Театр Вампилова», «Школа Вампилова»... Эти понятия в последние годы не сходят со страниц литературных, театральных журналов и газет, вокруг них разгораются споры, критики и литературоведы пытаются разобраться в особенностях иркутского драматурга.

Недавно в Иркутске находился в специальной командировке аспирант Московского государственного университета имени Ломоносова Константин Николаевич Мухин. Он готовит к защите диссертацию по теме «Драматургия Александра Вампилова».

Константин Николаевич поделился размышлениями о своей научной работе, проблемах «Театра Вампилова» и впечатлениями от знакомства с родиной драматурга.

«...Как исследователь я сделал немного: завершается работа над диссертацией, насколько мне известно, первой в Союзе, написал обзорную статью по творчеству Вампилова для югославского издания его пьес.

Сам я родом из Новгородской области. Пять лет назад окончил филологический факультет Новгородского пединститута, работал учителем в одной из сельских школ. Еще в институте меня волновали вопросы современной литературы и, особенно, драматургии. Поэтому после зачисления в аспирантуру филологического факультета МГУ долго выбирать тему не пришлось».

«Осознавая важность творчества Вампилова, 5 января 1977 года кафедра истории русской советской литературы под председательством профессора А. И. Метченко утвердила тему моей диссертации. Я считаю, что мне повезло, ибо я пишу работу о Вампилове – ведь писать о настоящем искусстве всегда интересно, при этом и сам растешь... Мир настоящего художника – это, как правило, до конца не разгаданная тайна...».

«В Иркутске, как известно живет его мать – Анастасия Прокопьевна, женщина удивительного и мужественного характера, человеческой щедрости... Встреча с ней – одна из самых волнующих. Разумеется, побывал на могиле Вампилова, в предместье Радищева. Кстати, я был очень удивлен тем, что даже «Краткая литературная энциклопедия», 9-й том которой я раскрыл в Иркутске, делает ошибку, сообщая о месте захоронения драматурга в городе Черемхове.

Поездка в Иркутск и Кутулик чрезвычайно обогатила меня как исследователя: новые материалы, встречи, беседы, сама атмосфера родины Вампилова – все это было для меня просто необходимо.

И остается только поблагодарить за помощь и внимание, оказанные мне, всех тех людей, с которыми посчастливилось встретиться.»

О научной деятельности Константина я, к великому сожалению, ничего конкретного не знал, как не знали об этом и многие медведцы. Но одно я знал, что на него можно было рассчитывать во многих вопросах. Близилось столетие Медведской школы. Уже с 1976 года я начал готовиться к этому юбилею: работа в Новгородском архиве, составление довоенных списков выпускников, учителей и т.д. За год до юбилея создали оргкомитет по проведению праздничных торжеств. В его состав, конечно, вошел и Костя. Какую помощь нам оказал он, можно судить, прочитав только одно его письмо в мой адрес.

Дорогой Витя!

Наконец, что статья „Моей школе — 100 лет“ принята к печати в „Комсомольскую правду“ и надеюсь, что через две-три дня появится. Теперь по поводу записки на радио. Понималю всю твою заботу, но найди, пожалуйста — это, время и напиши мне некоторые данные.

А именно:

1. Были ли среди выпускников школы:

а) Герои Советского Союза (кто, где, когда, жив ли?).

б) Герои Социалистического Труда.

2. Что известно о выпускниках 1941 года? Сколько из них на фронте? Что с ними стало?

Да, и если получится еще более интересные материалы — сообщу. Хотя сам понимаю, что, видимо, очерк на радио я смогу подготовить по радиостанции „Юность“ самое лучшее — минут 10. И то, если успею. Поэтому по возможности поскорее напиши.

Теперь по поводу самого торжества. В 14⁰⁰ по классам. Это хорошо! В 16⁰⁰ — 17⁰⁰ построение на мейку. В 17⁰⁰ начинается моя работа радиостанции „Юность“. Буду надеяться, что я успею протекнуть радиосектор.

Затем сама мейка. Обязательно подготовьте двух ведущих (желательно из выпускников). Привлеките Валентину Кирову. Хорошо бы рапорты выпускников (каждый сор) комментировать Бог ведущими, рассказав о том времени. Это знает (продумай).

Да, ведущие — Валентину Кирову и, может быть, уредет кого посильнее и максимнее подтянуть. Это было бы и просто и торжественно. Приветствие, зачитаете, но воспоминаний на мейке не надо. Пусть на следующий день лучше перед ребятами выступят. Воспоминания на мейке затянут ее.

Вот и все, пожалуйста.

Искренне Лосия.

P.S. Кланяться вам всем

117234, Москва В-234,
МГУ, П-119. Мухомов К.Н.

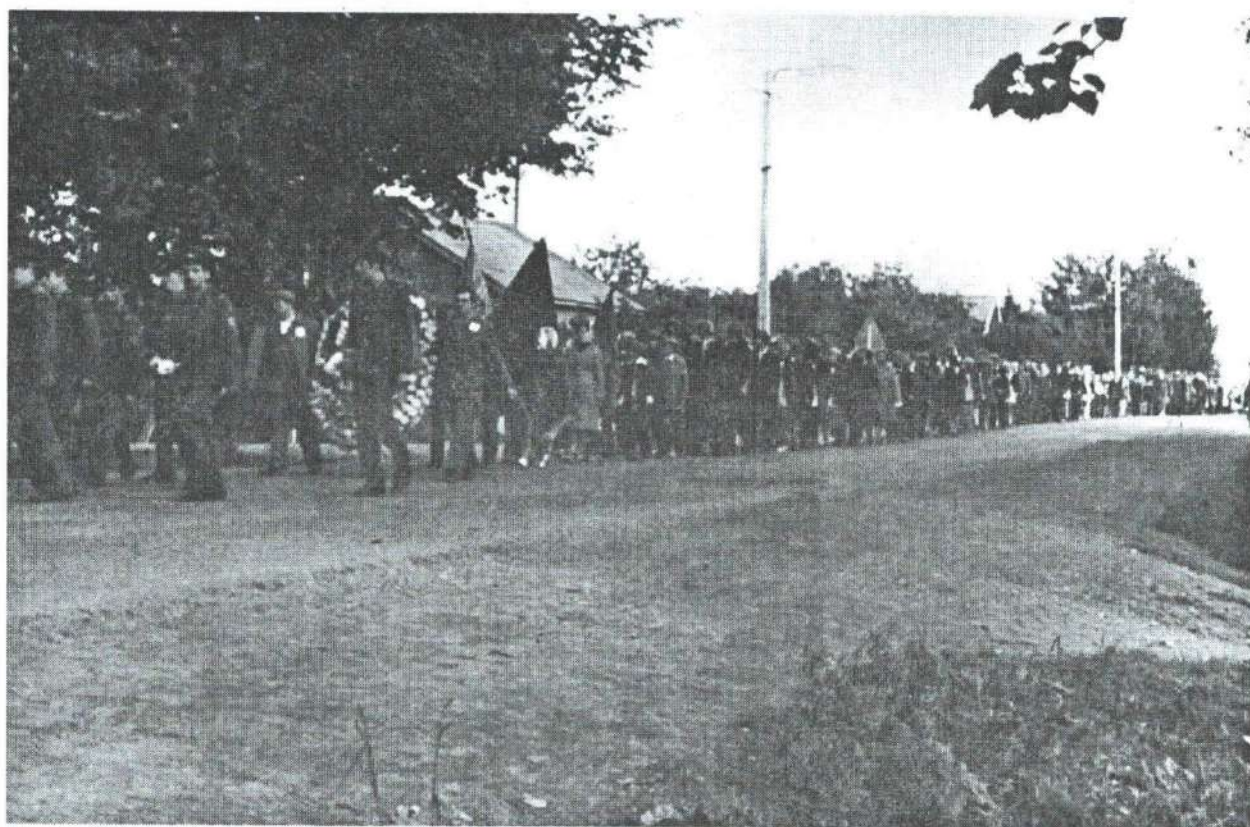

Конечно, мне удалось ответить почти на все вопросы, прописанные в этом письме. Праздник удался на славу. От имени оргкомитета отправили около восьми сотен писем-приглашений. На радиостанции «Юность» действительно прошла десятиминутная информация о юбилее в день его проведения – 16 сентября 1979 года. Родную Медведскую школу засыпали письмами, телеграммами, приветствиями. Уже прошло тридцать четыре года с тех дней. Лишь только сейчас осознаешь, какое грандиозное мероприятие было проведено. Воспоминаниям, фотоматериалам, которые были получены от выпускников и учителей школы перед юбилеем и за время его проведения, в настоящее время цены нет – они бесценны. Приведу несколько фотографий с юбилея школы. На одной из фотографий Константин зачитывает «Письмо в будущее» на торжественной линейке поколений, на другой – сфотографировался с одноклассниками и учителями, на следующей, несомненно, – идет в колонне участников торжества, перемещающихся по селу Медведь на братское захоронение в честь погибших при защите и освобождении Медведя в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг.

По окончании обучения в аспирантуре МГУ, защите диссертации, молодой кандидат филологических наук Константин Николаевич Мухин принимается на работу в качестве преподавателя истории драматургии в высшее театральное учебное заведение Москвы, крупнейший театральный вуз в Европе и один из крупнейших в мире – ГИТИС, ныне Российский университет театрального искусства – ГИТИС.

После университетского общежития Константину предоставляются две хорошие комнаты в трехкомнатной квартире в центре Москвы на улице Луначарского, недалеко от здания ТАСС. Некогда квартиру занимал профессор-филолог ГИТИСА. В старом московском доме, с гранитными

Российский университет театрального искусства – ГИТИС. Фото из Интернета.

ступенями, старинным, с решетками, лифтом, высокими потолками и дубовыми полами начался московский отрезок его жизни. Конечно, он не оказался безоблачным и легким. Его соседка по квартире – ветеран-пенсионер ГИТИСА, требовала особого поведения, не выносила шума. Бытовые условия у молодого человека были спартанскими: одна комната с пола до потолка заставлена стеллажами, сплошь загруженными литературой – основным его богатством, а в другой стол, стул, да спальное место – скромный диванчик. «Грядка луку в огороде, сажень улицы в селе, никаких других угодий не имел он на земле», – сказано о российском крестьянине у поэта А. Т. Твардовского в произведении «Ленин и печник». Примерно, то же самое можно было бы сказать и о Косте. Помочь и поддержать материально его никто не мог, тыл такого рода отсутствовал. Конечно, оставались друзья, но большинство из них обзавелись семьями, появились дети, а личная жизнь у нашего героя не складывалась. Как могла его поддерживала морально Светлана Животовская, но она была далеко: служила в Западной группе войск в Германии. Встречалась она с ним во время коротких командировок в Москву. Постоянным атрибутом его московского жилища были пачки выкуренных сигарет, чашечки с крепким кофе, книги, книги и еще раз книги, а позднее – и спиртное. Он только ей мог поплакаться в жилетку о своей нелегкой судьбе. Конечно, каждый человек волен выбирать судьбу сам, но не у каждого это может получиться гладко, «без сучка и задоринки».

Мы же медведские друзья, к которым причисляю я и себя, эту сторону его жизни, конечно, не знали. Мы знали одно, что он работал в ГИТИСЕ,

что постоянно прерывал летний отпуск и спешил в Москву, где участвовал в приемной комиссии своего учебного заведения, а потом на несколько дней возвращался в Межник. Знали, что он работал внештатным корреспондентом нашей районной газеты, в которой появлялись с постоянной очередностью его статьи об истории Медведя, родной школы. Видели мы Константина в кругу своих немецких друзей Отто и Кристель, которые приезжали к нему в Межник. Постоянные публикации К. Мухина в «Театральной жизни» предварялись встречами с известными актерами театра и кино, например, с Ниной Ургант, Александром Демьяненко («Шуриком») и др. Надо было жить и работать, или работать, чтобы жить.

И вдруг сообщение, что его везут хоронить на наше медведское кладбище. Мы все были ошарашены таким сообщением. О его смерти даже Светлана Животовская узнала спустя время – её пощадила дочь Инна, понимавшая, что это сообщение отразится на состоянии здоровья матери, пребывающей за границей.

Прошло уже двадцать лет с того времени. Вместе с ней мы рассматриваем копию врачебного свидетельства о смерти Мухина Константина Николаевича за № 212 от 6 июля 1993 года, выданного Жуковской СМЭ Подмосковья. Из него ясно одно, что причина смерти нашего земляка тогда была не установлена в связи с резко выраженными гнилостными изменениями. Нашли его вне своей московской квартиры, а в поселке Быково Раменского района Московской области.

Можно только предполагать причину пребывания Константина Николаевича в подмосковном поселке. Квартиры, он, по-видимому, на то время уже лишился. Родные его мне сообщили, что дом, где он жил, сгорел. Их ввели в заблуждение. На самом деле у дома во время путча 18 августа 1991 года сгорела только крыша, квартиры же не пострадали. Смерть наступила в конце июня, в марте этого же года Костя провожал с Белорусского вокзала в Берлин Светлану Животовскую. Да, он позволял себе выпить лишнего, много курил, но других заметных осложнений в здоровье визуально не наблюдалось. Предоставим читателю самому сделать выводы о возможных причинах смерти нашего земляка.

Одно скажу, что мы его любили, принимали его таким, каким он был.

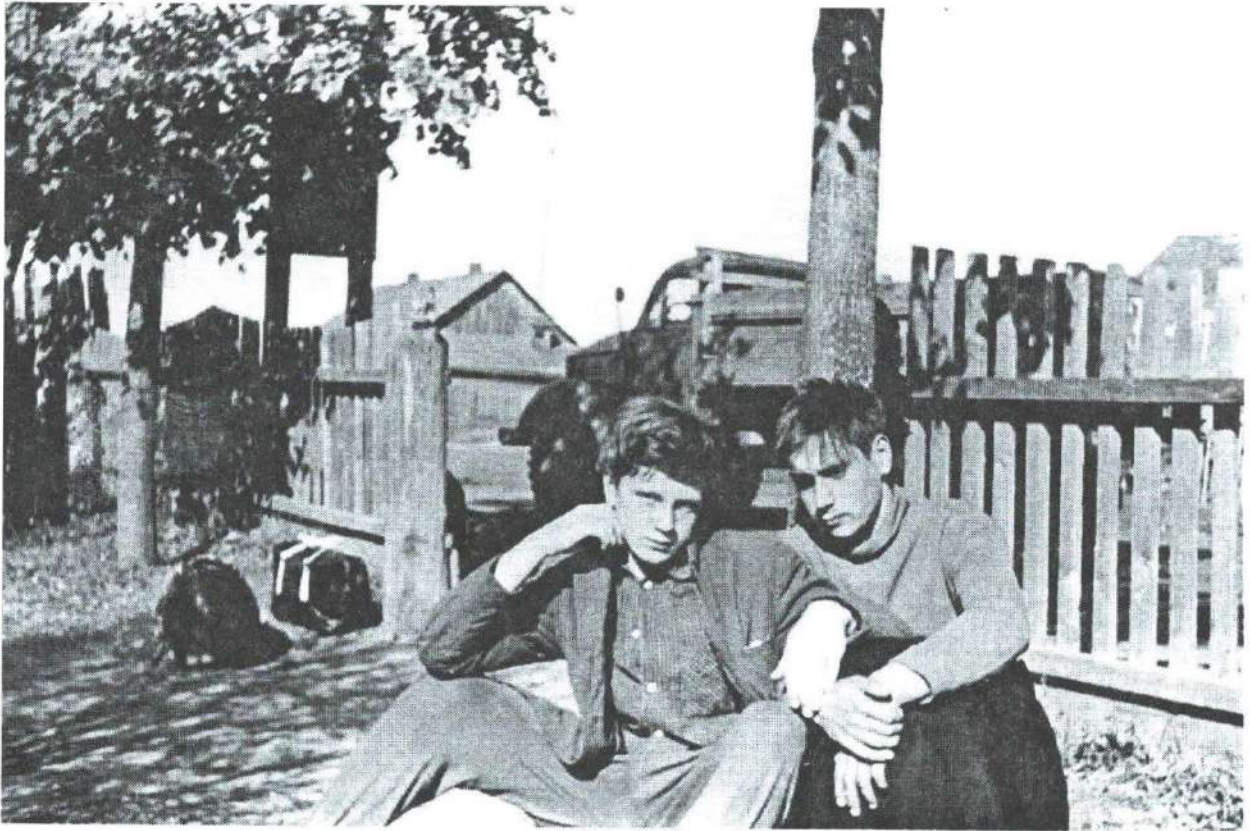
Грусть и тоска охватывает, когда смотришь на его фотографию с поникшей головой на одной из улиц Ленинграда возле фонарного столба.

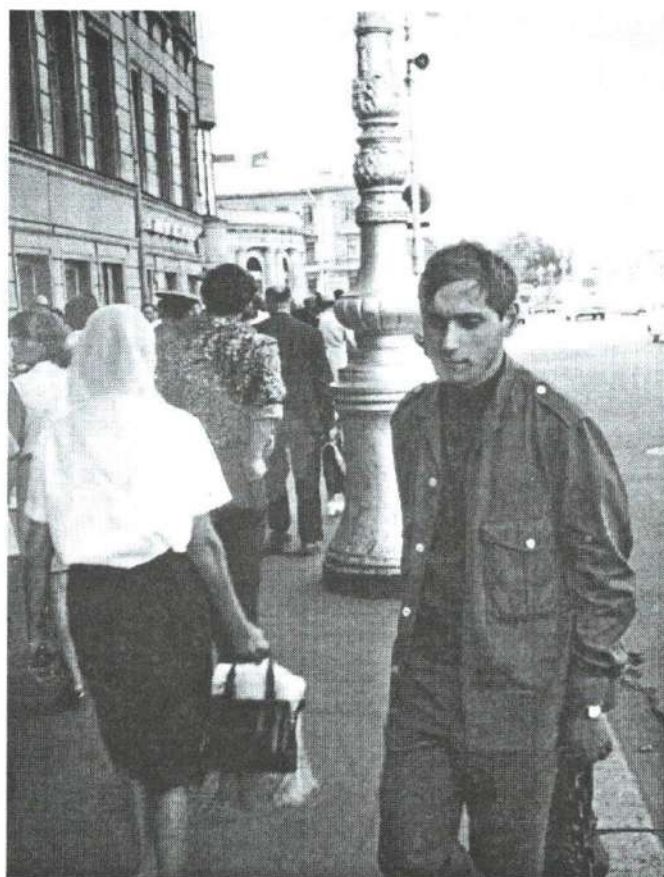
На другой фотографии Константин и Куликов Александр приуныли перед скорым расставанием.

Под фотографией с гитарой в своем фотоальбоме он написал такие слова «Я люблю, я люблю!»

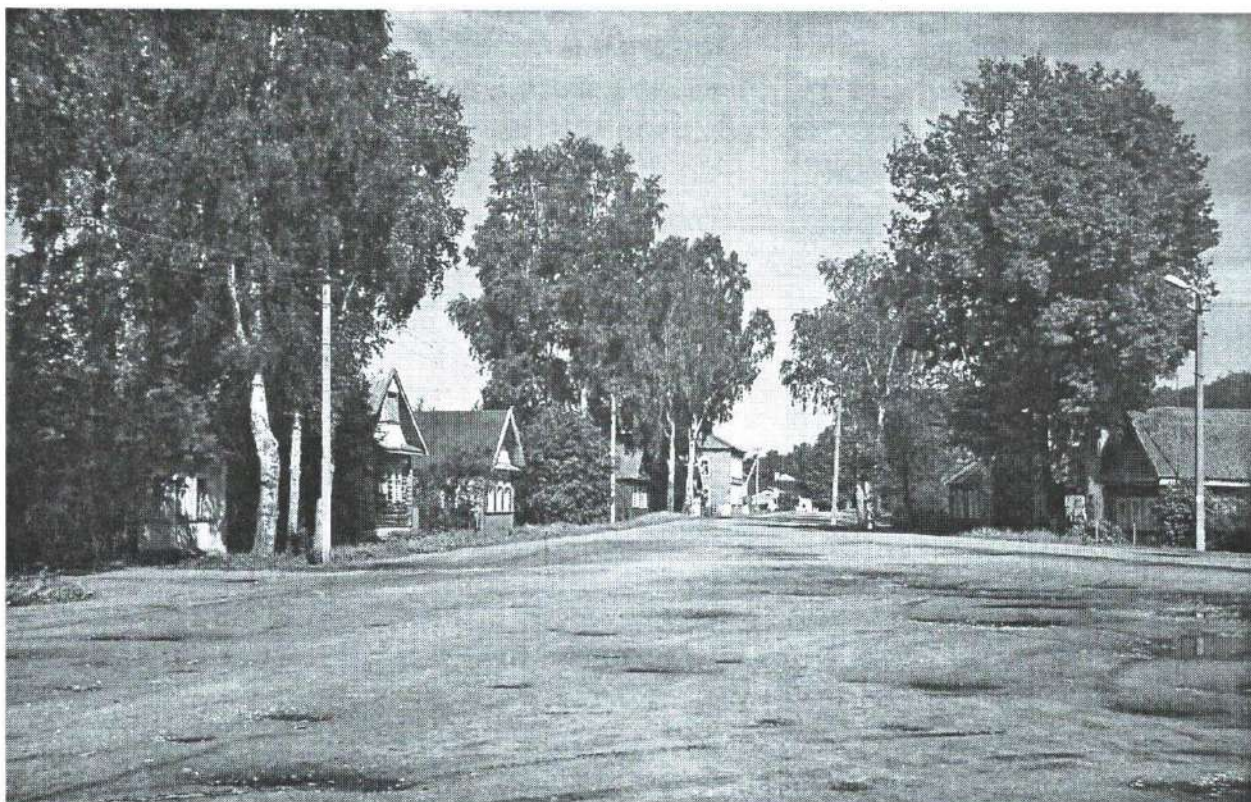
На последней фотографии видим Константина Николаевича в кругу своих московских коллег по совместной работе.

С грустью в душе, но все же несколько успокоенный, я заканчиваю свой рассказ о Константине Мухине.

ЛЮБИМОЕ СЕЛО

Современный вид на село Медведь со стороны автостанции.

Я не случайно в заголовок данной книги о селе Медведь вынес слова «Любимое село». Оно действительно любимое для многих: для тех, кто жил некогда, для тех, кто жил несколько десятилетий назад, для тех, кто покинул его совсем недавно и, конечно, для тех, кто в нем живет сейчас. Актеры Медведского народного театра могут вспомнить слова, которые неоднократно повторялись его режиссером, заслуженным работником культуры РФ, Фоминой Валентиной Петровной:

– Тот, кто пришел в наш театр, тот ни с театром, ни с Медведем, никогда не расстанется. Мало того, если придет в театр холостяком или девушкой, то еще и свадьбу через год-другой сыграют.

Это подтверждено многократно. Даже если человек выехал за пределы Медведа, то он не расстанется с ним в мыслях. Совершенно не случайно на юбилейные торжества по случаю 100-летнего и 125-летнего юбилеев Медведской школы прибыли выпускники со всех концов нашей необъятной Родины. Например, кто бы мог ожидать приезда Вольперта Ирмы Григорьевича из далекой Сибири в наш Медведь в 1979 году, ведь он в 1930-е годы проработал в Медведской школе всего один год учителем истории. А сколько было получено телеграмм, писем! Очень много! Приведу содержание одного письма. Оно – яркое подтверждение выше сказанного о нашем любимом селе Медведь.

«Трезубова (Журавлева) Людмила Владимировна.

Я родилась в Ленинграде. Часто бываю там и люблю этот красивый город. Так вышло в жизни, что я не очень много, но ездила по Союзу.

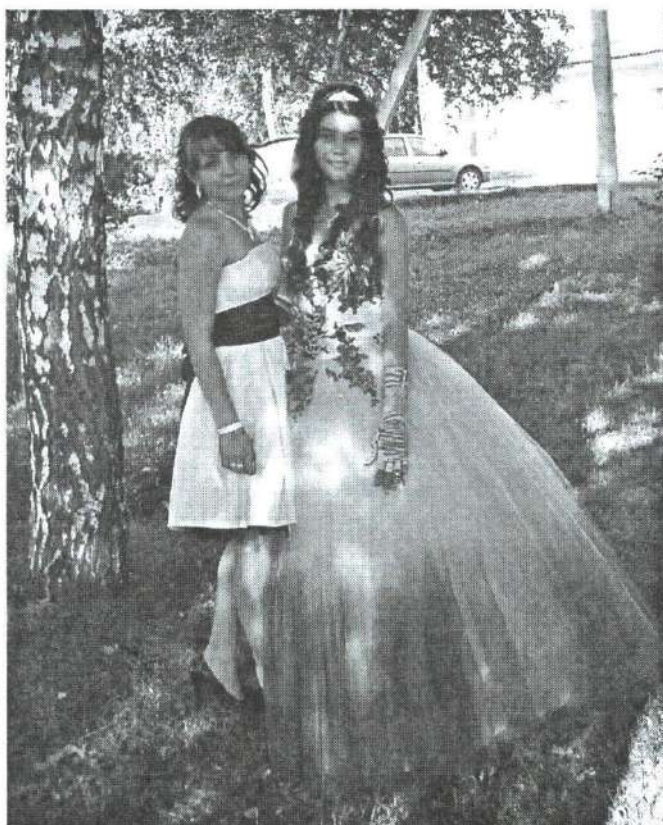
В Медведской школе я училась с четвертого класса. Потом на полтора года уезжала в Ленинград, а с шестого класса до окончания школы училась в Медведе. Очень скучала по Ленинграду, когда жила в Медведе. Но прошли годы, даже десятилетия, и я поняла, что лучшее место на земле для меня – это Медведь! И мне хочется считать Медведь своей малой родиной.

В памяти, как фотография, запечатлелся довоенный Медведь – большое село, которое тянулось в сторону Шимска до самого кладбища. Центр села был застроен 2-х – 3-х этажными домами, каменными и деревянными. Как маленький городок.

Белый дом, часть которого занимала школа, тянулся дальше, чем сейчас. Вернее, это было несколько соединенных домов. По фасаду было несколько входов и подворотен. На углу нашей школы, как раз сейчас над входом в библиотеку, был маленький балкон, там, в праздники, вывешивали флаги. Над входом в школу был большой балкон, его поддерживали чугунные резные столбы.

В общем, центр села был таким же, как на дореволюционных открытках. И сейчас Медведь мне нравится. Добротные дома, хорошая школа. И молодежь – красивые все, нарядные, мы такими не были.

Но... довоенный Медведь был для меня и лучше и красивее. Недаром он мне снился, когда я уехала оттуда. Снились и школа, учителя и ребята. Забыть все это было невозможно!

Чемпионки Новгородской области по бадминтону (2010-2012 годов) Гусакова Ирина (Верхний Прихон) и Псарева Анна (Менюшский детский дом) на аллее ветеранов возле школы перед выпускным балом. 28 июня 2013 года.

Фотография центральной улицы села Медведь начала XX века. Слева одноэтажный деревянный дом медведского фотографа, а справа винная лавка, сохранившаяся до сего дня (с 1944 года по 2010 год – здание Медведского сельсовета).

Когда я приезжаю сейчас в Медведь (особенно, в первый раз) мне кажется все чужим, потом я привыкаю. Школа, сельский клуб и сад – они мало изменились, улицы все те же, но на месте новых домов я вижу другие – старые, те, что были при мне. А когда уезжаю из Медведя, то в глазах все равно стоит довоенный Медведь, а «ребят» наших вижу молодыми, а не такими, которым далеко за пятьдесят.

Я часто думаю: за что я так люблю Медведь? И не я одна, его любят многие из нашего поколения. Или потому, что все забывается, когда попадаешь в страну своего детства и чувствуешь, что ты снова молодой. В Медведе осталось наше веселое и беззаботное детство, оборвалась наша прекрасная, не смотря ни на что, юность, и настала пора тяжелых испытаний – война, да и года после войны были тяжелые, появились у всех семьи. А Медведь остался светлым пятном в нашей жизни.

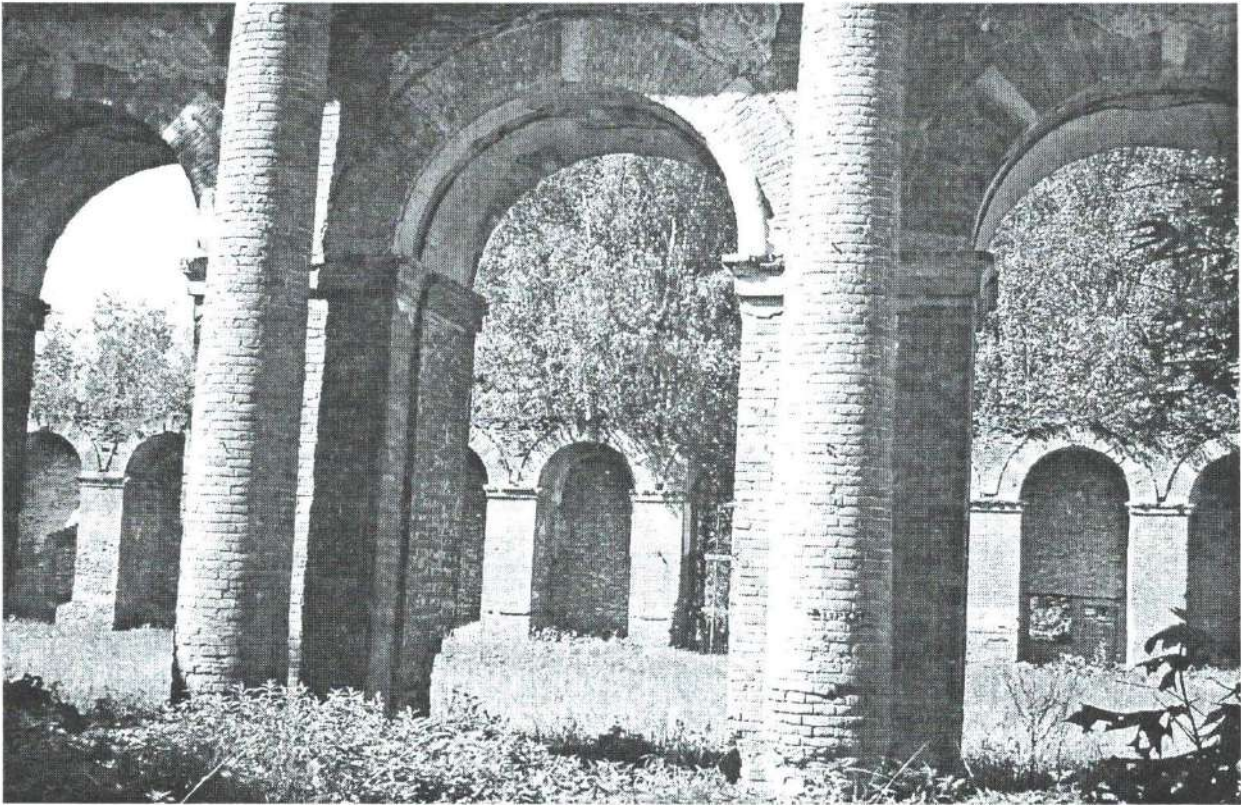
Не было у нас краеведов, красных следопытов, но все же и нас манило заглянуть немного в историю села. В седьмом классе Муза Гулида, я, Савва Лин, Саша Скандцев начали писать о Путрисе, о кулацком бунте 1918 года. Раскапывали где-то материал, уже не помню, но потом забросили это дело, а тетрадка эта уже после войны была у меня, сохраненная родителями, а потом я её почему-то уничтожила, к сожалению.

Муза Гулида, Игорь Трешевский, Людмила Журавлева (справа). 1940 год.

Как-то, гуляя за гарнизоном, за конюшнями, мы «нашли подземный ход». Никому не говоря, на другой день мы снарядились: взяли веревку, фонарь «летучая мышь», мел, сделав предварительно запись мелом на стене, что мы пошли туда: я, Нина Федорова (Ильина Нина Николаевна) и сестры Муза и Нина Гулида. Ход был выше человеческого роста, достаточно широкий, с закругленным потолком, весь выложен кирпичом. Мы ходили по коридорам, ответвления которого оказались заваленными полностью и наполовину. Почему-то дальше идти не решились, видимо, боясь обвала. Когда я пришла домой, рассказала об этом папе, все оказалось очень просто: это была старинная канализация. А потом мы с Музой решили обследовать подвал под манежем, но там было все завалено мусором, и пролезть туда было трудно. Мы нашли там кусок позолоченной лепки, опять папа объяснил мне, что посреди манежа располагалась гарнизонная церковь, и куски лепки оттуда.

Папа много мне рассказывал интересного об истории гарнизона, например, о пленных японцах, которые жили в манеже, спали там на нарах в несколько ярусов. Все его рассказы забылись, тогда историей мало интересовались. Это было не в моде (среди ребят). Стояло у нас здание еще со времен гражданской войны, называли его «горелый корице». Его мы тоже обследовали, ходили по этажам. Там везде росла трава и даже деревья, и водились совы. И больше там ничего не было. Незадолго до войны этот корице отремонтировали.

Вид гарнизонной церкви изнутри с кусками лепнины на стенах. Фото 2013 года.

У меня сохранилась маленькая записная книжка 1938 года. Там записано, что у нас в классе 12 комсомольцев. Это было в 8 классе, в 10-м классе уже все были комсомольцами. И еще, на комсомольском собрании 9 марта 1938 года я записала, что в сентябре 1937 года было в школе 185 пионеров, а в марте 1938 года – 233. Больше в записной книжке ничего интересного нет.

Очень мы любили Мшагу и купались в ней целыми днями, чаще за баней. Купались на Мурмане, где была построена тогда небольшая вышка, с

Излучина реки Мшаги в районе Мурмана. Фото 2013 года.

которой мы раскачивались и ныряли. Была попытка достать дна реки, но никогда этого сделать не удавалось, сколько ни пытались. Плавали и на Пороховом плесе. Река сейчас стала мельче. Издали все такая же, а вблизи все изменилось – и река, и берега. Слева, где кончается село, берег размывало, видимо, родниками, и обнажалась темно-коричневая глина мелкими тонкими пластинками. Мы её доставали, промывали и ели, называя шоколадом.

У нас в школе проводили очень интересные сборы и вечера. Особенно, когда ещё учились ребята первых двух довоенных выпусков³¹. Очень хорошо было отмечено 100-летие со дня смерти Пушкина (в 1937 году). Запомнились мне первые выборы в Верховный Совет СССР в декабре 1937 года. Мы – комсомольцы, ходили по деревням, разъясняли «Положение о выборах». Помню первую новогоднюю елку на новый 1937 год (до этого празднование было отменено). Была у нас елка, и даже подарки. Состоялся бал-маскарад. И откуда только смогли достать и смастерить такие интересные костюмы? А игрушки на елку делали мы тоже сами. И было очень весело!

Когда были религиозные праздники и по соседству в церкви шли службы, в школе до поздней ночи проводились антирелигиозные веселые вечера. Это было еще до закрытия церкви, мы были еще «маленькие» и долго засиживаться на этих вечерах нам не разрешалось.

Церковь Живоначальной Троицы. Конец XIX века. Фото из архива купцов Гавриловых.

³¹ Первый довоенный выпуск полной средней школы состоялся в 1937 году.

Вспоминаю наших учителей: Веру Федоровну Лебедеву и Ивана Александровича Матвеева (наших классных руководителей), Софью Александровну Матвееву, Анну Александровну и Владимира Петровича Трещевских, Марию Дмитриевну Граменицкую, Захарова Семена Захаровича. Я хорошо знала русский язык и литературу и любила их, благодаря В.Ф. Лебедевой. Помню очень хорошо нашего директора Вантуринова Алексея Михайловича и Зинаиду Максимовну Вантуринову. Алексея Михайловича мы любили, уважали и почему-то очень боялись. Когда он входил в класс, наступала полная тишина.

Сохранился еще дом в Медведе, где я жила почти все время, он стоит на краю плаца. И еще не разобран дом, где я жила последний год, тот, что виден из села. В городке было тоже очень красиво. Много берез, березовая аллея, хороший сад и маленькие запущенные сады. Не было забора, и все ходили, кто, где хотел.

Я радовалась, когда окончила школу, и уезжала из Медведя без сожаления, не зная тогда, что сердцем я навсегда приросла к нему.

Группа учителей Медведской школы:
в первом ряду слева: Граменицкая М.Д., Цехановская П.И., Старшая вожатая, Вантуринова З.М., Лебедева В.Ф.; второй ряд: возможно Озеров, Матвеева С.А., четвертый в ряду Граменицкий С.А., Вантуринов А.М., Насонова И.А., Еремина Е.Г., Болотова А.В.; третий ряд – мужчины: Трещевский В.П., Захаров С.З, Насонов Д.П., последняя справа Трещевская А.А.
село Медведь. 1937 год.

Часть многочисленной группы выпускников предвоенных лет на 100-летию Медведской школы: Макаров В.П. (Медведь), Яковлев М.А. (Новороссийск), Кошелев П.Г. (старший вожатый), Вантуринова З.М. (учитель биологии, Ленинград), ?, ?, Сенник М.Г. (Алма-Ата), Травушкина (Новгород), Петрова А.М. (Ленинград), Трезубова-Журавлева Л.В. (Калинин), Бурлака С.М. (Медведь), Иванов В.Н. (Медведь). Фото на память. 16 сентября 1979 г.

Было две встречи в Медведе, одна в 1966 году, на которой я не была. Собрались тогда немногие. И вторая встреча в 1970 году – встреча выпускников школы пяти довоенных выпусков. Незабываемая встреча, хорошо организованная. Мы встретились в здании, где до войны располагалась наша школа. Все остались довольны встречей и решили собраться еще в 1975 году, но ничего не получилось.

Теперь ждем с нетерпением новой встречи – юбилея 100-летия нашей любимой школы в нашем любимом селе.

Вот и все мои воспоминания. Прошло более четырех десятилетий, а школа не забывается!

Посылаю песню, которую мы с удовольствием пели на встрече в 1970 году. Может быть, она пригодится, а может у вас уже есть другая. Нам на встрече раздали блокноты, там была и эта песня. Я свой блокнот сохраняю.

Эльза Мурник с подругой Лидией Лукас. Ленинград. 28.02.1940 года.

Кто сочинил слова этой песни – я не знаю, но думаю, что Нина Николаевна Ильина».

Людмила Владимировна, по-видимому, ошибается, приписывая стихи этого своеобразного гимна «медвежат» Ильиной Нине Николаевне. Это – стихи Эльзы Ивановны Мурник, выпускницы 1938 года, нашей знаменитой землячки, бывшего старшего консультанта министра министерства юстиции Латвийской ССР, управляющей делами Президиума коллегии адвокатов Латвийской ССР, Почетного гражданина одного из районов столицы Латвии – города Риги, кавалера Ордена Красной Звезды, воевавшей в составе 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии под Старой Руссой, Насвой, Новосокольниками, в Латвии...

Гимн «медвежатам»

В памяти нашей, безбрежной как море,
Есть уголок, куда можно пристать,-
Это Медведь, речка Мшага и поле,
Где мы любили ромашки собирать.

И, как ромашки, чиста и красива
Школьная дружба в те годы была...
Локоть товарища, дух коллектива.
Юность Корчагина в каждом жила.

С песней о «Встречном» весёлой ватагой
Шли мы, оставив свой бал выпускной,
Утро, как в песне, встречало прохладой,
Солнце вставало над сонной рекой.

Разве представить могли мы, ребята,
Что в нашу юность ворвётся война...
Вечный огонь над могилой солдата,
Павших друзей не забыть имена.

Вновь соберутся не все «медвежата»
К речке, заросшей теперь камышом,
Вспомним былое, на фоне заката
Дружно о зорьке вечерней споем.

И комсомольская юность вернется,
Юность двадцатых, тридцатых годов.
Эхом минувших боев отзовется
Как пионерский девиз «Будь готов!»

1970 г. Эльза Мурник.

Другими стихами этой замечательной женщины-патриотки нашей необъятной Родины, нашего, ею любимого, села Медведь, которые вынесены в качестве эпиграфа к данной книге я завершу эту страницу своего повествования:

Любимое село

Как лицеистам Царское Село
Отечеством осталось неизменным,
Так наш Медведь – любимое село,
Для нас почти предел вселенной.

*16 сентября 1979 г.
Эльза Мурник.*

**ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ШИМСКОГО РАЙОНА.**

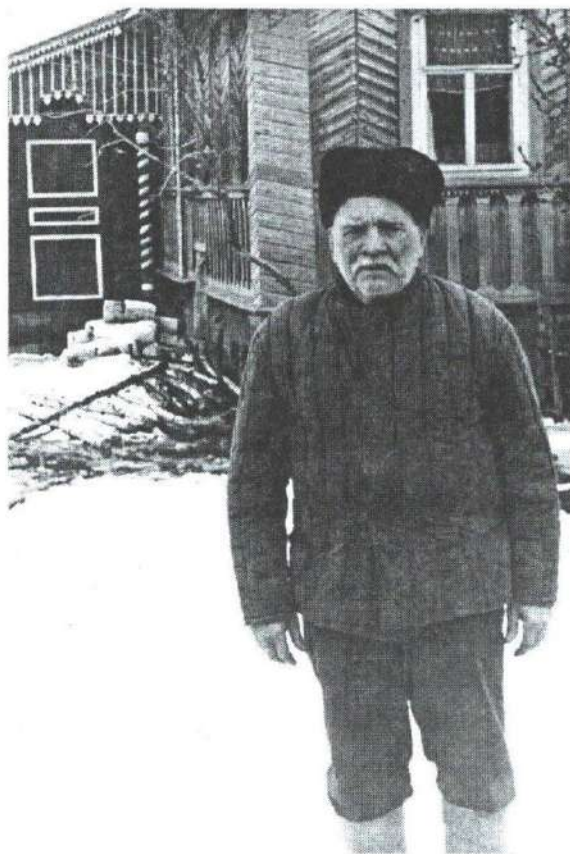
Дошкольное время (золотое детство)

Родился я 18 июля 1950 года в деревне Горное Веретье Шимского района Новгородской области в семье крестьянки Ивановой Марии Егоровны (1914-2000), пережившей сполна все тяготы Великой Отечественной войны 1941-45 годов. Перед войной мама с семьёй проживала в Новгороде (Никольская слобода), куда переехала со своим мужем Иваном из деревни Бедрино Шимского района, на месте которой в настоящее время расположена НПС Балтийской трубопроводной системы. В семье перед войной было уже трое детей: Галина (1935-1980), Алексей (1937-1999), Николай (1940-1996). Муж Иван Спиридонович Иванов уходит на фронт и погибает под Москвой в 1941 году. Мама с тремя детьми, её родители и другие родственники не успевают перейти Малый Волховец и остаются на оккупированной немцами территории. Они пешком из пригорода Новгорода добираются до Бедрино, откуда переезжают в Горное Веретье – родину деда Васильева Егора Михайловича, где в 1942 году строят дом³², который покидают на время эвакуации в Литву с ноября 1943 г. по август 1945 г. К великому счастью, по

³² Дед Егор был хорошим плотником.

возвращении из Литвы дом сохранился. Небольшой ремонт дома позволил проживать в нем не только матери с семьёй, но и многим другим бывшим деревенским жителям, возвратившимся из неволи на родину. Обычно, рассказывая о себе, я добавляю, что мой дед родом из деревни, расположенной недалеко от святого для христиан места – Святого озера, возле которого наши далекие предки обрели тела в будущем канонизированных отроков Ивана и Якова. Бабушка Васильева Анна Григорьевна, урожденная Сырти-на, – из другого святого места Новгородчины, Хутины. Не случайно, что в нашей семье свято почитали все христианские традиции.

Из своего детства помню не очень многое. Несомненно, вспоминаю доброе отношение к себе со стороны окружавших меня людей, и в первую очередь, трогательно любившую меня маму. Мне до сей поры кажется, что

Дед Васильев Е. М. возле дома
в Горном Веретье. 1980 год.

она любила не только меня, но и всю ту детвору, которой было в деревне той поры достаточно много. Она успевала ухаживать за овцами, поросятами, телятами на колхозной животноводческой ферме, обиходить дом, содержать в порядке приусадебный участок, приготовить пищу и, кроме других прочих дел, находила время, например, для подстрижки волос почти всем соседским мальчишкам. Вторым родным человеком для меня стала моя крестная мать, Манурикова Галина Алексеевна. Она со своими братьями и сёстрами была уже без родителей. Удивительно, но моя мама находила возможность оказывать всестороннюю помощь этой молодой девушке, ставшей хозяйкой в осиротевшем домишке, который располагался напротив нашего дома. До сих пор помню незатейливое убранство этого всегда чистого и опрятного жилища, привечавшего меня и согревавшего любовью его обитателей.

Лёлька (так я называл свою крёстную мать) до настоящего времени добрым словом вспоминает мою маму, говоря, что она заменила ей родную мать.

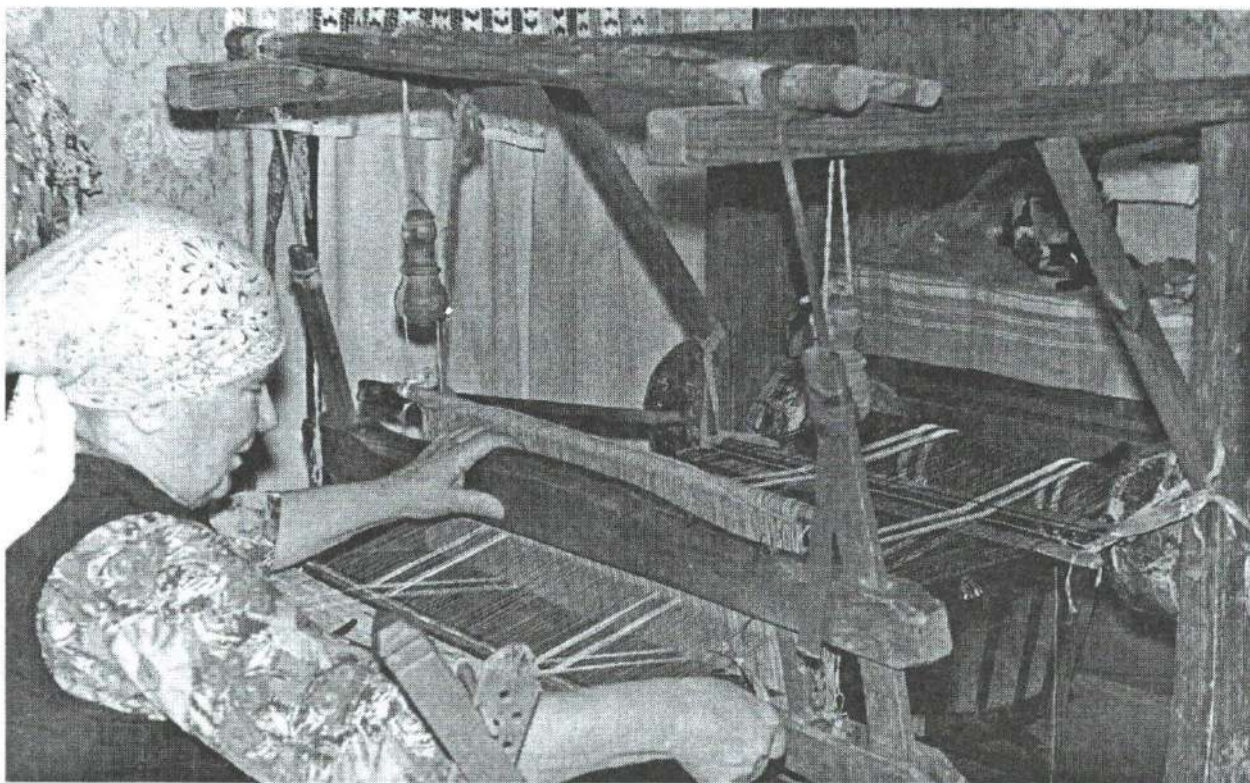
Насколько была доброй душа у моей матери, я осознавал всегда, но почему-то только сейчас понимаю, что эта доброта была безграничной. Только она могла родить вне брака в столь тяжёлые послевоенные голодные годы меня, связавшего её по рукам и ногам. Мне кажется, что я с самого раннего детства чувствовал определённую святость своей матери и через всю

свою жизнь пронесу глубочайшее чувство благодарности этой милой женщине за моё рождение на свет Божий. Она смогла так выстроить мои взаимоотношения с уже достаточно взрослыми братьями и сестрой, что я никогда не ощущал себя изгоем в семье. Их уже нет в живых, но слова огромнейшей благодарности и глубочайшего уважения к ним и их семьям я сохраняю до настоящего времени. Их участие в моей судьбе было весьма значительным.

Жизнь небольшой деревни того времени. Чем она запомнилась? Люди умели радоваться жизни. Очень весело проводились праздники как советские, так и престольные. Очень хорошо помню святки, когда люди переодевались в необычные одежды: становились ряжеными. В местном клубе можно было увидеть даже некоторые инсценировки. Как сейчас помню стоящий в середине клуба гроб и лежащего в нём

Моя крестная мать Галина Алексеевна Данилова (справа) в девичестве. Фото 1950-х годов, д. Горное Веретье.

Моя мама Иванова Мария Егоровна за ткацким станком. Горное Веретье. 1975 год.

взрослого парня, изображающего мертвеца. Очень хорошо помню девушек из деревни Старое Веретье, переодетых в платья, сшитые из марли.

В разных концах деревни играли на гармошках. У меня была особая слабость к музыке и танцам. Они меня завораживали, и я всегда стремился туда, где звучала музыка. Играла гармошка всегда у Карповых. Играть в этой семье могли многие, но лучше всех в дальнейшем стал играть Виктор. Это был прирождённый гармонист. Только совсем недавно я узнал от старожилы деревни Горное Веретье Феофанова Николая Николаевича, что дедушка Виктора по материнской линии Николай Иванович имел исключительный музыкальный слух, занимаясь настраиванием гармоней, которые мастерил его брат Иван. Играть на гармошке умел Немцев Михаил, белорус Кожевко Иван.

Посиделки местной молодежи устраивались, как правило, под окнами домов, где жили гармонисты, потому всегда сопровождалась танцами и песнями. Мужчины зрелого возраста и молодые парни в большинстве своём на праздниках много выпивали спиртного. Пьющих женщин я не помню. Это черта сегодняшнего времени. Помнятся драки между молодыми людьми соседних деревень Горное Веретье и Старое Веретье. Отчего это происходило? Большинство жён в семьях деревни Горное Веретье были из

За гармошкой Кожевко Иван. Горное Веретье. Манурикова Валентина с сыном Михаилом, Данилов Василий с сестрой (стоят) и Варушина Нонна с дочкой и сестрой Галиной на фоне старого и нового домов Даниловых. Начало 1960-х годов.

Старого Веретья. По-видимому, налицо простая ревность парней этих населенных пунктов, усиливающаяся принятыми порциями самогонки.

Кроме драк и потасовок молодых людей запомнились игры, в которые они играли. Очень нравилась мне игра в «городки» (или «рюхи»), которой увлекались не только молодые парни, но вполне взрослые мужчины, уже семейные. Играли на дороге. Она в нашей деревне была всегда ровной и сухой, поэтому стала любимым местом препровождения всей детворы, да и взрослых тоже. Машин на ней почти не было. Проезжавший по ней автотранспорт для всех деревенских детей был событием необыкновенным. Хотя

Брат Алексей. Фото 1960-х годов.

некоторые ребята, как и мой брат Алексей, имели красавцы-мотоциклы. Особенно запомнилось передвижение техники из военного гарнизона села Медведь. Помнятся крупные «студобекеры», даже танки. Зимы были достаточно снежными, поэтому иногда проезжали машины со шнеком в носовой части и далеко отбрасывали снег по сторонам дороги. Другим местом, где мы играли, были канавы. Они в нашей деревне были всегда сухими. Игрушек не было. Довольствовались деревянными машинками, девочки играли с самодельными куклами. В ходу были осколки битой посуды. Счастлив был тот, у кого эти осколки были с рисунком. Играли резиновыми мячами разных размеров. Был ли такой мяч именно у меня, не помню. Излюбленным местом всех детей стал также небольшой лесок возле деревни. Все его называли и называют до сих пор Мошкой. Там всегда можно было полакомиться голубикой (гоноболью), земляникой, клюквой, брусникой, черникой, отыскать грибы, насладиться запахом настоящего леса, пропахшего хвоей и багульником. Однажды мы заблудились в этом лесочке, но обвинили в этом почему-то меня. Дело в том, что девчонки стали кричать такие слова: «Это Витька нас сюда завёл». Они почему-то думали, что это поможет нам выбраться из леса. Конечно же, так и произошло. Сейчас – то понимаешь, что блудить там было негде, ибо со всех четырех сторон этого небольшого лесного массива, проходят дороги. Пробравшись через кустарник, мы благополучно выбрались из леса.

Лес всегда меня привлекал и завораживал. Это чувство сохранено до настоящего времени. Такую любовь к кормильцу-лесу привили мама и бабушка Елена, с которыми мне удавалось бывать в лесу довольно часто. То, что лес для крестьянина был настоящим кормильцем, понятно стало уже в юношеском возрасте. Денег в то время на селе не платили. Все работали за трудодни, или как говорили – «за палочки». На эти «палочки» в дальнейшем выдавали зерно, отруби, животноводам – сено. Очень хорошим подспорьем оказались дары леса и для меня тогда, когда я начал обучаться в вузе. Сборщиком клюквы я был отменным. Пальцы натренировал до автоматизма. Удавалось при хорошем урожае клюквы выносить из леса до 45 кг этой лесной алой ягоды.

Прекрасно помню свою любимую бабушку Елену Михайловну, сестру моего деда Егора. Она проживала в ветхой избушке в деревне Старое Веретье. Я всегда находил в этом маленьком, при одном окошке, домишке

Иванова Елена Михайловна –
моя любимая бабушка.

уют и тепло, доброе слово и ласку. Это чувство любви к ней я пронёс через всю свою жизнь. В войну 1941-45 гг. бабушка теряет сына. Он умирает от голода, будучи батраком у немцев. На войну он не призывался по причине серьёзных осложнений здоровья с самого рождения. После войны её единственная дочь от удара молнии погибает на животноводческой ферме местного колхоза. Бабушка Елена остаётся одна. Хорошо, что рядом в деревне жил племянник Василий, сын её старшей сестры Дарьи, да племянница Мария, моя мать. Они приняли бескорыстное участие в её судьбе и в старости, когда она была прикована к постели. Бабушка Елена, как и моя мать,

была глубоко верующей женщиной. Это чувство уважения к тем людям, что верили в Бога, не покидает меня вплоть до настоящего времени. Никогда не забуду крестные ходы верующих из Медведя на Святое озеро, что располагается недалеко от Старого Веретья, на полтора километра вглубь болота. Священники несли иконы, хоругви. Вместе с бабушкой мы молились и прикладывались к иконам, в том числе к большой иконе в позолоченном окладе. Люди опускали монеты в прорези этой иконы.

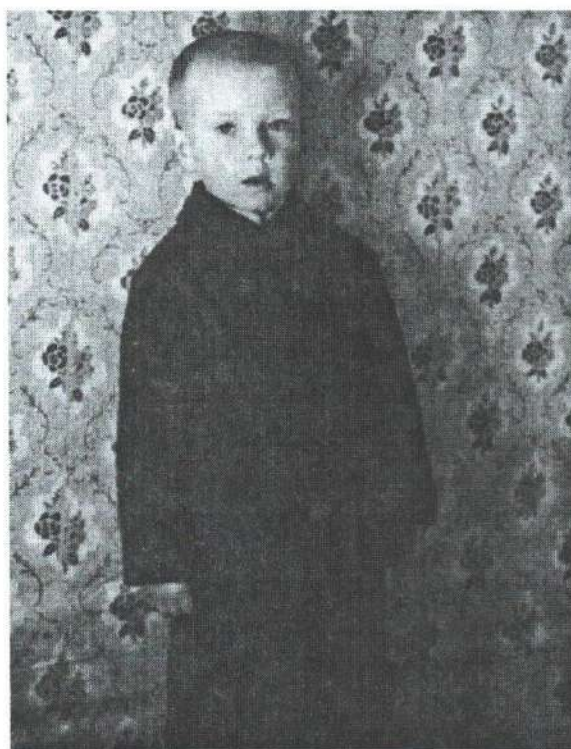
Вспоминается время, когда разгоняли паломников, приходивших на Святое озеро. Выставлялись даже милицейские кордоны на пути к нему: в селе Медведь, в Горном и Старом Веретьях, непосредственно при входе на болото. Но никакая сила не могла остановить поток людей, стремящихся

Паломничество на Святое озеро в начале 21 века. Фото из Интернета

к священному месту. Они лесными тропинками добирались туда и совершали священное действо. Почти в каждом доме после Иванова дня была какая-нибудь фляга со святой водой из этого озера. Некоторые молодые люди приносили изумительной красоты кувшинки. Эта традиция посещения озера в настоящее время в полном объеме возобновилась. Сюда приезжают специальные группы верующих из Санкт-Петербурга и других городов Северо-Запада на туристических автобусах. На километры заполнены автомобилями подъезды к святому месту. Выставляются даже группы представителей автоинспекции, чтобы сдерживать поток автотранспорта в целях предотвращения аварийных ситуаций. Никто никого не разгоняет, что, без сомнения, является уважением к чувствам верующих.

Детские воспоминания переносят меня в деревню Чайка Новгородского района, где жили родители моей мамы, дед Егор и бабушка Анна (Нюша,

Я совсем еще малыш. Горное Веретье.
Фото около 1955 года.

как мы её звали). Мы – это я и мои двоюродные братья Олег и Евгений Ильины, которые приезжали со станции Бурга Маловишерского района. Олег и Евгений были погодками и почти одного со мной возраста. Помню, что играли, иногда ссорились, правда, ссорились чаще они между собой, нежели я с ними. Других подробностей не помню. Вспоминаю дорогу до Чайки. Перед глазами небольшой автобус, который отправлялся из Медведа на Новгород через Борки. Остановка автобуса в Медведе была возле здания современного почтового отделения, почты. Автобусы такой марки можно встретить в фильмах 1950-х годов, в книжках, их часто воссоздают в детских игрушках даже в наше время. Для меня, деревенского мальчишки, увидеть такой автобус, да ещё и проехать на нём, было настоящим событием.

Начальная школа

В первый класс пошел в Староверетьевскую начальную школу, расположенную в полутора километрах от нашей деревни. Располагалась она в обычном деревенском доме, в левой половине деревни, недалеко от дома моей бабушки Елены. Здание было деревянным, с печным отоплением. Электричества не было. Освещалась школа несколькими керосиновыми лампами с абажурами. Ощущения темноты не помню, ибо дома освещение было тоже ламповое, но хуже школьного. Первой моей учительницей была Самсонова Екатерина Евгеньевна. Замечательная молодая женщина, проживавшая в моей деревне со своей семьёй. Первого сентября 2009 года она отметила своё 75-летие. Мне посчастливилось поздравить её с этим событием в стенах её родного дома, пригласить для поздравления на торжественную линейку в Медведскую школу. Как я был рад встрече с этой милой женщиной и как счастлив публично высказать добрые слова благодарности за её учительский труд вообще и за её работу на заре моей школьной жизни!

Сохранилось несколько фотографий первых школьных лет. Можно ли поверить, что из нас что-то дельное получится? Оказалось, что да. Многие мои одноклассники тех далеких школьных лет нашли себя в жизни. И большая заслуга в этом, несомненно, и нашей дорогой Екатерины Евгеньевны. Я всегда пытался учиться хорошо. На «отлично» не получалось никогда. Но на наше счастье в классе были две ученицы Харламова Валентина и Варламова Мария из деревни Старое Веретье. Они ежегодно в течение восьми лет совместной со мной учебы становились отличницами. Я не хотел от них отставать в учебе, всегда по-хорошему завидовал их аккуратному почерку, несколько размашистому у Маши и всегда ровному, убористому, с большим нажимом у Вали. В их тетрадах почему – то бывали лишь «пятёрки», а в моих – одна-две ошибки, но присутствовали, а оттого довольствовался отметкой «четыре». Но как я был рад, что по окончании восьмилетки на экзамене по математике у меня была получена «пятерка», а текстовую задачку решил даже двумя способами.

О школе той поры. В неё ходили дети двух упомянутых ранее деревень. Большинство составляли дети из Старого Веретья. Жителей в этой деревне было где – то в два раза больше, чем в нашей. Не случайно у Старого Веретья было прозвище – «Китай». Обучались одновременно по два различных класса, обычно 1-ый и 3-ий, 2-ой и 4-ый. Но зато у нас малышей была возможность узнать то, что проходится в старших классах. Сидели за партами по двое. Парты были с откидными крышками, задними спинками, были снабжены отверстиями для чернильниц и продолговато-горизонтальными бороздками для перьевых ручек. Вот эти-то ручки и были для большинства первоклассников сущим наказанием, ибо обойтись без клякс и чернильных разводов в тетрадах было невозможно. Тетради, помнится, были разного качества: из серой бумаги и из лощёной, гладкой. Мне нравилось писать на серой бумаге. Она была более рыхлой, поэтому кляксы быстро впитывались и не растекались по тетрадному листу. Тетрадки всегда снабжались промокательной бумагой, или, как все называли «промокашками». У многих эти «промокашки» почему-то быстро терялись, тогда тетрадные листы превращались в живописные полотна, щедро одариваемые «двойками».

Самсонова Екатерина Евгеньевна с первым и третьим классами 1 сентября 1960 года. Старое Веретье. Я – справа от учителя, левее всех – будущий гармонист-самоучка Карпов Виктор. Справа в последнем ряду Варламова Мария и Харламова Валентина – отличницы. В первом ряду слева отличница-первоклассница Матюшина Раиса.

Со слов Екатерины Евгеньевны узнал, что на переменах очень часто находился возле учительского стола. По-видимому, меня не устраивали придирки старшеклассников. Ведь в школе всегда были переростки, оставленные повторно в одном и том же классе, так называемые второгодники. Другой причиной могло быть и простое любопытство. Учительница всегда проверяла тетради, что-то перелистывала, готовясь к следующему уроку. Я

ведь с раннего детства решил быть учителем, быть похожим на свою первую учительницу. В дальнейшем на моем школьном пути было много замечательных педагогов, но первая учительница первой в ряду моих учителей была всегда, таковой остается и до сих пор.

Нельзя не рассказать о дорогах, по которым приходилось добираться до школы. Это около двух километров пути проселочной дороги. Всегда пугала весенняя распутица. Разливалась в ширину большая канава перед Старым Веретьем. Ширина разлива достигала от 100 до 250 метров. Глубина была соизмерима с ростом первоклассников. Прыжками перебирались по переходам, обходили другими дорогами, которые были на 1,5 км длиннее. Приходилось обувать резиновые сапоги с длинными голенищами и тащиться по этому бездорожью в родную школу. Постоянно рядом с нами шла Екатерина Евгеньевна, хрупкая и маленькая, всегда готовая вытащить из ям, заполненных водой или вязкой глиной. Какого-либо организованного подвоза я не помню. Значит, его и не было. Если случалось подъехать на лошади, то это было настоящим счастьем.

На большой перемене пили горячий чай из алюминиевых кружек. Чем его пили, не помню. По-видимому, с хлебом, который в те годы выпекался в каждом доме самостоятельно. Для этого необходимым атрибутом деревенской избы была русская печь. К ней прилагались квашня, противни, формы для хлеба, ухваты, и, конечно, умелые руки матерей и бабушек. Мука чаще всего была ржаной и мололась в жерновах, которые были лишь у некоторых людей

Моя мама Иванова Мария Егоровна.
1960-е годы.

в деревне, обычно, у мужчин – хозяев. Таковые были и в нашей деревне: Варушин Михаил, Тиханов Константин. В нашем доме, конечно, для выпечки хлеба было все. Квашня представляла собой небольшую кадочку, литров на пятнадцать – двадцать. Она, как правило, находилась на русской печи, являвшейся главным атрибутом нашего жилища и местом препровождения всей малышни, да и взрослых. Тепло она держала в течение суток. Сидишь или лежишь на ней и дожидаясь теплого ароматного хлеба, а перед его выпечкой мама всегда приготавливала на сковородках душистые лепешки (кокорки, так их называли). А если эти лепешки в день выпечки пирогов были к тому же из пшеничной муки, то они превращали утренние часы в своеобразное пиршество.

С четвертого класса обучался уже в Горноверетьевской начальной школе. По сравнению с прежней школой она казалась нам дворцом. Под неё приспособили каменное одноэтажное здание, бывшее ранее, по-видимому, большим амбаром зажиточных людей. Вспоминаю репетиции школьного хора. Руководила этим хором Екатерина Евгеньевна. Её руки виртуозно выводили нас на дружное вступление, одновременное окончание того или иного куплета. Мы глаз не сводили с нашей строгой и милой учительницы. Позднее, когда она работала в Менюшской восьмилетней школе, вновь приобщала школьников к миру прекрасного, вывозила на конкурсы, с которых возвращались не единожды призерами.

Менюшская восьмилетняя школа

Группа учащихся старших классов пере входом в один из корпусов Менюшской школы.
Примерно 1960 год.

С 5 класса обучался в Менюшской восьмилетней школе. Находилась школа в стороне от деревни, примерно в полукилометре от церкви по дороге на местное кладбище. Сейчас это место можно распознать лишь по декоративным кустам, растущим там до настоящего времени. Одна часть этого здания была ниже, а другая значительно выше. 5 – 8-е классы располагалась в деревянных зданиях, соединённых вместе, но с отдельными входами. Физкультурой занимались на улице.

Занятия по труду проходили в столярной мастерской, которой руководил известнейший на весь район местный учитель Кузнецов Сергей

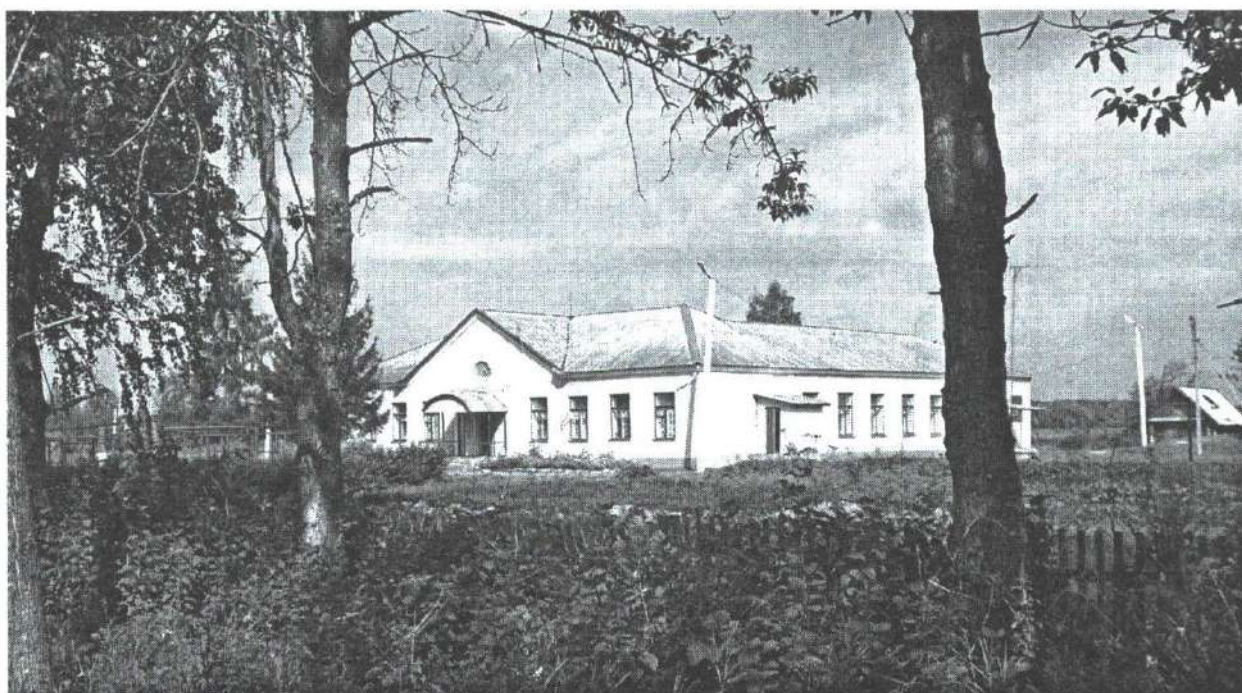
Георгиевич. Он же преподавал у нас физику и черчение. Я очень уважал этого учителя. Это был единственный мужчина в школе, достаточно зрелого возраста, бывший фронтовик. Его столярная мастерская за четыре года моей учебы в этой школе меняла свою дислокацию трижды. Оборудование мастерской было незатейливое, но обращаться ножовкой, молотком, рубанком, топором я научился именно в школе. Ежегодно весной приходилось участвовать на разделке дров, которыми отапливались школьные здания. К концу 8-го класса большинство мальчишек виртуозно кололи дрова, в том числе и я. Этот навык пригодился на всю оставшуюся жизнь. Замечу, что Сергей Георгиевич очень долго работал в данной школе. Уволился он лишь в середине 80-х годов, когда я уже работал заведующим отделом образования Шимского района.

Настоящим подарком для меня в этой школе была учительница математики Киселева Мария Степановна, очень строгая, но уважаемая большинством учеников. Она во многом определила мою педагогическую специальность, математику. Много позже, когда я работал заведующим отделом образования Шимского райисполкома, с большим удовольствием и без особых затруднений отредактировал характеристику Марии Степановны для представления на звание заслуженного учителя Российской Федерации.

Всегда трепетно вспоминаю замечательную учительницу русского языка и литературы Дементьеву Марию Дмитриеву. Очень жаль, что она трагически умерла при рождении своего сына Андрея. Мне представилась возможность преподавать математику в классе Андрея, когда он пришел учиться в старшие классы Медведской средней школы в 80-х годах. Очень хороший был ученик, достойный своей матери. Все учителя этой небольшой сельской школы заслуживали глубокого уважения и признательности. Основы немецкого языка, заложенные Анной Ивановной, позволили мне успешно изучать этот предмет вплоть до пединститута, применять познания в нем даже при нахождении в ГСВГ (Группа советских войск в Германии). Валентина Павловна – директор школы и учитель истории, была для меня чем-то вроде кумира, до которого никогда не доберешься. Она проживала на частной квартире у одной уже пожилой и одинокой женщины Гордеевой Татьяны, которая почему-то по-доброму относилась ко мне. Я называл её бабушкой Таней. Я даже имел возможность не единожды ночевать в ее доме. Какое счастье! Не надо было рано вставать, проходить весьма значительный путь до школы – семь километров. Эти детские воспоминания до сих пор связываются с каким-то волшебным чувством. И надо же было случиться такому, но именно несколько лет спустя мой брат Николай под покровом этого же гостеприимного дома бабушки Тани обрел свою любовь. Молодой экономист-бухгалтер Галина Викторовна Жарикова, приехавшая в совхоз «Труд» на постоянную работу по окончании техникума из-под Ленинграда, поселилась именно здесь. Из него она уже невесткой перебралась в наш горноверетьевский дом.

К началу 1964/65 учебного года выстроили новое здание для Менюшской школы. Это было событием весьма значительным. Перейти в светлые, просторные классы, вместо узких коридорчиков прежней школы занять широкую рекреацию, где можно было заниматься физкультурой, просто побегать – настоящее счастье для не очень-то избалованных сюрпризами детей шестидесятых годов. Сейчас понимаешь, что здание никак не подходило под восьмилетнюю школу. Не было столовой, учебных мастерских, физкультурного зала, не было центрального отопления, канализации, водопровода. Но для нас это был подарок. В настоящее время тут после реконструкции расположен Менюшский детский дом для детей сирот.

Из внеклассных мероприятий запомнил свое участие в художественной самодеятельности. Пел в хоре, в т.ч. иногда приходилось солировать.

Бывшее здание Менюшской восьмилетней школы 1964 года постройки – сейчас здание детского дома для детей сирот. Фото 2012 года.

Неплохо читал стихи. Помню, что исполнял песни «Среди долины ровные» и «Бухенвальдский набат». Раз в году, в апреле, перед днем рождения В.И. Ленина, выезжали в город Солыцы на конкурс «Поют внуки Ильича». Наших побед не помню. Обычно, побеждали пионеры из Медведа. Школьники, как правило, участвовали в концертах в местном Доме культуры в дни советских праздников 7 ноября, в день Великой Октябрьской социалистической революции, 23 февраля, в день Советской армии и ВМФ, 19 мая, в День пионерии, и др. Новогодние елки проходили тоже в клубах. Только в Горноверетьевской начальной проходили в самой школе. Запомнился мне Дом культуры в посёлке Шимск. Сейчас этого здания нет. Оно располагалось на берегу Шелони, недалеко от современной братской могилы, в сто-

рону реки. Перед зданием стоял памятник С. М. Кирову – советскому партийному и государственному лидеру первой трети XX века.

В памяти концерты, с которыми приезжали в наш Горноверетьевский сельсовет участники самодеятельности из Медведского дома культуры. Для жителей наших деревень Они становились настоящим праздником. Особенно запомнились выступления Жебровской Надежды Степановны, Коршунова Павла Ивановича, баяниста Василия Ивановича Ильина. Позже, будучи директором Медведской средней школы, посчастливилось с Надеждой Степановной Жебровской играть на сцене Медведского народного театра и неоднократно убедиться в необычайном таланте этой актрисы. К тому же, мы оказались соседями по лестничной площадке в учительском доме. Но об этом отдельный разговор чуть позже.

Еремина Елена Григорьевна (слева) и Жебровская Надежда Степановна (справа) – примы Медведского народного театра, отличники народного просвещения. Фото 1960-х годов.

В дни октябрьских праздников первоклассники всей страны становились «октябрятами». На груди появлялась большая октябрятская звёздочка, вырезавшаяся из плотного сукна красного цвета. На школьников, ставших октябрятами, налагались определённые обязанности по поведению, учебе, по взаимоотношениям со сверстниками и взрослыми. Назывались они правилами октябрят. К четвертому классу все октябрята дружно вступали в пионеры. На груди уже алел пионерский галстук – символ красного знамени,

с которым шли на штурм Зимнего дворца, на штурм рейхстага наши отцы и деды. На пионеров в соответствии их возрасту налагались практически те же обязанности, сформулированные иначе, но не меняющие основной сути: борьбы за хорошие знания и за трудолюбие. Конечно, ярко выраженные политические задачи всегда присутствовали. Особенно ярко они проявлялись при приёме в члены ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи). Будущий комсомолец добросовестно изучал устав ВЛКСМ. Приём осуществлялся индивидуально, на уровне райкома ВЛКСМ. Каждый имел специальное удостоверение – комсомольский билет с фотографией владельца. В билете проставлялась отметка о выплате комсомольских взносов. Для учащихся-комсомольцев она была чисто символической – две копейки. Проводились уже не пионерские сборы, а комсомольские собрания, преследовавшие по большому счету приобщение опять к хорошей учёбе и достойному поведению комсомольцев. Кто был в Менюшской школе секретарём комсомольской организации, не помню? Возможно, и я? Моя комсомольская деятельность продолжалась вплоть до окончания института и закончилась на момент вступления в кандидаты членом КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза) в сентябре 1974 года при назначении директором Городищенской восьмилетней школой Шимского района. Если проследить дальнейшую партийную политическую карьеру, то последняя общественная нагрузка – член бюро районного комитета КПСС. Членство в какой-либо общественной организации всегда накладывало дополнительные обязанности, исполнение которых при моем добросовестном отношении к порученным делам требовали иногда весьма значительных усилий.

Наступил момент окончания Менюшской 8-летней школы в июне 1965 года. Варламова Мария и Харламова Валентина, наши лучшие ученицы, поступают в Ленинградский финансово-экономический техникум и успешно его заканчивают, а затем трудоустраиваются в Новгороде. Моя мечта была получить профессию учителя. Передо мной был образец моей первой учительницы Самсоновой Екатерины Евгеньевны. Она была моим кумиром. В Боровичском педучилище уже училась девушка из нашей деревни Гришечкина Галина – сирота, воспитываемая бабушкой. Она поступила в это училище в 1964 году. У меня с ней было много общих интересов, главный из которых – хорошая учёба, взаимовыручка. У неё не было матери, у меня не было отца. Семьи наши явно симпатизировали друг другу. Дружеские взаимоотношения сложились и у нас, детей. Это всё вместе взятое послужило поводом подачи мной документов для поступления в Боровичское педагогическое училище. Документы отправил заказным письмом, но когда наступил момент поехать в Боровичи для сдачи вступительных экзаменов, я спасовал. Подал заявление в девятый класс Медведской средней школы. Свидетельство о получении восьмилетнего образования выслали на Медведскую школу по её запросу.

Медведская средняя школа (годы учебы)

Здание Медведской средней школы постройки 1957 года. Фото 2010 года.

Так я стал учеником Медведской средней школы. Для моей семьи, конечно, такой расклад событий был предпочтительнее, ибо материальные затраты на учёбу в Боровичах и Медведе были несопоставимы. Из Менюшской школы в 9 классе Медведской средней я оказался один. Большинство старались быстрее получить специальность и начать работу. В то же время из Высоковской восьмилетней – училось не менее 5 человек. Состав класса был весьма разнороден. В нём обучалось более 20 человек. Основное ядро составляли медведские ребята и девчата, причём, четверо – дети военнослужащих местного гарнизона, пятеро – сельские. Разделение на «сельских» и «городских» всегда присутствовало. У меня сложились хорошие взаимоотношения со всеми одноклассниками, особенно с Беляевым Александром, из «городских», и с ребятами из Высоковской школы: Грозовым Владимиром, Коноваловым Александром. Ближе по взглядам оказались ребята из Нижнего Прихона: Гопкин Василий и Петров Николай. По-доброму складывались взаимоотношения с сельскими медведскими девушками: Прохоровой Галиной, Плюско Еленой, Федоровыми Валентиной и Ниной. Валентина в Крыму, Нина на Урале, Галина и Елена, проживая в Санкт-Петербурге, имеют дачные (родительские) дома в Медведе, поэтому дружба и взаимная симпатии не устаревают до сего времени.

Учащиеся отдалённых деревень проживали в пришкольном интернате, располагавшемся в то время в нескольких строениях. В первый год я жил в том здании, которое в настоящее время занимает православная церковь по улице Колхозной. Тут же размещалась столовая, поваром в которой

Выпускники 1967 года Медведской школы. Стоят: Ежов Сергей, Иванов Виктор, Плюско Елена, Беляев А.А.-Др., Сергеев Владимир.
Сидят: Сергеева Валентина, Фомина В.П., Федорова Нина.

была замечательная женщина Сотникова Антонина Петровна. От неё веяло добротой. Милая улыбка редко исчезала с её лица. Именно такие люди должны работать с детьми, тем более с теми, что оторваны от повседневной родительской ласки. Заведующей интернатом была жена директора школы Красильникова Лидия Михайловна, требовательная, но очень милая женщина, заботливая и добрая хозяйка нашего временного жилища. Жила она вместе со своей семьёй напротив интерната. Они с мужем Николаем Григорьевичем Красильниковым растили дочь Ирину, сына Бориса, получавших на тот период времени соответственно высшее техническое и военное образование. Проживал в комнате, куда помещалось около восьми сетчатых кроватей для воспитанников и одна для ночной няни. Няней работала изумительно добрая пожилая женщина – бабушка Люды Пахомовой. Жили Пахомовы на соседней улице Путриса (ныне дом №). Я с радостью встречал её по вечерам, как и сейчас с той же радостью встречаюсь с её внучкой Людмилой Валентиновной Пахомовой – заведующей заочным отделением Новгородского аграрного колледжа. После встречи с этой удивительной женщиной получаешь необычайный заряд бодрости на долгое время, ибо её обворожительная улыбка и добрый взгляд, сочувствие в неудачах и поддержка в начинаниях действительно дорого стоят. Из старшеклассников в

Воспитанницы пришкольного интерната с Краси́льниковой Л. М. (справа в первом ряду) и Сотниковой А.П. (слева в первом ряду). с. Медведь. 1960-е годы.

спальне, кажется, был только я, другие – младше. Среди младших был будущий директор совхоза «Волна Революции» Фёдор Георгиевич Гришин. В десятом классе проживал в отдельной комнатке с Репиным Петром из деревни Любач. Комнатка была кухней двухкомнатной квартиры, которую в настоящее время занимает мать Галины Викторовны Чевелий, заместителя директора Медведской школы, психолога по образованию, Маргарита Матвеевна. Отопление было печное. На этой кухне стояла плита, которую протапливали я и Пётр. Уборкой комнаты занимались также сами. Туалет, холодный, – во дворе. Вода – из колодца за сотни метров от дома. Вот такой был сервис у воспитанников пришкольного интерната. В настоящее время законы оберегают (скорее, отучают трудиться) школьников даже от уборки пыли и удаления мела со школьной доски. Какой-либо обиды по поводу сервиса тех лет у меня нет вовсе. Такие условия по сравнению с тем, что надо бы в противном случае добираться ежедневно в школу за десять километров пешком и возвращаться обратно, были предпочтительнее. Кроме всего прочего нас приучали к самостоятельности, к трудностям житейской жизни, что в будущем, несомненно, пригодилось.

Новая школа. Новые учителя. Учителей было много. Директор школы, Краси́льников Николай Григорьевич, преподавал географию. Был строг и требователен.

Завуч школы, Иванова Мария Никаноровна, учитель химии. Высокий профессионализм этого учителя позволил весьма успешно освоить этот предмет, особенно неорганическую химию в 9-ом классе. Она никогда не позволяла лирических отступлений на уроке. Деловая атмосфера присутствовала от его начала до самого окончания.

Историю и обществознание вела Соловьева (Степанова) Раиса Леонидовна. Раиса Леонидовна только начинала свою педагогическую деятельность. Здорово начинала. У меня лично она вызывала чувство восхищения и любви. Это чувство я пронёс через всю свою жизнь до самой её преждевременной смерти по болезни в 1998 году. Эти любовь и уважение перенесены мной на её детей и внуков. С семьёй её дочери, Лопаченко Елены Николаевны, и мужем Раисы Леонидовны Николаем (умер в 2011 году), её дочерью Ириной всегда приятно встретиться, поговорить, сказать друг другу добрые слова и пожелать доброго здоровья. Раиса Леонидовна часто болела. На замену приходил старейший учитель-пенсионер Гавриил Фомич Звонцов. На 1965 год он уже имел педагогический стаж около сорока лет. Его почтенный возраст и профессионализм вызывали у меня чувство глубокого уважения и признательности. Позже я узнал, что он воспитал прекрасного сына Юрия – звезду нашего народного театра, проработавшего слесарем совхоза «Волна Революции» до самого выхода на пенсию. Семьи Юрий не завёл, посвятил себя заботам об отце, матери и тёте, которых схоронил на нашем местном кладбище. Юрий – прекрасный собеседник, верен своим друзьям, своим словам и поступкам, настоящий друг и товарищ.

В 9-ом классе русский язык и литературу преподавала Сташкова Валентина Николаевна. Она отличалась некоторым своеобразием от сложившегося у меня к тому времени образа учителя. Словами даже трудно это своеобразие передать. Она прекрасно знала русский язык, обладала исключительной грамотностью, но литературу вела на догматической основе. Отступление от установок учебника было смерти подобно. Учебник же, по моему мнению, она знала наизусть. Но литература ведь тот предмет, на котором ученик должен высказать своё мнение о герое того или иного произведения, высказать свой взгляд на ис-

Звонцов Гавриил Фомич.

торические события, отраженные в произведении автором. Личную точку зрения из её уст мы не слышали, да и наша её не интересовала. Учащиеся, что обучались у Валентины Николаевны до девятого класса, это прекрасно знали, поэтому при ответах старались воспользоваться учебником, положив его на первой парте первого ряда от окна. Они спокойно его перечитывали, а Валентина Николаевна, сидя у учительского стола в центральном ряду, удовлетворённо кивала головой и выставляла «отлично» в конце ответа. Выучить статьи учебника я не мог: для меня это было просто невозможно. Хитрить при ответах, подглядывая в учебник, на первых порах в новой школе было неприлично, поэтому первой оценкой по литературе при первом же устном ответе была «двойка». Это было настоящей трагедией, ибо такой оценки ни по одному из предметов в Менюшской школе я не имел вовсе. Но учебник на первой парте стал помогать и мне, поэтому дальнейшее изучение литературы стало успешным.

В десятом классе русский язык и литературу вела уже Чупуро Нина Павловна. Для меня это был «луч света» на медведском небосклоне. Она была литератором совершенно другого уровня. Тут уже можно было рассуждать, высказать свою, особую точку зрения, отличную от учебника. Другое обращение с учениками: уважительное и доверительное. Нина Павловна трактовала авторские мысли изучаемых произведений по-своему, вводила учеников в мир литературы, будоражила наши мысли. Удивительно, но именно это качество Нины Павловны запомнилось больше всего. Я до настоящего времени поддерживаю дружбу с Ниной Павловной, проживавшей до недавнего времени в Великом Новгороде со своим братом Олегом Павловичем, который был математиком и проводил у меня, уже в институте, практические занятия по высшей алгебре. Теперь она одинока. Олег Павлович уже умер два года тому назад, а Нина Павловна, не смотря на свое неважное состояние здоровья, продолжает оставаться непоколебимой оптимисткой, верной своим прежним идеалам. Редко, о чем можно только сожалеть, но мне удастся иногда забежать к ней, пожелать здоровья, в очередной раз поблагодарить за подарок библиотеке Медведской школе в виде комплекта математической и художественной литературы в память о своем брате Олеге Павловиче.

Математику преподавала Мосенкова Дина Кузьминична, имевшая на тот период более чем двадцатилетний стаж работы в школе. Переключиться с методов работы Киселёвой Марии Степановны, в будущем Заслуженного учителя РФ, на метод работы другого учителя было весьма сложно. Но, именно, основы математики, заложенные в восьмилетней школе, в сочетании с высокой степенью самостоятельности при её изучении в Медведской школе у Дины Кузьминичны, вывели меня на хорошие знания по данному предмету, ставшему смыслом моей дальнейшей трудовой деятельности.

Михайлова Изабелла Григорьевна – учитель физики и астрономии, специалист высочайшего уровня. Я увидел физические опыты, услышал

Выпускники Медведской средней школы 1967 года со своими учителями, Красильниковым Н.Г. – директором, Сысоевой Линой Ивановной – заведующей Солецким РОНО (в центре).

грамотную математическую речь, приобщился к физическим понятиям, физическим формулам, раскрывающим физические явления. Все это преподавалось на доступном уровне, в увязке с нашими представлениями о жизненных ситуациях. Я имел возможность получать у Изабеллы Григорьевны консультации и по отдельным темам математики. Но мне хотелось, чтобы и математику в нашем классе преподавала эта учительница. Увы, этого не произошло. Но кому-то повезло, ибо, как сейчас выясняется, уволилась она из школы как учитель математики. Изабелла Григорьевна была женой офицера Медведского гарнизона, переехала в октябре 1968 года по месту новой службы мужа. Последнее время проживала в Санкт-Петербурге. К великому сожалению, не удалось её отыскать ни на 100-летие, ни на 125-летие Медведской школы.

Немецкий язык в то время у нас преподавала Цинцирук Лидия Васильевна, жена военнослужащего. Тех знаний, что я вынес из стен Менюшской школы, было достаточно, чтобы получать по этому предмету у Лидии Васильевны оценку «хорошо». Большинство учащихся серьезно не относились к этому предмету, да и отношение, по-видимому, к нему и на уровне всего государства было таковым. Об этом говорит такой факт. В школе с 1950 года по 1965 год (за 15 лет) сменилось 17 преподавателей немецкого языка! Был период, когда его преподавала даже воспитатель пришкольного интерната Лидия Михайловна, имевшая общее среднее образование.

Черчение преподавала Давыдова Валентина Михайловна. Требования к изучению данного предмета на тот период времени были достаточно серьёзные. Я очень уважал эту учительницу. С большим удовольствием вы-

полнял чертежи. Валентина Михайловна научила работать с тушью, приучила к аккуратности. Эти навыки мнегодились для успешной учебы в пединституте. В настоящее время Валентина Михайловна на пенсии, проживает в Медведе. Имеет свой скромный домик на окраине села, поздней осенью 2010 года похоронила своего младшего брата Александра. Как любой пенсионер ведёт скромный образ жизни, оказывает помощь племяннику, сыну покойного брата. На юбилеи школы не приходила.

Очень хорошо запомнилась учитель сельхоз труда Ипатова Любовь Игнатьевна, женщина красивая, отличавшаяся от всех учителей. Её своеобразие определялось тем, что по специальности она педагогом не была, поэтому педагогические штампы, к которым привыкли учащиеся, ей были не свойственны. От неё веяло чем-то домашним, теплом и уютом. Других подробностей я не помню. На тот период времени она была, по-видимому, женой Фотеева Ивана Васильевича, учителя трудового обучения, заведовавшего столярными и слесарными мастерскими школы.

Полностью исчез из памяти образ учителя биологии – Цепляевой Майи Васильевны. По-видимому, она и была биологом. В это же время в школе уже работает и Валентна Ивановна Зверькова. Преподавала ли Валентина Ивановна у нас, не помню.

Помню, что в должности старшей вожатой работала режиссер Медведского народного театра Фомина Валентина Петровна. Как сейчас вижу её, быстро проходящую по коридорам школы. Она временно замещала ушедшую в декретный отпуск Щедёркину А. В. Каких-либо подробностей о работе с пионерами вовсе не помню, но то, что общественная нагрузка в качестве вожатого в каком-то пионерском отряде была, это точно. Припоминается, но не более того.

Зато запомнилась работа в сельском музее, которым руководила Ильина Нина Николаевна. Нина Николаевна была заведующей сельской библиотекой. При ней на её голом энтузиазме был организован первый в Новгородской области сельский краеведческий музей. В будущем, после её трагической смерти, на её могиле был установлен на средства областного отдела культуры скромный памятник, надпись на котором отражает её заслугу в организации этого музея. Она была удивительной женщиной. Несколько распушённая прическа, всегда подкрашенные наспех губы, неприхотливый наряд, очки, постоянно кочующие с переносицы на лоб и обратно, не отталкивали, а завораживали окружающих её людей. Её любили все, особенно мы, кружковцы. Неуёмная жизненная энергия этой женщины передавалась всем. Её указания, предложения, просьбы мною выполнялись в обязательном порядке. История страны, история села Медведь, история военного времени меня увлекали. Участие в работе краеведческого кружка под руководством столь неординарной личности, как Нина Николаевна, – это настоящий подарок судьбы. Вместе с ней участвовал в областных слётах краеведов в Новгороде, Чудове. Был экскурсоводом по экспозиции 382-ой

Ильина Н.Н. с юными следопытами в сельской библиотеке села Медведь.
Фото начала 1960-х годов.

стрелковой дивизии, освобождавшей наше село от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году. Интересовался медведским подпольем, участниками которого были молодые люди села и окрестных деревень. В настоящее время данный пласт нашей истории вновь выступает на первый план в воспитании современных школьников, а был неоправданно забыт. Нина Николаевна принимала живое участие в судьбе пионера Кости Мухина – школьника из деревни Межник. Материнскую любовь, заботу со стороны Нины Николаевны в отношении Кости, да и не только, всегда можно было ощущать. Сколько своего личного времени отнимала у неё работа в музее! Её постоянно можно было увидеть за написанием писем во все концы нашей необъятной Родины, за разбором поступившей корреспонденции. Наш музей постоянно посещали различные экскурсионные группы. Надо было быть в постоянной «боевой» готовности. В такой готовности всегда была наша Нина Николаевна, да и мы пытались от неё не отставать. Нина Николаевна – выпускница Медведской школы предвоенных лет. Своей работой по созданию музея она прославила родную школу. В обязательном порядке при создании школьного музея ей будет отведено достойное место. Хотелось бы, чтобы и в сельском музее было сделано тоже. Большой раздел нашего сельского музея посвящён пребыванию в нашем селе японских военнопленных. А начинала эту работу Нина Николаевна. Все, что в музее сохранилось сейчас по этому вопросу собрано ею. Переписка с бывшими военнопленными, разбросанными по всему

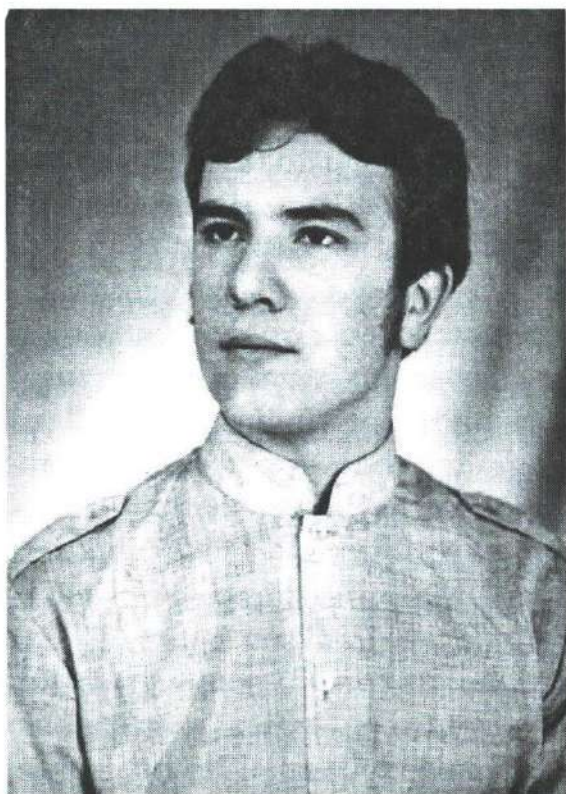

Вручение мне аттестата. Медведский ДК.
Июнь 1967.

классы начальной школы. Сейчас в этом здании 1912 года постройки находятся сельская библиотека и восстанавливающийся сельский краеведческий музей. Экзамены сдал успешно, на «4» и «5». Перед выпускным вечером меня укусила пчела, поэтому на всех фотографиях с этого праздника я с припухлостью под глазом. Выпускной проходил в Медведском доме культуры. В фойе второго этажа были накрыты столы. Танцы – за стенкой в большом зале. Аттестаты вручал директор школы Красильников Николай Григорьевич. Момент вручения мне документа о полном среднем образовании даже запечатлен на фотографии. Эту фотографию подарили мне Красильниковы Николай Григорьевич и Лидия Михайловна 20 сентября 1975 года, то есть на другой день после моего назначения на должность директора Медведской средней школы с надписью: *«Уважаемый Виктор Николаевич. Счастливого пути! Красильниковы Н.Г. и Л.М. 25 июня 1967 года. 20 октября 1975 года»*.

миру, масса фотографий, документы пребывания Нины Николаевны в Японии (во времена то «железного занавеса» в СССР!) явились основой возобновленной экспозиции музея на момент 100-летия русско-японской войны в 2005 году. В селе Медведь открыто памятное место пребывания японцев. Экспозиция надгробных камней с иероглифами с могил военнопленных японцев – главное, что есть на этом месте. А разыскала эти камни Нина Николаевна вместе со своими краеведами. Вот такая удивительная женщина жила у нас в Медведе. Я не останавливаюсь на её семейной жизни, тяжёлой судьбе в конце её жизненного пути специально, ибо её заслуги в сохранении истории села позволяют мне не затрагивать трагические страницы её биографии.

Настало время выпускных экзаменов. Экзамены сдавали в «красной» школе, где до недавнего времени (по октябрь 2009 г) располагались учебные

Студенческие годы.

Каких-либо наставлений, рекомендаций по продолжению дальнейшей учебы перед нами в школе никто в то время не ставил. Большого выбора учебных заведений в Новгороде не было, мыслей пойти учиться вне этого города не возникало вовсе. Но свою мечту получить профессию учителя я мог воплотить в жизнь, тем более мама, братья и сестра не возражали. Я подал документы на физико-математический факультет Новгородского государственного педагогического института в июне 1967 года, сразу же после получения аттестата. Экзамены, принимавшиеся в начале августа, сдал успешно: письменно математика – 4», математика устно – 5», физика устно – «4», сочинение – 4». Досрочно был зачислен на математическое отделение физмата и

отправлен на сельскохозяйственные работы в Марёвский район, в деревню Новая Русса. Среди абитуриентов запомнилась девушка, Татьяна Алексеева. Она была необычайно активна. Её активность проявлялась во всем: быстрота в движениях, быстрота в принятии решений, быстрота во взаимоотношениях со сверстниками и т. д. Сейчас трудно вспомнить детали, но то, что она впоследствии встала у руля всего образования в Новгородской области, вполне закономерно. Так началась моя студенческая жизнь. На уборке льна проработали две недели. В тереблении льна вручную среди прибывших на работу абитуриентов равных мне не было. Этот навык был мной приобретен в родной деревне, когда приходилось помогать маме, чтобы она могла выполнить норму по тереблению льна. За три дня до первого дня занятий вывезли в Новгород.

Новгородский государственный педагогический институт

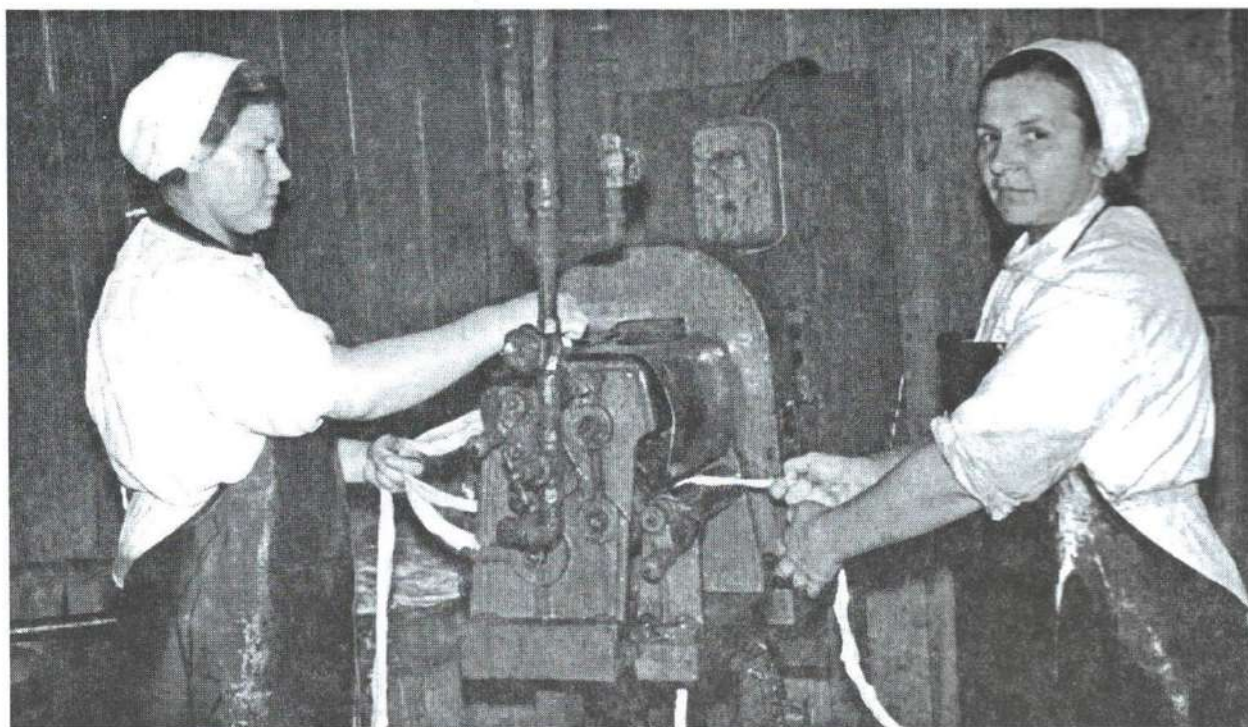
Начались занятия в институте. В сентябре всегда студентов отправляли на работу в колхозы и совхозы. В первый год, в силу того, что уже работал в августе, от работы в сентябре освободили. Были отдельные рейды по выходным дням на уборку картофеля в Батецкий район. Зарабатывали немного, но для моего скудного кошелька – подспорье. Я мог себе позволить лишний раз

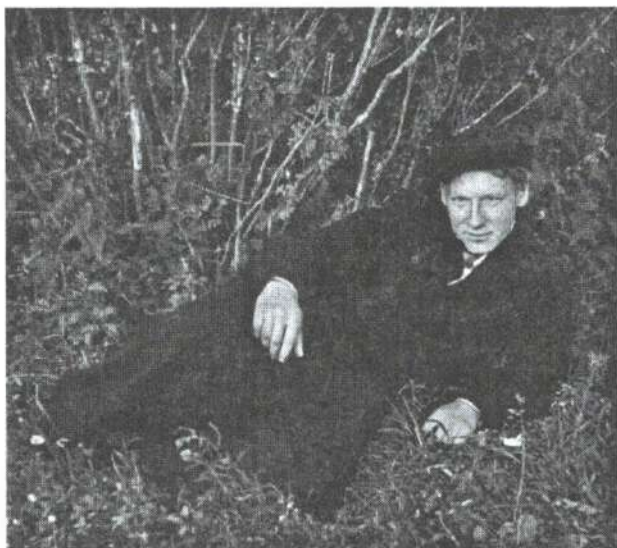
сходить в кинотеатр, съесть мороженое. Мама работала в колхозе за трудовые, денег почти не платили, моя стипендия была 28 рублей в месяц, поэтому приходилось экономить. Брат Николай после профессионального училища в Егле Боровичского района уже работал механизатором в колхозе, проживал с мамой. Старший брат Алексей с семьёй жил отдельно в д. Новое Веретье. Сестра Галина жила в Новгороде, одна воспитывала сына Николая 1956 года рождения, зарабатывала непосильным трудом кусок хлеба на мясокомбинате. Сейчас я отчётливо понимаю, что только помощь с их стороны позволила мне выучиться в институте, ведь мама, вышедшая на пенсию в годы моей учёбы в институте, получала пенсию 12 рублей в месяц. Понимал я и то, что надо учиться, причём достаточно хорошо. Другой работы, кроме как учительской я не представлял, поэтому учёба для меня всегда стояла на первом месте. Учился на «4» и «5». У нас было две группы математиков по 25 человек. Группа «В» – только девушки. В нашей группе «Г» было пятеро юношей: я, Важенин Павел Валентинович, Вишняков Николай, Петухов Алексей Иванович, Заболотский Владимир. Все по окончании института пошли работать учителями. Вишняков Николай, уроженец села Охона Пестовского района, сын учительницы местной школы, последнее время работал в Подмосковье, был руководителем школы. Трагически погиб на другой год после 25-летия со дня нашего окончания института. Никаких известий не получаю от Петухова Алексея, работавшего долгое время в школах Боровичского района. Важенин Павел – ведущий физик города Выборга Ленинградской области, работающий в местной железнодорожной школе со своей супругой Ниной, учительницей математики. Они – заядлые туристы, обходили почти все горы Советского Союза, приобщили к своему хобби и своих детей, сына Кирилла и дочь Елену. Заболотский Владимир, сын учителей из посёлка Пролетарий Новгородского района, продолжает дело своих родителей, работая в родной школе учителем технологии до настоящего времени. Вместе с женой, учительницей, воспитали трёх дочерей. Некоторых абитуриентов в институт зачисляли условно. Среди таковых оказалась Чеснокова Надежда. Статус условно зачисленной её вовсе не смущал. Она была необычайно активна, жизнерадостна, предложения лились от неё рекой. Её мать работала на вахте института, заработок был весьма скромным по той поре, в семье не было отца, поэтому надо было опираться только на себя. Таковой опорой для нас была только хорошая учёба. Конечно же, она успешно училась, зачислена была в основной состав уже после первой сессии, а впоследствии стала первой из нашего выпуска, кто получил звание Заслуженного учителя РФ. В настоящее время она успешно руководит физико-математическим отделением Первой университетской гимназии им. Сороки в Великом Новгороде, стала в 2006 году победителем Всероссийского национального проекта «Образование», получив Президентский грант. Надежда Васильевна – один из ведущих методистов-учителей в Новгородской области. Абакумова (после замужества Метёлкина) Галина, была для нашей группы «Г» своеобразным локомотивом и застрельщиком.

Она вместе со своей семьёй проживала в Новгороде. Её жизнерадостность вдохновляла всех. Организация культпоходов в кинотеатр, поездки в Ленинград, насколько мне это запомнилось, были её рук делом. Таковой она была и в своей работе, когда возглавляла долгое время отдел кадров в отделе образования города Новгорода. Шешина (после замужества Богданова) Светлана, чьи родители жили в Новгороде, отличалась исключительной порядочностью, принимала участие в разрешении сложных ситуаций сокурсников. Совсем не случайно, что она одной из первых вышла замуж, родила нескольких детей, до настоящего времени успешно работает учителем математики одной из школ Великого Новгорода. Настоящим солнышком можно назвать однокурсницу группы «В» Абрамову (после замужества Волкову) Нину. Таковой она осталась и до настоящего времени. Заслуженный учитель РФ, любимица учеников и педагогического коллектива лучшей общеобразовательной школы №13 Великого Новгорода. Обо всех своих сокурсниках не расскажешь, их было только математиков около 50 человек. Почти все они связали свою судьбу с учительством, причем, успешным. Тяжёлой и сложной оказалась судьба Кургалиной (Соколовой) Елены, дочери директора двадцать второй школы Новгорода, весьма уважаемой в городе в то время. На последнем курсе, а то и ранее, Елена выходит замуж за студента-физика из соседней группы, семья которого проживала в Старой Руссе. Родился ребенок. Муж по окончании института переезжает в Старую Руссу. У Елены с матерью в центре города (в том доме, что и гостиница «Волхов») шикарная квартира. Она с сыном остаётся в Новгороде. Семейная жизнь не складывается. Развод. Мать умирает. Елену настигает болезнь на нервной почве. Несколько лет назад она

Сестра Степанова Галина Ивановна за работой на мясокомбинате Новгорода. 1960-е годы.

Брат Николай. Годы учебы в Боровичах.
1960-е годы.

такая же. Более двух десятков студентов располагались в замкнутом пространстве. Зрелище, надо сказать, не из приятных само по себе, да ещё и для первокурсника, недавно покинувшего родной дом. Хорошо, что в полутора километрах от общежития проживала в небольшой квартирке сестра Галина с сыном Николаем, учеником 4-го класса. Готовился к занятиям, экзаменам у неё, а ночевать уходил в общежитие. Придешь, бывало, к вечеру, а кровать, что стояла возле прохода в соседнюю комнату, поставлена по стойке «смирно», на попа. А где постельное белье и матрац? Это большой вопрос. Весело, ничего не скажешь. Сейчас-то понимаешь, что это всё мелочи студенческой жизни. Главное, что родные помогали учиться, подкидывали денег. Маме надо отдать должное, что при пенсии в 12 рублей, она помогала мне материально до последнего дня обучения в вузе. Во многом обязан своей сестре Галине, которая постоянно кормила обедом, ужином, поддерживала морально. Я платил ей своей любовью, заботился о её сыне Николае, привозил рейсовым автобусом в рюкзаке картошку и другие овощи из деревни, снабжал клюквой, морошкой, брусникой, голубикой, гриба-

умерла при весьма скудном достатке. Очень жаль. Своеобразие городской девушки из учительской семьи сказывалось в Елене, но вместе с тем её человечность, интеллигентность подкупали и притягивали. О судьбе сына и мужа ничего не знаю.

Еще несколько строк о студенческих буднях. На первом курсе мне предоставили бесплатное студенческое общежитие, под которое была приспособлена бывшая монастырская библиотека Антониева монастыря. Я проживал в проходной комнате, рассчитанной на 12-15 коек. За ней была примерно

Брат Алексей с супругой Евгенией. 1960 год.

ми. Огромное спасибо брату Николаю, который был основным добытчиком денег в семье. Без его материальной поддержки учёба в институте была бы большой-большой проблемой. И семья старшего брата Алексея Ивановича, особенного его жена Евгения, всегда помогала. Братьев и сестры нет уже живых. Сказалось трудное фронтовое детство, тяжелый, подчас непосильный, сельский у братьев и заводской у сестры, труд. Любовь к ним, их семьям я сохранию до конца своей жизни, передам её и своим детям.

Для братьев и сестры было настоящим шоком, когда на последнем семестре последнего курса института я заявил, что женюсь. Тогда для меня всё было просто, но только не для них, умудрённых житейским опытом. Еще не получил диплом, не поступил на работу, не имею жилья, а уже женюсь. Но в советское время было всё запрограммировано: гарантирована работа и жилье. Все другое зависело от меня. В этом другом я не сомневался. Я знал, что буду добросовестно трудиться, буду хорошим семьянином, хорошим отцом, заботливым мужем. Что и случилось в будущем, тем более, что в лице родителей супруги Веры я получил полное понимание и поддержку во всем. В лице Леонида Фомича Урецкого, тестя, я обрёл настоящего отца, а в лице Антонины Акимовны Урецкой, тёщи, – вторую заботливую мать. С братом и сестрой Веры, соответственно Александром и Надеждой, проблем во взаимоотношениях никогда не было, и нет до настоящего времени.

Расскажу немного о вузовских преподавателях. Главным из них была Попова (Домрачева в девичестве) Галина Ивановна, преподаватель математического анализа, доцент. Основательность и глубина её лекций были безупречными. Именно они, сохраненные мной до сего времени, явились основой моей успешной работы в школе. Галина Ивановна не терпела бездельников, не поступалась с поверхностным отношением к основному предмету на физмате. На первом же курсе вынуждены были покинуть институт несколько моих сокурсниц. Они не смогли пересдать «заваленный» матанализ. Без знаний будущий учитель в школах был не нужен. В то же время она очень трепетно относилась к судьбам студентов, помогала в трудных ситуациях, проявляла материнскую заботу. Галина Ивановна воспитывала вместе с мужем, преподавателем кафедры физики, приемного сына. Семейная жизнь Галины Ивановны не была безоблачной. Я не знаю подробностей, но то, что супруг увлекался спиртным, я знаю. А это уже для любой семьи – трагедия. Галина Ивановна была на всех юбилейных встречах студентов-математиков выпуска 1971 года. Она находила для нас добрые слова, радовалась нашим успехам в педагогической работе, рассказывала о себе. В год 70-летия Галины Ивановны кафедра математического анализа устроила для неё настоящий праздник. Поздравить её, уже доктора математических наук, с юбилеем пришли коллеги по работе, студенты, выпускники. Я присутствовал на этой встрече. Смущенная и растроганная оказанным ей вниманием, принимала Галина Ивановна букеты цветов и благодарность за свой труд.

Нашими преподавателями других дисциплин были Горбунов Виталий (лекции и практические занятия по алгебре), Протасов (геометрия), Чибисова Светлана Ивановна (куратор, преподаватель спецкурсов по матанализу), Чупуро Олег Павлович (практические по алгебре), братья Бржозовские – Георгий Иванович (тригонометрия) и Михаил Иванович (практические занятия), Пименов Валерий (лекции по философии), Олимпиада Егоровна (практические занятия), Дроздов Сергей Павлович (лекции по астрономии, на то время профессор, доктор физико-математических наук), Гессе (лекции по физике), и др. Обо всех не расскажешь, да и прошло уже более 40 лет. Яркой личностью был младший из братьев Бржозовских, Георгий Иванович. Он внушал доверие, знал тригонометрию превосходно. Сводку тригонометрических формул, в том числе по решению треугольников, храню до настоящего времени и использую в своей работе. Профессор Дроздов, читавший лекции по астрономии, имел почтенный возраст, поэтому заслуживал глубокого уважения со стороны студентов, в том числе и с моей стороны, тем более, что предмет этот я любил. Пименов Валерий был по сравнению с основной частью преподавателей относительно молод, лекции по философии проводил живо и интересно, студенты его любили и уважали. Олимпиада Егоровна была и вовсе молодой. Обворожительная улыбка, нестандартный взгляд на все выделяли её на фоне всех других. Она

вела практические занятия в группе «В», не у нас, а что-то светлое и прекрасное выплывает в голове, когда вспоминаешь эту женщину. Лет пять назад я встречал её в автобусах на маршруте Великий Новгород – Борки. Все та же улыбка, умные и добрые глаза, умные мысли приятного собеседника.

На втором курсе переселили в общежитие на улице Льва Толстого, где в настоящее время располагается корпус института непрерывного педагогического образования НовГУ им. Я. Мудрого. В комнате уже жили четвером, а на третьем и четвёртом курсах проживал в комнате на троих. Соседями по жилищу были однокурсник Важенин Павел и студент иняза Михайлов Николай. Павел был старше меня на пять лет, отслуживший в армии, зарабатывающий на свою жизнь и учебу после учебных занятий, в том числе и ночью. Мне казалось, что он знает всё. Пусть он не получал отличных отметок, но имевшийся практический опыт, природный ум позволили ему успешно окончить институт, а в будущем стать одним из лучших учителей физики Ленинградской области. Он увлекался фотографией. В этом деле он был профессионал. Благодаря Павлу, я освоил технологию получения фотографий. На моей свадьбе 17 апреля 1971 года он был главным фотографом и моим свидетелем. А на его свадьбе через год уже я был фотографом и его свидетелем. С Павлом поддерживаю интернет-переписку до сего дня. Встречались на 25-летию со дня окончания института в Новгороде, а перед этим, будучи в санатории в Сестрорецке, побывал у него в гостях в Выборге. Встреча была необычайно трогательной. Не виделись четверть века. Меня не узнали ни Павел, ни его супруга Нина. Изменился и я, и они. Передо мной стоял умудрённый опытом человек, почти весь седой, но всё с теми же живыми глазами и тем же добрым взглядом, что был ранее. Вспомнили студенческие годы, в подробностях рассказали о своих семьях, болячках. Побывали и в школе, где Нина и Павел работали завучами. Показал Павел Валентинович свой кабинет физики. Такой учебный кабинет – мечта любого учителя. А сколько в нем физических приборов, изготовленных учителем и учениками! Там мне продемонстрирован был такой прибор, как «дуромер», позволявший измерять уровень интеллекта человека. Конечно, это шуточный прибор, но привносивший в школьную жизнь элемент игры, прививавший любовь к предмету, к самому учителю. Вторым моим соседом по комнате в общежитии был Михайлов Николай – высокий брюнет, в которого влюблялись почти все девушки института. Он был старше меня на один курс. Необычайно талантливый. Он получал Ленинскую стипендию. Для нас, математиков, такая стипендия была чем-то заоблачным. Николай был активен в общественной жизни института. Кем он был, я теперь не помню, но то, что лидирующее положение, точно, и не в рамках своего факультета, а института в целом. Распределился он в свой родной Холм, работал в школе, женился. Несколько лет работал главным редактором местной районной газеты, избирался Главой Администрации Холмского муниципального района. В этот период времени мы встрети-

лись на одном из совещаний в Великом Новгороде, а до этого была лишь взаимная поздравительная переписка. Передо мной стоял тот же Николай, куда – то стремящийся, неугомонный, такой же сутуловатый, с такими же несколько растрепанными и уже седоватыми волосами. Семейная жизнь у него не ладилась. Причины я не знаю. Но одно я знаю точно, что в студенческие годы он любил мою сокурсницу Тоню Павлову. Она не отвечала взаимностью. Для Николая это было настоящей трагедией. Тонюшка, как мы её звали, была родом, как и сам Николай, из Холмского района. Училась она очень хорошо. На последнем курсе она вошла в число трех-четырех лучших студентов-математиков послана на учебу в Ленинградский педагогический институт им. Герцена. Распределилась она на работу в Эстонию по месту жительства мужа, где проживает и до настоящего времени. В 1976 году она приезжала с супругом на первую встречу математиков. Мы были очень рады такой встрече, ибо Тоню любили за её спокойный независимый характер, исключительную порядочность, рассудительность и доброту. Два года назад Николай умер, подвело, по-видимому, сердце.

При обучении в педагогическом институте неотъемлемой частью учёбы являлась педагогическая практика. Студенты настоящего времени пущены в свободное плавание, в основном, по родным школам. Они пытаются эту практику не пройти, а пробежать за один день, получив долгожданные подпись руководителя школы и печать. В наше время этого было допустить просто невозможно. Мы на каждой практике прилежно трудились, по крайней мере, я-то, точно. Первой из них была практика в пионерском лагере «Ракета», в Яжелбицах Валдайского района. До настоящего времени вспоминаю месяц работы в этом лагере, как «чёрные» дни моей студенческой жизни. Я, деревенский житель, понятия не имел, что такое пионерский лагерь. Убивало меня и то, что лагерь располагался в гористой местности. Я же вырос на равнине Приильменя, хотя и в деревне под названием Горное Веретье, но ни одной горы никогда не видел. Надо было отвечать за три десятка школьников 5-6 классов, ситуация не из приятных. Кругом холмы Валдайской возвышенности, поросшие лесом и кустарником. Пионеры зайдут в кусты, переберутся через холм – и нет моего отряда. Это убивало. Еле-еле дождался окончания смены, получил несколько рублей зарплаты и, удовлетворённый, что никто из пионеров не пропал, а был жив и здоров, отправился в родную деревню.

Вторая практика проходила в 21-ой школе города Новгорода, в то время лучшей школы области. Руководила ею Ираида Ивановна Носкова. Её сестра Софья Ивановна Носкова работала заведующей областным отделом народного образования Новгородского облисполкома. Я в то время смотрел на Ираиду Ивановну как на нечто недостижимое. Так оно и было. Такого интеллекта, педагогического такта, женского обаяния, интеллигентности у этих двух сестер было столько, что хватило бы на всех педагогов области. Эти свои качества они сполна использовали в работе, поднимая

образование в Новгородской области на высокий уровень. Мне довелось несколько лет назад побывать в их скромной квартире на Набережной Александра Невского в Великом Новгороде. Несколько минут общения с этими милыми женщинами было достаточно, чтобы настроение было поднято и надолго. В 2004 году учительница-пенсионерка нашей школы Мосенкова Мария Ивановна (1922-2012) рассказывала мне о Софье Ивановне. Она помогла ей перевестись из отдаленной сельской школы в деревне Любач в школу села Медведь в далекие 50-е годы прошлого века. Мария Ивановна в то время имела на руках малолетнего сына, будучи матерью-одиночкой. Это, конечно, сыграло решающую роль её трудоустройства в Медведе. Меня удивляет другое, что заведующая отделом народного образования Новгородского облисполкома лично решает судьбу простой сельской учительницы! Учительская практика в 21-й школе прошла весьма успешно: на «отлично».

Третья практика проходила в школе №1 города Новгорода (ныне гимназия № 2) у заслуженного учителя РФ Маслова Ивана Васильевича. Иван Васильевич был для меня кумиром. Его немногословность, уважение к ученику, исключительная методическая грамотность, уважение к студенту-практиканту были залогом успешной учёбы и ученика, и студента. Мудрый учитель не побоялся оставить меня в свободном плавании с девятиклассниками. Он доверил мне своих учеников на три недели практики. Спасибо ему за этот момент в моей жизни. В будущем мне пришлось одновременно проходить аттестацию на высшую квалификационную категорию вместе с Иваном Васильевичем. Он представил на суд экспертов такое количество методических материалов, которым бы позавидовал академик. Сохранились ли эти материалы? Где-то они теперь? Иван Васильевич ушел из жизни совсем недавно, года четыре назад. Светлая память о прекрасном учителе математики сохранится, без сомнения, в его учениках, в том числе и у меня.

В учебных заведениях страны в летний период создавались студенческие строительные отряды, в том числе и в НГПИ. Я по окончании первого курса тоже записался в отряд, который направили на строительство корпусов Новгородского химкомбината. Работа оказалась тяжелой (заливали бетоном полы), но молодость играла положительную роль. Трудились ответственно, не халтурили, с энтузиазмом. Проживали в общежитиях химического комбината в Новгороде на улице Космонавтов, которая тянется вдоль железной дороги. В одном из этих зданий в настоящее время располагается оптовый детский магазин «Вагон игрушек». Находились почти на лагерном положении. Кормили хорошо, оплата за труд была приличной, несколько сотен рублей, которые для студента становились настоящим достоянием. Руководили стройотрядом Ходосов Александр, студент-старшекурсник, и Важенин Павел. Должности их я уже не помню. Но то, что они были старше нас и имели опыт трудовой деятельности, позволило доверить им

Студенческий строительный отряд НГПИ. Лето 1968 года. Я – первый слева, третий слева Михайлов Николай – Ленинский стипендиат.

руководство строительным отрядом. У меня есть несколько фотографий стройотрядовской жизни. Одна из них запечатлела меня с друзьями прямо на стройке за чтением свежих газет. Политические информации – неизменный атрибут советского периода.

Главным событием студенческой жизни являлись экзамены. Большинство их в моей памяти слились во что-то единое и неделимое. Но некоторые эпизоды экзаменационной поры запомнились. Первый курс, первая зимняя сессия. Успешно сдал математический анализ, еще два предмета, дошла очередь до психологии. Предмет для меня оказался не простым. Многое надо было понимать, но понимания как такового еще и не доставало. Один выход – зубрить. Учить без понимания я не мог, поэтому, прочитав лекции один раз, отправился на экзамен. Содержание вопросов доставшего билета не помню. Зато очень хорошо помню, как я отвечал: постоянно растягивал слово «э-э-э-э» на тех моментах, когда не знал продолжения ответа. Преподавателю психологии, доценту Щепотьеву, мое «э-э-э» явно не понравилось, потому при очередном моем «припеве» он не выдержал и сказал: «Еще раз скажешь слово «э-э-э» – получишь «неуд» в зачетку». Тут уж моё сердце в пятки перебралось. Сдать предыдущие три экзамена на «хорошо», а на психологии «завалить», было для меня смерти подобно. Остаться без стипендии я не мог. Прокрутив эту ситуацию в голове, решил не испытывать терпение преподавателя и быстро закончил ответ без злопо-

лучного «э-э-э». Экзаменатор взял мою зачетку, внимательно ее изучил и поставил мне «хорошо», т.е. то, что было получено на математических дисциплинах. Одно я вынес с этого экзамена: «мямлить» при ответах не надо, добросовестнее относиться ко всем предметам, основные экзамены сдавать на «хорошо» и «отлично», что мне и удалось в будущем исполнить.

Знакомство в Подгощах

Остановлюсь поподробнее на знакомстве с моей будущей женой, студенткой уже второго курса филологического факультета Новгородского пединститута Урецкой Верой Леонидовной. Познакомились мы с ней в селе Подгощи Шимского района. Это было осенью 1969 года. Группа из шести студентов и студенток физико-математического факультета НГПИ работала на сушке зерна в местном совхозе «Прожектор». Работали круглосуточно, посменно через 8 часов в следующем составе, включая меня:

Антонина Павлова, наша отличница, посвятившая полностью себя образованию детей в соседней Эстонии,

Чеснокова Надежда, в настоящее время Пенязь Надежда Васильевна – заслуженный учитель РФ, заместитель директора 1-ой университетской гимназии г. Великий Новгород,

Царева Надежда, наша любимица из города Сольцы, проработавшая в школах Ростовской области до выхода на заслуженный отдых,

Староверова Валентина, наша замечательная староста, которая работает в детском саду в Яжелбицах,

Заболотский Владимир, также не изменивший учительской профессии до настоящего времени, работает в Пролетарской средней школе.

Это была настоящая дружная студенческая семья, в которую в один из осенних дней прибывает неописуемой красоты девушка. Она приехала отработать трудовую практику на селе. А до этого была с отцом, Урецким Леонидом Фомичем, на его родине в Ельске Гомельской области Белорусской ССР. Уехать на полевые с/х работы со своей группой она не успела. В институте ей сказали, что в Шимском районе находится группа студентов НГПИ. Так она и «нарвалась» на нас математиков. Жили мы у тетушки

Урецкая Вера. 1969.

Фимы в доме, который располагался рядом с кладбищем. Тут же неподалеку располагался и зерноток – основное место нашей работы. Девушки жили в доме, а парни – на сеновале. Нашлось, конечно, время и для знакомства с прибывшей очаровательной незнакомкой. Любимым местом отдыха у неё была русская печь, где она, врожденная мерзлячка, подогревала свои натруженные ноженьки. А ноги и руки «гудели» после каждой смены. Здесь же, перед лежанкой этой печи, произошло наиважнейшее в нашей жизни событие: первый с ней поцелуй. В наше время мы были воспитаны так, что кроме поглаживания руки любимой девушки, да еще такой строгой, каковой была будущая моя жена, о другом и мечтать не смели. Как она потом призналась, что её покорила моя доброта. Была возможность съездить в родную деревню Горное Веретье за сливами, которыми лакомились всей группой. Ходили в кино. Первый нами совместно просмотренный фильм «Весна на Заречной улице» в местном доме клубе никогда не забывается, вызывает до сего времени определенную ностальгию.

Время, проведенное на работе в совхозе «Прожектор», не прошло зря. Наше знакомство и чувство взаимной симпатии продолжилось дальше. Я был представлен семье моей будущей невесты. Я рос без отца, поэтому знакомство с отцом Веры, Леонидом Фомичем Урецким, было для меня весьма значимым моментом в жизни. В его лице я получил настоящего

Урецкая Антонина Екимовна,
моя любимая теща, за вязанием крючком.
с. Медведь. 1985 г.

отца. В лице матери Веры, Антонины Екимовны, урожденной Никитиной из деревни Любитово Новгородского района, я обрел вторую мать, перенесшую любовь к своей старшей дочери и на меня. Их уже нет в живых, но светлые, добрые чувства к ним навсегда останутся со мной. Жила Вера со своей семьей на улице 8 Марта в Новгороде, в собственном доме, в нескольких метрах от улицы Псковской. Кругом сейчас высятся многоэтажные дома, а этот дом еще не снесен. Совсем рядом в новом квартале от него сейчас проживает семья нашего старшего сына Владимира, а в самом доме, во второй её половине, продолжает жить вместе со своей матерью двоюродная сестра моей супруги Соколова Вера.

Третий курс пролетел. Встречи на 8 Марта продолжались. Настало время знакомства с моей семьей в деревне Горное Веретье. Моя мама, Ма-

рия Егоровна Иванова, любила избранниц своих сыновей с первого взгляда. Так, по крайней мере, мне казалось. Она уважала выбор своих детей. Деревенская жизнь и её уклад не были в диковинку городской девушке, ибо её детство прошло в деревне Любитово Новгородского района у бабушки с бабушкой. Её родители имели дачу в этой же деревне. Она смело бралась за любую крестьянскую работу, оказывала помощь своему будущему жениху в прополке, копке картошки, сборе ягод, поливке, домашних заготовках и т. п.

Четвертый год учебы близился к своему завершению. Январскую сессию сдаем на одни пятерки, начинаем получать повышенную стипендию. Много времени проводим вместе, начинаем задумываться о будущем – скоро мое распределение на работу. Я не сомневался, что буду работать учителем, причем, только на селе. Делаю предложение руки и сердца своей Верушке. Её родители не возражают. Моих братьев и сестру это сообщение повергло в замешательство. Мама же восприняла это как всегда мудро, с чувством глубокого уважения к моему выбору спутницы жизни. Другого поступка от своей замечательной мамочки я и не ожидал. Основную тяжесть и все хлопоты со свадьбой на свои плечи взяла семья Леонида Фомича. День свадьбы пришелся на пасху. Некоторые не советовали регистрироваться в этот день, но решение было принято, и мы подали заявление в Горноверетьевский сельсовет.

Свадьба

После регистрации на крыльцах сельсовета в Менюше: Урецкий Л.Ф. – отец невесты, Иванова Г.В. – жена брата Николая, Байрак Н.В. – свидетельница, Иванов А.И. – брат, Иванова Е.Ф. – жена брата Алексея, Иванова М.Е – мама. Менюша. 17 апреля 1971.

Во время продолжения свадьбы в Горном Веретье. 17 апреля 1971 года.

Регистрацию брака в здании сельсовета в деревне Менюша провела Творогова Нина Николаевна. На свадьбе свидетелем и одновременно фотографом был мой однокурсник и настоящий друг Важенин Павел. Сохранилось много фотографий, выполненных именно Павлом. Свидетельницей стала подруга Веры – молдаванка Байрак Нина. Промежуточное застолье состоялось в Горном Веретье с поздравлением молодых, традиционным подкидыванием в воздух свадебных гостей.

Во второй половине дня свадьба продолжилась в Новгороде, в родительском доме невесты. К свадебному столу добавились друзья-студенты, родственники. А через день – снова занятия в институте. В целом свадьба прошла скромно: без размаха свадебных кортежей, фейерверков и других изысков сегодняшних дней. Ограничились взятым на прокат на папиной работе небольшим фургончиком, «буханкой», как теперь называют.

Городищенская восьмилетняя школа

У меня завершились государственные экзамены, у Веры – очередные, по окончании третьего курса. Состоялся выпускной вечер и распределение на работу в Солецкий район, назначение на должность учителя математики и физики Городищенской восьмилетней школы, руководила которой в то время Васильева Инна Алексеевна. Под её началом мы, молодые педагоги, среди которых всем ныне известные в Шимском районе Сомова Валентина Ивановна, Рыбка Александр Николаевич и Рыбка Валентина Владимировна, прошли настоящую педагогическую закалку. Наша

работа продолжалась с восьми утра и до позднего вечера. Мало было провести уроки, причем без лишних послаблений, но нас во внеурочное время ждала большая общественная работа: лекции перед населением всех окрестных деревень, встречи с родителями, «лозунги для животноводов» по надоям молока от коров и др. Учителя погружались в крестьянскую действительность, в свою очередь, и сельские жители понимали наши проблемы. Подготовка к очередному рабочему дню в школе заканчивалась иногда далеко за полночь. Такая активная общественная работа с населением окупилась в будущем сторицей. Когда понадобилась поддержка от населения на выборах в законодательные органы власти сельсовета или района, то я её получил, получаю и до сегодняшних дней.

Армия

Весной 1972 года на один год призвали в Армию. Службу проходил в ГСВГ (Группе советских войск в Германии). Ностальгия по любимой Верушке, родным и близким, по первым ученикам, ответственно переданных жене, которая пришла работать в Городищенскую школу с августа 1972 года, скрашивалась многочисленной корреспонденцией. Письма, письма, бесконечно письма. Бывали дни, когда я поучал до 14 писем в один день. На каждое надо было ответить. Вере – я, она – мне писали каждый день. Я знал о каждом прожитом дне в Городище, она знала о каждом дне моей армейской службы. Надо было, кроме этого, ответить еженедельно маме, частенько школьникам, в обязательном порядке учительнице немецкого языка Валовой Александре Анисимовне, нашей добрейшей наставнице, в доме которой осталась жить Вера. Безграничная любовь Александры Анисимовны к нашей молодой семье вызывала восхищение. Мы ей платили тем же до самой её кончины. Эту любовь она перенесла и на наших будущих детей.

Возвращение из армии.
Продолжаю работать в той же

Валова А.А., Иванов В.Н., Иванова В.Л.
Возвращение из армии.
Весна 1973 года. Барина гора. Городище.

школе, вновь преподаю физику с математикой, оканчиваю курсы учителей физкультуры и начинаю вести и этот предмет. Устраиваем хорошие спортивные праздники, туристические походы и т.п. Ученики и учителя увлечены сбором лекарственных трав. Городищенская школа занимает призовые места в Российской Федерации по этим сборам. С первых дней работы с головой погружаюсь в методику решения текстовых задач, лично оформляю на достаточно хорошем уровне кабинет математики, помогаю с оформлением кабинета русского языка и литературы Веры Леонидовны, которая с первых дней работы в школе достойно несет тяжелое учительское «бремя». Среди наших первых учеников Богданова (Ражева) Александра Федоровна, кандидат экономических наук НовГУ, Стахеева Антонина Афанасьева, учитель биологии и завуч, ныне закрытой Городищенской школы, Грозецкий Леонид, несколько лет руководивший Уторгошским домом культуры и др.

Я – директор школы

19 сентября 1974 года назначаюсь на должность директора Городищенской школы. Начинается другая жизнь. А перед этим событием в нашей семье настоящая радость: рождается на свет первенец – сыночек Володя. У нас уже двухкомнатная квартира с печным отоплением на центральной усадьбе совхоза «Искра». Удобств, кроме холодного туалета внутри, в данной квартире не было. Даже полоскать пеленки приходилось в соседней деревне Малая Уторгош. Но это были мелочи: мы молоды, полны энергии, у нас появился замечательный сын, была любимая работа.

Директора средних и восьмилетних школ Шимского района середины 1970-х годов: Аполлонов Н. Ф. (Любынская), Синявская А. Я. (Высоковская), Карпова Ф. В. (Менюшская), Васильева И. А. – зав. РОНО, Демидов М. М. (Уторгошская), Хайлов И. В. (Коростынская), Рыбка А. Н. (Городищенская), Синильникова А. С. (Горцевская), Иванов В. Н. (Медведская).

Медведская средняя школа

17 ноября 1975 года поступило предложение возглавить родную Медведскую среднюю школу. Долго отказываюсь, но грозный окрик областного начальства, подвел черту – и я в Медведе, куда в январе 1976 года переводится и Вера. Сын Володенька переселяется в Горное Веретье на руки нашей мамы Марии Егоровны. Медведь встретил нас благоустроенной, пусть на первое время (1,5 года) коммунальной, но квартирой. По-настоящему был рад моему назначению бывший директор школы Красильников Николай Григорьевич. Он понимал, что прежнее руководство не было родным для этого учебного заведения. Время действительно расставило все по своим местам. Школа Медведская стала для моей семьи вторым род-

После вручения Вере Леонидовне нагрудного знака «Заслуженный учитель РФ». Великий Новгород. 2003 год.

Мой сын Алексей.
Медведь. 2013 г.

ным домом, с которым не расстанется до настоящего времени. Здесь мы состоялись как учителя, получили признание, получив звание заслуженных учителей Российской Федерации. В Медведе в 1980 году у нас родился второй сын Алексей. Оба закончили школу. Алексей получил профессию учителя, успешно работает в ней, добиваясь поразительных успехов в работе. Его ученики неоднократно были победителями областных олимпиад, участниками всероссийских олимпиад, чемпионами всероссийских соревнований, постоянными призерами областных соревнований, чемпиона-

ми области по бадминтону. Не случайно в 2008 году он стал победителем всероссийского конкурса в рамках приоритетного национального проекта «Образование», а 2012 году вновь становится призером этого конкурса, став вторым в рейтинге претендентов в Новгородской области. 11 июля 2013 года Алексей получил официальное подтверждение, что он стал *факелоносцем Эстафеты Олимпийского огня «Сочи 2014»*. Основное наше семейное педагогическое кредо – добросовестная работа, любовь к детям, уважение их, чувство ответственности за результаты их учебы. Повышение своего методического мастерства – неотъемлемая часть нашей работы. Не случайно

Семья Павловых; сын Александр, Зинаида Николаевна и Сергей Михайлович. Медведь. Фото конца 1980-х годов.

наши методические рекомендации получили признание на разных уровнях, начиная с района, Новгородской области и в Российской Федерации.

Почти одновременно со мной в Медведь прибывают супруги Павловы Зинаида Николаевна и Сергей Михайлович. Зинаида Николаевна приняла руководство совхозом «Волна революции», а Сергей Михайлович возглавил основную отрасль – растениеводство, получив должность главного агронома. С приходом данных руководителей совхоз продолжил свое дальнейшее развитие, получив статус одного из лучших сельскохозяйственных предприятий Новгородской области. Урожай зерновых достигали рекордных для того времени 40 центнеров с одного гектара, поголовье крупного рогатого скота насчитыва-

ло четыре тысяч голов. Сергей Михайлович за свой труд получил звание заслуженного агронома Российской Федерации. С Зинаидой Николаевной и Сергеем Михайловичем у меня сложились плодотворные деловые и дружеские взаимоотношения, которые шли на пользу и совхозу, и школе. В настоящее время Сергея Михайловича нет в живых (подвело здоровье), Зинаида Николаевна до недавнего времени возглавляла совет ветеранов Медведского сельского поселения. Её заслуги перед Шимским районом в год его 40-летия были достойно вознаграждены: ей присвоили звание Почетного гражданина Шимского района.

Отдел народного образования Шимского райисполкома

17 января 1985 года. Вера в санатории. Председатель райисполкома Шубин Юрий предлагает занять должность заведующего отделом народного образования. Даю согласие. Вернувшись из санатория Верушка только развела руками, слегка поворчала, и наша жизнь пошла несколько по-иному. Когда я работал в школе директором, меня хоть и изредка, но можно было увидеть дома в течение рабочего дня, хотя бы за обедом. Тут же все семейные заботы, в основном, легли на женские плечи. Меня же с первых дней работы на новом поприще угнетала бюрократическая суета. В школе намного жизнь протекала живее и интереснее. Единственной радостью стали выезды в учебные заведения района. Живое общение с учителями, директорами школ, воспитателями детских садов приносило некоторое утешение. Много времени уделялось оснащению оборудованием строящихся Утрогошской и Городищенской школ. Я очень благодарен коллективу отдела образования. В то время там работал сплоченный высококвалифицированный отряд единомышленников: Рыбка Валентина Владимировна, Епищенко Надежда Сергеевна, Богомоллова Ирина Николаевна, Егорова Лидия Павловна, Здравомыслова Таисия Ивановна.

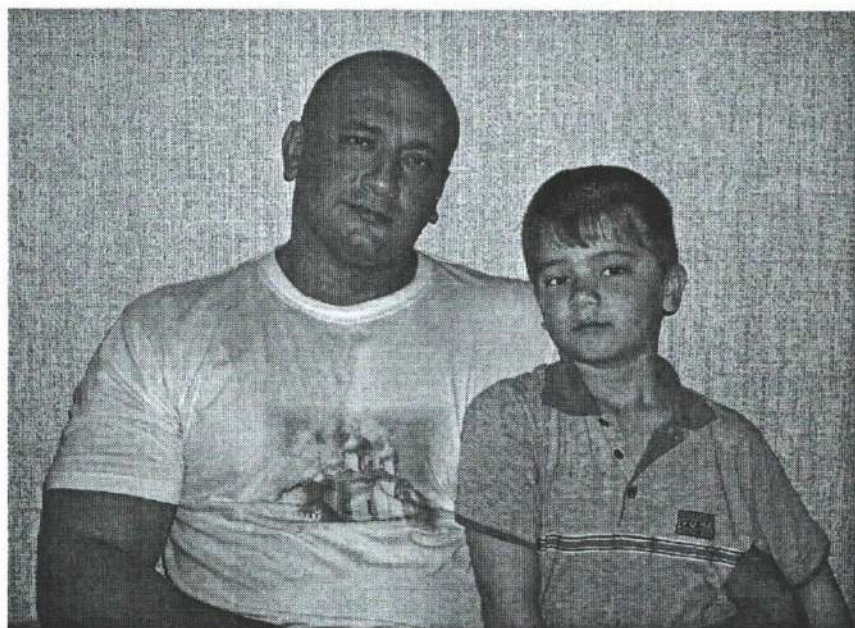

На праздновании Дня учителя: Со мной за столом Алексеева В. Д. – секретарь РК КПСС, за вторым – Здравомыслова Т.И и Никифорова А.П. Шимск. 1976 год.

Большую помощь в работе оказывали и работники областного отдела образования, возглавляемого Кузьминым. Именно Владимир Кузьмич не стал препятствовать моему освобождению от должности заведующего РОНО, да и сложившаяся ситуация с грядущими большими изменениями в стране этому способствовала.

Вновь в Медведской школе

К великому моему удовлетворению меня через три с половиной года, с 4 августа 1988, вновь назначают на должность директора Медведской школы. Жизнь семьи вошла в привычное русло, но не стояла на месте. Также не стояла жизнь и в нашей стране. Приближались годы перестройки. Наступили тяжелые времена. Семья, как и все рядом находившиеся, начала испытывать материальные затруднения. Заводим кроликов (на нашей ферме их до 100 голов), в совхозе «Волна революции» приобретаем корову, выкупаем

Мой сын Владимир и его сын Владимир. Медведь.

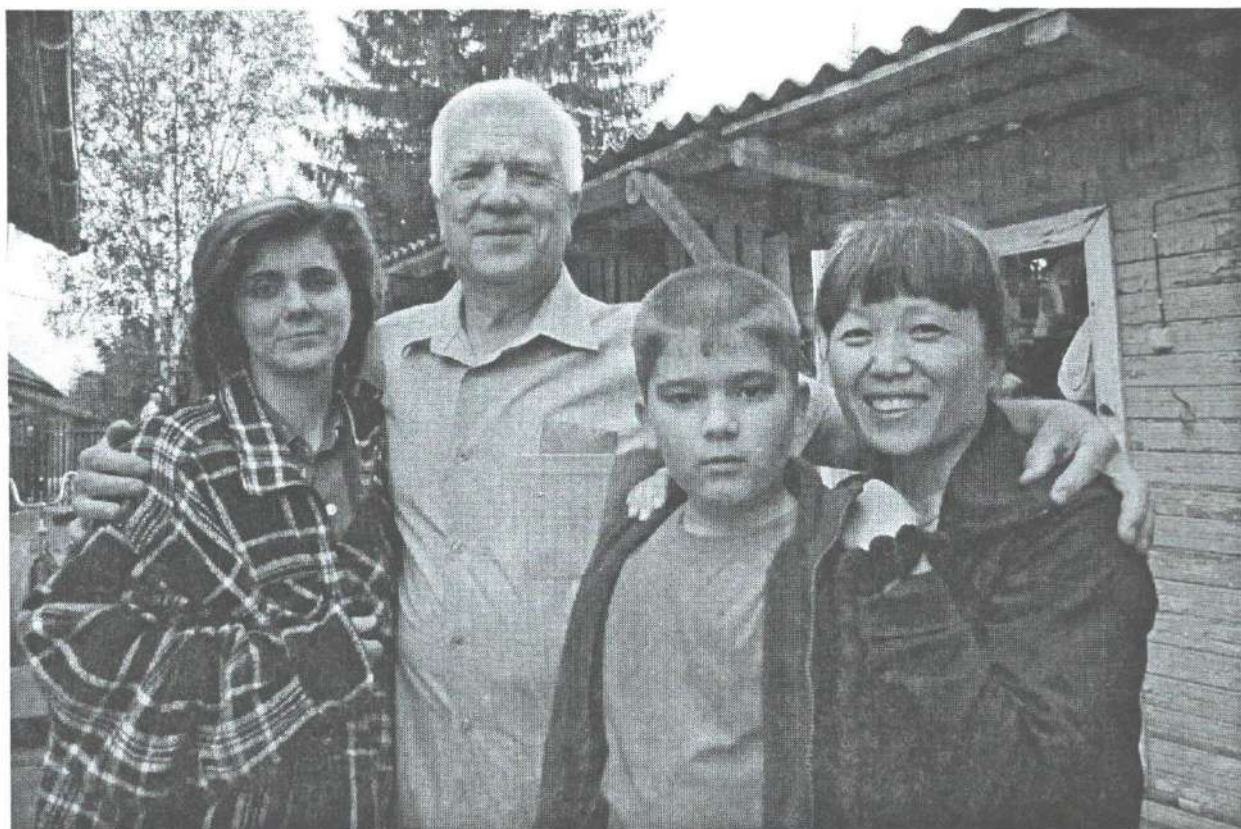
у школы бревенчатую постройку под двор для животных, заводим поросенка, выращиваем первого теленочка. Но для учительской семьи этот труд оказался очень обременителен. Надо было либо заниматься домашним хозяйством, либо совершенствоваться как педагогам. Выбор пал на второе. Я и Вера одними из первых были аттестованы на высшую

квалификационную категорию, каждый по своему предмету. Мне же надо было аттестоваться на высшую категорию и по должности директора школы. Это испытание мы выдержали достойно.

С сентября 1990 года происходит важное событие в жизни нашей семьи: старший сын Владимир поступает на учебу в 11 класс только что открывшегося в Новгороде педагогического лицея. Решение было не простым, особенно для Владимира. Успешно оканчивает лицей, поступает на естественно-географический факультет НовГУ, но, понимая, что выбранная им с нашей подачи профессия не для него, уходит в армию, после которой, проработав некоторое время на педагогической работе в нашей школе, получает профессию водителя. Владимир поступает на работу в немецкую фирму «Новтрак» в Новгороде и продвигается по службе от простого водителя до начальника производства столь крупного предприятия. Затем – частное предпринимательство на собственной большегрузной машине. Первые удачи, сопровождающиеся периодами спада, создание семьи и рождение внука Владимира на радость бабушки и дедушки. Серьезная авария, потеря авто-

транспорта, частный извоз, переход в руководство одной из строительных фирм в Санкт-Петербурге, успешное поступление на бесплатное заочное отделение строительного факультета НовГУ в 2010 году – вот тот небольшой, но весьма трудный жизненный отрезок времени нашего старшего сына. Основные его качества: исключительная порядочность, верность данному слову, любовь к родным и близким, увлечение спортом (выполнен норматив кандидата в мастера спорта по бодибилдингу), трудолюбие.

В сентябре 1996 года младший сын Алексей, увлеченный, как и старший брат, спортом, приступает к работе в нашей школе, будучи учащимся 11 класса. В 1997 году с серебряной медалью оканчивает школу и поступает в НовГУ для получения профессии педагога. Успешно заканчивает вуз и приступает к работе в должности учителя. К нашему великому удовлетворению он состоялся как педагог, во многом превзошел своих родителей. Нам не стыдно за его прекрасную работу. О результатах его работы я рассказывал ранее.

Невестки Светлана Васильева (слева) и Ольга Ким, внук Владимир со мной возле дачного дома в Медведе.

А какие у нас замечательные невестки: Светлана, педагог по образованию, – жена старшего сына и Оленька, банковский работник, – жена младшего сына! Какие у нас замечательные внуки: Владимир (2002 г.р.) и Леонид (2003 г.р.)! Оба уже школьники, хорошо учатся, чем радуют своих дедушку с бабушкой.

Школьники района на демонстрации стрелкового оружия в подразделениях ОМОН. В куртке с капюшоном мой внук Леонид Иванов (в центре). Медведь. 2012 год.

Мой младший внук Лев Алексеевич Иванов (2 месяца).
Медведь. 29 июня 2013 года – день очередного спортивного праздника Медведского сельского поселения.

Я, конечно обо всем не рассказал, да это просто невозможно, поэтому в нескольких строках завершу свой рассказ о себе и людях, с которыми меня свела судьба.

Особо значимые события за время работы в школе:

1 сентября 1971 года – моя первая торжественная линейка по первому месту работы – Городищенской восьмилетней школе;

август 1973 года – Вера принимает первое в своей жизни районное методическое объединение учителей русского языка и литературы. Самоутверждение в профессии.

май-июнь 1976 года – первые «Последний звонок» и выпускной вечер в Медведской школе;

сентябрь 1976 года – в школе под руководством Веры Леонидовны начинает работу кукольный кружок, продолживший свое существование почти два десятка лет и сразу вслед за ним ею же организуется кружок по художественной обработке глины, продолжающий работу до настоящего времени. Её кружковцы – победители всех районных конкурсов по данному виду творчества и неоднократные призеры областных и международных конкурсов;

июнь 1979 года – первый мой выпускной класс, где я преподавал математику, среди его выпускников доктор минералогических наук из Санкт-Петербурга Козлов Сергей Александрович, ведущий специалист по дошкольному воспитанию Псковской области, удостоенная президентского гранта Иванова Светлана Алексеевна – моя племянница и др.

сентябрь 1979 года – организация и проведение 100-летнего юбилея Медведской средней школы, широкомасштабного события, получившего широкую огласку по всему СССР;

победа на областном конкурсе хорового искусства коллектива учителей Медведской школы, участие в гала-концерте в ДК Профсоюзов в Новгороде;

август 1979 года – получение школой переходящего Красного знамени за победу в соцсоревновании учреждений образования Шимского района, я награжден знаком «Победитель социалистического соревнования 1979 года» и в этот же год был занесен на районную Доску Почета;

21 октября 1983 года – награждаюсь правительственной наградой значком «Отличник народного просвещения»;

1984 год – началось совершенствование школьных программ, переход на новое содержание;

июнь 1989 года – Вера Леонидовна получает по результатам очередной аттестации звание «Старший учитель»;

январь 1990 года – за активное участие в работе областных педагогических чтений «Пути повышения эффективности руководства педагогическими и ученическими коллективами на основе их творческой активности в условиях демократизации общества» получаю благодарность в лице директора Новгородского ИУУ Шерайзиной Розы Моисеевны;

декабрь 1992 года – июль 1993 года получаю мощнейший импульс к совершенствованию руководства школой, пройдя пятимодульные курсы руководителей школ области;

2 июня 1994 года – получаю высшую квалификационную категорию по должности учителя математики;

15 мая 1997 года – получаю высшую квалификационную категорию по должности директора школы;

1997 год – Вера Леонидовна готовит авторскую программу спецкурса «Народный календарь», впервые публикуются её методические материалы по данному спецкурсу в сборнике, выпущенном всероссийским институтом «Открытое общество»;

30 марта 1998 года – Вера Леонидовна получает высшую квалифицированную категорию, которую подтверждает до настоящего времени;

13 октября 1998 года – мне Указом Президента РФ Борисом Ельциным присваивается звание «Заслуженный учитель Российской Федерации»;

август 1993 год – первая школа в районе и одна из первых в области перешла на финансово-хозяйственную самостоятельность, появляется своя бухгалтерская служба, разработан первый школьный устав;

21 ноября 1995 года – Вера Леонидовна награждается правительственной наградой – значком «Отличник народного просвещения»;

апрель 1997 года – осваиваю инновационную технологию индивидуального обучения на авторских курсах Ю. А. Макарова и приступаю к её реализации на уроках математики в своей школе;

2000 год – впервые в школе введено углубленное изучение математики в основной школе, преподавание на данном уровне начал Иванов В.Н.

2002-2004 годы – школа включилась в федеральный эксперимент по совершенствованию содержания образования, был выпущен первый профильный класс естественно-математического направления, среди выпускников профильного класса оказалось семь медалистов, в том числе одна золотая медаль у Волковой Олеси. Педколлектив получает благодарственную грамоту комитета образования области за высокие показатели в образовании и воспитании детей;

2003 год – школа в числе первых пяти в области успешно прошла аттестацию и аккредитацию и получила статус общеобразовательной школы II категории;

18 ноября 2003 года – Указом Президента РФ Владимиром Путиным Вере Леонидовне присваивается звание «Заслуженный учитель Российской Федерации»;

лето 2004 года – получаю удостоверения «Педагог – исследователь» и «Руководитель-исследователь»;

сентябрь 2004 – 125-летие Медведской школы, грандиозное событие для школы настоящего времени;

2005 год, 2006 год, 2007 год, 2011 год – года, когда впервые учащиеся нашей школы выходят победителями областных олимпиад по физической культуре, по русскому языку и литературе, участвуют во Всероссийских олимпиадах по этим предметам;

2004/05 учебный год – я принимаю в школе участников всероссийской научно-практической конференции и даю открытый урок по математике в 9-ом классе с углубленным изучением математики;

2004 год – выходят мои методические рекомендации по решению текстовых задач во всероссийской периодической печати, позже в более расширенном виде они выходят во всероссийском издании «Практический журнал для учителя и администрации школы» № 10;

2009 год – школа по результатам самообследования в работе за 2008/09 учебный год оказалась в рейтинге общеобразовательных школ области в первой тридцатке среди почти трех сотен учреждений;

2010 год – школу посещает корреспондент всероссийского педагогического журнала Татьяна Корсакова, которая отразила на страницах своего издания положительный опыт работы всего педагогического коллектива школы по обучению и трудовому воспитанию учащихся;

Этот год для школы оказался самым юбилейным: его отметила треть педагогического коллектива.

2011 год – Новгородский институт развития образования выпускает отдельной книгой мою технологию решения текстовых задач под названием «Лабиринты текстовых задач».

8 июля 2011 года – губернатор Новгородской области Митин Сергей Герасимович и архиепископ Новгородский и Старорусский Лев вручают в Новгородском кремле мне и Вере медаль «За любовь и верность» в год нашего 40-летия супружеской жизни;

2011 год, 2012 год – победы учеников Веры Леонидовны во всероссийских и международных конкурсах изобразительного искусства;

Постановлением Администрации Шимского района №667 от 3 августа 2012 года в знак высшей признательности и уважения жителей района мне присвоено звание «Почетный гражданин Шимского района».

Общественно значимая работа:

– депутат местных органов власти, начиная с 1974 года, когда был избран в депутаты Городищенского сельсовета, затем Медведского, позже был членом Шимского РК КПСС, членом бюро этого же райкома, в последние годы уже в третьем созыве представляю интересы своих избирателей в Думе Шимского муниципального района;

– руководитель районного методического объединения учителей математики на протяжении последнего десятилетия;

– эксперт педагогической деятельности;

– эксперт по проверке ЕГЭ по математике;

– на протяжении 15 лет активно участвовал в работе Медведского народного театра, исполнял главные роли в ряде пьес, в том числе Паратова в «Бесприданнице» А.Н. Островского,

– руководитель экспертного совета при комитете образования Шимского района;

Хронология основных семейных событий:

осень 1969 года – первое знакомство в Подгощах;

17 апреля 1971 года – свадьба (Менюша – Горное Веретье – Новгород);

июнь-июль 1971 года – сдача мной государственных экзаменов, получение диплома о высшем педагогическом образовании;

август 1971 года – назначение на работу в Городищенскую восьмилетнюю школу, обустройство предоставленного жилья;

май 1972 года – призван на срочную службу в армию (служил в ГСВГ);

июнь-июль 1972 года – государственные экзамены, получение диплома о высшем педагогическом образовании Верой Леонидовной;

5 мая 1974 года – рождение первого ребенка, сына Владимира;

25 июля 1974 года – 60-летие моей мамы Ивановой Марии Егоровны;

октябрь 1975 – январь 1976 – переезд на жительство в село Медведь;

январь 1976 года – экскурсия в ГДР;

лето 1979 года – поездка в гости к студенческой подруге Веры Байрак Нине в Молдавскую ССР;

февраль 1980 года – рождение второго ребенка, сына Алексея;

лето 1985 года – семейная поездка на Украину: Херсонская область и Крым;

июль 1991 года – окончание сыном Володи педагогического лицея, поступление в университет, первая любовь;

осень 1992 года – достойная армейская служба старшего сына Владимира, вернулся в звании старшины;

весна 1994 – 2001 – возвращение Владимира из армии, его встреча с будущей женой Светланой, получение профессии водителя, определение им жизненных приоритетов, регистрация брака со Светланой в Медведском сельсовете, покупка ими собственной однокомнатной квартиры;

январь 1994 года – покупаем в Медведе дом бывшего директора Медведской школы Красильникова Николая Григорьевича, весну и лето проводим грандиозный по тому времени ремонт и к концу сентября 1994 года перевозим мою маму из Горного Веретья в Медведь в этот дом, где она прожила до своей смерти 28 мая 2000 года

18 ноября 1994 года – умирает папа Леонид Фомич Урецкий, тяжелейшее потрясение для всей семьи;

7 января 1996 года – умирает брат Николай 1940 года рождения;

лето 1997 года – окончание Медведской школы с серебряной медалью сына Алексея, успешное поступление его в НовГУ на педагогическую специальность;

лето 1999 года по май 2000 года – маму Марию Егоровну болезнь «приковывает» к постели, после чего 28 мая 2000 года она умирает на 86 году жизни;

2000 год – выходит сборник стихов шимских поэтов, в котором печатаются стихи Веры Леонидовны;

5 января 2002 года – рождение первого внука, Владимира;

лето 2002 года – окончание Алешей НовГУ, его свадьба и венчание с Оленькой, покупка ими квартиры в Шимске, поступление на работу в Медведскую среднюю школу;

3 апреля 2003 года – рождение нашего второго внука Леонида;

лето 2008 года – получение президентского гранта Алешей, мной и племянницей из Пскова Светланой

сентябрь 2009 года – поступление в первый класс гимназии №2 города Великий Новгород внука Владимира;

2008 год – выходит первый самостоятельный сборник детских стихов Веры «Ежики»;

2009 год – выходит второй сборник стихов Веры Леонидовны «Наплывшие мысли»;

16 июля 2010 года – умирает мама Веры Антонина Екимовна Урецкая после тяжелой продолжительной болезни в возрасте 83 лет;

сентябрь 2010 года – поступление второго внука Леонида в первый класс Медведской школы;

февраль 2011 года – издается моя первая книга – методическое издание «Лабиринты текстовых задач»;

17 апреля 2011 года – наша рубиновая свадьба торжественно отмечена в Шимском ЗАГСе;

8 июля 2011 года – губернатор Новгородской области Митин Сергей Герасимович и архиепископ Новгородский и Старорусский Лев вручают в Новгородском кремле мне и Вере медаль «За любовь и верность» в год нашего 40-летия супружеской жизни – рубиновой свадьбы;

июль 2012 года – второй Президентский грант Алексея Викторовича;

23 апреля 2013 года – рождения третьего внука Льва Алексеевича Иванова.

май 2013 года – внук Владимир оканчивает с отличием 4 класс Новгородской гимназии № 2 и зачисляется в 5-й математический класс;

июнь 2013 года – сын Алексей приступил к обустройству земельного участка в Шимске под строительство собственного дома.

СОДЕРЖАНИЕ

Из истории села Медведь (в порядке предисловия)	3
Во времена Александра Невского	7
Административно-территориальное устройство Новгородской земли	10
Дислокация воинских частей в казармах села Медведь с 1818 года по 2010 год	15
От сохи хлебопашца к муштре солдатской от мирного неба до грохота пушек	22
Одно письмо Алексея Толстого	36
Первый марш Чайковского	39
Веер дружбы	42
Старинные улицы села и их жители	58
Министерская школа на Подгорной улице	60
Подгорная улица	66
Левая сторона улицы	67
Правая сторона улицы Подгорной	71
Хохловы с улицы Подгорной	74
Евгений Хохлов	81
Леонид Хохлов	84
Людмила Хохлова	89
Гавриловы с улицы Миллионной	96
Его Высокородие Александр Петрович Калязинов	115
Списочный состав педагогических кадров школ Медведской волости на октябрь 1920 года	123
Учитель из Военного переуллка	130
«Моя жизнь в селе Медведь»	131
Жизнь и ученье Насонова Д. П. в Велебицкой школе	137

Виктор Николаевич Иванов

ЛЮБИМОЕ СЕЛО

Исторические сведения
о селе Медведь и его жителях

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 14.10.2013 г.
Формат 70х100/16. Усл. п. л. 21.
Заказ № 1421. Тираж 500 экз.

ООО «Типография «Виконт»
Великий Новгород, ул. Береговая, д. 48, корп. 2
Тел. (8162) 677894, тел./факс (8162) 667406
e-mail: vicont@novgorod.net